

ФГБОУ ВПО «КАЛУЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. К.Э. ЦИОЛКОВСКОГО»

На правах рукописи

Анисков Артём Сергеевич

КАЛУЖСКИЙ ГАРНИЗОН В 1914–1917 гг.

специальность: 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Филимонов Виктор Яковлевич

Калуга – 2016

Оглавление

Введение	3
 Глава I. Калужский гарнизон в 1914 – начале 1917 гг.	37
§1.1. Численный и кадровый состав, вооружение, размещение и организация Калужского гарнизона в 1914 – начале 1917 гг.	37
§1.2. Динамика социального и возрастного состава Калужского гарнизона в 1914 – начале 1917 гг.	66
§1.3. Эволюция политических настроений и морального состояния Калужского гарнизона в 1914 – начале 1917 гг.	78
 Глава II. Калужский гарнизон в революционных событиях 1917 г.: март – декабрь	95
§2.1. Начало демократизации в тыловых гарнизонах и образование Совета солдатских депутатов (март – июнь 1917 г.)	95
§2.2. Калужский гарнизон в период нарастания революционного кризиса (июль – сентябрь)	150
§2.3. Разгон Калужского Совета солдатских депутатов и установление Советской власти в Калужской губернии	187
 Заключение	218
 Источники и литература	227

Введение

Актуальность темы. Проблема изучения роли военных гарнизонов в политической жизни России в течение многих лет привлекает внимание историков. Однако, до последнего времени внимание исследователей привлекали преимущественно гарнизоны крупных промышленных и политических центров. Калуга на рубеже XIX–XX веков может быть отнесена к числу типичных провинциальных городов. Тем не менее, в периоды кризисов роль провинции в значительной мере возрастала. В частности, обстановка в Калужском гарнизоне и разгон Калужского Совета солдатских депутатов в 1917 г. стали предметом внимания широких общественных кругов России.

После Февральской революции именно тыловые гарнизоны, и прежде всего Петроградский гарнизон, стали гарантом устойчивости новой власти¹. В губерниях ключевую роль играли свои запасные гарнизоны, в частности, один из крупнейших – Калужский. Неразоружение и невывод именно этих революционных частей были декларированы Временным правительством.

Таким образом армия становилась гарантом защиты демократии, но сама подвергалась внутренним и внешним разрушительным процессам и не смогла выполнить эту функцию, фактически полностью разложившись. Такая ситуация, особенно в современных условиях, будет означать распад государства, чего нельзя допустить.

Новая Военная доктрина Российской Федерации определяет задачи военной политики России, в том числе совершенствование военной организации, поддержание мобилизационной базы в состоянии, обеспечивающем проведение мобилизационного и стратегического развертывания Вооруженных Сил, совершенствование системы их дислокации (базирования), укрепление организованности, правопорядка и воинской дисциплины². В первую

¹ Тарасов К.А. Военная организация большевиков и борьба за власть в Петроградском гарнизоне в 1917 г.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2015. С. 19.

² Военная доктрина Российской Федерации. Утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр–2976 // Российская газета. 2014. 30 декабря. № 298.

очередь они относятся к частям и соединениям, несущим службу внутри территории России.

Аналогичные задачи ставились и перед тыловыми частями и соединениями действующей Российской армии в годы Первой мировой войны. Насколько эти части, соединения и гарнизоны справились с поставленными задачами в сложный период общенационального кризиса, показывает история развития группы военных соединений, размещенных российским командованием в Калуге.

Анализ революционно-политических процессов – эволюция политических настроений и морального состояния солдатской массы, демократизация в тыловых частях и роль Совета солдатских депутатов – в крупном и стратегически важном для армии Калужском гарнизоне весной-осенью 1917 г. позволяет сделать вывод, актуальный для современных армий: степень вовлеченности гарнизонов в политику кратно повышалась при дестабилизации ситуации в стране, обусловленной национальным и экономическим кризисом, войной, а также стимулировалась ухудшением социального положения военнослужащих. В конечном итоге под влиянием пропаганды гарнизон дезорганизовался, включился в политическую борьбу, что привело к росту насилия в политической жизни и развалу армии. Именно это обуславливает актуальность избранной темы.

Степень изученности темы. Состояние Российской армии всегда привлекало внимание исследователей. Изучение периода 1914–1917 гг. началось параллельно с самими военными, а затем и революционными событиями, но наибольший размах приобрело начиная с 1917 г. В связи с этим целесообразно выделить три периода в историографии русской армии в рамках исследуемой темы:

1. 1917 г. – конец 1920-х гг.
2. 1930-е гг. – 1-я половина 1980-х гг.
3. 2-я половина 1980-х гг. – по настоящее время.

Проблема роли места гарнизонов в событиях 1917 г. в исторической литературе, посвященной истории армии. Как таковых предметных исследований по истории гарнизонов, за исключением Петроградского гарнизона, в период Первой мировой войны в русской, советской и российской историографии чрезвычайно мало, поэтому целесообразно прежде всего рассмотреть, как их изучали в общих работах по истории русской армии, где данная проблематика также отражена фрагментарно.

В первый период историографии изучаемой проблемы преобладал анализ военно-технической, военно-стратегической и военно-политической составляющих развития русской армии и тыла. Произошло четкое размежевание исследовательских парадигм на революционную и консервативную, «контрреволюционную» с точки зрения новой Советской власти. В рамках первой преобладали работы агитационно-пропагандистского характера, небольшие по объему, слабо использующие источники, но широко – опыт личного участия авторов в описываемых событиях. В числе работ консервативного («контрреволюционного») направления также преобладают аналогичные по виду и структуре работы. Все эти труды (так же, как и воспоминания военачальников Первой мировой и Гражданской войн), безусловно, относясь к источникам, тем не менее представляют собой первые попытки участников событий понять, осмыслить и исследовать происходившее на их глазах.

С конца 1920-х – начала 1930-х гг. началось зарождение советской исторической науки, которой, прежде всего, было присуще осознание не просто научно-академической, но и политической актуальности изучаемых проблем. В один ряд с таким традиционным для советской историографии вопросом, как военная работа большевистской партии, выдвинулись сравнительно слабо изученные сюжеты: демократизация армии и ее роль в ходе революционных событий 1917 г., процесс большевизации армии, вопрос о формах слома

царской армии и о возможности ее использования для военной защиты советского государства от внешней угрозы³.

С конца 1920-х гг. в исторической и военно-исторической литературе утвердилось положение, согласно которому подлинно народная победоносная революция не могла обойтись без участия армии, разрушения старых порядков и переориентации демократического большинства вооруженных сил на достижение целей восставшего народа. На рубеже 1920-х – 1930-х гг. историки обратились к опыту Первой мировой войны, не только подчеркивая её империалистический характер, но и выделяя проблемы армии. В центре также находилась пропагандистская работа партии большевиков⁴. Целый комплекс вопросов был связан с изучением массового солдатского движения. Проблематика его все более усложняется и дифференцируется. Для советской историографии 1970-х – 1980-х гг. было характерно стремление уйти от схематизма при изучении борьбы солдатских масс, выявить ее тенденции, формы и масштаб. Усилилось внимание и к самой солдатской массе. Если ранее она представлялась нерасчлененным целым, то впоследствии она стала изучаться под влиянием различных критериев, привносящих свои особенности в формы и методы солдатского движения. Так, движение солдат-фронтовиков в тыловых гарнизонах («эвакуированных») освещалось А.М. Андреевым, Т.Ф. Кузьминой, О.Ш. Овруцкой⁵. Однако недостатки в разработке этого вопроса заключаются в том, что некоторые авторы односторонне рассматривают движение эвакуированных солдат как сугубо контрреволюционное⁶.

³ Советская историография Великой Октябрьской социалистической революции. / Под ред. В.П. Наумова. М., 1981. С. 148.

⁴ Ахун М.Н., Петров В.Н. Царская армия в годы империалистической войны. М., 1929; Кизрин И.Г. Распад старой армии. Воронеж, 1931.

⁵ См.: Андреев А.М. Солдатские массы гарнизонов русской армии в Октябрьской революции. М., 1975; Кузьмина Т.Ф. Революционное движение солдатских масс Центра России накануне Октября. М., 1978; Овруцкая О.Ш. Провал политики контрреволюционной военщины в июле-августе 1917 г. // Исторические записки. Т. 87. М., 1971.

⁶ Васин И.Н. Борьба московских большевиков за солдатские массы в трех революциях. М., 1969. С. 286.

Фундаментальным обобщающим исследованием стала «История Великого Октября» академика И.И. Минца, где на широчайшей источниковой и литературной базе в исследовательской парадигме того времени показана история революционного и национального движения в действующей армии и гарнизонах, показано взаимодействие Советов солдатских депутатов с рабочими и крестьянскими Советами⁷. И.И. Минц высказал мнение, что на местах формальная и фактическая поддержка Советами органов власти Временного правительства зашла дальше, чем в Петрограде. Он обращает внимание на то, что в провинции Советы нередко делегировали своих представителей в органы власти Временного правительства или брали на себя создание таких органов⁸.

В монографии Х.И. Муратова «Революционное движение в русской армии в 1917 г.» большую ценность представляет описание деятельности большевистских организаций в частях и гарнизонах, солдатских и военно-революционных комитетов в дни подготовки и проведения Октябрьской революции. Как отметил автор, большую работу среди солдат местных гарнизонов проводили военные секции местных Советов. Эта работа особенно успешно проводилась там, где Советами руководили большевики. На солдатское движение, особенно в тыловых гарнизонах, оказывали свое влияние эсеры, меньшевики, анархисты, которые пытались использовать недовольство солдат в своих интересах. Солдатские восстания и волнения, как на фронте, так и в тыловых частях и гарнизонах, носили в основном стихийный характер. За непосредственными причинами восстания – недостатком продовольствия, обмундирования, голодом и разрухой – стояло все более растущее недовольство масс политикой Временного правительства, продолжавшего войну. Автор обращает внимание на разногласия между фронтом и тылом в годы Первой мировой войны, полагая, что одна из основных причин этих разногласий – плохое обеспечение фронта необходимым⁹.

⁷ Минц И.И. История Великого Октября. Т. 1. М., 1967. Т. 2. М., 1968. Т. 3. М., 1973.

⁸ Там же. Т. 1. С. 820–822.

⁹ Муратов Х.И. Революционное движение в русской армии в 1917 г. М., 1958. С. 190.

В 1960-е – 1970-е гг. вышла целая серия исследований по истории русской армии начала XX в. и периода Первой мировой войны, где рассматривались в основном вопросы военно-технического обеспечения войск и организации военного управления¹⁰. Для 1980-х гг. примечательны две монографии по развитию революционного движения в армии в 1917 г. В.Д. Поликарпов показал противоречия политизации армии после революции 1905–1907 гг.¹¹ А.Г. Кавтарадзе показал роль офицеров в революционных событиях 1917 г.¹² Фундаментальным трудом данного периода стала коллективная монография, в которой в общей канве революционных событий показано нарастание большевизации действующей армии и гарнизонов¹³. Р.С. Цейтлин предпринял комплексное исследование вопросов большевизации армии на широкой источниковой базе военных округов восточных районов России¹⁴.

Современный период историографии отличается свободой исследовательской методологии, нестандартностью тематики¹⁵. Исследования приобрели междисциплинарный характер. Как обоснованно отметил А.П. Жилин, «настроения, моральный дух солдатских масс в 1917 г. в период переломных испытаний во многом предопределили последующие судьбы России»¹⁶. В 1990-е – начале 2000-х гг. вышло большое число исследований по российской военной истории. В контексте исследования организационного строения русской армии в исследуемый период представляет интерес работа И.Э. Уль-

¹⁰ *Строков А.А.* История военного искусства. Капиталистическое общество периода империализма (до конца Первой Мировой войны 1914–1918 гг.). М., 1967; *Зайончковский П.А.* Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий. М., 1973.

¹¹ *Поликарпов В.Д.* Военная контрреволюция в России. 1905–1917 гг. М., 1988.

¹² *Кавтарадзе А.Г.* Военные специалисты на службе Республики Советов. 1917–1920 годы. М., 1988.

¹³ Исторический опыт трех российских революций. Кн. 2. М., 1986. Кн. 3. М., 1987.

¹⁴ *Цейтлин Р.С.* Борьба большевиков за армию в период подготовки и победы Великого Октября (на материалах военных округов восточных районов России): автореф. дисс. ... докт. ист. наук: 07.09.01. М., 1988. С. 4.

¹⁵ *Ионичев Н.П.* Антимилитаристская тактика российских социал-демократов в 1900–1917 годах. М., 1990; *Волков С.В.* Русский офицерский корпус. М., 1993.

¹⁶ *Жилин А.П.* К вопросу о морально-политическом состоянии Русской армии в 1917 г. // Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории. М., 1994. С. 153.

янова¹⁷, а в части поиска путей выхода из революционного кризиса – работа В.В. Лебедева¹⁸.

Обобщающим трудом по периоду и процессу дезинтеграции русской армии в 1917 г. стала монография С.Н. Базанова¹⁹, где анализируется ситуация на фронтах, в действующей армии, действия Верховного командования, тогда как положение в запасных тыловых гарнизонах не рассматривается.

История изучения тыловых гарнизонов.

Изучение проблематики запасных тыловых гарнизонов началось параллельно их формированию. Решающую роль тыловых гарнизонов в обеспечении превосходства действующей армии над противником одним из первых отметил Н.П. Михневич в 1913 г.²⁰ В работах большинства советских авторов первой половины 1920-х гг., как правило, участников событий, лишь упоминались тыловые части и гарнизоны, без обобщений и исследования их роли в революции²¹. Советские авторы использовали в своих работах большое количество фактического и документального материала, затрагивая в основном Петроградский гарнизон и интерпретируя (а нередко и корректируя) содержание и смысл источников, исходя из личных взглядов, сведений и представлений автора – очевидца событий. В этой связи данные работы в большей степени следует отнести к воспоминаниям, «подкрепленным» некоторой источниковой основой, чем к научным исследованиям.

¹⁷ Ульянов И.Э. Регулярная пехота 1855–1918. М., 1998.

¹⁸ Лебедев В.В. Проблема выхода из войны и кризис самодержавия (конец 1916г. – начало 1917г.) / 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1997.

¹⁹ Базанов С.Н. Как погибала русская армия М., 2014.

²⁰ Михневич Н.П. Основы стратегии. СПб., 1913. С. 49.

²¹ Антонов-Овсёенко В.А. Строительство Красной армии и революция. М., 1923; Он же. В семнадцатом году. М., 1933; Дыбенко П.Е. Мятежники. М., 1923; Он же. Из недр царского флота к Великому Октябрю. М., 1928; Крыленко Н.В. Февральская революция и старая армия. // Пролетарская революция. 1927. № 2–3; Кнорин В. Революция и контрреволюция в Белоруссии. Смоленск, 1920; Он же. 1917 год в Белоруссии и на Западном фронте. Минск, 1925 и др.

Представители белой эмиграции опирались в первую очередь на личные воспоминания. Так, например, вывод генерала А.И. Деникина²² о роли тыловых гарнизонов вытекал из его собственных наблюдений в армии.

Ко второй половине 1920-х гг. относятся попытки научно обобщить вопросы политизации тыловых гарнизонов и деятельности в них большевиков. Значительное внимание в этих работах уделялось Военной организации при ЦК РСДРП(б), работе большевиков в воинских частях, особенно в Петрограде²³.

Второй период историографии проблемы (1930-е – середина 1980-х гг.) отличается от первого тем, что именно с этого времени феномен политизации тыловых гарнизонов изучался исключительно на примере событий 1917 г., а сам процесс официально и в исторической литературе стал оцениваться только позитивно, как переход резервных частей армии на сторону революционных масс.

В 1930-е годы роль тыловых гарнизонов была отмечена лишь в работах С.Е. Рабиновича²⁴, который одним из первых занялся проблематикой политизации и радикализации армии, а также борьбы политических сил в резервных частях. Некоторые сведения о состоянии тыловых гарнизонов в 1917 г. сохранились и во втором томе «Истории гражданской войны в СССР»²⁵.

Во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг. в советской историографии появились исследования процессов установления советской власти в регионах, где стояли тыловые гарнизоны, роль которых показыва-

²² «С течением времени, неся огромные потери и меняя 10–12 раз свой состав, войсковые части, по преимуществу пехотные, превращались в какие-то этапы, через которые текла непрерывно человеческая струя, задерживаясь недолго и не успевая приобщиться духовно к военным традициям части». // Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 1. Вып. 1. М., 1991. С. 25–26.

²³ Мартынов Е.Н. Царская армия в февральском перевороте. Л., 1927; Меликов В., Эйдеман Р. Армия в 1917 году. М.–Л., 1927; Федотов П. Двинцы в пролетарской революции. М., 1927; Буйский А. Военная подготовка Октября. М.–Л., 1928 и др.

²⁴ Рабинович С.Е. Борьба за армию в 1917 году. М., 1930; Он же. Всероссийская военная конференция большевиков 1917 года. М., 1931.

²⁵ История гражданской войны в СССР. Т. 2. М., 1947.

лась традиционно как руководимого большевиками революционного авангарда²⁶.

В 1950-е годы появляются исследования по проблематике тыловых гарнизонов в разных регионах. Здесь следует выделить небольшой (63 страницы), выполненный в традициях историко-партийной литературы очерк С.П. Шепелева²⁷, ставший тем не менее основой для более поздних работ других авторов по теме. В эти годы приоритетной проблемой при изучении тыловых гарнизонов являлась борьба большевиков за влияние в солдатской массе запасных частей, а также роль гарнизонов в октябрьских и послеоктябрьских событиях²⁸.

В работах Э.Н. Бурджалова²⁹ раскрыта революционная инициатива и роль Петроградского гарнизона, а также специфические особенности развития революции на местах. В городах, в которых расквартировывались значительные воинские части, большую роль играли солдаты. Несмотря на то что солдаты тыловых частей были расквартированы по казармам, они тесно соприкасались с местным населением. Настроения всех слоев населения передавались солдатской массе. Солдаты не только выполняли задачи воинской жизни, но и брали на себя охрану революционного порядка, арестовывали царских чиновников, заменяли отстраненную полицию и т. д. Автор обращает внимание на большую организационную роль Советов: «Вовлечение солдат в общеполитическую борьбу шло особенно успешно в тех местах, где существовали объединенные Советы рабочих и солдатских депутатов. Именно здесь солдаты соприкасались с рабочими и под их руководством разворачивали революционные действия»³⁰.

²⁶ *Соболев П.Н.* Подготовка социалистической революции и установление Советской власти в Воронежской губернии. Воронеж, 1955; Установление Советской власти на местах. М., 1953; *Шепелев С.П.* Костромской гарнизон в дни Октября. Кострома, 1957.

²⁷ *Шепелев С.П.* Указ. соч.

²⁸ *Утенков А.Я.* Роль военной организации большевиков в укреплении союза рабочего класса и трудового крестьянства (март-октябрь 1917 г.). // В борьбе за победу Октября. М., 1957.

²⁹ *Бурджалов Э.Н.* Вторая русская революция: Восстание в Петрограде. М., 1967. Он же. Вторая русская революция: Москва, фронт, периферия. М., 1971.

³⁰ Там же. С. 166.

В 1960-е – 1970-е годы активно продолжались исследования революционного движения в городских гарнизонах русской армии на значительно более богатом архивном материале, с широкими обобщениями, постановкой новых исследовательских вопросов и проблем³¹. И.Н. Васин, исследуя политические процессы в Московском гарнизоне, подробно рассмотрел формирования первичных организаций партии большевиков, развитие агитации, результаты деятельности Военной организации при МК РСДРП(б). П.А. Голуб также проследил процесс борьбы большевиков за армию. В его работах существенное внимание уделено тыловым гарнизонам, что не было характерно ранее для отечественной историографии (за исключением гарнизона Петрограда³²). Автор, анализируя итоги выборов в Учредительное собрание для выявления расстановки политических сил на фронтах и в тыловых гарнизонах и их влияние на победу революции в различных районах страны, приходит к выводу, что действующая армия и тыловые гарнизоны стали опорой влияния большевиков. В трудах Н.М. Якупова также была исследована борьба большевиков за влияние в солдатской массе, в том числе в прифронтовых военных округах. Автор приходит к выводу, что большевики сыграли решающую роль в укреплении Советов как органов революционной власти. Через свои фракции в Советах большевистские организации проводили политическую и организаторскую работу в массах. В частях, дислоцированных в прифронтовой полосе, первые большевистские фракции были созданы сразу же после возникновения Советов рабочих и солдатских депутатов³³.

³¹ *Васин И.Н.* Армия и революция (Борьба московских большевиков за солдатские массы в трех революциях). М., 1969; *Голуб П.А.* Партия, армия, революция. Отвоевывание партией большевиков армии на сторону революции. Март 1917 – февраль 1918. М., 1967.

³² *Ионов А.М.* Борьба большевистской партии за солдатские массы Петроградского гарнизона в 1917 году, М., 1954; *Киуру М.Х.* Боевой резерв революционного Петрограда в 1917 году. Петрозаводск, 1965. Вышедшая в 1985 г. работа Г.Л. Соболева «Петроградский гарнизон в борьбе за победу Октября» одной из первых обозначила тенденцию постепенного отхода историков от консервативных идеологически заданных в 1930-е годы подходов.

³³ *Якупов М.Н.* Большевики во главе революционных солдатских масс (1917 – январь 1918). Киев, 1967; Он же. Борьба за армию в 1917 году. (деятельность большевиков в прифронтовых округах) М., 1971; Он же. Партия большевиков в борьбе за армию в период двоевластия. Киев, 1972; Он же. Борьба партии большевиков за завоевание войск прифронтовых военных округов в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1970; Он же. Революция и мир (солдатские массы против империалистической войны 1917 – март 1918). М., 1980.

В работе Г.И. Злоказова на широкой источниковедческой базе освещаются вопросы возникновения и деятельности Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, тактики большевистской партии в борьбе за массы, большевизация Совета, роль «соглашательских партий» и т.п. Автор показал позицию Совета по ряду вопросов: о мире, об отношении к Временному правительству, о рабочем законодательстве и др.³⁴.

В работе Г.А. Трукана «Октябрь в Центральной России» автором была поставлена задача исследовать революционную борьбу рабочих промышленного Центра в период от марта до октября 1917 г., руководящую роль пролетариата в подготовке и проведении Октябрьской революции в этом районе. Были рассмотрены такие вопросы, как итоги большевизации Советов накануне Октября, численность и размещение основных отрядов Красной гвардии в решающий момент, размещение на территории района сети партийных организаций большевиков, организация, партийный состав местных Военно-революционных комитетов и их деятельность по руководству вооруженным восстанием, демократизация армии в тыловых гарнизонах Московского военного округа (далее по тексту – ВО). Г.А. Трукан отметил значительную роль тыловых гарнизонов в изменении социального и политического облика многих уездных и губернских городов, подчеркнул влияние наличия воинских частей на расстановку классовых сил в центральной России, а также на «самоотверженную работу большевиков в армии и тылу», что ускоряло процесс революционизации. Автор подчеркнул близость интересов рабочих и крестьян в центральном районе, активную работу большевиков в Советах, что гарантировало превращение их в революционные центры, ориентированные на борьбу с «реакционным командным составом». Участие гарнизонов в процессе установления Советской власти, как полагает автор, немало зависело от степени демократизации армии, достигавшейся путем передачи власти в частях солдатской массе. Даже в тех городах, где пролетарская прослойка

³⁴ Злоказов Г.И. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в период мирного развития революции. М., 1969.

была незначительной (Калуга, Смоленск, Воронеж, Орел), большевики добились в ходе борьбы за власть Советов прочной опоры в гарнизонах. Об этом свидетельствуют итоги массовых перевыборов солдатских комитетов гарнизонов центрального промышленного района³⁵.

Глубоко исследовано массовое, особенно политическое, сознание солдат в монографии Г.Л. Соболева. Объектом изучения являются рабочие и солдаты Петрограда. Анализируя эволюцию отношения солдат к войне, автор приходит к выводу, что за годы войны в сознании солдат Петроградского гарнизона под влиянием целого ряда факторов происходит существенный сдвиг, в результате которого столичный гарнизон превратился из «орудия расправы с революционными рабочими в союзника в борьбе с самодержавием»³⁶.

Монография В.И. Миллера посвящена истории революционных солдатских организаций, существовавших в русской армии в 1917 г. Важное место в книге занимает сюжет, посвященный борьбе большевиков за солдатские массы фронтовых частей и соединений в первые месяцы после Февраля. Как отмечает автор, период с конца февраля до начала мая 1917 г. был весьма важным этапом в политическом развитии русской армии. За несколько недель все ее части и соединения, фронты и тыловые гарнизоны создали свои выборные учреждения, свои комитеты. Солдатские комитеты стали ареной для борьбы большевиков за власть в армии. Автор подчеркивает важную роль комитетов, в которых имели влияние большевики и которые выступали особенно решительно, чем помогли «отбить апрельский натиск контрреволюции»³⁷.

Отдельным направлением исследований стало изучение возникновения, становления и деятельности солдатских Советов, тесно взаимодействовавших с гарнизонами и Советами рабочих депутатов. Наиболее удачно это

³⁵ Трукан Г.А. Октябрь в Центральной России. М., 1967. С. 10–11, 32–33, 46, 124–126, 314.

³⁶ Соболев Г.Л. Революционное сознание рабочих и солдат Петрограда в 1917 г. (период двоевластия) Ленинград, 1973. С. 25.

³⁷ Миллер В.И. Солдатские комитеты русской армии в 1917 г. М., 1974. С. 310.

сделано в работе А.М. Андреева, где был рассмотрен вопрос революционизации гарнизонов, образования и развития Советов солдатских депутатов, их отношений с рабочими и крестьянскими Советами. В работе «Местные Советы и органы буржуазной власти в 1917 г.» предпринята попытка комплексного исследования истории местных Советов и органов власти Временного правительства накануне и во время Октябрьской революции. В губерниях центрального промышленного района в конце марта 1917 г. насчитывалось 70 Советов рабочих депутатов и 38 Советов солдатских депутатов. К лету 1917 г. Советы объединяли более 20 млн. человек, в том числе свыше 5 млн. рабочих. Автор приходит к выводу, что Советы рабочих и солдатских депутатов являлись «подлинно демократическими организациями». Ведущая роль в объединении солдатских масс вокруг Советов принадлежала пролетариату, его авангарду – партии большевиков. Процесс становления Советов солдатских депутатов, комитетов и других демократических организаций в армии был весьма сложным и противоречивым. Сказывалось засилье в армейских, фронтовых комитетах, в подавляющем большинстве полковых комитетов меньшевиков и эсеров с их идеями оборончества³⁸.

Советская историография рассматривала Советы и комитеты в армии как результат классовой борьбы. В статьях Л.Н. Торопова, А.Я. Грунта поднят вместе с тем ряд важных вопросов становления и деятельности солдатских организаций³⁹. Л.Н. Торопов выделяет три этапа в деятельности Советов солдатских депутатов: март-июнь, июль-август, сентябрь-октябрь 1917 г. А.Я. Грунт исследовал возникновение двоевластия в Московском гарнизоне, показав неточность распространенного мнения об обособленности Московских Советов рабочих и солдатских депутатов, на самом деле поддерживавших довольно тесные связи.

³⁸ Андреев А.М. Солдатские массы гарнизонов русской армии в Октябрьской революции. М., 1975; Он же. Местные Советы и органы буржуазной власти в 1917 г. М., 1983. С. 9–24, 158.

³⁹ Торопов Л.Н. Солдатские комитеты Центральной России весной 1917 г. // Вопросы истории. 1975. № 10; Он же. Советы солдатских депутатов Центральной России в 1917 г. // Вопросы истории. 1977. № 8; Грунт А.Я. Возникновение Московского Совета солдатских депутатов в 1917 г. // История СССР. 1971. № 3.

Изучался процесс большевизации Советов и комитетов в армии. Начала разрабатываться история военно-крестьянских Советов, которые имелись не менее чем в 45 гарнизонах. Демократизация в армии оценивалась как двуединый процесс слома царской армии и одновременно создания «революционного ядра войск»⁴⁰.

В 1960-х – 1970-х гг. активно изучалась роль солдат в установлении советской власти на местах. Оценки и выводы историков можно свести к таким моментам: во-первых, повсеместно в гарнизонах большевики, при самых различных соотношениях сил на местах, имели опору, позволявшую решить исход борьбы за власть; во-вторых, благодаря поддержке солдат Советская власть в подавляющем большинстве городов России была установлена мирным путем; в-третьих, мирный переход власти к Советам отнюдь не исключал применение военно-революционных мер с опорой на Красную гвардию и революционные войска; в-четвертых, для некоторых районов со слабой прослойкой людей различных рабочих профессий – аграрные губернии Центра и Поволжья, Западная и Восточная Сибирь, Туркестан и т.д. – характерна решающая роль местных гарнизонов в победе советской власти, что было возможно благодаря политизации военнослужащих⁴¹.

В работе Л.Г. Протасова, посвященной политизации тыловых гарнизонов центральной России⁴², сделан вывод о том, что революционное движение в гарнизонах центральной России в 1917 г. развивалось как часть общеармейского процесса и в то же время под сильным влиянием местных факторов: численности пролетариата, деятельности крупных большевистских организаций и пр.

В монографии Т.Ф. Кузьминой «Революционное движение солдатских масс Центра России накануне Октября» изучается процесс большевизации солдат тыловых гарнизонов Московского ВО, создание и деятельность Воен-

⁴⁰ Советская историография Великой Октябрьской социалистической революции. / Под ред. В.П. Наумова. М., 1981. С. 164.

⁴¹ Там же. С. 172–173.

⁴² Протасов Л.Г. Солдаты гарнизонов Центральной России в борьбе за власть советов. Воронеж, 1978.

ных организаций, показана роль революционных солдат в срыве заговора Л.Г. Корнилова, рассмотрен процесс демократизации в тыловых гарнизонах и большевизации солдатской массы. Подробно изучая реакцию запасных частей на события 3–5 июля 1917 г. в Петрограде, автор отмечает многообразие откликов на указанные события в гарнизонах России и оценок этих событий. В данном случае показаны региональные особенности Нижнего Новгорода, Ельца и других гарнизонов, где революционные выступления солдат начались еще до июльских событий в Петрограде и Москве, а после этих событий заканчивались уже под влиянием того политического положения в стране, которое сложилось в результате разрешения июльского кризиса. В то же время в ряде городов выступления солдат явились следствием революционного взрыва в обеих столицах⁴³.

В 1981 г. в сборнике статей «Революционное движение в русской армии в 1917 г.» ряд публикаций содержит анализ причин быстрого разложения, политизации и радикализации в 1917 г. русской армии в целом и гарнизонов в частности. В том числе авторы обратили внимание на развитие революционного движения в тыловых гарнизонах, процесс большевизации солдатских Советов, борьбу политических сил за влияние в армии и т.п.⁴⁴

В середине 1980-х гг. в исторической литературе основное внимание уделялось действующей армии, фронтовым частям, а также гарнизону Петрограда. В то же время политизация запасных гарнизонов освещалась преимущественно в историко-партийных работах. Р.С. Цейтлин прямо подчеркивал: «В процессе познания вопросов большевистского влияния в массах на одно из первых мест выходят проблемы, освещающие руководство пролетарской партией объединенным выступлением солдат тыловых частей»⁴⁵.

⁴³ Кузьмина Т.Ф. Революционное движение солдатских масс Центра России накануне Октября. М., 1978. С. 86–88.

⁴⁴ Революционное движение в русской армии в 1917 году. М., 1981.

⁴⁵ Цейтлин Р.С. Борьба большевиков за армию в период подготовки и победы Великого Октября: (На материалах вост. районов России): автореферат дисс. ... докт. ист. наук: 07.00.01. М., 1988. С. 11.

В последние годы существенно расширилась и региональная тематика⁴⁶. А.А. Ильюхов, анализируя роль гарнизона в революции 1917 г. в Смоленской губернии, пришел к выводу, что именно солдаты играли роль «двигателя революции в непролетарских губерниях». Происходило постепенное «полевание» солдатских масс, хотя партийная ориентация оставалась часто довольно неопределенной⁴⁷. Е.А. Сикорский также подчеркивает, что во всех политических событиях осени 1917 г. в Смоленске громадную роль сыграли именно «революционные солдаты местного гарнизона, без поддержки которых борьба со сторонниками Временного правительства длилась бы гораздо дольше»⁴⁸. Л.Г. Протасов, разбирая мобилизационный поток, поступавший в тыловые гарнизоны российского Черноземья, обоснованно пришел к выводу о том, что «масса новобранцев, выбитая из привычного социального бытия, физически и морально готовая решать все вопросы силой оружия, легко становилась добычей политического экстремизма»⁴⁹. Также Л.Г. Протасов отметил и роль Тамбовского гарнизона в революционных событиях⁵⁰.

Отдельно следует рассмотреть работы М.Ю. Диунова по тыловым гарнизонам Ярославской губернии⁵¹. Анализируя процесс политизации и революционизации тыловых гарнизонов, автор приходит к выводу, что солдаты гарнизонов в провинции 1917 г. стали основной революционной силой. Вла-

⁴⁶ Ильюхов А.А. Роль солдат в революции 1917 г., или кто «делал» революцию в Смоленской губернии. /1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1998; Ларьков Н.С. Начало гражданской войны в Сибири: армия и борьба за власть. Томск, 1995 и др.

⁴⁷ Ильюхов А.А. Указ. соч. С. 104.

⁴⁸ Сикорский Е.А. Борьба за власть в Западном крае (1917–1920 гг.) автореф. дисс. ... докт. ист. наук: 07.00.02. Москва, 2001. С. 13.

⁴⁹ Протасов Л.Г. Социальный облик новобранцев периода Первой мировой войны в Черноземном центре // Формирование и развитие социальной структуры населения Центрального Черноземья. Тамбов, 1992. С. 60–62.

⁵⁰ Протасов Л.Г. Тамбовский гарнизон в 1917 г. // Тамбовская энциклопедия. Тамбов, 2004. С. 578–579.

⁵¹ Диунов М.Ю. Тыловые гарнизоны русской армии в 1917 г. (по материалам губерний Верхнего Поволжья): дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Ярославль, 1999. Он же. Солдаты Ярославского гарнизона на всеобщих выборах 1917 г. // «От мудрости и святости былого»: VI Тихомировские краеведческие чтения. Ярославль, 1997; Он же. Волнения в Ярославском гарнизоне в ноябре 1916 года // Вестник Регионального фонда социально-политических исследований и технологий «СТО». Сборник научных трудов. Вып. 3. Владимир, 1999. С. 87; Он же. Солдаты Ярославского гарнизона на всеобщих выборах 1917 г. // Страницы минувшего: VI Тихомировские краеведческие чтения. Ярославль, 1997.

сти военные и государственные воспринимались большинством солдат как досадная преграда на пути к «свободе». Это привело к тому, что тыловые гарнизоны стали силой, практически переставшей подчиняться любым приказам, кроме тех, которые их устраивали. А поскольку солдат устраивали идеи прекращения войны, то никакой поддержки Временному правительству, выступавшему за ее продолжение, они не оказывали. Корни разложения тыловых гарнизонов уходили в те противоречия, которые существовали еще до начала Первой мировой войны. Нерешенные проблемы русской армии и общества привели к нарастанию напряженности в гарнизонах уже в ходе войны. Неизбежный упадок дисциплины, повсеместная и постоянная критика старых порядков, с которыми была тесно связана военная жизнь, привели к нарастанию разложения в гарнизонах. Это, в свою очередь, стало прекрасной основой для деятельности радикальных революционных партий и прежде всего большевиков. «Именно опора на гарнизоны сделала большевистскую политику и ее практическую реализацию столь успешной, – пишет автор. – Власти же не могли обеспечить себе поддержку гарнизонных частей, потому что их лозунги восстановления порядка и дисциплины шли вразрез с анархической стихией народного бунта, которая охватила гарнизоны»⁵².

В целом процесс революционизации гарнизона М.Ю. Диунов характеризует как процесс «нарастания насилия»: от отдельных выступлений против норм закона к выпадам против общества, каковыми можно считать повсеместные погромы и буйство дезертиров. Автор отводит гарнизонам центральную роль в приходе большевиков к власти. «Несмотря на созданные советской историографией стереотипы, надо отметить то, что поддержка большевиков гарнизонными войсками была гораздо большей по своему значению, чем их поддержка рабочими»⁵³.

Значительную роль солдат в приходе к власти большевиков в октябре 1917 г. отметил, в том числе, И.Н. Гребенкин. «В российской провинции, где

⁵² Диунов М.Ю. Тыловые гарнизоны русской армии в 1917 г. (по материалам губерний Верхнего Поволжья): дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Ярославль, 1999. С. 188.

⁵³ Там же. С. 189.

смена власти в марте 1917 г. происходила сравнительно мирным путем, запасные воинские части, численность которых в губернских центрах нередко была сопоставима с численностью всего населения, выступили в качестве наиболее серьезной движущей силы революционных событий»⁵⁴. В работе В.П. Булдакова выявлены причины происхождения и особенностей революционного насилия, в том числе и со стороны военнослужащих тыловых частей. Прослеживая психосоциальную динамику революции, автор обоснованно доказывает, что в её основе лежали традиционалистские реакции, в том числе солдатской массы, на усталость от войны и слабость власти⁵⁵.

В современной историографии гарнизонов русской армии исследуемого периода по-прежнему много работ по Петроградскому и другим столичным гарнизонам⁵⁶. Роль военнослужащих в формировании органов власти на местах в 1917 г. показана в работе В.А. Журавлева и И.А. Тропова⁵⁷, давших обзор политической ситуации в гарнизонах центральной России.

В целом по проблеме изучения роли военных гарнизонов в революционных событиях 1917 г. преобладают общие работы по истории армии и революции⁵⁸. Есть отдельные исследования по тыловым гарнизонам по регионам⁵⁹.

Процесс «большевизации» Петроградского гарнизона на базе нетрадиционных подходов проанализирован в новейшем исследовании К.А. Тарасова. Автором были рассмотрены такие вопросы, как создание, численность и формы работы в Петроградском гарнизоне, тактика борьбы большевиков за

⁵⁴ Гребенкин И.Н. Русский офицер в годы Первой мировой войны и революции. 1914–1918 гг. Рязань, 2010. С. 171.

⁵⁵ Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. Изд. 2-е. М., 2010.

⁵⁶ Трошин Д.Ю. Восстание царскосельского гарнизона в февральские дни 1917 г. // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2012. № 2.

⁵⁷ Журавлев В.А., Тропов И.А. Роль солдат в формировании местных органов власти в России в 1917 г. // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2011. № 2.

⁵⁸ Фельдман М.А. Становление властных структур на Урале весной 1917 г.: современные подходы / Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. Вып. 12. Екатеринбург, 2011; Колоницкий Б.А. Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 г. СПб, 2001; Базанов С.Н. Борьба за власть в российской армии на фронтах Первой мировой войны: Октябрь 1917 г. – февраль 1918 г.: дисс. ... докт. ист. наук: 07.00.02. М., 2004 и др.

⁵⁹ Михайлов Н.В. Общественно-политические процессы в гарнизонах Воронежской и Тамбовской губерний: Март-октябрь 1917 г.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Воронеж, 1996.

власть в Петроградском гарнизоне в 1917 г. Отвечая на главный вопрос диссертации – «масса шла за партией или партия шла за массой?» – автор признает амбивалентность данного процесса. С одной стороны, поддерживая требования солдат, большевики обеспечивали поддержку своих лозунгов. С другой, митинговые кампании и печатная агитация делали многих солдат сторонниками партии. «Победа большевиков объяснялась не их организацией, а политикой, имевшей широкую поддержку. А взятие власти было скорее политическим, чем военным. Тактика большевиков зависела от интерпретации ими массовых настроений»⁶⁰.

История изучения Калужского гарнизона.

В связи с тем, что предметом данной работы является Калужский гарнизон, в историографии следует сделать акцент на его исследовании как части общего массива исследований по истории русских тыловых гарнизонов и истории русской армии. В данном случае гарнизон будет рассматриваться и как воинское подразделение, и как элемент социальной среды города. В связи с этим в историографическом обзоре следует также остановиться и на исследованиях по истории Калуги, общественно-политических движений и революционных событий в городе.

Лидер калужских кадетов Н.В. Устрялов, проживавший в Калуге в Октябрьские дни 1917 г., сделал ряд записей в своем дневнике относительно событий тех дней в городе. Особое внимание здесь следует обратить на анализ возможных альтернатив развития ситуации, сделанный автором. События, связанные с разгромом Калужского Совета солдатских депутатов силами Временного правительства 17–19 октября, позволили историку И.И. Минцу высказать мнение, что Калуга стала средоточием контрреволюционных сил⁶¹. Однако изучение калужской реальности тех времен вряд ли позволяет согласиться с тезисом о некоей «калужской альтернативе» «Октябрьскому перевороту» в Петрограде.

⁶⁰ Тарасов К.А. Военная организация большевиков и борьба за власть в Петроградском гарнизоне в 1917 г.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2015. С. 283.

⁶¹ Минц И.И. История Великого Октября. Т. 3. М., 1979. С. 410.

В конце 1920-х гг. вышла первая и пока не профессионально-историческая работа по Калужскому гарнизону⁶². Автор, П. Скорбач – участник революционных событий в Калуге, изложил свой взгляд очевидца на события февраля-октября 1917 г. В связи с узкой источниковой базой остались незатронутыми многие аспекты (кадровый и социальный состав служащих гарнизона и др.).

В 1950-е годы значительное количество работ было посвящено установлению советской власти в Калужской губернии, Советам солдатских депутатов. Так, К.А. Поленков во вступительной статье к сборнику документов «Установление советской власти в Калужской губернии: «Документы и материалы: март 1917 – июль 1918 г.» (Калуга, 1957) сделал вывод о том, что с первых дней революции гарнизон не выделялся как крупная политическая сила, но в ходе нарастания революции росло влияние большевиков. Так постепенно гарнизон стал оплотом революционно настроенных сил партии большевиков в губернии, что, в конечном счете, привело к росту их политического влияния в губернии и «фактическому контролю всех сфер жизни»⁶³.

В «Очерках истории Калужской организации КПСС» отмечалось, что революционно настроенный гарнизон представлял собой реальную силу, которая являлась опорой для Совета рабочих и солдатских депутатов. При этом немаловажное значение имело большое влияние большевиков на многотысячные солдатские массы, которые, в свою очередь, оказывали революционное воздействие на «трудовое крестьянство»⁶⁴. Основные оценки и выводы, сделанные в 1950-е – 1960-е годы, утвердились в историко-партийной литературе до второй половины 1980-х гг.

В указанных работах был сделан акцент на анализ политической расстановки сил в губернии, роста влияния большевиков в ходе нарастания ре-

⁶² Скорбач П. Калужский гарнизон в период от Февраля к Октябрю. // Партийная мысль. Калуга, 1927.

⁶³ Установление советской власти в Калужской губернии: Документы и материалы: март 1917 – июль 1918 г. / Под ред. К.А. Поленкова. Калуга, 1957. С. 3–28.

⁶⁴ См. Очерки истории калужской организации КПСС / Под ред. А.Ф. Сладкова. Калуга, 1967. С. 54–79.

волюционного кризиса в 1917 г. При этом роль военного гарнизона в губернии была освещена в гораздо меньшей степени. Остались неизученными многие аспекты, такие как кадровый и социальный состав гарнизона, численность и размещение военных частей, политическая принадлежность лидеров Совета солдатских и офицерских депутатов, динамика изменения настроений среди военных, проблема дезертирства из частей гарнизона.

В 1999 г. вышел сборник документов «Общество и революция: Калужская губерния в 1917 г.», который был призван в известной мере восполнить пробелы и ввести в оборот новые источники, представить более целостную картину общественного развития в переломный момент развития губернии и России. Все главы сборника предваряют аннотации В.Я. Филимонова, которые содержат помесечный сценарий происходивших политических и социально-экономических событий в городе и губернии в 1917 г. В числе прочих был разобран вопрос об участии и роли Калужского гарнизона в революционных событиях в губернии в 1917 г., а также процесс «большевизации» гарнизона⁶⁵.

В 2010 г. была опубликована статья И.Б. Беловой, посвященная повседневным проблемам Калужского гарнизона в 1914–1916 гг. В рамках этой темы были рассмотрены такие вопросы, как санитарное состояние в гарнизоне и в госпиталях в связи с потоком раненых и эвакуированных с фронта солдат, продовольственный кризис в годы войны и его последствия в солдатской массе, количество дезертировавших из армии в Калугу, а также вопросы повседневного быта военнослужащих⁶⁶.

В 2014 г. вышел коллективный труд «Калужский край в XX веке: исторические очерки», который представляет собой первую попытку дать систематизированные сведения об основных этапах истории Калужского края с

⁶⁵ Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. / Под ред. В.Я. Филимонова. Калуга, 1999.

⁶⁶ Белова И.Б. Первая мировая война и российская провинция: повседневные проблемы Калужского гарнизона. // Мансуровские чтения 23–24 сентября 2009 г., Калуга. Выпуск второй. Тула, 2010. С.131–140.

начала до конца XX в.⁶⁷. В первом параграфе второй главы «1917 г.: от Февраля к Октябрю» рассмотрена общая канва революционных событий в губернии. В том числе сделана попытка рассмотреть роль солдат в процессе установления советской власти. Однако, как и прежде, многие аспекты из жизни Калужского гарнизона остались неизученными.

Таким образом, несмотря на обилие опубликованных источников и значительное число общих работ по истории армии и революции, где затрагивается история гарнизонов, остается нераскрытым ряд проблем, касающихся истории Калужского гарнизона. В первую очередь, численный, кадровый и социальный состав служащих гарнизона в 1914–1917 гг., эволюция политических настроений в годы войны, процесс демократизации в гарнизоне в первые месяцы революции, роль гарнизона и Совета солдатских депутатов в политической жизни города, процесс «большевизации» гарнизона, причины разгона Совета солдатских депутатов в октябре 1917 г. Это и обусловило выбор темы данного исследования.

Источниковая база исследования состоит из комплекса опубликованных материалов и архивных документов, которые можно разделить на четыре основные группы:

1. Делопроизводственная документация.
2. Статистические источники.
3. Периодическая печать.
4. Источники личного происхождения.

В основу данной работы положены архивные источники, подавляющее большинство которых составляет делопроизводственная документация, хранящаяся в фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), а также местных архивов: Государственного архива Калужской области (ГАКО), Государственного архива документов новейшей истории Калужской об-

⁶⁷ Калужский край в XX веке: исторические очерки. / Под ред. В.Я. Филимонова. Калуга, 2014.

ласти (ГАДНИКО). В целом архивные источники по происхождению систематизируются в четыре группы:

1. Официальные акты военного министерства, Генерального штаба, Верховного главнокомандующего, командующего округом, относящиеся к теме исследования – приказы, распоряжения, акты проверок и т.п.:

1.1. Приказы главнокомандующего армиями Западного фронта; командующим военным округом.

1.2. Ведомости инспектора запасных войск Западного фронта о наличном составе офицеров в запасных частях; о числе офицеров, отправленных на фронт; о числе дезертиров; телеграммы инспектора запасных частей.

1.3. Отчеты инспектора об осмотре и проверке занятий в запасных частях.

2. Официальные акты государственной (включая губернскую) власти: Правительства, Временного правительства, губернатора (комиссара) и губернских органов и пр.:

2.1. Циркулярные распоряжения Временного правительства.

2.2. Телеграммы калужского губернского комиссара.

2.3. Рапорты и донесения калужского губернского жандармского управления (далее по тексту – ГЖУ) о настроениях в губернии и гарнизоне.

3. Акты революционных органов власти (Советов, солдатских комитетов и пр.).

3.1. Протоколы Совета рабочих и солдатских депутатов г. Калуги; полковых комитетов.

3.2. Воззвания губернского комиссара к населению.

4. Документы Калужского гарнизона и отдельных воинских частей:

4.1. Списки офицеров и классных чинов пехотных запасных полков гарнизона; нижних чинов нештатного сверхкомплекта запасных частей.

4.2. Телеграммы начальника гарнизона г. Калуги.

4.3. Рапорты начальника Калужского гарнизона о состоянии войск во вверенной ему бригаде.

Особое значение для полноты и объективности исследования имела работа с документами из фондов РГВИА, которые содержали как исходящую документацию (приказы Главковерха, штаба Западного фронта, округа), так и входящую документацию, показывающую обратную связь с гарнизоном, исполнение директив, трудности и т.п. Сопоставление разнонаправленных потоков дало возможность полно и всесторонне оценить ситуацию в гарнизоне.

В диссертации использована опубликованная делопроизводственная документация, представленная в различных сборниках документов, активная публикация которых по армейской тематике началась в 1920-е годы⁶⁸. Следует отметить специальный том из серии «1917 г. в документах и материалах»⁶⁹, имеющий характер хрестоматии. Опубликованные источники по специфике документов делятся на две группы:

- 1) стенограммы (протоколы) партийных съездов (конференций, совещаний) отражающие ключевые этапы развития революции;
- 2) тематические подборки документов по истории революционного движения.

В частности, подборка (том 2 «1917 г. в документах и материалах») под редакцией М.Н. Покровского включала донесения и сводки штабов армий и фронтов, воспоминания, концептуально подобранные для иллюстрации формулируемого авторами подборки тезиса о разложении русской («царской») армии задолго до 1917 г. В 1968 г. вышла подборка материалов «Революционное движение в русской армии (27 февраля – 24 октября 1917)». Этот сборник документов по сути продолжает и дополняет труд М.Н. Покровского. В 1988 г. увидел свет сборник «Революционное движение в военных округах. Март 1917 — март 1918»⁷⁰, более предметно касающийся тыловых частей и гарнизонов в основном Европейской части России.

⁶⁸ Разложение армии в 1917 году. М.–Л., 1925.

⁶⁹ 1917 год в документах и материалах. В 8 томах. М.–Л., 1925–1930.

⁷⁰ Революционное движение в военных округах. Март 1917 — март 1918. М., 1988.

В сборнике «Установление советской власти в Калужской губернии: Документы и материалы: март 1917 – июль 1918 г.» (Калуга, 1957) представлено значительное количество документов, дающих ценную информацию по теме исследования. В первую очередь, протоколы заседаний Совета рабочих и солдатских депутатов, резолюции исполкома Совета солдатских депутатов, протоколы заседаний губернского бюро РСДРП (б), резолюции собраний солдат Калужского гарнизона, приказы начальника Калужского гарнизона, телеграммы губернского комиссара о положении в губернии, газетные сообщения о митингах и демонстрациях солдат и населения в г. Калуга.

Сборник документов «Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г.», вышедший в Калуге в 1999 г., дополнил и уточнил некоторые источники из сборника 1957 г. Включенные документы и материалы имеют различный характер и предназначение: отчеты, циркулярные письма, телеграммы, объявления губернатора и полицейских чинов, губернского, уездных комиссаров и иных институтов государственной власти, объявления и прошения органов самоуправления, общественных организаций и отдельных лиц, статистические итоги выборов гласных Калужской Городской думы, газетные публикации. Такой корпус источников дает целостное представление о событиях общественно-политической жизни г. Калуги в 1917 г.

Делопроизводственные документы, преобладающие среди использованных в работе архивных данных, традиционно считаются одним из основных источников по истории России нового и новейшего времени⁷¹. В то же время материалы специальных систем военной документации относительно редко становятся объектом специального исследования. В связи с этим документы по истории гарнизонов не были предметом комплексного монографического изучения. Последний раз делопроизводственные документы гарнизонов (в плане специального источниковедческого анализа) упоминал Л.Г. Бескровный. В то же время автор отдал предпочтение отдельным видам ис-

⁷¹ Шенелев Л.Е. Изучение делопроизводственных документов XIX — начала XX в. // Вспомогательные исторические дисциплины / отв. ред. С.Н. Валк. Вып. I. Л., 1968. С. 119.

точников: мемуарам, законам, военной статистике, тогда как гарнизонное делопроизводство фактически попало лишь в архивный обзор⁷².

Следует отметить, что изучение военных документов потребовало особых источниковедческих методик, что связано со спецификой данного типа источников. В отличие от гражданского делопроизводства, гарнизонная документация максимально формализована и унифицирована, включает как различные текстовые документы, так и графику (схемы и топографию).

Важнейшими делопроизводственными источниками по истории гарнизонов в целом и Калужского гарнизона в частности стали рапорты начальника гарнизона о состоянии войск и инспекторские отчеты об осмотре запасных частей и проверке боевой подготовки. Если в мирное время эти акты были предельно формализованы, содержали в основном статистику, то начиная с 1914 г. в них появляется, а затем и преобладает, аналитика, включая разбор политической ситуации на местах, в Калужском гарнизоне, выводы и даже размышления начальников гарнизона и инспекторов о причинах выявленных явлений. Именно в этом представляется ценность данных источников. Привлечение данных документов позволило раскрыть характер и динамику военно-политической ситуации в тыловых гарнизонах, показать эволюцию взглядов начальствующего состава и среднего офицерства на ситуацию в армии, гарнизоне, городе, ответить на вопрос об ответственности офицерского корпуса за разложение армии и её тыловых частей.

Учитывая специфику исследуемого периода, особую ценность и информативность мы усматриваем в отчётах калужского ГЖУ, а также рапортах и донесениях уездных исправников, содержащих общую информацию о политической и социально-экономической ситуации в Калуге и губернии. Сопоставление рапортов ГЖУ с рапортами начальников гарнизонов, материалами местной печати и иными источниками позволило выявить их относительную объективность и сделать вывод об адекватности источника.

⁷² Бескровный Л.Г. Очерки по источниковедению военной истории России. М., 1957. С. 365–375.

В диссертации используются статистические материалы, в основном из центральных и региональных архивов. Фонды «Управление инспектора запасных войск армий Западного фронта» (РГВИА. Ф. 2060), «Главное управление Генерального штаба» (РГВИА. Ф. 2000) и «Калужское ГЖУ» (ГАКО. Ф. 784) содержат в том числе сведения о кадровом, социальном, возрастном составе и образовательном уровне служащих Калужского гарнизона, количестве дезертиров из Калужского и прочих запасных гарнизонов Западного фронта, списочном и наличном составе служащих гарнизона. Из опубликованных статистических источников наибольший интерес представляют статистические сборники⁷³, содержащие сведения о личном составе действующей армии и тыловых гарнизонов.

Совокупность материалов периодической печати, используемой в работе может быть условно разделена на три группы:

1. Партийная печать: «Рассвет» (Бюллетень Калужского комитета и Калужского губернского бюро РСДРП); «Социал-демократ».

2. Печать, выражавшая взгляды разных слоев и групп населения, которая публиковала материалы разной политической и идеологической направленности: «Калужский республиканец» – ежедневная политико-экономическая газета (издатель С.И. Лион), выражавшая настроения избирательного блока социалистов; «Наша газета» – Еженедельный профессионально-политический орган главного дорожного комитета Сызрано-Вяземской ж/д.

3. Официальные издания органов власти (Советов, комитетов и т.п.) публиковавшие официальные сообщения, решения, отчеты о работе органов – учредителей: «Известия Калужского Совета рабочих и солдатских депутатов» – орган соответствующего Совета; «Трудовая мысль» – орган Калужского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов); «Свободный гражданин» – Известия солдатских и офицерских депутатов Калужского гар-

⁷³ Военно-статистический ежегодник армии за 1912 г. СПб., 1914; Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб., 1995; Россия в мировой войне 1914–1918 гг. (в цифрах). М., 1925; Статистический сборник за 1913–1917 гг. Вып. 1. М., 1921; и др.

низона (редакция газеты временно помещается в доме Лиона, по Покровской улице, издается 3 раза в неделю). Издание содержало разнообразный материал из жизни Калужского гарнизона. Публиковались сообщения об участвовавших в гарнизоне кражах среди нижних чинов и продаже на рынке солдатами казенного обмундирования. Редакция, в том числе в лице прапорщика Черемныха, обращалась к солдатской массе с призывом прекратить всякие нарушения Устава и возобновить посещение занятий в казармах. «Граждане-солдаты! Не позволяйте, противодействуйте всеми мерами распространению среди вас опасной и вредной заразы – анархии и беспорядка»⁷⁴. По своей политической направленности газета выражала поддержку органам Временного правительства. В первые месяцы революции публиковались заметки, содержавшие призывы не верить тем провокаторам, кто настраивает народ против Временного правительства: «не верьте этим волкам, если они даже надевают овечьи шкуры...»⁷⁵.

Крайняя политизация общества и армии после Февраля 1917 г. в первую очередь отразилась на прессе, которая стала одной из движущих сил этого процесса. Учитывая политическую ангажированность абсолютного большинства изданий, их использование не позволяет воссоздать объективную картину жизни гарнизона. В связи с этим информация прессы подвергалась критическому анализу и сопоставлению с архивными данными.

Периодические издания исследуемого периода информативны и важны как «барометр» настроения солдат гарнизона, различных политических сил и в целом населения Калужской губерний, воссоздания и понимания атмосферы весны-осени 1917 г. В то же время при написании работы осуществлялся критический анализ периодической печати на предмет достоверности и объективности содержащихся сведений. Для органов политических партий и в целом калужских газет, имеющих открытую политическую ориентацию, в исследуемый период характерна агитационно-пропагандистская направлен-

⁷⁴ Свободный гражданин. Известия солдатских и офицерских депутатов Калужского гарнизона. 1917. 30 апреля. № 14.

⁷⁵ Там же. 7 апреля. № 3.

ность и тенденциозность печатного контента. Калужская печать давала большой объем информации о жизни местного гарнизона. В то же время газета по-своему интерпретировала сведения, а сама информация, передаваемая репортерским стилем, часто поверхностна и ценна в основном для понимания обстановки в гарнизоне и городе тех дней. Так, из местных газет хорошо видны обстановка и ход формирования (выборов) Советов, борьба партий за мандаты. В данном случае калужские газеты остаются практически единственным источником.

Ценным источником для раскрытия темы стали воспоминания современников – представителей революционного движения в губернии, военных, руководителей большевистской организации Калуги в 1917–1918 гг. П.Я. Витолина, В.П. Акимова и Н.В. Борисова⁷⁶. Мемуары содержат важные сведения и, несмотря на неизбежный субъективизм, подтверждают и уточняют информацию из иных источников, включая архивные. Воспоминания калужских большевиков и кадетов передают атмосферу политической борьбы в городе и гарнизоне, давая её эмоциональную оценку. Мемуары как источник в данном случае предоставили ценные сведения по условиям размещения, комплектования, содержания и быта Калужского гарнизона. Наряду с этим, воспоминания П.Я. Витолина помогли лучше понять сложную политическую и социальную ситуацию весны-осени 1917 г., а также выявить психологические особенности поведения личности и социальной группы (военнослужащих) в период революционных событий.

Совокупность архивных и опубликованных источников на наш взгляд в целом достаточна для достижения цели и решения задач исследования.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период с июля 1914 по декабрь 1917 г. Нижняя граница этого периода объясняется вступлением России в Первую мировую войну. Верхняя граница обусловлена началом процесса расформирования царской армии и тыловых гар-

⁷⁶ Партийная мысль. Калуга, 1927; В борьбе за Октябрь. Сб. воспоминаний. Калуга, 1957.

низонов. 30 декабря 1917 г. в Калуге из остатков четырех запасных полков был сформирован Первый Калужский революционный полк.

Территориальные рамки исследования включают г. Калугу и территории Калужской губернии, где располагались части Калужского гарнизона. Данный выбор обоснован рядом факторов:

- Калужский гарнизон, составляя треть всех запасных частей Западного фронта, был одной из его основных тыловых баз. Исходя из численности гражданского населения Калуги – 50 тыс. человек, город фактически стал полувоенным. Гарнизон оказывал существенное влияние на общественно-экономический, культурный и административный облик Калуги.

- Калужская губерния во многом являлась нетипичным регионом для центрально-промышленного района России с преобладанием мелкой, кустарной промышленности и небольшим числом рабочих.

Объект исследования – Военный гарнизон как структурный элемент русской армии, вписанный в более широкий исторический контекст политической и экономической жизни страны.

Предмет исследования – Калужский гарнизон как субъект городского социума в 1914–1917 гг.

Цель исследования – определить роль и значение Калужского гарнизона в политической и социально-экономической жизни города Калуги в условиях Первой мировой войны и революционных событий 1917 г.

Для достижения цели в работе поставлены следующие **задачи**:

1. Определить численный и кадровый состав, вооружение, размещение и организацию Калужского гарнизона в 1914 – начале 1917 гг.
2. Проанализировать динамику социального и возрастного состава Калужского гарнизона в 1914 – начале 1917 гг.
3. Проследить эволюцию политических настроений в Калужском гарнизоне в 1914 – начале 1917 гг.

4. Показать причины и следствия образования Совета солдатских депутатов и его влияние на процесс демократизации в армии (март – июнь 1917 г.) на примере тылового гарнизона.
5. Выявить тенденции развития Калужского гарнизона в период нарастания революционного кризиса (июль – сентябрь 1917 г.).
6. Определить причины разгона Калужского Совета солдатских депутатов и выявить роль Калужского гарнизона в установлении советской власти в Калужской губернии.

Методологической основой исследования являются принципы историзма и научной объективности. Принцип историзма позволил рассмотреть обстановку в Калужском гарнизоне в 1914–1917 гг. во взаимосвязи с социально-экономическими и политическими процессами, происходившими в провинции. Принцип объективности реализовывался в привлечении широкого круга источников и в стремлении к всестороннему изучению поставленной проблемы. При анализе деятельности Советов были использованы элементы историко-антропологического подхода, который позволил прояснить влияние мотивов, психологических установок, культурных смыслов и особенностей быта армейских чинов на различные стороны существования Совета солдатских депутатов.

Для выявления динамики исследуемых процессов и их последствий использовался проблемно-хронологический принцип структурирования материала. Сравнительно-исторический метод позволил проследить взаимосвязь и взаимозависимость событий. Кроме того, в работе использованы социокультурный, системный, ретроспективный, количественный методы исторического исследования, а также методы статистики, социологии, военной истории. Также применен метод актуализации, позволяющий использовать результаты исторического исследования для решения современных проблем.

Положения, выносимые на защиту:

1. Калужский гарнизон стал к началу 1917 г. одной из основных тыловых баз Западного фронта по следующим причинам:

- численность гарнизона составляла примерно треть населения города (до 30,8 тыс. чел), что давало возможность успешно и своевременно обеспечивать мобилизационную готовность войск;
- Калужский гарнизон в исследуемый период выполнял возложенные на него функции по подготовке фронтового пополнения, несмотря на нарастающие проблемы в действующей армии.

2. Социальный и возрастной состав офицерского корпуса Калужского гарнизона в исследуемый период трансформировался: увеличивалось количество молодых офицеров недворянского происхождения. Это влекло за собой нарастание идеологических противоречий во взглядах на войну и политическую ситуацию в целом.

3. Политические настроения в Калужском гарнизоне в исследуемый период прошли сложную эволюцию: от стремления к победе в Первой мировой войне в 1914 г. до поддержки радикальных революционных сил и протестных настроений осенью 1917 г. Это стало плодотворной базой для усиления в гарнизоне влияния партии большевиков.

4. Вследствие избыточной численности Калужского гарнизона, политической нестабильности в государстве, недовольства ходом войны, бессистемных реорганизаций структуры армии падение воинской дисциплины и политизация гарнизона происходили значительно быстрее, чем в других тыловых гарнизонах Центральной России. Рост влияния большевиков среди солдат Калужского гарнизона позволил уже в начале августа развернуть агитацию за переизбрание Совета. Влияние большевиков в гарнизоне стало, таким образом, еще до разгрома «корниловщины» преобладающим.

5. Партия большевиков, в отличие от других политических партий, активно и удачно использовала нестабильность и противоречия в Калужском гарнизоне для усиления своего влияния на умы солдатских масс.

6. Калужский вариант установления большевистской власти был более длительным и трудным, чем во многих городах страны, и имел специфические черты, обусловленные рядом факторов:

- значительность размера гарнизона;
- близость Москвы;
- малочисленность рабочих, что вынуждало большевиков делать ставку именно на солдатские массы.

7. Опыт Калужского гарнизона показывает, что политизация армии обусловлена следующими причинами:

- национальным кризисом, войной, экономическими трудностями;
- ростом политической активности военнослужащих;
- вовлечением армии в политику, что в итоге привело к полной деморализации и развалу армии.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в постановке проблемы о роли и месте Калужского гарнизона в военных и революционных событиях 1914–1917 гг. Кроме того элементами новизны обладают следующие аспекты работы:

- проанализированы основные тенденции развития социально-политических процессов в Калужском гарнизоне как крупном и типичном тыловом соединении русской армии;
- выявлены и проанализированы основные направления политической деятельности представителей разных политических сил (социалистов, большевиков, кадетов) среди военнослужащих Калужского гарнизона;
- определены основные формы, методы и результаты работы различных политических сил по привлечению на свою сторону военнослужащих Калужского гарнизона;
- в научный оборот введены ранее не востребовавшие архивные источники по истории Калужского гарнизона.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования основных положений работы, ее документальных материалов, а также выводов автора в дальнейших исследованиях по истории российских вооруженных сил, российских революций, городов, при разработке учебных и учебно-методических пособий по истории России начала XX в., подготовке

спецкурсов, научно-популярных изданий по истории Калужской области XX в., интернет-контента патриотической и учебно-познавательной направленности. Практический опыт организации боевой учебы войск тыловых гарнизонов может быть интересен и полезен командному составу Вооруженных Сил РФ, а практика формирования Советов всех типов и уровней – специалистам и органам местного самоуправления.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертационного исследования, а также его основные положения и выводы, были представлены на международных, всероссийских и региональных научных конференциях: 1) III международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X–XX вв.» Брянск, 2014 г.; 2) Международной научной конференции «Общество и власть в Императорской России, СССР и современной Российской Федерации», посвященной памяти доктора исторических наук Эрнста Михайловича Щагина. Москва, 2014 г.; 3) VI межрегиональной научно-практической конференции «Мансуровские чтения». Ясная Поляна, 2014 г.; 4) X городской краеведческой конференции. Калуга, 2015 г.; 5) региональных научно-практических конференциях, проходивших в ФГБОУ ВПО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского». Калуга, 2013 г., 2014 г., 2015 г.

Кроме того, положения и выводы исследования отражены в девяти статьях диссертанта, четыре из которых опубликованы в ведущих рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК. Общий объем публикаций 3,5 п.л. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры новейшей отечественной истории ФГБОУ ВПО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского» и была рекомендована к защите.

Структура диссертации включает введение, две главы, разделенные на шесть параграфов, заключение, список источников и литературы.

Глава I. Калужский гарнизон в 1914 – начале 1917 гг.

§ 1.1. Численный и кадровый состав, вооружение, размещение и организация Калужского гарнизона в 1914 – начале 1917 гг.

Калужский гарнизон в системе военных округов. Вопрос о состоянии, месте и значении запасных тыловых гарнизонов стоял в повестке для теоретиков русской военной науки и стратегии предстоящей войны, в вероятности которой мало кто сомневался. Н.П. Михневич⁷⁷ в 1913 г. выдвинул первым в числе базовых принципов победы в будущей войне – создание превосходства сил в нужное время на нужном месте⁷⁸, что в значительной мере и обеспечивали запасные части и подразделения. В мирное время все гарнизоны русской армии, за исключением пограничных частей, считались тыловыми. Накануне войны почти вся территория Центральной России входила в состав Московского ВО. В соответствии со статьей 638 «Положения о полевом управлении войск в военное время» распределение военных округов для обслуживания армий фронта или отдельных армий (ст. 12 Положения) определялось «подготовительными к войне соображениями», а с началом войны – «повелением Верховного главнокомандующего». При этом границы военных округов на театре военных действий (далее по тексту – ТВД)⁷⁹ оставались «те же, что и в мирное время»⁸⁰.

⁷⁷ Михневич Николай Петрович (1849–1927) — рус. воен. теоретик, генерал от инфантерии, начальник академии Генерального штаба, командир ряда дивизий, корпуса, в 1911–1917 – начальник Главного штаба. 2 апреля 1917 уволен из армии, после прихода большевиков – в РККА на научно-преподавательской работе.

⁷⁸ Михневич Н.П. Указ. соч. С. 49.

⁷⁹ В российской военной теории начала XX века, как и в современных ей западных теориях доминировало локальное представление о *театре военных действий* (ТВД) как определенной части общего театра войны, где действует отряд или армия «с некоторою самостоятельностью». Он мог быть широким (как во времена наполеоновских войн), но не сплошным. При этом значение локальной победы определялось важностью ТВД, где она достигнута. Стратегия начала XX века делила ТВД на главный и второстепенные, акцентируя внимание на достижение успеха на главном. Границами ТВД тогда было принято считать естественные рубежи – (горы, реки, леса и т.п.), которые разобщали действия войск. Также рубежом могли быть территории нейтральных государств. Величина ТВД и его характер имели решающее значение для боевых действий. Так считалось, что обширность территории России помогает обороне («Океан земли поглотил великую армию Наполеона» – С.М. Соловьев). ТВД – предмет пристального изучения Генерального штаба в

С началом войны по Высочайшему указу от 20 июля 1914 г. «Об объявлении в некоторых местностях Империи военного положения»⁸¹ вводился особый правовой режим с подчинением гражданского управления командованию военных округов. При этом округа, находившиеся непосредственно в зоне боевых действий, были переименованы (например, Киевский ВО – в «Киевской ВО на ТВД», Одесский ВО – «Одесский ВО на ТВД»), а также прошла реорганизация военных округов.

Минский ВО со штабом в Минске был создан 19 июля (1 августа) 1914 г. на базе упразднённого Варшавского ВО⁸² и включал в себя часть губерний, входивших до этого в состав Варшавского и Виленского ВО. Главным начальником округа стал Е.А. Рауш-фон-Траубенберг⁸³. В состав Минского ВО входили как действующие на фронте части, так и резервные гарнизоны, обеспечивавшие ротацию частей действующей армии. При этом в течение войны такие гарнизоны, фактически находясь в тылу, приравнивались к боевым частям, а территория их дислокации – к ТВД.

В августе 1915 г. Ставка Верховного главного командования (далее по тексту – Ставка ВГК) приняла решение о расширении ТВД за счет центральных районов страны. В сентябре того же года Николай II санкционировал пе-

мирное и военное время, а также предмет деятельности разведки / История Первой мировой войны 1914—1918 гг. / Под ред. И.И. Ростунова. М., 1975. Т. 1; Михневич Н. П. Театр военных действий // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1904.

⁸⁰ Положение о полевом управлении войск в военное время. Пг., 1914. С. 80.

⁸¹ Авербах О.И. Законодательные акты, вызванные войной 1914–1915 гг. Т. 1. Пг., 1916. С. 15–16.

⁸² Варшавский военный округ (07.1862 – 07.1914) – включал польские и белорусские губернии, считался Передовым театром, имеющим главное значение на Западном фронте. Имел задачу – принять первый удар неприятеля в оборонительной войне, разобщая его. В наступательной войне имел задачу, используя выдвинутое на Запад положение, сократить операционные направления на Берлин и Вену (примерно 300 верст). Последний командующий – генерал от кавалерии Я.Г. Жилинский.

⁸³ Рауш-фон-Траубенберг Евгений Александрович (Евгений Александр Эрнст) (1855–1923) – барон, рус. военачальник, генерал от кавалерии. В 1888–1910 гг. – на штабных должностях, с 1910 г. – командир армейского корпуса, с 1913 г. – помощник командующего Варшавского ВО, затем – с началом войны – командующий Минского ВО (19.07.1914 – 31.03.1917). В Февральскую революцию арестовывался солдатами. В 1917 г. – офицер для поручений при А.А. Брусилове, затем – в резерве при штабе Киевского ВО. В отставке – с 9 ноября 1917 г. Участвовал в белом движении, затем эмигрировал. Скончался в Мюнхене.

реход в ведение фронтовых штабов Калужской и Курской, а также, частично, Московской, Тверской, Смоленской и Орловской губерний⁸⁴.

Калужская губерния⁸⁵ накануне Первой мировой войны входила в состав Московского ВО, который не относился к числу округов, базировавшихся на Западной границе, и поэтому являлся тыловым. С сентября 1915 г. Калужская губерния была отнесена к Минскому ВО⁸⁶, в который к началу 1917 г. входило уже 34 уезда центрального района страны. При этом Московский ВО, будучи тыловым, подчинялся военному министру, а Минский входил в состав Западного фронта. В соответствии с приказом от 1 июня 1917 г. исполняющего делами начальника штаба Минского ВО генерал-лейтенанта А.М. Хвостова, к действующей армии причислялись все округа, подчиненные главнокомандующему, в т.ч. и Минский⁸⁷. Рубеж между тыловой и прифронтовой территорией проходил по восточной границе Новоторжского, Зубцовского, Гжатского, Калужского и Карачаевского уездов.

16 марта 1917 г. гарнизон города Калуги в строевом и административном отношении был передан в ведение Московского ВО, оставаясь в Минском ВО на всех видах довольствования⁸⁸. 18 мая 1917 г., по приказу штаба главнокомандующего армиями Западного фронта за №22421 Калужский гарнизон был вновь передан в ведение Минского ВО⁸⁹, в составе которого находился до окончания войны.

В целом система военных округов и практика их перевода на военное положение с подчинением тыловых гарнизонов фронтам оправдала себя и была, с учетом опыта, использована в Великую Отечественную войну. Поло-

⁸⁴ Протасов Л.Г. Солдаты гарнизонов Центральной России в борьбе за власть Советов. С. 14.

⁸⁵ *Калужская губерния* – административно-территориальная единица Российской империи, образована в 1796 г. из Калужского наместничества, в 1929 г. в результате областной реформы вошла в состав центрально-промышленной, а затем – Московской области. Территория губернии в начале XX века – 26 тыс. км., население – ок. 1,3 млн., в т.ч. ок. 100 тыс. – городское. В годы Первой мировой войны губернией руководили С.Д. Горчаков (1909–1915) и Н.С. Ченыкаев (1915–03.1917) // *Кудрявцев Н. Калужская губерния. // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XIV, С. 91—97.*

⁸⁶ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 61. Л. 47.

⁸⁷ ГАКО. Ф. 1337. Оп. 2. Д. 6. Л. 157.

⁸⁸ Там же. Л. 87.

⁸⁹ Там же. Оп. 1. Д. 6. Л. 218.

жительную оценку системе организации тыловых гарнизонов дало и командование РККА. В «Положении о запасных частях военного времени сухопутных войск», подписанном Г.К. Жуковым⁹⁰ и Н.И. Четвериковым⁹¹ учтен опыт русской армии. За основу организации было взято (часть «а» статьи 2) подчинение тыловых запасных частей командующим округов, тогда как сами эти части, как и в Первую мировую войну, составляли резерв главного командования для пополнения убыли полевых войск.

Состав частей и подразделений Калужского гарнизона в 1914 – начале 1917 гг. Калуга по соображениям военно-стратегического характера и благодаря своему географическому положению в период Первой мировой войны была одной из основных тыловых баз Западного фронта. В то же время, как это свойственно для тыловых запасных частей, их дислокация, особенно в годы войны, не была постоянной. В 1914 г. в губернии располагалась 3-я пехотная дивизия под командованием генерал-лейтенанта П.В. Ползикова⁹². Она включала в себя 1-ю пехотную и 3-ю артиллеристскую бригады. В 1-ю пехотную бригаду входили: 74-й, 189-й, 190-й пехотные запасные батальоны, а также 9-й пехотный Ингерманландский полк императора Петра Великого и 10-й пехотный Новоингерманландский полк⁹³. Вскоре после объявления всеобщей мобилизации в России ингерманландские полки получили пополнение и были направлены на Юго-Западный фронт. В составе 5-й армии они приняли участие в Галицийской битве 5 августа – 8 сентября 1914 г. Ингерманландские полки были возвращены в Калугу, на прежнее место своего посто-

⁹⁰ В тот момент – начальник Генерального штаба Красной Армии

⁹¹ Четвериков Николай Иванович – в тот момент – начальник Организационного управления Генерального штаба Красной Армии, генерал-майор.

⁹² Ползиков Пётр Владимирович (1854–1938) — рус. военачальник, прошел путь от прапорщика (1873) до генерала от инфантерии (1915), участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг., на командных должностях, звания генерал-майор (1904) и генерал-лейтенант (1910) получал за отличия, участник Первой мировой войны, в 1915 г. с производством в генералы от инфантерии уволен из армии. После 1917 г. – эмигрировал во Францию. // Залесский К.А. Кто был кто в Первой мировой войне. М., 2003. С. 255.

⁹³ ГАКО. Ф. 783. Оп. 1. Д. 1080. Л. 21, 34, 82.

янного расквартирования, только в начале марта 1918 г., где и были расформированы в марте-апреле того же года⁹⁴.

В июне 1915 г. прошло некоторое переустройство запасных частей фронта. По приказу Верховного главнокомандующего была образована новая 26-я пехотная запасная бригада⁹⁵. Приказом главнокомандующего армиями Западного фронта от 16 апреля 1916 г. батальоны 26-й пехотной запасной бригады назначались для приема маршевых рот⁹⁶ из общearмейских пехотных запасных батальонов внутренних округов и составляли резерв фронта⁹⁷.

В ноябре 1915 г. в соответствии с решением штаба Западного фронта и инспектора запасных частей на новую стоянку из Сухиничей в Калугу было переведено управление 26-й пехотной запасной бригады, а также 11-й и 12-й маршевые запасные батальоны, а также Брест-Литовская крепостная военнотелеграфная рота, которые были включены в состав 26-й бригады. На временную стоянку в Калугу из Твери были переведены 5 пехотных запасных батальонов: 2-й Софийский, 3-й Нарвский, 142-й Звенигородский, 143-й Дорогобужский и 144-й Каширский. Они были расквартированы в недавно построенных бараках за городом. Для размещения 98 офицеров, в том числе 5 полковников и 1 генерал-майора, по распоряжению калужского полицмейстера были подготовлены городские гостиницы и «меблированные комнаты»⁹⁸. Указанные батальоны покинули Калугу в течение 11-14 декабря 1915 г. и были отправлены на фронт через Вязьму, Ржев, Новосокольники и Режицу⁹⁹. За период с 3 по 5 декабря 1915 г. оставшиеся части 3-й пехотной дивизии – 74-й, 189-й и 190-й пехотные запасные батальоны – покинули распо-

⁹⁴ Бессонов В.А. «Вспомним, братцы, россов славу...» Из истории 9-го пехотного Ингерманландского императора Петра Великого и 10-го пехотного Новоингерманландского полков. Калуга, 2004. С. 23–24.

⁹⁵ Приказ Верховного главнокомандующего № 613 // РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 66. Л. 138–140.

⁹⁶ *Маршевая рота* (в годы Первой и Второй мировых войн) – подразделение, сформированное для перехода и отправляемое на фронт по окончании обучения в учебных и запасных частях, учебных центрах. На фронте из состава м.р. производится пополнение (доукомплектование) действующих частей. // Советская военная энциклопедия: в 8 т. / Под ред. Н.В. Огаркова. Т. 5. М., 1979. С. 177.

⁹⁷ Приказ главнокомандующего армиями Западного фронта № 722 // РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 21. Л. 57.

⁹⁸ ГАКО. Ф. 783. Оп. 1. Д. 1221. Л. 99.

⁹⁹ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 17. Л. 230.

жение гарнизона. Они были переведены на новое место расквартирования – станцию «Клязьма» Московской губернии¹⁰⁰.

23 декабря 1915 г. прибыл в Калугу и был включен в состав 26-й бригады пехотный запасный батальон 40-го Стрелкового Сибирского полка. Он состоял из 5 рот с общей численностью 1067 человек и был расквартирован в новых бараках города Калуги¹⁰¹. В декабре 1915 г. он был переформирован в 278-й пехотный запасный батальон¹⁰².

Таким образом, в начале 1916 г. в Калуге дислоцировалась 26-я пехотная запасная бригада под командованием генерал-майора А.С. Пржецлавского. Она состояла из трех пехотных запасных батальонов: 11-го 12-го и 278-го, общая численность которых составляла 84 офицера и 3696 солдат¹⁰³, расквартированных в городских казармах – Фалеевских, Кричевских, Малаховских, Чехихинских, Николаевских, Грибченковских, Квасниковских, и зданиях инженерного ведомства¹⁰⁴. В марте 1916 г., во время осмотра запасных частей фронта, инспектор запасных войск Западного фронта генерал-лейтенант А.К. Рындин¹⁰⁵ указал на то, что 11-й, 12-й и 278-й батальоны расположены в Калуге, но «расквартирование их было выполнено крайне разбросано, в устранение чего были даны со стороны инспектора надлежащему строевому начальству на местах соответствующие указания. При этом, 278-й батальон был слабо обеспечен кадровым составом»¹⁰⁶.

16 апреля 1916 г. по приказу главнокомандующего армиями Западного фронта 11-й и 278-й батальоны были переведены из Калуги в уездный город

¹⁰⁰ ГАКО. Ф. 783. Оп. 1. Д. 1221. Л. 89, 110.

¹⁰¹ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 88. Ч. 1. Л. 483–485. ГАКО. Ф. 783. Оп. 1. Д. 1221. Л. 78.

¹⁰² Там же. Д. 50. Л. 5.

¹⁰³ Там же. Д. 66. Л. 161.

¹⁰⁴ ГАКО. Ф. 783. Оп. 1. Д. 1221. Л. 99.

¹⁰⁵ *Рындин Алексей Кондратьевич* (наст. – *Зеланд Алексей Оскарович*, сменил фамилию из патриотических соображений по обстоятельствам военного времени) (1860–?). – рус. военачальник, прошел путь от подпоручика до генерал-лейтенанта, с 1913 г. уволен в запас. С началом первой мировой войны вернулся на службу в своем чине, командовал запасными бригадами, инспектор запасных войск Западного фронта. Типичная биография отставника, вернувшегося в годы войны на службу на не боевые должности / *Волков С.В.* Генералитет Российской империи: Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II, в 2-х т. М., 2009.

¹⁰⁶ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 50. Л. 5, 17.

Жиздру, а 12-й батальон – в Рославль Смоленской губернии¹⁰⁷. В связи с установленным новым порядком пополнения пехотных частей действующей армии и реорганизацией запасных пехотных бригад фронта, а также в целях сохранения установленного числа запасных частей, составлявших непосредственный резерв фронта, было решено сформировать 5 запасных пехотных батальонов – 286-й, 287-й, 288-й, 289-й, 290-й – и включить их в состав Калужского гарнизона вместо выделенных из него ранее трех батальонов, в качестве корпусных, в другие бригады фронта¹⁰⁸.

Пополнение кадрового состава вновь формируемых батальонов должно было производиться путем выделения из запасных батальонов фронта необходимого числа офицеров, классных и нижних чинов разных званий. Всего было выделено 55 офицеров и 1200 солдат¹⁰⁹. Кроме этого для формирования пяти батальонов 26-й запасной бригады было мобилизовано 10 тыс. новобранцев досрочного призыва 1918 г.¹¹⁰ Для вооружения новых батальонов было решено передать каждому батальону, согласно установленной главкомандующим Западным фронтом нормы, по 153 трехлинейные винтовки, «выделив таковые из 2-й, 16-й, 20-й и 23-й запасных бригад. Каждому батальону было также назначено к получению по 450 ружей системы «Гра», «Гра-Кропачек»¹¹¹ или «Бердана»¹¹², в общей сложности до 2250 ружей и не-

¹⁰⁷ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 21. Л. 81.

¹⁰⁸ Там же. Л. 153, 469.

¹⁰⁹ Там же. Д. 23. Л. 11.

¹¹⁰ Там же. Л. 24.

¹¹¹ *Винтовки «Гра» и «Гра-Кропачека»* — французские однозарядные винтовки с продольно-скользящим болтовым затвором системы капитана Базиля Гра. На вооружении французской армии с 1874 г. Отличались надёжностью, прочностью, простотой, низкой себестоимостью производства, в чем превосходили системы Маузера и Бердана. Длина стандартной пехотной винтовки образца 1874 г. (без штыка) — 1305 мм., вес — 4,2 кг. Во время Первой мировой войны поставлялись из Франции в русскую армию: 450 тыс. «Гра» и 105 тыс. «Гра-Кропачека» // *Максимов Ю.* Французская однозарядная винтовка системы Гра образца 1874 года // *Мастер-ружьё.* 2007. ноябрь № 11 (128). С. 38–42.

¹¹² *Винтовка Бердана* (в армии — берданка) — американская однозарядная винтовка образца 1870 г. с продольно-скользящим затвором (Бердан № 2) конструкции Х. Бердана калибром 10,67 мм. На вооружении русской армии с 1870 г. Снята с вооружения в нач. 1890-е годы в связи с разработкой многозарядной магазинной винтовки Мосина, но ввиду наличия большого запаса (до 1 млн.) шла охотникам, а также на вооружение населения на окраинах, стрелковым обществам. В годы войны из-за нехватки стрелкового оружия использовались в тыловых гарнизонах и для учебных стрельб / *Жук А.Б.* Энциклопедия стрелкового оружия: револьверы, пистолеты, винтовки, пистолеты-пулеметы, автоматы. М., 2002. С. 587.

обходимое количество огнестрельных припасов по требованию начальника бригады»¹¹³.

Штаб 26-й бригады располагался в Квасниковских казармах, канцелярия учебной команды для связи – в Чешихинских казармах, 286-й батальон – в Николаевских, Кричевских, Малаховских, Фалеевских и Ерохинских казармах, 287-й батальон – в парковом городке, 288-290-е батальоны и канцелярия запасной пулеметной роты – в барачном городке, в бараках №56, 66, 88, 89¹¹⁴. Из числа офицеров казенные квартиры имели 271 человек, остальные 265 человек располагались «по отводу у обывателей»¹¹⁵. Начальник штаба гарнизона, полковник В.М. Постников¹¹⁶, в докладе инспектору А.К. Рындиному 3 июня 1916 г. указал, что к 1 августа в его распоряжении будут различные помещения для 36 тыс. военнослужащих: городские казармы, общей вместимостью до 6 тыс. человек и загородные бараки для 30 тыс. человек. «В связи с этим, – писал Постников, – все пять батальонов вверенной мне бригады при максимальном комплекте каждого из них в 6 тыс. человек могут быть совершенно свободно расквартированы в Калуге»¹¹⁷. По вопросу о соответствии имевшегося в гарнизоне стрельбища, Постников отметил, что оно рассчитано примерно на 33 тыс. человек, и «нет оснований опасаться каких бы то ни было неудобств и затруднений в пользовании этим же стрельбищем новых пяти батальонов»¹¹⁸.

16 апреля 1916 г. Верховный главнокомандующий утвердил штат пехотного запасного полка, в следующем составе:

- 1) 26 кадровых офицеров:
 - 1 полковник (командир полка);
 - 5 подполковников или капитанов (начальник хоз. части и 4 батальонных командира);

¹¹³ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 23. Л. 3–5.

¹¹⁴ Там же. Д. 63. Л. 79, 194.

¹¹⁵ Там же. Л. 195–203.

¹¹⁶ *Постников Василий Михайлович* (1871–?) – рус. кадровый офицер, прошел путь от подпоручика до полковника на штабных должностях.

¹¹⁷ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 66. Л. 487.

¹¹⁸ Там же. Д. 62. Л. 116.

- 20 младших офицерских чинов (16 ротных командиров, начальник учебной команды, полковой адъютант и 2 младших офицера);

2) 9 медицинских и военных чиновников,

3) 1 священник;

4) 595 солдат, из них строевых – 477 и нестроевых – 118¹¹⁹.

Кадровый состав в запасных частях отличался от действующей армии. В частности, в гарнизонах должность батальонного командира и начальника хозяйственной части мог занимать офицер в чине капитана. В армии указанные должности должен был занимать офицер в чине не ниже подполковника. В связи с этим в тыловых частях количество старших офицерских чинов в пропорциональном отношении было меньше, чем на фронте.

21 ноября 1916 г. главнокомандующий армиями Западного фронта приказал сформировать новые 301-й и 302-й пехотные запасные полки, включить их в состав 26-й бригады и расквартировать их в городе Калуге взамен отправленных в октябре 1916 г. 287-го и 290-го батальонов гарнизона в действующую армию. Содержащиеся в 8-ми ротном составе 286-й, 288-й и 289-й пехотные запасные батальоны «развернуть в 16-ти ротные полки по штату, высочайше утвержденному 16 апреля 1916 г.»¹²⁰. По свидетельству начальника Калужского гарнизона полковника В.В. Лучинина¹²¹, назначенно-

¹¹⁹ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 66. Л. 222.

¹²⁰ Там же. Д. 62. Л. 115–116.

¹²¹ *Лучинин Владимир Васильевич* (1872–?) – полковник, из семьи профессора Духовной академии. Православный. Окончил Сергеевскую 6-классную прогимназию, Казанское пехотное юнкерское училище по 1-му разряду и в Николаевской академии Генерального штаба, окончил два класса по 1-му разряду. С 1889 г. – на службе в 4 гренадерском Несвижском полку. Участник русско-японской войны 1904–1905 гг. Командир 105 пех. Оренбургского полка (1915), 7-й Сибирской стр. запасной бригадой (1916). Дежурный штаб-офицер управления инспектора запасных войск Западного фронта. С 28 августа 1916 г. вступил в командование 26-й пех. зап. бригадой. В Красной Армии: помощник начальника отделения военного имущества ЦУС. Помначснаб Южфронта, начальник I Московских пулеметных курсов объединенной школы им. ВЦИК, помначотдела по подготовке службе войск Оперупра Московского ВО. С 1925 г. – на пенсии. Кавалер орденов: Св. Святослава 3 ст., Св. Анны 3 ст. с мечами и бантами; Св. Анны 4 ст. с надписью «За храбрость», Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст., Св. Владимира 4 ст., Св. Владимира 3 ст., мечи к ордену Св. Владимира 3 ст., и мечи и банты к ордену Св. Владимира 4 ст. Имел также медали: серебряную в память царствования императора Александра III, светло бронзовые: за участие в русско-японской войне в 1904–1905 гг., в память 100-летнего юбилея Отечественной войны на Владимирской ленте и в память 300-летнего юбилея царствования Дома Романовых на ленте. Женат, сын Николай (1898 г.р.) // РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 127. Л. 105–111.

го на эту должность 13 августа 1916 г.¹²², отправленные батальоны на фронт «являлись наиболее устойчивыми в смысле внутреннего порядка, строевой подготовки и в хозяйственном отношении».

Начальник гарнизона вынужден был констатировать, что уход организованных батальонов «безусловно, ослабит недостаточно еще окрепший состав бригады, требующий усиленной над собою работы». Выделение из состава бригады отдельных частей без предварительного уведомления начальника гарнизона поставило начальника бригады в тяжелое положение, так как нарушило план подготовки личного состава, обучения, расквартирования и «устройства внутреннего порядка в бригаде»¹²³. 4 декабря 1916 г. в докладе калужского полицмейстера начальнику калужского ГЖУ отмечался процесс формирования в Калуге 301-го и 302-го пехотных запасных полков из частей прибывших войск, а также из войск местного гарнизона. Указанные полки расквартированы в городских бараках и в парковом городке за деревней Киевской Калужского уезда¹²⁴.

18 декабря 1916 г. начальник гарнизона В.В. Лучинин в рапорте инспектору А.К. Рындиному сообщил, что 28-29 ноября 286-й, 288-й и 289-й полки развернулись в 16-ти ротный состав и 17 декабря окончательно сформированы 301-й и 302-й полки¹²⁵. Указанные полки 26-й запасной бригады стали молодыми воинскими частями, где не успели оформиться вырабатываемые десятилетиями полковые традиции, столь сильно влияющие на воинский дух.

В целом после интенсивных ротаций первых лет войны штатный состав Калужского гарнизона стабилизировался в конце 1916 г. с завершением преформирования батальонов в 16-тиротные полки. К сожалению, в архиве сохранились сведения лишь по двум полкам, позволяющие проследить кадровый состав офицеров гарнизона накануне Февральской революции. В январе 1917 г. в 301-м и 302-м пехотных запасных полках всего состояло: 5

¹²² РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 127. Л. 105–111.

¹²³ Там же. Д. 62. Л. 387.

¹²⁴ ГАКО. Ф. 784. Оп. 1. Д. 1301. Л. 567.

¹²⁵ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 66. Л. 525.

полковников, 3 подполковника, 3 капитана, 59 младших офицерских чинов и 14 военных и медицинских работников¹²⁶. 302-й полк был полностью укомплектован в соответствии со штатным расписанием полка, а в 301-м не хватало одного офицера в чине капитана. Это являлось хорошим показателем организации для запасных частей в прифронтовой полосе.

27 августа 1917 г., согласно решению начальника запасных войск Западного фронта, в состав 26-й бригады был включен 303-й пехотный запасный полк, расположенный в городе Жиздре Калужской губернии (командир – полковник Пятницкий)¹²⁷. Штаб бригады, две бригадные команды для связи и 286-й полк были расположены в казармах и шести зданиях г. Калуги, а основная часть гарнизона – на окраине города в барачном городке¹²⁸.

Поддержание боеспособности и подготовка личного состава. Уже летом 1915 г. вопросы слабой боевой подготовки запасных тыловых частей привлекли внимание Государственной думы. В своей яркой речи 19 августа 1915 г. депутат А.И. Шингарев, констатируя «громадный недостаток в нашей армии в предметах снаряжения и оборудования» и «огромные жертвы людьми, которые несет наша армия» (все, по мнению, депутата – «по вине преступного бездействия прошлых управителей военными делами... и отчасти и ныне работающих»), обратил внимание на «неприглядное положение» в обучении личного состава. В Думе получали жалобы из армии на недостаточную обученность запасных частей и пополнения в целом, которые «приходят сплошь и рядом невооруженные, не имеющие достаточного опыта обращения с оружием, не имеющие достаточного навыка к самым необходимым приемам военного дела»¹²⁹. После разбора вопроса Дума получила «катего-

¹²⁶ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 120. Л. 411об, 437.

¹²⁷ Телеграмма начальника запасных войск Западного фронта № 8069 от 26 августа 1917 г. // РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 64. Л. 263; Там же. Д. 124. Л. 505.

¹²⁸ Там же. Д. 51. Л. 156.

¹²⁹ Государственная Дума. Стенографический отчет. Секция 4. Заседание 12. 19 августа 1915 г.

рические заверения» военного министерства о чистке офицерского состава и наборе в запасные батальоны «более опытных учителей»¹³⁰.

Отчеты военного министерства и особенно командования одного из крупнейших тыловых гарнизонов – Калужского – были не столь пессимистичны. В начале войны подготовка личного состава гарнизона шла строго по уставным нормам, но с продолжением войны в запасных войсках стал ощущаться кризис боевого снабжения, который, однако, Калужский гарнизон коснулся в меньшей степени. В 26-й запасной бригаде к февралю 1917 г. насчитывалось всего 5 тыс. винтовок, из них 3 тыс. трехлинейных винтовок, 800 винтовок «винчестер», и 1200 винтовок «Гра»¹³¹. Таким образом, в среднем в гарнизоне была одна винтовка на 6 человек, что было больше, чем в целом в запасных частях, где одна винтовка приходилась порой на 10–15 человек¹³². Тем не менее, учитывая недостаток оружия, в гарнизоне использовали и 41375 кустарных ружья, что принципиально, по крайней мере, по отчетам, не повлияло на качество подготовки личного состава¹³³. Кроме того, в отчете генерал-майора Соколовского об осмотре запасных частей говорилось, что в целом гарнизон в достаточном количестве был обеспечен стрелковыми принадлежностями и учебными пособиями, кроме 301-го и 302-го полков как более молодых¹³⁴.

Расписание занятий во всех полках и командах 26-й бригады было составлено на основании приказа главнокомандующего армиями Западного фронта от 31 августа 1916 г. за №872 по неделям, на все 8 недель обучения. Занятия велись в основном в поле и лишь в большие морозы и метели – в бараках. При этом небольшими группами посменно личный состав выводился для занятий стрельбой и фехтованием. В поле же занятия велись повзводно: стрельба, метание гранат, фехтование, строевая подготовка.

¹³⁰ Цит. по: Головин Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне. Париж, 1939. С. 108.

¹³¹ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 51. Л. 192–195.

¹³² Протасов Л.Г. Указ. соч. С. 31.

¹³³ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 44. Л. 93–95.

¹³⁴ Там же. Д. 51. Л. 157об.

Занятия с офицерами велись батальонными командирами при участии командиров полков. В 286-м полку офицерские занятия велись дважды в неделю, в остальных полках – по одному занятию на каждый батальон. Для «объединяющего руководства» офицерскими занятиями командующий бригадой по средам собирал командиров полков для указаний.

По субботам командиры полков собирали батальонных командиров для указаний по темам обучения и подготовки следующей недели. В свою очередь батальонные командиры, подготовившись, собирали офицеров для занятий в указанные часы и дни расписаний. Командующий бригадой посещал эти занятия, которые проводились частично в помещении, частично в поле. Для занятий имелись пособия: карты в крупном масштабе, рельефные планы и т.п.

21 февраля 1917 г. проверявший бригаду по поручению командующего округом старший адъютант, поручик Ширяев, присутствовал на офицерских занятиях 286-го полка, проводившихся в особой комнате при канцелярии полка и описал их. Занятие вел командующий 3-м батальоном, подполковник Калинин. Проверяющий указал в своем отчете: «Боевой офицер» Калинин вел занятие «живым словом, показывая все детально на рельефном плане и поясняя свой рассказ эпизодами из личного боевого опыта». Присутствующие офицеры слушали «с большим удовольствием и интересом». Проверяющий отметил, что «занятия с гг. офицерами в бригаде налажены хорошо, и руководители выбраны удачно»¹³⁵.

Занятия с унтер-офицерами велись раз в неделю по расписанию под руководством батальонных командиров. Для занятий имелись карты, рельефные планы и примитивные шашки. Проверяющий отметил в отчете: «Видно, что дело поставлено хорошо»¹³⁶.

Во всех полках 26-й бригады были сформированы учебные команды примерно по 200 человек. Солдаты занимались в сухих, обширных и светлых

¹³⁵ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 51. Л. 158об.

¹³⁶ Там же. Л. 159.

отдельных классах на большом количестве пособий: наглядных картин, таблиц, схем, моделей, ящиков с песком. На плацу проходили занятия по подготовке к стрельбе, обращению со штыком, метанию гранат, в тире тренировались стрельбе уменьшенным зарядом. Занятия по метанию гранат проходило с участием двух групп, закопавшихся в окопы на расстоянии 35 шагов и обкидывавших друг друга учебными гранатами. Проверяющий отмечал, что «мечут довольно правильно и попадают довольно метко; видно, что это дело налажено». Та же оценка была дана и стрельбе, а в целом обучение в командах было оценено как хорошее.

В каждом полку 26-й бригады были сформированы бригады разведчиков по 128 человек. Для них отводились помещения для классных занятий, обставленные учебными и наглядными пособиями (рельефы местности, схемы, модели для объяснения горизонталей, ящики с песком; перспективные съемки). Обучающиеся осваивали перископ и др. технику. Высокой оценки при проверке заслужили команды связи (телефонистов) и их учебное оборудование. Процесс обучения здесь также был поставлен хорошо. Как отмечал проверяющий: «Видна забота всего начальства». Высокой оценки заслужила подготовка запасных пулеметных рот.

В целом, по заключению генерал-майора Соколовского, обучение по всем отраслям в полках 26-й пехотной запасной бригады было организовано хорошо и системно. Во всем было видно общее руководство командующего бригадой и «просматривалось стремление командиров полков поднять свои части на должную высоту»¹³⁷.

Накануне Февральской революции в Калуге дислоцировалась 26-я пехотная запасная бригада под командованием полковника В.В. Лучинина. Гарнизон включал в себя штаб 26-й бригады (начальник – полковник Постников), 286-й (командир – подполковник Мирнский), 288-й (командир – подполковник Лянге), 301-й (командир – полковник Покровский), и 302-й (ко-

¹³⁷ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 51. Л. 164.

мандир – подполковник Хроминский) пехотные запасные полки¹³⁸, 2 запасные пулеметные роты, 2 учебные команды для связи. Кроме того в городе был расположен Бобруйский артиллерийский склад, эвакуированный в Калугу из Бобруйска в 1915 г. (начальник склада – полковник М.Ф. Рудольф). Также в состав гарнизона входил калужский местный лазарет (начальник – статский советник А.И. Демидов), окружной эвакуационный пункт, включавший 34-й, 35-й, 36-й и 37-й сводный эвакуационный госпиталь (начальник – полковник Н.В. Чечель) и две команды выздоравливающих, 674-я пешая Калужская дружина (начальник – заурядный полковник И.Н. Филимонов); железнодорожный продовольственный пункт (начальник Сызрано-Вяземской ж/д ст. «Калуга» – поручик М.В. Машков)¹³⁹ и повторительные курсы для прапорщиков (заведующий – полковник Калиновский)¹⁴⁰.

В целом, по составу, комплектности, возможностям и уровню боевой подготовки Калужский гарнизон соответствовал предъявляемым к таким соединениям требованиям.

Динамика численности личного состава, структура и пополнение Калужского гарнизона. В связи с постоянной передислокацией и ротацией частей и подразделений, численность Калужского гарнизона за годы войны постоянно менялась (см. табл. №1).

Таблица №1

Численность Калужского гарнизона в 1915 – октябре 1917 гг.¹⁴¹

год	число, месяц	численность
1915 г.	1 января	ок. 2 тыс. чел.
	ноябрь	ок. 28,5 тыс. чел.

¹³⁸ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 51. Л. 156.

¹³⁹ Там же. Ф. 2000. Оп. 2. Т. 2. Д. 2358. Л. 9–37.

¹⁴⁰ Там же. Оп. 1. Д. 72. Л. 136.

¹⁴¹ Подсчитано по: ГАКО. Ф. 784. Оп. 1. Д. 1250. Л. 56–66, 235–256, 257–285. РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 51. Л. 156об–157; Д. 63. Л. 195–203; Д. 66. Л. 161; Д. 88. Ч. 2. Л. 545–549, 851–856, 861–879; Д. 134. Л. 308, 503; Д. 154. Л. 412.

1916 г.	1 января	3780 чел.
	июнь	ок. 10,5 тыс. чел.
	1 октября	25896 чел.
1917 г.	21 февраля	30827 чел.
	3 июля	12561 чел.
	кон. июля	ок. 3,5 тыс. чел.
	1 октября	23799 чел.

Как видно из таблицы 1, наибольшее число служащих в гарнизоне сосредоточилось в феврале 1917 г. – 30827 человек. Наименьшее было в январе 1915 г. – около 2 тыс. человек. Численность гарнизона постепенно увеличивалась с начала войны и до Февральской революции, а после стала резко сокращаться и возросла только к октябрю 1917 г.

Количество военнослужащих в тыловых частях зависело от двух факторов: политики правительства в комплектовании армии¹⁴² и хода событий на фронте и в тылу. Резкое увеличение числа военных в Калуге в ноябре 1915 г. связано с тем, что 20–21 ноября на временную стоянку из Твери были переведены 5 пехотных запасных батальонов численностью 18993 человек¹⁴³. В соответствии с приказом от 16 апреля 1916 г. главнокомандующего армиями Западного фронта генерал-адъютанта А.Е. Эверта¹⁴⁴, в состав 26-й пехотной

¹⁴² В соответствии с российским законодательством мужчины по достижению 21 года подлежали призыву в армию (сухопутные войска), на флот, в казачьи войска. После отбытия действительной службы (пехота и артиллерия – 3 года, остальные сухопутные войска — 4 года, флот — 5 лет) военнослужащие зачислялись в «запас» (пехота и артиллерия – 15 лет, остальные сухопутные войска — 13 лет, по флоту — 5 лет). Состоящие в запасе в случае мобилизации комплектовали части действующей армии. В мирное время запасники призывались на учебные сборы (обычно всего два раза) на шесть недель. Для сокращения бюджета продолжительность учебных сборов сокращалась. По истечению сроков запаса и до достижения 43 лет бывшие военнослужащие зачислялись в государственное ополчение.

¹⁴³ ГАКО. Ф. 783. Оп. 1. Д. 1221. Л. 12; РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 88. Ч. 2. Л. 545–549.

¹⁴⁴ *Эверт Алексей Ермолаевич* (1857–1926) – рус военачальник, прошел путь от подпоручика (1874) до генерал-адъютанта (1915) и главнокомандующего армиями Западного фронта. Участник русско-турецкой 1877–1878 и русско-японской 1904–1905 войн. В 1906–1908 – начальник Главного штаба. За боевые отличия награжден Золотым оружием (1906), дважды (IV 1914, III – 1915) Георгиевский кавалер. В марте 1917 уволен по состоянию здоровья. При советской власти арестовывался. До кона жизни жил в Смоленске и Верее, содержал пасеку. // *Ганин А.В.* Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 гг. М., 2010; *Исмаилов Э.Э.* Золотое оружие с надписью «За храбрость». Списки кавалеров 1788–1913. М., 2007.

запасной бригады г. Калуги были включены пять новых формируемых батальонов «взамен выделенных из нее тем же приказом 11-го, 12-го и 278-го батальонов»¹⁴⁵. В связи с увеличением количества батальонов в гарнизоне возросла его численность до 10,5 тыс. человек. Общая численность войск в центральном районе страны достигла максимума в начале 1917 г., когда завершилось преобразование пехотных батальонов 12-ти ротного состава в 16-ти ротные полки, в соответствии с приказом военного министра Д.С. Шуваева от 16 апреля 1916 г.¹⁴⁶. В Калужском гарнизоне полностью завершился процесс переформирования батальонов в 16-тиротный состав 28-29 ноября 1916 г.¹⁴⁷. Таким образом, накануне Февральской революции в гарнизоне находилось наибольшее количество военнослужащих за весь период войны – 505 офицеров и 30322 солдат¹⁴⁸.

В условиях войны и назревающей революции правительство, военное министерство и Генеральный штаб принимали усиленные меры по увеличению численности личного состава запасных пехотных, кавалерийских и пулеметных полков, артиллерийских бригад, дружин государственного ополчения и других воинских частей. Тем самым правительство преследовало две цели:

- подготовка резервов для действующей армии;
- содержание в тылу частей для подавления возможных волнений.

В то же время концентрация нижних чинов в запасных полках гарнизона города Калуги неизбежно вела к снижению качества подготовки пополнений. В марте 1917 г. в центральном районе страны 15% солдат, по официальным данным, было непригодно к отправке на фронт. В связи с этим Л.Г. Протасов справедливо отметил несовершенную организацию запасных войск в 1917 г.¹⁴⁹ В начале войны в действующей армии офицерский корпус состоял из кадровых офицеров, имевших твердые корпоративные интересы и уста-

¹⁴⁵ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 21. Л. 153.

¹⁴⁶ Там же. Д. 66. Л. 222.

¹⁴⁷ Там же. Л. 525.

¹⁴⁸ Там же. Д. 51. Л. 157.

¹⁴⁹ Протасов Л.Г. Указ. соч. С. 19.

новки, понятия чести и долга, а солдаты, проходя достаточно длительную службу, были в целом надежными и подготовленными частями военного организма.

По ходу войны с августа 1914 г. по декабрь 1917 г. только боевые потери среди офицеров достигали 80 тыс. человек. Лишь каждый четвертый раненый офицер возвращался в строй¹⁵⁰. М.Ю. Диунов подробно проследил деградацию армии. К 1917 г. Россия имела уже совершенно другую, нежели в начале войны, армию военного времени, где офицерский корпус был результатом производства ускоренных «суррогатных» военно-учебных заведений и уже не соотносился со старым офицерством, а нижние чины состояли из насупех обученного и идейно неустойчивого «вооруженного народа»¹⁵¹.

К началу Февральской революции состав офицеров в бригаде и вообще запасных частях делился на постоянный (26 офицеров) и переменный. Кроме того, в каждом полку разрешалось иметь дополнительно 16 офицеров, из которых 8 – помощников командиров рот и 8 – для разных назначений. Эти офицеры числились в так называемом переменном составе. Офицеры постоянного состава были в основном хорошо подготовлены к ведению занятий и руководству своими частями. Несколько слабее выглядел командный состав 301-го недавно сформированного (17 декабря 1916 г.) полка. Среди офицеров постоянного состава на должностях командиров батальонов и части рот были опытные боевые офицеры, что заметно отражалось на умелом ведении офицерских и унтер-офицерских занятий. Общее руководство офицерами по заключению проверки было «надежно взято в руки командирами полков» под «объединяющим руководством» командующего бригадой, полковника Лучинина. В целом в полках бригады отмечалось однообразие в обучении и постановке дела¹⁵².

¹⁵⁰ Курдюк А.А. Комплектование и расстановка офицерского корпуса русской армии в годы Первой мировой войны: историческое исследование: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1998. С. 11.

¹⁵¹ Диунов М.Ю. Тыловые гарнизоны русской армии в 1917 году: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Ярославль, 1999. С. 6.

¹⁵² РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 51. Л. 156.

Переменный состав офицеров был подготовлен плохо, что объяснялось недавним прибытием в полки. В полках соблюдался следующий порядок в отношении прибывающих офицеров переменного состава: прибывающие офицеры сдавали комиссией экзамен специальной комиссии. Слабо подготовленных отправляли на повторительные курсы¹⁵³ в первую очередь. Остальных также отправляли на эти курсы, но позже, а пока распределяли по ротам, где они набирались опыта в ведении занятий. Офицеры переменного состава, пробывшие в полках два и более месяцев, выглядели значительно лучше подготовленными, но таких офицеров было сравнительно немного, так как большая часть из них прибыла уже в 1917 г.

Таблица №2

Динамика переменного состава офицеров 26-й запасной бригады в феврале 1917 г.¹⁵⁴

Полки	Постоянный состав		Переменный состав	
	По списку	На лицо	По списку	На лицо
286	26	25	170	118
288	26	25	160	103
301	26	25	117	66
302	26	24	167	119
Итого:	104	99	614	406

Как видно из таблицы, дефицит офицеров переменного состава составлял 208 единиц, из которых 100 человек были на повторительных курсах, а 108 – в разных командировках, а также в лазарете.

¹⁵³ Повторительные курсы округа были открыты в 1916 г. По итогам занятий курсанты сдавали экзамены по следующим дисциплинам: Полевой устав, Внутренний и дисциплинарный уставы, противопожарная борьба, организация связи, стрелковое дело, пулеметное дело, артиллерия, Строевой устав, тактика, топография, окопное дело, ротная отчетность, гигиена, беседа // РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 72. Л. 141.

¹⁵⁴ Составлено по: РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 51. Л. 156об.

В постоянный состав каждой роты входил 21 унтер-офицер категории литеры «А» (подготовленные и опытные) и 20 – литеры «Б» (недавно окончившие курс учебной команды, менее подготовленные). Унтер-офицеры рот литеры «А» в полках 26-й бригады выступали в роли учителей, хорошо вели занятия, владели учебными пособиями¹⁵⁵.

В течение всего 1917 г. в Калужском гарнизоне постоянно нарастал некомплект кадрового офицерского состава. На это, в частности, обратил особое внимание инспектор А.К. Рындин в телеграмме начальнику 26-й запасной бригады 5 марта 1917 г., когда некомплект офицеров достиг самого высокого показателя – 15%. Инспектор просил принять немедленные меры к «доведению до штата офицеров постоянного состава»¹⁵⁶. В октябре 1917 г. всего в пяти полках насчитывалось 440 офицеров, из них в старших офицерских чинах – 23, в младших – 149, прапорщиков военного времени – 268¹⁵⁷. Таким образом, некомплект старших офицерских чинов составлял 23,4 %.

Для противодействия революционной пропаганде в центре страны командование летом и осенью 1917 г. направило целый ряд полков в действующую армию. В частности, 287-й и 290-й пехотные запасные батальоны Калужского гарнизона еще в октябре 1916 г. были отправлены на Юго-Западный фронт¹⁵⁸. Общая численность этих батальонов составляла третью часть гарнизона – 9818 человек¹⁵⁹. В январе 1917 г. на фронт был отправлен 289-й батальон, численность которого в декабре 1916 г. составляла 12124 человека¹⁶⁰. Из 301-го пехотного запасного полка в 10-ю армию в октябре 1917 г. было отправлено 57 офицеров, что составляло 64% его офицерского состава. Всего же из 26-й пехотной запасной бригады в 1917 г. было отправлено в действующую армию 64 офицера. На фронт были отправлены молодые офи-

¹⁵⁵ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 51. Л. 156об.

¹⁵⁶ Там же. Д. 124. Л. 140.

¹⁵⁷ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 124. Л. 494–505об.

¹⁵⁸ Там же. Д. 66. Л. 483.

¹⁵⁹ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 62. Л. 385.

¹⁶⁰ Там же. Д. 63. Л. 293–298.

церы преимущественно в чине подпоручика и прапорщика¹⁶¹. Таким образом, к концу 1917 г. количество военнослужащих в гарнизонах резко сократилось. Численность пехотных полков Московского ВО с марта по октябрь уменьшилась вдвое. На 1 декабря 1917 г. в пехотных полках всего центрального района страны было по списку 279633 человека, а фактически – 159913¹⁶². Сократилась и численность Калужского гарнизона, в основном по причине пополнения личным составом действующей армии. По сведениям дежурного штаб-офицера управления, инспектора запасных войск Западного фронта полковника Мартыанова, за период с 17 марта по 21 сентября 1917 г. 26-я пехотная запасная бригада подготовила и отправила на фронт 69 маршевых рот (около 17250 человек)¹⁶³. Кроме того, после Февральской революции заметно возросло число дезертиров. На 1 октября 1917 г. в Калужском гарнизоне числилось 2402 дезертира¹⁶⁴, что почти в 10 раз превышало количество дезертиров в 26-й запасной бригаде к началу Февральской революции (всего 246 дезертиров)¹⁶⁵.

К началу мая 1917 г. численность Калужского гарнизона сократилась до 19 тыс. человек¹⁶⁶, а к 3 июля 1917 г. – до 12651 солдата¹⁶⁷. Как видим, к началу июля численность гарнизона по сравнению с февралем сократилась более чем вдвое. Помимо отправки на фронт и дезертирства, сокращение численности военнослужащих было обусловлено и отпусками, которые, в соответствии с приказом военного министра 7 апреля 1917 г. за №406¹⁶⁸, предоставлялись солдатам старше сорока лет для сельскохозяйственных работ. В Калужском гарнизоне таких насчитывалось 2918 человек¹⁶⁹.

¹⁶¹ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 124. Л. 499–500.

¹⁶² Протасов Л.Г. Указ. соч. С. 18.

¹⁶³ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 44. Л. 93–95.

¹⁶⁴ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 136. Ч. 2. Л. 816.

¹⁶⁵ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 136. Ч. 2. Л. 816.

¹⁶⁶ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 9631. Оп. 1. Д. 1. Л. 19.

¹⁶⁷ Там же. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 134. Л. 308.

¹⁶⁸ Военное законодательство Российской Империи (Кодекс русского военного права). // Российский военный сборник. Вып. 10. М., 1996. С. 144.

¹⁶⁹ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 134. Л. 503.

Приказ об отпусках был принят революционными властями и противоречил действовавшему военному законодательству (статья 647 Устава), которое предусматривало для нижних чинов кратковременный и продолжительный отпуск внутри Империи, но они предоставлялись «по поведению своему сего заслуживающие» (статья 653) и по состоянию здоровья (статья 663)¹⁷⁰. Иных поводов для отпуска не предусматривалось. Так же, как и приказ №1, приказ об отпусках способствовал нарастающему разложению армии.

По данным Генерального штаба, в течение июля 1917 г. командующий 26-й запасной бригадой подполковник А.Н. Калинин «распустил 75% гарнизона на полевые работы по своим уездам», за что впоследствии был снят с должности и арестован¹⁷¹. Очевидно, что А.Н. Калинин вынужден был принять подобные меры, придав некий официальный статус сезонному дезертирству. Летом 1917 г. в условиях свободы сложно было остановить солдат, самовольно отлучавшихся на период сельскохозяйственных работ. Так, в горячую страду, с 9 по 18 июля, по донесению начальника штаба 26-й запасной бригады полковника Постникова, на полевые работы было отпущено 9104 солдата¹⁷². В результате к 19 июля в гарнизоне осталось всего около 3,5 тыс. человек.

Принимая во внимание угрозу боеспособности гарнизона в условиях войны, командующий гарнизоном полковник Лянге¹⁷³ издал приказ о возвращении с полевых работ всех отпущенных ранее солдат¹⁷⁴. Кроме того, 27 августа 1917 г., в состав гарнизона был включен 303-й пехотный запасный полк, расположенный в уездном городе Жиздре¹⁷⁵. Благодаря этому гарнизон пополнился примерно на 4–5 тыс. солдат. В результате дальнейших пополнений, за счет эвакуированных раненых с фронта, численность гарнизона достигла к 1 октября 1917 г. 23799 человек. Таким образом, Калужский гарнизон

¹⁷⁰ ГАКО. Ф. Р-109. Оп. 2. Д. 2. Л. 88.

¹⁷¹ РГВИА. Ф. 1921. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

¹⁷² Там же. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 154. Л. 412.

¹⁷³ Ранее, до отстранения Калинина подполковник Лянге командовал 288-м запасным пехотным батальоном.

¹⁷⁴ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 154. Л. 406.

¹⁷⁵ Там же. Д. 64. Л. 263.

по численности составлял третью часть всех шести запасных частей Западного фронта, совокупно насчитывавших к 1 октября 1917 г. 68666 человек¹⁷⁶. 30 октября 1917 г. в 302-м полку насчитывалось 12 рот, вместо положенных по штату 16, что было связано с постоянно идущее ротацией с положительным фронтовым сальдо (отправка маршевых рот на фронт).

Отличался разнообразием состав нижних чинов в полках бригады. Солдаты как обучались в этих полках, так и присылались из распределительных этапных пунктов, а также поступали из маршевых рот, прибывших из внутренних округов. Лучше остальных были подготовлены военнослужащие, относящиеся к первому пункту, худшее впечатление производили солдаты, присланные с этапных пунктов. По свидетельству генерал-майора Соколовского, производившего осмотр войск в 26-й запасной бригаде, «командиры полков постоянно жаловались на плохое поведение эвакуированных»¹⁷⁷, которых было очень много в гарнизоне.

Таблица №3

Личный состав нижних чинов 26-й бригады в феврале 1917 г.¹⁷⁸

Полки	По списку			Всего на лицо
	Постоянный состав	Дополнительный кадр	Переменный состав	
286	595	320	7837	6384
288	595	320	9289	8263
301	595	320	8275	8604
302	595	320	8819	7071
Итого:	2380	1280	34220	30322

Прибывающие маршевые роты, присланные из внутренних округов, испытывались особыми комиссиями, которые определяли подготовку прибывшей роты, о чем издавался приказ по полку для начала обучения со сле-

¹⁷⁶ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 134. Л. 511об.

¹⁷⁷ Там же. 51. Л. 157.

¹⁷⁸ Составлено по: РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 51. Л. 157.

дующей недели. Все роты по окончании обучения проверялись командирами батальонов, затем комиссиями под председательством командира полка и окончательно командующим бригадой, причем последний проверял их знание действий на укрепленной полосе. Таким образом, маршевые роты перед тем, как попасть на фронт, «проходили все испытания через несколько рук»¹⁷⁹. Степень подготовленности солдат каждой маршевой роты, прибывшей из полков внутренних округов в 26-ю бригаду, как правило, соответствовала предъявленным требованиям. Так, 3 марта 1917 г. из 169-го запасного полка в Калужский гарнизон прибыло 3 маршевые роты (№108, 110, 111). Общая численность составила 731 человек. Роты обучались в 169-м запасном полку 10 недель. Комиссией 302-го пехотного запасного полка прибывшие 3 маршевые роты были признаны «вполне подготовленными к отправлению на фронт». Отмечалось, что обмундирование и снаряжение находилось в исправном состоянии¹⁸⁰.

Во всех полках 26-й бригады имелись учебные команды в двух комплектах, за исключением 301-го полка, в котором был набран только один комплект, ввиду того, что полк был сформирован недавно. В каждом комплекте около 180 человек, всего – 1223 солдата. Кроме того, в гарнизоне состояли команды разведчиков, за исключением 301-го полка, где команда была еще не полностью сформирована. В каждой команде около 128 человек, всего – 466 солдат. Учебные команды службы связи состояли из двух комплектов: команды ординарцев и команды телефонистов. Всего – 209 солдат¹⁸¹.

Гарнизон, за исключением недавно сформированного 301-го полка, был в достаточном количестве укомплектован необходимыми командами особого учета. Кроме того в каждом полку имелись нестроевые роты. Их численность равнялась в среднем 283 человекам на полк¹⁸², что в 2,4 раза

¹⁷⁹ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 51. Л. 157.

¹⁸⁰ Там же. Д. 42. Л. 128–128об.

¹⁸¹ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 51. Л. 210–213, 215–216.

¹⁸² Подсчитано по: РГВИА Ф. 2060. Оп. 1. Д. 51. Л. 197об–198, 200, 202.

превышало штатное количество нестроевых нижних чинов в пехотных полках (118 на полк).

В связи с необходимостью возмещения огромных потерь в действующей армии правительство с самого начала войны неоднократно прибегало к досрочным призывам. Подчеркнем, что российское военное законодательство не предусматривало досрочных призывов, но война заставила расширить права военного министерства¹⁸³. В 1916 г. были призваны новобранцы 1918 г. (юноши 1897 г. рождения), в результате чего армия получила около 908 тыс. человек. В начале февраля 1917 г. прошел досрочный (и последний) призыв новобранцев 1919 г. (1898 г. рождения), в результате которого в армию было мобилизовано еще около 600 тыс. солдат¹⁸⁴, из них 235167 новобранцев было взято в войска Московского ВО¹⁸⁵. В Калужский гарнизон было мобилизовано 897 человек – 1918 г. призыва, и 2352 – 1919 г. призыва, что составляло соответственно 37% и 45% от общего числа досрочных призывников в шести пехотных запасных гарнизонах Минского ВО¹⁸⁶.

После проведения досрочных призывов запасные войска пополнялись только эвакуированными с фронта. По данным командующего 26-й запасной бригадой подполковника А.Н. Калинина, уже с 1-го по 15-е марта 1917 г. маршевых рот из внутренних округов не прибывало¹⁸⁷.

В армии находилось большое количество солдат 40 лет и старше. К лету 1917 г. только в тыловых частях имелось около 300 тыс. солдат 40–43 лет¹⁸⁸, из них 8157 человек служили в пехотных запасных бригадах Западного фронта¹⁸⁹, которые были расквартированы в Ельне (2-я), Рославль (16-я), Вязьме (20-я), Брянске (23-я), Калуге (26-я), Ржеве (27-я)¹⁹⁰. В 26-й бригаде города Калуги состояло 2918 возрастных солдат и военнослужащих старших

¹⁸³ Подробнее об этом – см. Головин Н.Н. Указ. соч. Глава IV «Численность людей, призванных во время Великой войны». С. 98–109.

¹⁸⁴ Андреев А.М. Солдатские массы гарнизонов русской армии в Октябрьской революции. С. 20.

¹⁸⁵ Протасов Л.Г. Указ. соч. С. 18.

¹⁸⁶ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 134. Л. 503, 511–511об.

¹⁸⁷ Там же. Д. 42. Л. 153.

¹⁸⁸ Андреев А.М. Указ. соч. С. 21.

¹⁸⁹ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 134. Л. 511–511об.

¹⁹⁰ Там же. Д. 140. Л. 15.

возрастов¹⁹¹. Это составляло по данному показателю около 36% от общей численности в запасных пехотных полках фронта, и почти в три раза превышало среднее значение (около 1047 солдат 40-летнего возраста и старше на гарнизон) в остальных пяти пехотных запасных частях Минского ВО.

В 1916 г., по распоряжению военного министерства, повсеместно производилось медицинское переосвидетельствование «белобилетников» (мужчин, освобожденных от воинской службы по состоянию здоровья) 1910–1916 гг. призыва, что дало на пополнение армии приблизительно 100 тыс. человек¹⁹². В Калуге к 1917 г. было сформировано около 16 рот белобилетников – 4010 человек¹⁹³.

Таким образом, в Калужском гарнизоне накануне Февральской революции состояло 2918 человек 40-летних и старше (около 8% от общей численности гарнизона), 3249 – досрочных призывников (около 11%), и 4010 – «белобилетников» (около 13%).

Несмотря на высокий удельный вес нестроевых категорий и новобранцев, а также падающую после Февральской революции дисциплину, командование гарнизона отчитывалось о его высокой боевой готовности. В телеграмме начальника Калужского гарнизона генерал-лейтенанта А.С. Пржецлавского инспектору А.К. Рындину 8 июня 1917 г. сообщалось, что «к 7-му сего июня батальоны вверенной мне бригады окончательно сформированы»¹⁹⁴. В отчете инспектора А.К. Рындина об осмотре новых сформированных батальонов указывалось, что офицерские кадры хорошо подобраны и «производят весьма хорошее впечатление». Кроме новобранцев досрочного призыва на укомплектование батальонов поступило по 2 маршевые роты из числа состоявших в резерве штаба фронта. 15 июня были собраны учебные команды для подготовки унтер-офицеров, а 1 сентября 1917 г. батальоны

¹⁹¹ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 134. Л. 503.

¹⁹² Андреев А.М. Указ. соч. С. 21.

¹⁹³ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 51. Л. 210–213, 215–216.

¹⁹⁴ Там же. Д. 23. Л. 100.

развернулись в 8-миротный состав¹⁹⁵. Расквартированы были в городских казармах и за городом, в барачном городке.

Пополнение частей действующей армии маршевыми ротами, сформированными в гарнизонах, образовывала текучесть состава, которая в военное время была характерной чертой тыловых резервов. По данным инспектора А.К. Рындина, с марта по сентябрь 1917 г. из Калужского гарнизона было отправлено на фронт с маршевыми ротами, по числовым нарядам и одиночным порядком 342 офицера¹⁹⁶, личный офицерский состав гарнизона к октябрю обновился более чем наполовину. Обновился и состав нижних чинов гарнизона. Общий расход нижних чинов к октябрю 1917 г. составил 19,6 тыс. человек. Списочный состав нижних чинов гарнизона с марта по октябрь обновился на 26%, за счет эвакуированных раненых из частей действующей армии и включения в состав гарнизона 303-го пехотного запасного полка. Ротация войск усиливала антивоенные настроения, революционная агитация на фронте смешивалась с настроениями тыловых гарнизонов¹⁹⁷.

По данным главного полевого санитарного инспектора, за три месяца (март–май) 1917 г. в запасные войска с фронта было эвакуировано 627631 человек, из них 203209 были возвращены на фронт по выздоровлении¹⁹⁸. Таким образом, к лету в разных гарнизонах скопилось более 400 тыс. солдат, которые прошли школу боев и принимали активное участие во всех революционных событиях 1917 г. Генерал А.А. Адлерберг отмечал, что эвакуированные – это «чрезвычайно недисциплинированный и трудно поддающийся обучению элемент. Длительное пребывание в окопах было лучшим революционным агитатором для этих солдат»¹⁹⁹. Это стало благоприятной почвой для большевистских лозунгов, которые постепенно проникали в солдатские ряды благодаря планомерной агитации большевиков в частях гарнизона.

¹⁹⁵ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 23. Л. 150–150об.

¹⁹⁶ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 124. Л. 206–207, 286–287, 309–310, 328–329, 343–344, 368–369, 390–391.

¹⁹⁷ Протасов Л.Г. Указ. соч. С. 19.

¹⁹⁸ Головин Н.Н. Указ. соч. С. 197.

¹⁹⁹ Протасов Л.Г. Указ. соч. С. 20–21.

Одновременно с этим шло сокращение численности в кадровом (в основном, унтер-офицерском) составе войск. Чтобы восполнить потери в действующей армии, правительству приходилось ослаблять свою последнюю опору в солдатской среде. В Калужском гарнизоне за семь месяцев (март–сентябрь) 1917 г. количество унтер-офицеров сократилось более чем на треть (37,7%). Накануне Февральской революции в 26-й пехотной запасной бригаде состояло 8,5% (2624 человека) унтер-офицеров²⁰⁰, а к 1 октября – 6,9% (1635 человек)²⁰¹. При этом 43% (704 человека) унтер-офицерского состава получили боевой опыт в рядах действующей армии. Кадровики были консервативной частью войска, однако недовольство проникало и в их ряды²⁰².

Весьма важен вопрос о принципах комплектования гарнизона. Новобранцы, пополнявшие гарнизоны Центра России, обычно состояли из местных жителей на 55–70%²⁰³. Схожая картина была и в Калуге. В июле 1917 г. в Калужском гарнизоне состояло 25,3% калужан и 32,5% солдат из четырех губерний, непосредственно граничащих с Калугой. Таким образом, всего в гарнизоне находилось 57,8% местных жителей и из сопредельных губерний. Еще 29,8% солдат были мобилизованы на службу в Калугу из 11 ближайших губерний Центра России. Остальные 12,4% солдат гарнизона являлись новобранцами из удаленных губерний. Всего же в 26-й пехотной запасной бригаде проходили службу солдаты из 65 губерний и 10 областей страны²⁰⁴.

Вывод

Состоянию и значению запасных тыловых гарнизонов в русской армии уделялось повышенное внимание, усилившееся при подготовке к войне. Понятие «тыловой гарнизон» не было статичным, так как с августа 1915 г. по решению Ставки ВГК ТВД был расширен за счет центральных районов страны, включая Калужскую губернию. Система русских военных округов и

²⁰⁰ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 51. Л. 156об–157.

²⁰¹ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 45. Л. 365–366.

²⁰² Протасов Л.Г. Указ. соч. С. 20.

²⁰³ Там же. С. 22.

²⁰⁴ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 134. Л. 291–308.

практика их перевода на военное положение с подчинением тыловых гарнизонов фронтам оправдала себя и была, с учетом опыта, использована в Великую Отечественную войну.

Концентрация войск в городах центральной России породила феномен военных городов, где военнотружущих было почти столько же, сколько местного гражданского населения²⁰⁵. Так, общая численность населения города Калуги к началу 1917 г. составляла около 93,8 тыс. человек²⁰⁶. Из них около 30 тыс. человек – солдаты гарнизона, что составляло третью часть (около 32%) от общего количества жителей города. Таким образом, большое число военных придавало губернскому центру особый вид полувоенного городка. Высокий процент новобранцев в гарнизоне из уроженцев Калужской и ближайших губерний усиливал зависимость состава войск от местного населения.

Калуга, по соображениям военно-стратегического характера и по своему географическому положению, в исследуемый период стала одной из основных тыловых баз Западного фронта. В то же время, как это свойственно для тыловых запасных частей, их дислокация, особенно в годы войны, не была постоянной. В связи с постоянной передислокацией и ротацией частей и подразделений, численность Калужского гарнизона за годы войны постоянно менялась от 2 тыс. чел. до 30,8 тыс. чел.

Калужский гарнизон, будучи стандартной структурной единицей русской армии, с учётом ротации, пополнения и комплектования, образующих достаточно интенсивную динамику, может рассматриваться и как её типичный срез, при некотором своеобразии, имевшем все характерные черты действующей армии.

Нарастающие проблемы действующей армии (растущий удельный вес призывников дополнительных призывов и солдат старше 40 лет, антивоенная и революционная пропаганда, дезертирство, подмена кадрового офицерства

²⁰⁵ Протасов Л.Г. Указ. соч. С. 15–16.

²⁰⁶ Памятная книжка и адрес-календарь Калужской губернии на 1917 год. Калуга, 1916. С. 249.

кадрами ускоренной подготовки, дефицит вооружений и т.п.) не могли не затронуть и Калужский гарнизон, который, тем не менее, в исследуемый период выполнял возложенные на него функции, обеспечивая мобилизационную готовность, обучение, расквартирование и концентрацию войск, а также их ротацию. Для подготовки солдат в гарнизоне имелось удобное стрельбище, классы, плацы и все необходимое.

К отмечаемому в литературе несовершенству организации запасных войск в целом по стране²⁰⁷ мы относимся критически. Материалы одного из крупнейших запасных тыловых соединений – Калужского гарнизона, где служба, по крайней мере, до революционных событий, была поставлена по Уставу – не подтверждают наличие серьезных недостатков организации. Инспекции гарнизона и 26-й пехотной запасной бригады констатировали хорошую и системную постановку службы и обучения.

§ 1.2. Динамика социального и возрастного состава Калужского гарнизона в 1914 – начале 1917 гг.

Социальный состав. В ходе Первой мировой войны кадровый офицерский состав почти полностью погиб или выбыл из строя (особенно в пехоте) и был заменен офицерами военного времени. И, конечно, состав офицерского корпуса по социальному происхождению изменился в результате коренным образом. Произошло резкое сокращение в его среде дворянства, особенно потомственного²⁰⁸. В 1912 г. среди офицеров армейской пехоты было 43,3% потомственных дворян, 23% – лиц духовного и купеческого звания и почетных граждан, 33,7% – выходцев из «бывшего податного сословия»²⁰⁹. В руках дворян была сосредоточена вся высшая власть в армии. По-

²⁰⁷ Протасов Л.Г. Указ. соч. С. 19.

²⁰⁸ Волков С.В. Указ. соч. М., 1993. Глава VII «Социальный облик».

²⁰⁹ Военно-статистический ежегодник армии за 1912 г. СПб., 1914. С. 228–229.

степенное вытеснение дворян выходцами из других сословий медленно шло лишь в среде низшего и отчасти среднего офицерства.

В годы Первой мировой войны наблюдались изменения в социальном составе служащих Калужского гарнизона: в офицерском корпусе росла доля лиц недворянского происхождения. В 1915 г. среди офицеров гарнизона оставалось 20,6% потомственных дворян, 35,3% – лиц духовного и купеческого звания и почетных граждан, 44,1% – выходцев из «бывшего податного сословия»²¹⁰. В феврале 1917 г. число потомственных дворян среди офицеров гарнизона упало до 13,3%. В то же время в 1,5 раза выросло число офицеров недворянского происхождения: до 20% – насчитывалось лиц духовного и купеческого звания и почетных граждан и до 66,67% – выходцев из «бывшего податного сословия»²¹¹. Таким образом, процент дворян в гарнизоне по сравнению с довоенным уровнем сократился более чем три раза.

Отметим, что изменения социальной структуры в большей степени произошли лишь в составе младших офицерских чинов (обер-офицеров), за счет большого количества молодых, выходцев из крестьян и мещан, недавно окончивших школу прапорщиков и влившихся в ряды гарнизона. Так, если в 1912 г. в целом по армии удельный вес дворян среди обер-офицеров составлял 40,1%²¹², то в 1915 г. по Калужскому гарнизону он сократился до 16,9%²¹³, а в феврале 1917 г. – до 8,7%²¹⁴. Таким образом, процент дворян среди младших офицеров сократился в 4,5 раза, что превышало средний уровень по гарнизону.

Среди старших офицерских чинов (штаб-офицеров) социальная структура не претерпела каких-либо значительных изменений за годы войны. Наоборот, количество потомственных дворян среди штаб-офицеров гарнизона

²¹⁰ Подсчитано по: ГАКО. Ф. 784. Оп. 1. Д. 1250. Л. 56, 235–236, 257.

²¹¹ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 120. Л. 408–411, 422–437.

²¹² Военно-статистический ежегодник армии за 1912 г. С. 232–233.

²¹³ ГАКО. Ф. 784. Оп. 1. Д. 1250. Л. 56, 235–236, 257.

²¹⁴ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 120. Л. 408–411, 422–437.

немного возросло. Их численность в 1912 г. в армии составляла 63,2%²¹⁵, в 1915 г. в гарнизоне их стало 100%²¹⁶, а в феврале 1917 г. – 66,7%²¹⁷.

Главная особенность местных запасных частей состояла в том, что они только наполовину были укомплектованы представителями от крестьян²¹⁸. В Калуге за первые годы войны было мобилизовано 11374 рабочих и 10106 крестьян, что составляло 47,1% от общей численности новобранцев²¹⁹. В 1917 г. большая часть гарнизона города Калуги (87,6%) была укомплектована солдатами из 16 губерний Центра России. Всего среди новобранцев гарнизона призыва 1914 – 1919 гг. – 90% прибыли из центральных губерний. В 1917 г. среди новобранцев гарнизона уроженцами губерний центрального региона России являлись уже 94,5% солдат²²⁰. По данным сельскохозяйственной переписи 1917 г., численность призванного в армию сельского населения в среднем по Центральному региону страны составила 48,4% к числу всех трудоспособных мужчин²²¹. За счет этого в местных войсках увеличивалось количество остальных групп населения, в первую очередь разных категорий рабочих. Этим во многом и определялась специфика солдатского революционного движения в центральном районе страны²²².

Динамика возрастного состава Калужского гарнизона. Из приведенных в таблице данных наглядно видно (см. табл. №4), что к 1917 г. офицерские кадры в запасных частях города Калуги заметно омолодились. Удельный вес молодых офицеров в возрасте до 25 лет в гарнизоне в феврале 1917 г. в 3,3 раза превышал средний по армии довоенный уровень.

Таблица №4

²¹⁵ Военно-статистический ежегодник армии за 1912 г. С. 232–233.

²¹⁶ ГАКО. Ф. 784. Оп. 1. Д. 1250. Л. 56, 235–236, 257.

²¹⁷ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 120. Л. 408–411, 422–437.

²¹⁸ Протасов Л.Г. Указ. соч. С. 22.

²¹⁹ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 3. Д. 2676. Л. 309. Там же. Д. 2677. Л. 91. Там же. Д. 2678. Л. 269.

²²⁰ Там же. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 134. Л. 291–308.

²²¹ Россия в мировой войне 1914–1918 гг. (в цифрах). М., 1925. С. 21.

²²² Протасов Л.Г. Указ. соч. С. 24.

**Динамика возрастного состава офицеров сухопутных частей
в 1912–1917 гг. (в %)²²³**

	до 25 лет	26–40 лет	41–60 лет
1912 г. офицеры армейской пехоты	12,1	57,2	30,6
офицеры Калужского гарнизона			
1915 г.	32,4	54,4	13,2
февраль 1917 г.	40	44	16

Столь значительные изменения в возрастной структуре войск отмечаются лишь среди младших офицерских чинов гарнизона. В 1912 г. количество обер-офицеров моложе 25 лет в армии составляло 13,8%²²⁴, в 1915 г. в гарнизоне их стало 33,9%²²⁵, а в феврале 1917 г. – 43,5%²²⁶, что в 3,2 раза превышало довоенный уровень. Это в целом соответствовало средним значениям по гарнизону.

Среди старших офицеров за годы войны не произошло крупных изменений. Все они находились в возрастном диапазоне от 41 до 60 лет²²⁷. Это было сопоставимо с довоенным показателем в пехоте, где в указанном диапазоне насчитывалось 93,98% всех штаб-офицеров²²⁸.

Возрастной состав являлся также важной характеристикой солдат гарнизона. Как отмечал М.Д. Бонч-Бруевич, разница в возрасте сильно сказывалась на восприятии солдатской массой начавшейся войны и отношении к службе в целом²²⁹. Возрастные параметры войск фронта и тыла были схожи.

Таблица №5

²²³ Подсчитано по: Военно-статистический ежегодник армии за 1912 г. С. 228–229; ГАКО. Ф. 784. Оп. 1. Д. 1250. Л. 56, 235, 236, 257; РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 120. Л. 408–411, 422–437.

²²⁴ Военно-статистический ежегодник армии за 1912 г. С. 232–233.

²²⁵ ГАКО. Ф. 784. Оп. 1. Д. 1250. Л. 56, 235–236, 257.

²²⁶ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 120. Л. 408–411, 422–437.

²²⁷ Там же.

²²⁸ Военно-статистический ежегодник армии за 1912 г. С. 232–233.

²²⁹ Бонч-Бруевич М.Д. Вся власть Советам. М., 1957. С. 15.

Доля групп возрастов в личном составе (октябрь) 1917 г. (в %)²³⁰

	до 25 лет	от 26 до 35 лет	старше 35 лет
Западный фронт	43,3	37,5	19,2
Запасные части Западного фронта, без 26-й бригады	40,6	34,7	24,7
Калужский гарнизон	27	43,7	29,3

Высокий процент молодых в действующей армии объясняется группой факторов:

- высокими потерями среди солдат старших возрастов;
- дополнительными наборами, о которых шла речь в §1.1.;
- осенней 1917 г. демобилизацией солдат старше 40 лет²³¹.

На общем фоне относительно выделялась 26-я бригада, где к октябрю 1917 г. отмечалось более равномерное возрастное распределение солдат по сравнению с фронтом и остальными его запасными частями. В данном случае уменьшение процента молодежи и увеличение старших возрастов в гарнизоне связано с необходимостью отправки маршевых рот на фронт.

Средний возраст солдата в русской армии в 1917 г. составлял около 28 лет. В запасных частях средний возраст был немного выше. В 1917 г. в пяти запасных бригадах Западного фронта (кроме 26-й) он составлял 29 лет²³². В 26-й бригаде в 1915 г. он равнялся 27,7 годам²³³, в июле 1917 г. – 29 годам²³⁴, а в октябре 1917 г. увеличился до 30,3 лет²³⁵.

²³⁰ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 134. Л. 511–511об.; Л. 291–308.

²³¹ Протасов Л.Г. Указ. соч. С. 21.

²³² РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 134. Л. 511–511об.

²³³ ГАКО. Ф. 784. Оп. 1. Д. 1250. Л. 57–66, 237–256, 258–285.

²³⁴ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 134. Л. 503.

²³⁵ Там же. Л. 291–308.

Офицерский состав. Важной характеристикой подготовки офицеров является уровень их образования (см. табл. №6)

Таблица №6

Образовательный уровень офицеров Калужского гарнизона²³⁶

Образование		Категория чинов		Всего
		Штаб-офицеры	Обер-офицеры	
Общее	Высшее	16,7%	2,9%	4%
	Среднее	83,3%	50,7%	53,3%
	Низшее	—	33,3%	30,7%
	Домашнее	—	13,1%	12%
Военное	Академия	16,7%	—	1,3%
	Училище	33,3%	40,6%	40%
	Юнкерское училище	50%	5,8%	9,3%
	Школа прапорщиков	—	42%	38,7%
	Нет	—	11,6%	10,7%

Сопоставив эти данные с положением по всей армейской пехоте, можно отметить, что уровень общего гражданского образования офицеров Калужского гарнизона несколько не отставал от общеармейского²³⁷. Уровень же военного образования в гарнизоне был ниже²³⁸. Однако изменения, произошедшие в гарнизоне за годы войны, нельзя назвать его характерной особенностью, так как они были присущи в целом всей армии. Если раньше преобладали офицеры выпускники военных и юнкерских училищ (93,97%), то за

²³⁶ Составлено по: РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 120. Л. 408–411, 422–437.

²³⁷ В 1912 г. в пехоте среди офицерских чинов было 0,8% с высшим образованием, 54,4% – со средним, 30,5% – с низшим, 14,3% – с домашним. См. Военно-статистический ежегодник армии за 1912 г. С. 228–229.

²³⁸ В 1912 г. в пехоте среди офицерских чинов 3,4% окончили военные академии, 34,3% – военные училища, 59,7% – юнкерские училища, и 2,6% – не имели военного образования. См. Военно-статистический ежегодник армии за 1912 г. С. 228–229.

годы войны главным источником пополнения командного состава стали школы прапорщиков (53,9%)²³⁹. Эта тенденция также прослеживалась и в Калуге²⁴⁰. Как видно из таблицы №4, уже к февралю 1917 г. третья часть офицерского состава гарнизона (38,7%) состояла из выпускников школ прапорщиков. Забегая вперед отметим, что эта цифра возросла к октябрю 1917 г. до 60% за счет новых выпускников повторительных курсов для прапорщиков, отрывшихся в Калуге еще в октябре 1916 г.

Первая мировая война существенно изменила социальный состав офицерского корпуса. В связи с большими потерями кадровой армии образовалась быстро нараставшая нехватка офицеров. Это остро сказывалось не только на рядах действующей армии, но и на запасных войсках. В результате правительство вынуждено было ускорить процесс подготовки офицерских кадров, что привело к снижению уровня их подготовки. Был сокращен срок обучения в военных училищах, открыто несколько десятков краткосрочных школ прапорщиков. К маю 1917 г. было подготовлено 215 тыс. офицеров.

Как отмечал генерал А.И. Деникин, «с течением времени, неся огромные потери и меняя 10–12 раз свой состав, войсковые части, по преимуществу пехотные, превращались в какие-то этапы, через которые текла непрерывно человеческая струя, задерживаясь недолго и не успевая приобщиться духовно к военным традициям части»²⁴¹.

Для улучшения качества подготовки офицеров открывались повторительные курсы для прапорщиков²⁴². Для вновь прибывших в полки офицеров

²³⁹ Протасов Л.Г. Указ. соч. С. 28.

²⁴⁰ О роли прапорщиков в политической жизни армии речь пойдет в п. 1.3.

²⁴¹ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 1. Вып. 1. М., 1991. С.25–26.

²⁴² Прапорщик – младший (начальный) обер-офицерский чин в пехоте и кавалерии русской армии с начала XVIII в. В 1884 г. военные училища стали выпускать подпоручиков (корнетов – в кавалерии), что стало первым офицерским чином. При этом прапорщик остался в кавказских милициях, на случай войны, в запасе, а также присваивался нижним чинам за боевые заслуги. С 1886 г. нижние чины в запасе, имевшие образование могли добровольно сдать экзамен на чин прапорщика (с 1895 г. – обязателен на действительной службе). С 1912 г. для военного времени был предусмотрен порядок ускоренного выпуска (8 мес.) из военных училищ с присвоением чина прапорщика. Мировая война востребовала ускорение выпуска прапорщиков из военных училищ и школ, а также присвоение звания за боевые заслуги унтер-офицерам, имевшим образование. Прапорщик назначался командиром взвода и иные на соответствующие должности / Прапорщик // Советская военная энциклопедия // Н.В. Огарков. Т. 6. М., 1978. С. 498–499.

переменного состава проводили экзамен, по результатам которого осуществлялась переподготовка²⁴³.

24 октября 1916 г. повторительные курсы прапорщиков были открыты, в том числе и в Калуге, при 26-й пехотной запасной бригаде и предназначались для прапорщиков частей 16-й, 23-й, и 26-й пехотных запасных бригад, по расчету: от 16-й и 23-й бригад по 133 прапорщика, а от 26-й бригады – 134 прапорщика. Таким образом, один выпуск состоял из 400 прапорщиков. Для прочих запасных бригад Западного фронта подготовку вели Ржевские повторительные курсы. Кроме того, в Калугу от каждой бригады командировались две учебные роты по 64 рядовых, окончивших учебные команды в своих полках, и по 4 унтер-офицера для прохождения обучения и получения по окончании курсов чина прапорщика. Срок обучения составлял 35 дней. Курсы были оснащены следующими пособиями: 3-хдюймовым оружием из числа пришедших в негодность для боя, но могущих служить моделью при обучении; двумя боевыми и четырьмя учебными пулеметами «Максим» с 2000 боевых патронов для каждого; по одному образцу иностранных пулеметов и ручного оружия; по одному миномету и бомбомету; телефонным имуществом в размере, установленном для пехотного полка; 50 ручными гранатами боевыми и 20 холостыми, из расчета по 5 и 2 на партию, и одной прожекторной станцией; 200 трехлинейными боевыми винтовками для состоящих при курсах двух учебных рот с 20 боевыми патронами на каждого обучаемого, всего 8 тыс. на каждый курс. Главным учебным пособием являлся «Учебник для подготовки на чин прапорщика» генерал-лейтенанта В.И. Малинко²⁴⁴. Заведующим повторительными курсами для прапорщиков был назначен полковник Калиновский. Всего же в состав руководителей курсами входили 14 офицеров, из них 1 полковник и 13 обер-офицеров²⁴⁵. Общее руководство курсами было возложено на полковника В.В. Лучинина²⁴⁶. По окончании

²⁴³ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 51. Л. 156.

²⁴⁴ Там же. Д. 72. Л. 32–33.

²⁴⁵ Там же. Л. 136.

²⁴⁶ Там же. Л. 3.

курсов обучающиеся сдавали выпускные экзамены, которые делились на теоретические и практические испытания. Вручение документов первому выпуску повторительных курсов состоялось 5 декабря 1916 г.²⁴⁷. Таким образом, полный учебный цикл подготовки прапорщиков, включая время проведения экзаменов, равнялся 43 дням. За это время 400 прапорщиков проходили повторное обучение, и еще 396 человек из числа нижних чинов после успешных выпускных испытаний получали чин прапорщика.

Вследствие этого произошло расширение социальной базы офицерства. Право поступления в военно-учебные заведения получили солдаты при наличии у них образовательного ценза и боевого опыта. Это способствовало демократизации офицерского состава и, в известной степени, росту в его среде оппозиционных настроений. А.А. Керсновский, называя большую часть прапорщиков «случайным элементом в офицерских погонах», отмечал их промежуточное состояние в армии, неумение поставить себя на офицерский уровень. Прапорщик или был высокомерен, чем отталкивал солдат, или пытался быть панибратом, с тем же результатом. В итоге, по обоснованной оценке А.А. Керсновского, солдат видел в прапорщиках «ненастоящих офицеров»²⁴⁸.

На общеармейском фоне призывники Центра России выделялись грамотностью. В целом среди ряда воинских частей этого региона грамотность не опускалась ниже 80%²⁴⁹. Данные по призыву новобранцев Калужской губернии за 1914 – 1915 гг. свидетельствуют о довольно высокой грамотности призывников – 85,9%²⁵⁰. В феврале 1917 г. количество грамотных солдат в гарнизоне составляло 81%²⁵¹.

Приведенные сведения показывают значительное усиление демократической струи в офицерском составе гарнизона за годы войны. Учитывая факторы, влиявшие на изменение состава офицеров, в том числе и на боевые потери, можно предположить, что процент дворян в нем сократился по мень-

²⁴⁷ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 72. Л. 140–141.

²⁴⁸ Керсновский А.А. История русской армии. М., 1992. С. 253.

²⁴⁹ Протасов Л.Г. Указ. соч. С. 25–26.

²⁵⁰ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 3. Д. 2676. Л. 309. Там же. Д. 2677. Л. 91. Там же. Д. 2678. Л. 269.

²⁵¹ Там же. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 132. Л. 145–151, 153–160.

шей мере втрое. В связи с возросшим числом в командном составе лиц недворянского происхождения следует полагать, что офицерский корпус все более терял свой сословный характер. В то же время среди старших офицеров по-прежнему преобладали дворяне.

В облике офицерства в гарнизоне отчетливо прослеживались демократические черты. Его состав к октябрю 1917 г. был на 60% укомплектован прапорщиками военного времени²⁵², многие из которых недавно окончили школу прапорщиков. Выделенные из солдатской массы и противопоставленные ей, они все же не успели проникнуться кастовым духом и в целом стояли ближе к солдатам, чем кадровые офицеры. Как обоснованно отметил В.А. Журавлев, быстрое обновление командного состава армии за счет выходцев из крестьян, студентов формировало новый тип офицера, социально более близкого солдату по духу, понимавшему его чаяния и переживания²⁵³.

Большой удельный вес представителей рабочих профессий и уровень грамотности солдат в известной степени отражали их подготовленность к восприятию и усвоению новых, в том числе революционных, идей.

В отношении вероисповедания, в 1917 г. абсолютное большинство офицеров Калужского гарнизона – 90,48% – были православными, 5,95% – католиками, 1,19% – протестантами и 2,38% магометан²⁵⁴. По этим данным гарнизон не выделялся из общего фона армейской пехоты, где православных было 87,37%, католиков – 6,98%, протестантов – 2,69%, магометан – 0,65% и прочих вероисповеданий – 2,31%²⁵⁵.

Санитарное состояние гарнизона в годы войны было в целом удовлетворительное. В марте 1916 г., во время осмотра запасных частей фронта, инспектор А.К. Рындин отметил, что почти все запасные части фронта размещены в бараках, и только некоторые из них в казармах. «Бараки дощатые и

²⁵² РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 124. Л. 494–505об.

²⁵³ Журавлев В.А. Без веры, царя и Отечества: Российская периодическая печать и армия в марте – октябре 1917 года. СПб., 1999. С. 21–22.

²⁵⁴ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 120. Л. 411об, 437об.

²⁵⁵ Военно-статистический ежегодник армии за 1912 г. С. 230–231.

небольшая часть из них бревенчатые. Все они снабжены вытяжными трубами и уже просохли. В каждом бараке свободно размещается до 150 человек, но в случае переполнения части размещается и до 250. Люди спят на нарах, одноярусных и двухъярусных, на соломенных матах. Почти во всех запасных частях хорошо оборудованы бани и прачечные. Водоснабжение из артезианских и подпочвенных колодцев. Качество воды хорошее, что проверено анализами. В каждой части есть по одной и больше дезинфекционных камер. Эпидемии в запасных частях не наблюдаются. Немногочисленные единичные случаи острозаразных заболеваний (брюшной и сыпной тиф и оспа) почти исключительно заносного происхождения среди прибывающих из внутренних округов и проходящих через распределительные пункты. Принимаемые на месте меры (изоляция, баня, дезинфекция) пресекают распространение заразных заболеваний»²⁵⁶. В то же время уже в августе 1916 г. начальник Калужского гарнизона в докладе губернскому распорядительному комитету сообщил, что «казарменные помещения г. Калуги, ранее занимавшиеся 278-м пехотным запасным батальоном и предназначенные для размещения в них нижних чинов 287-го пехотного запасного батальона, находятся в крайне запущенном и антисанитарном состоянии»²⁵⁷.

В январе 1917 г. после санитарного осмотра запасных полков, расквартированных в Калуге, статский советник, доктор медицины Тимофеев сделал заключение, что их состояние в целом удовлетворительное. «Казармы и бараки были сухими и содержались в чистоте, кухни и хлебопекарни вполне хорошо оборудованы. Баню и прачечную в барачном городке обслуживали три полка, а 286-й полк, расположенный в 6-ти отдельных казармах в разных частях города, пользовался городской баней и имел свои прачечные. Во всех полках кроме 301-го имелись дезинфекционные камеры. Приемные покои во всех полках содержались в порядке. Систематическое обучение газовой самозащите, окуливание и прививки были поставлены правильно и система-

²⁵⁶ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 50. Л. 17.

²⁵⁷ ГАКО. Ф. 783. Оп. 1. Д. 1267. Л. 16об.

тично». Существенный недостаток, как отмечалось в отчете, – в гарнизоне был только один младший врач. Всего не доставало 30 фельдшеров и младших врачей. Вследствие этого старшие врачи были перегружены работой²⁵⁸.

В апреле 1917 г. во время осмотра одного из местных лазаретов начальником гарнизона Калининым было замечено, что лазарет «содержался очень грязно, везде на полу окурки и тряпки». Посетив городские госпитали за №3 и 5, Калинин отметил чистоту, порядок и «чрезвычайно заботливое отношение к раненым и больным солдатам»²⁵⁹. В сентябре 1917 г. бригадным врачом было зарегистрировано 39 случаев острозаразных заболеваний среди военнослужащих гарнизона. Из них среди солдат 15 человек заболели рожей, 19 – тифом, 1 – оспой и 2 – цингой. Среди офицеров 1 человек – тифом и 1 – оспой. Были приняты следующие меры: солдаты помыты в бане и переведены в другой барак, вещи их продезинфицированы в пароформалиновой камере. Помещение, занимаемое ими, продезинфицировано «10-ти процентным раствором насекомояда»²⁶⁰.

Вывод

В годы Первой мировой войны социальный состав Калужского гарнизона быстро трансформировался. В офицерском корпусе росла доля лиц недворянского происхождения, вследствие чего процент дворян в нем сократился по меньшей мере втрое. Одновременно происходило омоложение командного состава, что привело к увеличению удельного веса молодых офицеров в возрасте до 25 лет в 3,3 раза по сравнению с довоенными показателями. Изменения социальной структуры в большей степени затронули младших офицеров (обер-офицеров). Их состав пополнялся за счет большого притока молодых, выходцев из крестьян и мещан, недавно окончивших школу прапорщиков. Офицерский корпус все более терял свой сословный характер. В то же время среди старших офицеров по-прежнему преобладали дворяне,

²⁵⁸ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 122. Ч. 1. Л. 514.

²⁵⁹ ГАКО. Ф. Р-109. Оп. 2. Д. 4. Л. 92.

²⁶⁰ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 113. Л. 603.

что порождало противоречия во взглядах на войну и политическую ситуацию.

Сопоставление данных об образовательном цензе офицеров Калужского гарнизона с армейской пехотой позволяет сделать вывод, что уровень общего гражданского образования офицеров Калужского гарнизона формально не отставал от общеармейского, в то время как уровень военного образования в гарнизоне был ниже. Однако изменения, произошедшие в гарнизоне за годы войны, нельзя назвать его характерной особенностью, так как были присущи в целом всей армии. До войны в армии преобладали офицеры выпускники военных и юнкерских училищ (более 90%). В годы войны главным источником пополнения командного состава стали школы прапорщиков (более 50%). В Калужском гарнизоне в феврале 1917 г. состояло около 40% прапорщиков, а к октябрю 1917 г. их удельный вес увеличился до 60%.

Санитарное состояние Калужского гарнизона в годы войны было удовлетворительным. В результате неоднократных проверок запасных частей было установлено, что в гарнизоне выполнены основные санитарные требования (изоляция, баня, дезинфекция). Благодаря соблюдению этих норм своевременно пресекалось распространение инфекционных заболеваний.

§ 1.3. Эволюция политических настроений и морального состояния Калужского гарнизона в 1914 – начале 1917 гг.

Основной принцип новой реформируемой армии, сформулированный в Манифесте Александра II от 1 января 1874 г. о всеобщей воинской повинности, состоял в провозглашении народного характера вооруженных сил, постулата о всенародной защите государства как идеологии обязательной для всех воинской службы. При этом в манифесте соединились идеи А.В. Суворова о том, что воевать надо не числом, а умением, и левые взгляды о народ-

ной армии: «Сила государства, — подчеркивал Александр II, — не в одной численности войска, но преимущественно в нравственных и умственных его качествах, достигающих высокого развития только тогда, когда дело защиты Отечества становится общим делом народа, когда все, без различия званий и состояний соединяются на это святое дело»²⁶¹.

В то же время §1 Манифеста на первое место ставил защиту Престола, тогда как защиту Отечества — на второе, но и то и другое провозглашалось «священной обязанностью каждого русского подданного...». Русская армия должна была вступить в ожидавшуюся войну идеологически монолитной, сплоченной вокруг Верховной власти. Высокие боевые и моральные качества: преданность престолу, верность долгу и присяге, традиционную выносливость и самоотверженность, стойкость, мужество и отвагу — правительство полагало использовать для компенсации военно-технического отставания.

Вопрос об эволюции политических настроений в армии в годы Первой мировой войны чрезвычайно важен. Как обоснованно отметил А.П. Жилин, «настроения, моральный дух солдатских масс в 1917 г. в период переломных испытаний во многом предопределили последующие судьбы России»²⁶².

Начало войны никак не предвещало революционного хаоса. Председатель Государственной думы М.В. Родзянко был поражен патриотическим подъемом в Петербурге, где толпы ходили по улице с национальными флагами, распевая гимны, патриотически демонстрируя перед посольством Сербии. Политик был удивлен патриотизму рабочих, которые «ещё несколько дней тому назад ломали телеграфные столбы, переворачивали трамваи и строили баррикады», и восхищался статистикой: к мобилизации явилось 96% всех призывных «без отказу». Такое же единение Родзянко наблюдал и в парламенте, где, по его оценке, 26 июля (8 августа) 1917 г. рухнули все пар-

²⁶¹ Военное законодательство Российской империи. Российский военный сборник. Вып. 10. М., 1996.

²⁶² Жилин А.П. К вопросу о морально-политическом состоянии Русской армии в 1917 г. // Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории. М., 1994. С. 153.

тийные перегородки и депутаты единодушно поддержали необходимость войны до победы. Война сразу была признана народной²⁶³.

Аналогичная картина наблюдалась и в провинции. Известие о начале войны встретило единодушный патриотический отклик в Калужской губернии. 17 июля 1914 г. относительно австрийского ультиматума Сербии и начала австро-сербской войны в местной прессе говорилось о долге России, «традиционной славянской защитницы, не допустить стереть с лица земли маленькое славянское государство, при самом его возникновении обильно политое кровью русских»²⁶⁴. После объявления войны России в «Калужском курьере» подчеркивалось, что «Россия, долго надеявшаяся и желавшая мирного разрешения австро-сербского конфликта, принуждена была начать войну»²⁶⁵. Редакция выразила надежду, что и на этот раз кровь, пролитая на войне, падет на головы Австрии и Германии. «Калужские губернские ведомости» опубликовали «Воззвание княгини А.Е. Горчаковой», супруги губернатора, в котором говорилось о наступившем тяжелом времени войны, переживаемое Россией. Подчеркивалось, что война эта носит характер Второй Отечественной. Горчакова обращалась к жителям губернии с призывом к защите Родины и сбору пожертвований для «оказания помощи воинам и их семьям»²⁶⁶.

В городах прошли манифестации с портретами императора, национальными флагами и криками «Ура, да здравствует Россия!», многократным исполнением гимна «Боже, Царя храни», также пением «Молитвы за Царя». 16 июля 1914 г. после прочтения газетных сообщений об объявлении Австрией войны Сербии, находившаяся в городском саду Калуги молодежь с криками «Ура, да здравствует Сербия!» направилась к ресторану «Кукушка», где попросила оркестр исполнить народный гимн. От ресторана толпа с пением «Боже, Царя храни», «Спаси Господи, люди Твоя» и криками «Ура!» направи-

²⁶³ Родзянко М.В. Крушение Империи. М., 1992. С. 366.

²⁶⁴ Калужский курьер. 1914. 17 июля. С. 1.

²⁶⁵ Там же. 22 июля. С. 1.

²⁶⁶ Калужские губернские ведомости. 1914. 26 июля. С. 1.

вилась к зданию городской управы, увеличиваясь по пути, попросила в управе портрет императора Николая II и затем с портретом направилась по Никитской и Московской улицам к зданию Народного дома, где по их требованию военным оркестром 3-й артиллерийской бригады был исполнен русский народный гимн. После этого толпа направилась обратно к зданию Городской Управы, вернула портрет императора и разошлась. 17 июля, в день объявления мобилизации в Калуге, была такая же патриотическая манифестация. 27 и 28 июля в с. Нара-Фоминское Верейского уезда состоялась манифестация рабочих, более 3000 человек, которые несли портрет императора с пением национального гимна. Проходили они и в селе Мальково, где около церкви был отслужен молебен, после чего процессия проследовала обратно в село Наро-Фоминское²⁶⁷. Во всех калужских церквях по распоряжению епископа калужского Георгия были прочитаны манифесты «О войне с Германией и Австро-Венгрией» и отслужен молебен «О даровании победы русскому оружию»²⁶⁸.

3 августа 1914 г. калужский губернатор С.Д. Горчаков обратился к населению с «Воззванием», в котором просил сохранять общественное спокойствие по поводу начала войны, а также содействовать правительству в выявлении и поимке распространителей ложных слухов. Губернатор обратил внимание, что «правительство в равной степени приняло все меры к охране спокойствия, безопасности личной и имущественной всего населения. Каждый, кто нарушит общественный покой, будет подвергнут карам по всей строгости закона военного времени»²⁶⁹.

Общество сплотилось вокруг главной идеи защиты Отечества от агрессии со стороны Германии и Австро-Венгрии. В частности, на четверть были превышены показатели по мобилизации новобранцев, проходившей в Калужской губернии в октябре 1914 г. по сравнению с ожиданиями по расписа-

²⁶⁷ ГАКО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 1766. Л. 1, 4, 11, 64.

²⁶⁸ Там же. Л. 19, 63.

²⁶⁹ Там же. Л. 62.

нию Главного управления Генерального штаба (далее по тексту – ГУГШ)²⁷⁰. В Калуге прошла мобилизация²⁷¹. Проводы в армию сопровождались стихийными шествиями, митингами. Население принимало активное участие в торжественных массовых мероприятиях, организуемых по инициативе местной власти.

Ход войны, принявшей затяжной характер, оказывал негативное влияние на изменение настроений военнослужащих. При этом попытки объяснить поражения, во многом и по почину депутатов Государственной думы, сводились не столько к поиску их причин, сколько к поиску виновных. Вина за военные неудачи возлагалась на высшее военное командование и политическое руководство страны. По свидетельству генерала А.А. Брусилова, «офицерский корпус и вся та интеллигенция, которая находилась в составе армии, были настроены по отношению к правительству в высшей степени враждебно»²⁷². Массовое пополнение за годы войны принесло в офицерский корпус свой социальный и политический опыт. К 1917 г. в рядах армии находилось немало участников революционного движения, членов политических партий и лиц, им сочувствующих²⁷³.

Н.Н. Головин отмечал, что, объективно оценивая такое сложное явление, как народное настроение, необходимо исходить из «много низшей», относительно Европы, степени социального развития русского народа. Именно этим автор объясняет «быстрое вырождение революции в большевизм». При этом «сдерживающие начала, воспитываемые в ряде поколений просвещением и жизнью среди правового порядка», не могли развиваться в русском народе²⁷⁴.

Важным фактором, содействующим политизации гарнизона, была работа левых политических партий, прежде всего, социалистическая пропаганда, которая велась посредством распространения листовок и газет среди во-

²⁷⁰ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 3. Д. 2676. Л. 309.

²⁷¹ Подробно об этом см. Белова И.Б. Указ. соч. Глава 1.

²⁷² Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 2001. С. 201.

²⁷³ Гребенкин И.Н. Указ. соч. С. 96.

²⁷⁴ Головин Н.Н. Указ. соч.

еннослужащих политическими агитаторами и распространения среди населения слухов о войне. 22 сентября 1914 г., по сведениям начальника калужского ГЖУ, революционные организации и пацифистские общества «в настоящее время используют широкую доставку газет и журналов в действующую армию, в госпитали и лазареты, а также в поезда с эшелонами войск и ранеными воинами, для распространения прокламаций революционного и пацифистского характера, путем вкладывания таковых прокламаций в газетные листы и журналы». Начальник ГЖУ просил губернатора принять все зависящие от него меры в целях прекращения распространения среди воинских чинов подобных изданий²⁷⁵. 29 сентября 1914 г. губернатор приказал не допускать доставку в госпитали и чтение ранеными и больными воинскими чинами всех изданий, запрещенных общей, духовной и военной цензурой, а также всех изданий «Донской речи», газеты «Речь» и «Русских ведомостей»²⁷⁶.

В октябре 1914 г. до штаба Верховного главнокомандующего дошли сведения, что в запасных батальонах была замечена пропаганда «среди евреев на немецкие деньги». Вследствие этого Верховный главнокомандующий просил военного министра провести расследование и «искоренить пропаганду среди нижних чинов»²⁷⁷.

В запасных частях не могли не аккумулироваться слухи, будоражившие калужское общество. Уже в 1915 г. ГЖУ стали фиксировать в Калужской губернии активную циркуляцию разговоров и слухов о «недостатке оружия» в действующей армии («Нас закидывают снарядами, а мы их людьми»), неспособности Николая II командовать. В поражениях вину императорскую фамилию и российских немцев, занимавших важные посты в армии и правительстве, что сопровождалось «нанесением оскорбления словами»²⁷⁸.

В январе 1915 г., по полученным начальником Генерального штаба сведениям из штаба Верховного главнокомандующего, в прибывающих в

²⁷⁵ ГАКО. Ф. 783. Оп. 1. Д. 1082. Л. 70.

²⁷⁶ Там же. Л. 81.

²⁷⁷ Там же. Ф. 784. Оп. 1. Д. 1138. Л. 59.

²⁷⁸ Белова И.Б. Указ. соч. С. 41–42.

войска укомплектованиях наблюдались «признаки социалистической пропаганды, причем выясняется, что нижним чинам рекомендуется сдаваться в плен и уклоняться от боевых действий». При этом было отмечено, что руководили этой пропагандой члены революционных организаций, входившие в так называемый «вольный состав военных организаций». Вели пропаганду «войсковые ячейки», состоявшие из бывших народных учителей, студентов, фабричных и заводских рабочих. В целях борьбы с разлагающей армией пропагандой, командующими округами были даны указания соответствующим войсковым начальникам распорядиться «об установлении наблюдения в лечебных заведениях, где находятся нижние чины»²⁷⁹.

Отчеты калужского губернатора об отсутствии социалистической пропаганды среди солдат гарнизона²⁸⁰ были не всегда объективны. Еще в июле 1914 г. в 7 верстах от села Людиново крестьянин Воробьев встретив призванных запасных нижних чинов, направлявшихся из Людинова в Жиздру, «во главе толпы из 30–40 человек пел революционные песни»²⁸¹, держал в руках красный флаг с надписью революционного содержания и кричал проезжавшим и проходившим мимо призванным по мобилизации запасным нижним чинам: «Вернитесь назад, ружья в козлы, штыки в землю». Однако эти призывы остались без внимания, а агитатора приговорили к двухмесячному заключению²⁸². 1 июня 1915 г. на призывном пункте в Жиздре впервые с начала войны были обнаружены листовки РСДРП. В них рабочие и солдаты призывались к «великой революции для установления народной свободы, равенства и братства». Установлено, что автором этих прокламаций был большевик А. Калинин. Подобная деятельность большевиков в начальный период войны не соответствовала преобладающим общественным настроениям в провинциальном обществе. После 1 июня 1915 г. отсутствуют сведения о повторных попытках распространения в губернии революционных проклама-

²⁷⁹ ГАКО. Ф. 783. Оп. 1. Д. 1161. Л. 1–1об.

²⁸⁰ Там же. Л. 3–107.

²⁸¹ Там же. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 344. Л. 11.

²⁸² Там же. Ф. 784. Оп. 1. Д. 1136. Л. 7.

ций²⁸³. По данным ГЖУ, в октябре 1916 г. численность членов РСДРП в губернии составляла около 30 человек²⁸⁴. Вплоть до Февральской революции большевикам не удалось организовать ни одного антиправительственного митинга в Калуге.

В октябре 1915 г. в рапорте начальнику калужского ГЖУ калужский полицмейстер отметил, что «в среде крестьянского и рабочего населения г. Калуги не замечается стремления заключить мир до полной победы над врагом. Отношение калужан к лицам немецкого происхождения благожелательное, никаких эксцессов на почве вражды к ним местного населения не происходило». Население осознавало необходимость частых воинских мобилизаций и не относилось к ним враждебно. В обществе вызывал недовольство недостаток в вооружении армии и обеспечении ее предметами снаряжения. Поэтому во всех слоях населения говорили, что «без вооружения и снарядов только посылают людей на погибель»²⁸⁵.

Среди сельского населения стали распространяться слухи, связанные с обстоятельствами войны, которые создавали «нежелательную атмосферу и возбуждали недовольство начальствующими лицами», как говорилось в приказе начальника Минского ВО калужскому губернатору 22 ноября 1915 г. Воинский начальник подчеркивал, что «есть злонамеренные лица, из революционного элемента, которые стремятся подорвать престиж правительственной власти и создать больше недовольного элемента, представляющего благоприятную почву для их преступной пропаганды». Придавая особое значение вышеуказанной агитации и распространению вздорных слухов, начальник Минского ВО приказал губернатору усилить наблюдение за распространением подобных слухов в губернии и задерживать всех лиц, причастных к этому²⁸⁶. В феврале 1916 г. в губернии стали распространяться слухи, что на окопные работы будут брать женщин из сельской местности. В связи с

²⁸³ Белова И.Б. Указ. соч. С. 182–183.

²⁸⁴ ГАКО. Ф. 784. Оп. 1. Д. 1290. Л. 364–365.

²⁸⁵ Там же. Ф. 783. Оп. 1. Д. 1162. Л. 3–4.

²⁸⁶ Там же. Д. 1315. Л. 1.

этим начальником калужского ГЖУ были зарегистрированы случаи, когда крестьяне распродавали свои хозяйства, в том числе и зерновой хлеб, не оставляя даже на предстоящие посевы, бросали свое имущество и уходили в города. Подобные явления подрывали сельское хозяйство и имели негативное влияние на общественную жизнь в губернии. В докладе калужскому полицмейстеру начальник ГЖУ сообщил, что «все эти слухи – плод измышлений агентов наших врагов, которые и пользуются в своих целях некультурностью крестьянской массы, затрагивая самые болезненные для нее вопросы – отсутствие рабочих рук». Он обратился к полицмейстеру с просьбой усилить наблюдение за распространителями подобных слухов²⁸⁷.

В годы войны население следило за резко активизировавшейся политической жизнью. 14 февраля 1916 г. в рапорте начальнику ГЖУ калужский полицмейстер отметил, что «отчеты о заседаниях Госдумы и Госсовета, на которых критикуется деятельность правительства, производят на население известное впечатление»²⁸⁸. В январе 1917 г. уездный исправник в докладе начальнику ГЖУ сообщил, что население «в массе всех слоев стоит на стороне Думы»²⁸⁹.

За годы войны произошли изменения в бытовой жизни солдат. Прежде всего, утратило свое значение понятие «казарма». В Калуге в первые годы войны основная масса солдат жила в городе. Только к концу 1917 г. примерно пятая часть гарнизона располагалась в городе, остальные – за городом, в барачном городке. Вследствие этого участились контакты солдатской массы с гражданским населением. Это благоприятствовало распространению революционных идей среди солдат. В целях ограждения от проникновения вредных идей и недопустимой пропаганды в среду нижних воинских чинов, калужский губернатор 23 апреля 1916 г. постановил:

- запретить посторонним, «в особенности евреям и беженцам» посещать казармы;

²⁸⁷ ГАКО. Ф. 783. Оп. 1. Д. 1315. Л. 4.

²⁸⁸ Там же. Д. 1162. Л. 30.

²⁸⁹ Там же. Ф. 784. Оп. 1. Д. 1390. Л. 3.

- установить наблюдение за торговцами и другими лицами, имеющими допуск в казармы для продажи хлебобулочных изделий и других продуктов;
- установить негласное наблюдение за нижними чинами во время нахождения их в отпуске;
- ввести в практику регулярные беседы офицеров с солдатами для объяснения им неправдоподобности всяких «вздорных слухов»²⁹⁰.

Несмотря на это, в августе 1916 г. в госпитале Калужского гарнизона жандармским управлением была замечена медсестра Юлия Мицит, принадлежавшая к партии эсеров. В целях прекращения «революционной пропаганды и агитации среди военнослужащих» было принято решение удалить ее из госпиталя²⁹¹.

Преобладание в Калуге газет «исключительно более или менее левого направления»²⁹² создавало определенную почву для формирования общественно-политических взглядов различных слоев общества. Тем не менее в январе 1917 г. население губернии, «как интеллигентное, так и крестьяне», высказывало пожелание, чтобы война «во что бы то ни стало кончилась полной победой»²⁹³. Досрочный призыв новобранцев (1919 г. призыва) в феврале 1917 г. в Калуге прошел спокойно и был воспринят как вынужденная мера²⁹⁴. Проведенная в гарнизоне комплексная проверка хода боевой подготовки с 19 по 22 февраля 1917 г. не затрагивала политических настроений личного состава. В этом плане в Калуге было относительно спокойно. Отчитываясь 2 февраля 1917 г. по «партии РСДРП», калужское ГЖУ, отметив принадлежность местной организации РСДРП Московскому областному комитету, подчеркивало, что в Калужской губернии партийных организаций и структур нет, а «есть отдельные лица», которые в течение отчетного месяца «активной деятельности не проявляли», революционных изданий не распространяли²⁹⁵.

²⁹⁰ ГАКО. Ф. 784. Оп. 1. Д. 1301. Л. 153.

²⁹¹ Там же. Д. 1136. Л. 21–22.

²⁹² Там же. Д. 1390. Л. 2.

²⁹³ Там же.

²⁹⁴ Там же. Л. 23.

²⁹⁵ Там же. Д. 1405. Л. 1.

Политизации офицерского корпуса в первую очередь способствовал сам ход войны. Молодое пополнение офицерского корпуса вину за поражения возлагало на правительство. По свидетельству генерала А.М. Крымова, к началу 1917 г. «настроение в армии такое, что все будут с радостью приветствовать известие о революции»²⁹⁶.

Моральное состояние Калужского гарнизона. Затяжной, позиционный характер войны выступал мощным фактором разложения войск, так как в этих условиях, как отмечает И.Н. Гребенкин, «энергия даже наиболее активной части офицерства не находила выхода»²⁹⁷. Наступательные операции показывали, что части, уже небезупречные в моральном и дисциплинарном плане, не отличаются устойчивостью и к мародерству. Имели место случаи неисполнения солдатами приказов офицеров, «невыполнения возложенных на них работ, и т. п.»²⁹⁸. В приказе главнокомандующего армиями Западного фронта генерал-адъютанта А.Е. Эверта 21 декабря 1916 г. говорилось о случаях мародерства в войсках: «растаскивают на топливо деревянные настилы отремонтированных дорог, разбирают для той же цели оставленные владельцами нежилые и даже жилые здания; уходя из занятого под постой помещения, увозят с собой предметы обстановки и даже части зданий: двери, оконные рамы со стеклами, железные печи, имел место случай, когда один из госпиталей, оборудовав для своего жительства частное здание, при отъезде на новое место увез с собой пол по тем только соображениям, что таковой был его распоряжением возобновлен. Наблюдается также порча садов, в особенности фруктовых, вследствие привязывания к стволам деревьев лошадей, которые объедают всю кору, а в лесах, где воспрещена рубка, допускается обдиранье коры с растущих деревьев»²⁹⁹. По свидетельству военного врача М.В. Устрялова, в армии наблюдался «развал», солдаты самовольно уходили

²⁹⁶ Цит. по: Гребенкин И.Н. Указ. соч. С. 134.

²⁹⁷ Гребенкин И.Н. Указ. соч. С. 95.

²⁹⁸ ГАКО. Ф. 1337. Оп. 1. Д. 6. Л. 522.

²⁹⁹ Там же. Д. 5. Л. 12.

из окопов и покидали свои позиции во время караула³⁰⁰. Начальник Калужского гарнизона, полковник Черни в сентябре 1914 г. в приказе войскам гарнизона отметил, что солдаты при встрече с ним не «становились во фронт», что противоречило статье 34-й, пункта 1-го Устава внутренней службы³⁰¹.

В Калуге солдаты гарнизона периодически задерживались офицерами за появление на улицах города в нетрезвом виде. В мае 1914 г. на улице Тележной городовым Сысоевым был задержан ефрейтор 7-й роты, 9-го пехотного Ингерманландского полка «за появление на улице в нетрезвом виде и за приставание к проходящей публике, ругая ее неприличными словами»³⁰². В приказе начальника Калужского гарнизона, полковника Черни, 6 октября 1914 г. говорилось, что «массы нижних чинов 190-го запасного батальона, не по форме одетые, сидели на тротуарах и курили, честь плохо отдавали... Нижние чины совершенно свободно уходят из батальона». В связи с этим полковник Черни сообщил, что будет вынужден доносить об этом начальнику военного округа³⁰³. В сентябре 1915 г. на Московской улице полицмейстер Голенко заметил приклеенную на заборе записку следующего содержания: «Долой воинского начальника, смерть ему». После проведенной проверки начальник калужского ГЖУ установил, что записка была написана кем-то из солдат гарнизона, выражавшего недовольство уездным воинским начальником полковником Черни ввиду строгого выполнения им обязанностей коменданта г. Калуги. Начальник ГЖУ пришел к заключению, что «этой угрозе нельзя придавать серьезного значения»³⁰⁴.

Почувствовавшие с первых дней революции свободу, солдаты Калужского гарнизона стали небрежно отдавать честь, на что обратил внимание начальник гарнизона, подполковник Калинин. Он обратился к офицерам с просьбой «внушить солдатам, что в настоящее время доблестные наши союз-

³⁰⁰ Дневник М. Устрялова. 1917. Июль. // Н.В. Устрялов. / Под ред. И.Н. Берговской, В.Я. Филимонова. Калуга, 2011. С. 191.

³⁰¹ ГАКО. Ф. 783. Оп. 1. Д. 1080. Л. 100.

³⁰² Там же. Д. 1148. Л. 21.

³⁰³ Там же. Д. 1080. Л. 110.

³⁰⁴ Там же. Ф. 784. Оп. 1. Д. 1250. Л. 388, 408.

ники смотрят на нас с удвоенным вниманием, соблюдение строгой дисциплины и внешнего ее проявления, выражающегося в отдавании чести, особенно необходимы»³⁰⁵. Было замечено, что старшие офицеры «вполне сознательно относились к приветствиям солдат, а молодые офицеры отвечали весьма небрежно или совсем не отвечали на приветствие». Считая такое поведение молодых офицеров недопустимым, начальник гарнизона Калинин, просил офицеров предъявлять к самим себе больше требований, ставя на первый план прежде всего личный пример: «Офицерам и унтер-офицерам обратить должное внимание на чинопочитание и относиться к этому более серьезно, понимая, что в личном примере – всегда залог лучшего исполнения, будь это на учении или в бою. Приказ и личный пример – два наиболее сильных рычага в механизме военной жизни. Помните, офицеры, что благо родины требует именно от вас самой интенсивной работы, как физической, так и умственной, проявляющейся в разъяснении солдатам тех темных пятен на горизонте революционных событий, которые имеют теперь место в жизни свободной России»³⁰⁶.

Офицерство, являвшееся гарантом воинской дисциплины, также уже нуждалось в особых воздействиях для ее сохранения в своих рядах. В телеграмме командующего войсками Западного фронта генерала В.И. Гурко начальнику ГУГШ 16 мая 1917 г. сообщалось, что «азартная карточная игра между солдатами развилась и дошла до необычных размеров. Проигрываются не только деньги, но и вещи как собственные, так и казенные, следствием чего наблюдаются случаи обкрадывания одним другого и даже частные кражи. В будущем можно ожидать не только краж, то и грабежей. Крайне и безусловно необходимо это зло прекратить в корне, восстановив или издав новые, самые суровые кары за участие в игре в азартные игры»³⁰⁷. В докладе начальника Калужского гарнизона полковника Лянге калужскому губернскому комиссару говорилось, что «по имеющимся сведениям в калужских

³⁰⁵ ГАКО. Ф. 1337. Оп. 2. Д. 6. Л. 52.

³⁰⁶ Там же. Ф. Р-109. Оп. 2. Д. 4. Л. 81об.

³⁰⁷ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Т. 2. Д. 2432. Л. 1.

клубах происходили азартные игры в карты, в которой принимали участие и воинские чины, причем были случаи крупных проигрышей офицерами гарнизона». Ссылаясь на то, что любая, «а тем более азартная игра в карты» запрещена для военнослужащих на ТВД постановлением Временного правительства, объявленным в приказе по Минскому ВО за №1467 1917 г., начальник гарнизона полковник Лянге немедленно просил губернского комиссара «принять соответствующие меры к запрету азартных игр в общественных местах»³⁰⁸. Здесь надо отметить, что карточная игра, будучи любимым и основным развлечением русского офицерства, чему есть огромное число мемуарных подтверждений, а также образов русской классической литературы, была чрезвычайно распространена в армии и в мирное время.

О моральном состоянии призывников свидетельствуют массовые проявления их «предприимчивости». 23 сентября 1915 г. интенданты докладывали калужскому губернатору, что ежедневно с утра в торговых рядах солдаты Калужского гарнизона продают новые только что полученные сапоги численностью до 100 пар за торговый день по 7–8 рублей. Взамен приобретались старые сапоги, которые затем предъявлялись как «разорвавшиеся». Корреспондент губернатора отмечал, что эта торговля также «удручающе действует на сапожников, труд которых реквизирован»³⁰⁹. Описываемое явление не удавалось искоренить до конца войны. В 1917 г. по-прежнему отмечались случаи продажи солдатами населению предметов солдатского обмундирования, снаряжения, обуви и теплых вещей. По этому случаю главнокомандующий армиями Западного фронта приказал: «1. Во всех городах, местечках и вообще населенных пунктах района фронта произвести обыск у торговцев готовыми вещами в их торговых помещениях и квартирах, а равно у всех лиц, относительно коих имеются подозрения в участии их в скупке солдатских казенных вещей. 2. Все обнаруженные при обыске предметы солдатского обмундирования немедленно конфисковать. 3. Для производства обы-

³⁰⁸ ГАКО. Ф. 1337. Оп. 1. Д. 16. Л. 373.

³⁰⁹ Белова И.Б. Указ. соч. С. 33.

ска распоряжением командующих армиями и главного начальника Минского ВО организовать реквизиционные небольшие отряды (невооруженные) из воинских чинов с обязательным участием местных войсковых комитетов и местных гражданских властей»³¹⁰.

В запасных частях широко применялись телесные наказания³¹¹. Весной 1916 г. для наказания беглых солдат в гарнизонах были введены розги, ставшие непрямым атрибутом казармы. Командир 302-го полка в Калуге высек, например, свыше ста солдат³¹². В мае 1917 г. в телеграмме начальника штаба Минского ВО генерал-майора Хвостова начальнику Калужского гарнизона сообщалось, что ежедневно в штаб ВО поступают сведения «о беспорядках и насилиях, чинимых солдатами в разных гарнизонах округов. Необходимо немедленно прекратить это безобразие. Бездействие власти и попустительство со стороны начальствующих лиц считаю преступным и буду сурово карать. Насильников и подстрекателей призываю немедленно арестовывать и предавать суду»³¹³.

До Февральской революции «крайне ограничена была духовная жизнь солдат»³¹⁴. Для чтения разрешалась только церковная литература. В Калуге на весь гарнизон был только один священник, хотя по штату было положено

³¹⁰ ГАКО. Ф. 1337. Оп. 1. Д. 16. Л. 305.

³¹¹ *Телесные наказания* – причинение телесных страданий по приговору суда или приказу воинского начальника кнутом, плетью, прутьями, шпицрутенами, палками, розгами. С Древней Руси, Судебников и Соборного Уложения 1649 г. считались средством отплаты за содеянное, а также устрашения и предупреждения преступления. Со второй половины XVIII в. т.н. применялись часто и повсеместно в отношении всех сословий, но затем постепенно отменялась для дворян, купцов первых двух гильдий, именитых граждан, священнослужителей, лиц старше 70 лет, больных, женщин, ограничивалось число ударов. С 1863 г. для «возвышения духа нижних чинов» в армии оставлены только розги и оковы. Т.н. запрещались для женщин, церковнослужителей и членов выборных крестьянских органов. Т.н. расценивались как прогрессивной частью общества, так и властью отрицательно. Госсовет признал их «положительно вредными», так как они «препятствуют смягчению нравов народа и не позволяют развиваться в нем чувству чести и нравственного долга, которое служит еще более верной охраной общества от преступлений, чем самая строгость уголовного преследования». Либеральные юристы считали их «характеристической чертой и печальной необходимостью для стран варварских». В 1903–1904 гг. т.н. были отменены для каторжных и ссыльных, крестьян, а также личного состава армии и флота, но сохранялись как дисциплинарная мера для прощтрафившихся военнослужащих.

³¹² Протасов Л.Г. Указ. соч. С. 32.

³¹³ ГАКО. Ф. 1337. Оп. 2. Д. 6. Л. 139об.

³¹⁴ Протасов Л.Г. Указ. соч. С. 31.

иметь священника в каждом полку. Беседы с солдатами должны были проводиться два раза в неделю. Но «на деле они проводились реже»³¹⁵.

Вывод

Политические настроения в Калужском гарнизоне с начала войны в 1914 г. и до февраля 1917 г. прошли сложную эволюцию: от патриотического подъема и восторженного приветствия, стремления к победе, через отрезвление, критику «начальствующих лиц», виновных, по мнению солдат и значительной части офицеров, в бедах неудачной войны, до политизации и даже радикализации левого толка, поддержки революционных органов (Советов), лозунгов и действий.

К началу войны в России господствовала доктрина о народном характере вооруженных сил, всенародной защите государства, что обосновывало идеологию обязательной для всех воинской службы. Предполагалось, что русская армия вступает в войну идеологически монолитной, сплоченной вокруг Верховной власти. Высокие боевые и моральные качества — преданность престолу, верность долгу и присяге, традиционную выносливость и самоотверженность, стойкость, мужество и отвагу — правительство использовало для компенсации военно-технического отставания.

Во всех городах и губерниях России, включая Калужскую, начало войны было ознаменовано патриотическим подъемом: войну называли Второй Отечественной, а общество сплотилось вокруг главной идеи защиты Отечества от агрессии. С течением времени затяжной характер войны оказал негативное влияние на настроения военнослужащих. Либеральный лагерь, включая и депутатов Государственной думы, искал не причины военных неудач, а виновных — высшее военное командование и политическое руководство страны, которое таким образом дискредитировалось в глазах солдат и народа.

Важным фактором, способствующим политизации гарнизона, была работа левых политических партий, прежде всего социалистическая пропаган-

³¹⁵ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 51. Л. 159об.

да, которая велась посредством распространения листовок и газет среди военнослужащих политическими агитаторами и распространения среди населения слухов о войне, разговоров и слухов о «недостатке оружия» в действующей армии («Нас закидывают снарядами, а мы их людьми»), неспособности Николая II командовать. Руководили этой пропагандой члены революционных организаций, а вели пропаганду «войсковые ячейки», состоявшие из бывших народных учителей, студентов, фабричных и заводских рабочих. В связи с расположением Калужского гарнизона частично в городе участились контакты солдатской массы с гражданским населением, что благоприятствовало распространению революционных идей среди солдат.

Таким образом, политические настроения военнослужащих под влиянием военных неудач, либеральной риторики центристских партий и депутатов Госдумы и левой пропаганды постепенно смещались в сторону либеральных, а с осени 1917 г. – и революционных идей.

Революционные события крайне негативно повлияли на состояние воинской дисциплины. Солдаты стали небрежно отдавать честь, в гарнизоне участились случаи азартной карточной игры, в которой участвовали и офицеры. Массовым явлением стала продажа военного имущества. Все эти явления, характерные и для армии в целом, ускорили разложение гарнизона как боеспособной воинской части, готовой выполнять поставленные задачи.

Глава II. Калужский гарнизон в революционных событиях 1917 г.: март – декабрь

§ 2.1. Начало демократизации в тыловых гарнизонах и образование Совета рабочих и солдатских депутатов (март – июнь 1917 г.)

В январе-феврале 1917 г., накануне революции, в запасных частях шла рутинная боевая подготовка. Приказом по Московскому ВО от 6 января 1917 г. №17 в постоянном составе запасных пехотных полках началась постепенная замена частей кадровых офицеров, не принимавших фактического участия в боевых действиях. При этом тыловые должности не брались в расчет при отправке их в действующую армию. Также было введено положение, согласно которому офицеры не задерживались в переменном составе более девяти месяцев со дня выпуска из училищ, школ прапорщиков.

Командующий округом приказал начальникам пехотных запасных бригад отправить в действующую армию офицеров, годных по состоянию своего здоровья нести службу в строю: 1) выделенных из кадра при мобилизации, 2) призванных из запаса и окончивших ускоренные выпуски в военных училищах и школах прапорщиков пехоты, с ближайшими ротами пополнения или при отдельных нарядах, строго соблюдая при назначении последовательность производства. При этом не допускалось никаких исключений. Возникающий недочет кадровых офицеров предполагалось пополнить из числа окончивших учебную команду и эвакуированных «надежных и подготовленных». Командирам ополченских корпусов также было приказано отчислить прикомандированных из запасных пехотных полков для несения службы в дружинах офицеров, не бывших еще в действующей армии. Командирам запасных пехотных полков было приказано включить таких офицеров в общую очередь отправляемых в армию³¹⁶.

³¹⁶ РГВИА. Ф. 1606. Оп. 3. Д. 77. Л. 76.

События, произошедшие в губернии вслед за Февральским переворотом в Петрограде, хотя и не были прямым результатом нарастающего внутри губернии недовольства, тем не менее легли на «подготовленную» для подобного рода преобразований почву. В целом сценарий событий в марте 1917 г. подтверждает известную оценку Февраля как «революции по телеграфу»³¹⁷.

1 марта калужский Городской Голова Г.А. Разумовский получил телеграмму от председателя Государственной думы М.В. Родзянко, в которой сообщалось о смене власти в Петрограде. В ночь на 2 марта телеграммой, пришедшей уже из Москвы, было подтверждено создание нового правительства. 2 марта состоялось собрание представителей общественных организаций, на котором был избран Общественный исполнительный комитет, призванный стать органом новой власти. В состав президиума комитета вошли: председатель Д.Н. Челищев (председатель губернской земской управы, кадет), товарищ председателя Г.А. Разумовский (городской голова) и секретариат – присяжные поверенные В.Н. Любимов (меньшевик), С.Н. Преображенский (кадет), И.И. Утянский (меньшевик). В состав комитета вошли также председатель уездной земской управы, уездный предводитель дворянства, гласные Городской думы, уполномоченные от рабочих, купеческий и мещанский старосты, представители кооперативов и других организаций³¹⁸.

В течение 1–3 марта 1917 г. были смещены со своих постов чины городской полиции, включая полицмейстера, начальника почтово-телеграфной конторы и военного цензора, обвиняемые в умышленной задержке сообщений новой власти в Петрограде. Тюремное начальство дало подписку служить новому правительству. Тюремный инспектор, бывший ранее на протяжении 25 лет полицмейстером Калуги, Е.И. Трояновский, был арестован по делу калужского предпринимателя А.З. Грибченкова, подозревавшегося в мошенничестве. Вскоре газета «Калужский республиканец» сообщила об отсутствии за Трояновским «политической вины» и его освобождении. Общее

³¹⁷ Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. С. 56.

³¹⁸ Там же. С. 59–62.

управление г. Калуги и Калужской губернией на два дня было возложено на управляющего казенной палатой А.А. Мейнгарта³¹⁹.

Губернатор Н.С. Ченыкаев³²⁰ и вице-губернатор добровольно сложили полномочия, заявив о лояльности Временному правительству. 3 марта 1917 г. губернатор был вызван в Городскую думу, где заявил об отставке и был помещен под домашний арест³²¹, но вскоре отпущен. Должность губернатора была упразднена, а административные функции возложены на калужского губернского комиссара Временного правительства³²². 6 марта телеграммой председателя Временного правительства Г.Е. Львова комиссаром Временного правительства по Калужской губернии был назначен Д.Н. Челищев³²³.

В российской провинции в марте 1917 г. запасные воинские части, численность которых в губернских центрах нередко была сопоставима с численностью всего населения, выступили в качестве главной движущей силы революционных событий³²⁴.

Бурные события проходили в эти дни и в Калужском гарнизоне. Н.В. Борисов³²⁵ вспоминал, что «первыми в этой революции в Калуге были (увы!)

³¹⁹ ГАДНИКО. Ф. П-7696. Оп. 1. Д. 126. Л. 117.

³²⁰ Ченыкаев Николай Сергеевич (1878–1938) — рос. гос. деятель, из дворян, выпускник СПб имп. университета, статский советник (1914), калужский губернатор (1915—1917). В 1901–1912 — служил в МВД, в 1912 г. — минский вице-губернатор, в годы войны курировал мобилизации, благотворительность, материальную помощь солдатским семьям. С 9 марта 1915 г. — и.о. губернатора Калужской губернии, губернатор — с 24 апреля 1915 г. При советской власти работал в Обществе телефонных сооружений. В 1920 г. отправлен в концлагерь, по окончании Гражданской войны жил в Москве. В 1938 г. репрессирован. В 1989 г. реабилитирован. // Мосин О., Мосина С. Последний калужский губернатор Н. С. Ченыкаев / Генеалогическая база знаний: персоны, фамилии, хроника. [Электронный документ] URL: <http://www.webcitation.org/6BqCDyonU> (дата обращения: 23.04.2015). Примечательно, что преемник Н.С. Ченыкаева на посту руководителя губернии — первый председатель калужского губернского комитета РКП (б) — П.Я. Виталин был также расстрелян в 1938 г.

³²¹ Указом Временного правительства № 61 от 24 мая 1917 г. уволен от службы с 1 мая 1917 г.

³²² 3–5 марта 1917 г. калужской губернией руководил управляющий Казенной палатой А.А. Мейнгарт, 6 марта — 17 июля 1917 г. — Д.Н. Челищев, 18 июля — 26 ноября — М.К. Циборовский, 26–28 ноября 1917 года — В.В. Пятницкий.

³²³ Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. С. 71.

³²⁴ М.Ю. Диунов отмечает, что сосредоточение огромной массы войск в тыловых гарнизонах «не объяснялось необходимостью несения гарнизонной службы или подготовки пополнения для фронта» // Диунов М.Ю. Тыловые гарнизоны русской армии в 1917 году: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Ярославль, 1999. С. 8.

³²⁵ Борисов Николай Владимирович — член РСДРП с 1904 г., активный участник трех российских революций, установления и упрочения Советской власти в Калуге, автор воспоминаний «Незабы-

не рабочие, а прапорщики – слушатели военно-повторительных курсов, расположенных в бараках близ г. Калуги, которые 1–2 марта создали свой Временный военно-распорядительный комитет (далее по тексту – ВВРК)»³²⁶. В гарнизонной среде инициатива участия в революционных выступлениях в Калуге принадлежала младшим офицерам и прапорщикам, которые по духу стояли ближе к солдатам. Вопрос о чрезвычайно активной роли в революционных событиях «полуофицерской» прослойки прапорщиков в литературе отдельно не рассматривался, хотя заслуживает специального исследования.

Нельзя не учесть и то, что Верховным главнокомандующим после прихода к власти большевиков, хотя и ненадолго, стал прапорщик Н.В. Крыленко. К началу 1917 г. несколько десятков школ прапорщиков в основном покрыли дефицит младшего офицерского состава на фронте, но вместе с тем и привнесли в него совершенно иное, подчас радикальное, мировоззрение. Престол уже не мог рассчитывать на лояльность младшего офицерства, что сказалось на февральских событиях 1917 г. Все более теряли поддержку и правоцентристские силы.

2 марта в Калужский гарнизон поступил приказ №1, который публично на построении не оглашался, но тем не менее быстро стал известен по частям гарнизона. Реакция солдат и офицеров, как и следовало ожидать, была противоположной, что наблюдалось и в целом по армии. Солдаты встретили приказ восторженно, так же, как и в армии в целом. Последующие события в гарнизоне в целом подтвердили тезисы А.И. Деникина о том, что приказ №1 дал «первый, главный толчок к развалу армии»³²⁷, и А. Лукомского о подрыве приказом №1 дисциплины, лишения офицеров власти над солдатами³²⁸. В то же время в Калужском гарнизоне, в отличие от частей действующей армии, не было отмечено обсуждений приказа №1, каких-либо митингов в его

ваемый 1917 г. Февральская буржуазно-демократическая и Октябрьская социалистическая революции в Калуге в 1917 г.» (хранятся в ГАДНИКО. Ф. П–7696)

³²⁶ ГАДНИКО. Ф. П–7696. Оп. 1. Д. 126. Л. 117.

³²⁷ Деникин А.И. Очерки русской смуты: В 3 т. Т. 1. Крушение власти и армии (февраль — сентябрь 1917). М., С. 169.

³²⁸ Лукомский А. Из воспоминаний. // Архив русской революции. В 22 т. Т. 2. М., 1991. С. 30.

поддержку. Относительно спокойная реакция объясняется как тыловым характером службы, так и преобладанием в командном составе «новых» прапорщиков, весной 1917 г. более близких по духу солдатам, чем старому дворянскому офицерству. В то же время следует, безусловно, согласиться с мнением как мемуаристов из «белого» движения, так и с современными исследованиями³²⁹ в том, что приказ №1 произвел разрушительное действие в российской армии. Что касается уточняющего и корректирующего приказа №1 приказа №2, то нам не удалось выявить следы его поступления в Калужский гарнизон.

Именно приказ №1 стал катализатором стихийного процесса «насыщения свободой», приведшего некогда боеспособные части сначала в состояние «солдатской массы», а затем вооруженную толпу, не признающую дисциплины и начальства.

Как обоснованно отметил И.Н. Гребенкин события весны 1917 г. не только проявили конфликт солдат и офицеров, но и «активизировали раскол внутри офицерства»³³⁰. Приказ №1 способствовал поляризации в армии, когда с другой (от солдат) стороны консолидировались консервативные силы армии, офицерство дворянского происхождения, что выражалось в создании офицерских обществ, а затем и добровольческих формирований.

2 марта 1917 г. многотысячная масса солдат, перешедших на сторону революции, двинулась к городу и тут впервые встретилась с рабочими и населением г. Калуги, только что узнавшими о перевороте. Тогда же, т.е. 2 марта, из местной тюрьмы был освобожден политический заключенный – большевик В.П. Акимов, который «перед собравшейся толпой рабочих и городских жителей произнес яркую большевистскую речь...»³³¹.

Около семи часов утра 3 марта 1917 г. к начальнику 26-й бригады полковнику В.В. Лучинину приехал на квартиру заведующий повторительными

³²⁹ Костяев Э.В. Российские социал-демократы и Приказ № 1 Петроградского Совета от 1 марта 1917 г. // Власть. 2014. № 4. С. 148.

³³⁰ Гребёнкин И.Н. Разложение российской армии в 1917 г.: факторы и акторы процесса. // НИР. 2014. № 3 (11). С. 147.

³³¹ ГАДНИКО. Ф. П-7696. Оп. 1. Д. 126. Л. 117.

курсами прапорщиков и доложил о волнении на курсах. Начальник бригады по телефону собрал штаб и отправился на повторительные курсы, где шло совещание прапорщиков. Начальник бригады призвал прапорщиков сохранять существующий порядок на курсах и потребовал немедленно приступить к занятиям. Прапорщики прямо спросили начальника бригады: «Господин полковник, присоединяетесь ли вы к новому правительству?», – на что начальник бригады ответил, что это их не касается. Прапорщики настаивали, и тогда начальник бригады заявил, что служит тому, кому присягал. После этого начальник бригады был арестован и обезоружен. Командир 301-го пехотного запасного полка, присутствовавший при объяснении начальника бригады с прапорщиками, в момент его ареста вышел из канцелярии курсов и незаметно приказал прибыть вооруженным ротам, желая освободить начальника бригады. Когда же подошли две вооруженные роты 301-го полка и по команде своих ротных командиров хотели открыть огонь, против них были выставлены заряженные пулеметы, предварительно перебазированные из пулеметной роты. Кроме того, подтянулись несколько вооруженных рот, примкнувших к прапорщикам. Вооруженного противостояния в гарнизоне, тем не менее, не произошло.

Одному из командиров рот 301-го пехотного запасного полка был нанесен удар по лицу кем-то из прапорщиков, а роты были окружены и под угрозой расстрела сдали свое оружие. Командир 301-го пехотного запасного полка полковник Покровский также был арестован и посажен вместе с начальником бригады в одну из комнат канцелярии, под охраной вооруженных нижних чинов. Временно командующий 288-м пехотным запасным полком, подполковник Лянге, избранный Распорядительным комитетом, образованным из курсовых руководителей и прапорщиков, предложил упомянутому комитету освободить начальника бригады, но его предложение было отклонено, после чего Лянге, заявивший, что и он, присягнув Государю, остается верным в своей присяге, также был арестован. Командиры же 286-го и 302-го пехотных запасных полков были оставлены на своих местах.

Сформированный в ночь на 3 марта 1917 г. офицерами повторительных курсов ВВРК на общем собрании командиров полков и батальонов, руководителей курсов и прапорщиков избрал на должности начальника бригады и гарнизона популярного среди солдат подполковника Калинина, объявившего своим приказом от 3 марта о вступлении в должность³³². Решением ВВРК подполковник Лянге был освобожден из-под ареста³³³. Военный комитет ставил задачи укрепления новой власти, охраны общественного порядка в городе и поддержания воинского духа в войсках гарнизона, как обязательного условия победы над врагом. Военный комитет выступал за войну до полной победы³³⁴. 5 марта ВВРК призвал население Калуги к «спокойной работе для обеспечения всем необходимым наших доблестных братьев, беззаветно жертвующих на поле брани свою кровь и жизнь за честь, целостность и славу горячо любимого Отечества»³³⁵.

Судя по событиям последующих дней, обстановка в гарнизоне оставалась напряженной. Утром 3 марта в Калугу из Москвы в качестве нового коменданта прибыл поручик Бедлинский, имея предписание от полковника Грузинова, с полномочиями коменданта. Бедлинский с толпой рабочих, зайдя в канцелярию 286-го пехотного запасного полка, потребовал оркестр, снял с работы писарей и, пройдя через город, подошел к баракам, а оттуда прибыл вместе с войсками и арестовал воинского начальника Черни, который при «злобных выкриках толпы» был переведен в Городскую думу и передан в распоряжение Общественного распорядительного комитета³³⁶. Вскоре после прибытия поручик Бедлинский был заменен «избранным» штабс-капитаном Бежановым. При этом ВВРК сообщил, что «поручик Бедлинский был назначен только делегатом в г. Калугу, но не комендантом»³³⁷.

³³² Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. С. 57.

³³³ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 153. Л. 22.

³³⁴ Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. С. 81.

³³⁵ ГАДНИКО. Ф. П-7696. Оп. 1. Д. 126. Л. 118.

³³⁶ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 153. Л. 35-36.

³³⁷ Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. С. 57.

Прибывший 5 марта «для восстановления порядка» из Москвы инспектор А.К. Рындин сразу же по приезде был арестован вместе со своим адъютантом. В сводке о положении в запасных частях Западного фронта сообщалось, что ВВРК в Калуге «успокоения не вносил, а, наоборот, терроризировал город беспричинными арестами»³³⁸.

Позже Калужский Совет, защищая Калинина от обвинений в развале дисциплины и неисполнении приказов, подчеркнет, что он первый из штабных офицеров во главе со своим батальоном примкнул к революционному движению. Калинин был временно выдвинут на должность начальника бригады и Калужского гарнизона после ареста полковника Лучинина. В этой должности, как подчеркивал Совет, его деятельность проходила в контакте с первым в то время революционным солдатским учреждением – ВВРК. Совет обращал внимание на то, что деятельность Калинина «в возложенных на него должностях соответствовала духу времени и революционному миросозерцанию», благодаря чему он был, по представлению военного комитета и с согласия солдат Калужского гарнизона, назначен военным министром начальником гарнизона г. Калуги с возложением на него обязанностей по должности командующего 26-й пехотной запасной бригадой³³⁹. Таким образом, сразу после Февральской революции назначение офицеров на должности зависело также и от политической поддержки их революционными органами.

Обеспокоенный положением в гарнизоне Общественный исполнительный комитет в опубликованном 6 марта воззвании обратился к местному гарнизону с призывом «войти в тесное общение с исполнительным комитетом, дабы в дальнейшем общая работа наша на благо родины шла правильно и согласно»³⁴⁰. Откликнувшись на это обращение, ВВРК избрал и направил для связи в Общественный комитет своих представителей – прапорщиков

³³⁸ Установление советской власти в Калужской губернии: Документы и материалы: март 1917 – июль 1918 г. С. 34.

³³⁹ РГВИА. Ф. 1921. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.

³⁴⁰ Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. С. 71.

Пароль (эсер), Стефанюка, Сапожникова (эсер), подпоручика Быстрова (эсер)³⁴¹.

Параллельно ВВРК солдаты Калужского гарнизона стали избирать ротные и затем и полковые солдатские комитеты. Примерно две недели они работали параллельно с ВВРК, а затем объединились в гарнизонный Совет солдатских и офицерских депутатов, где, как и в гарнизоне в целом, тогда преобладали, по оценке большевиков, «оборонческие» и «соглашательские» настроения, т.е. за защиту Отечества от агрессора и объединение революционных сил³⁴².

В первые же дни марта о своих интересах заявили также калужские рабочие. 4–5 марта в калужских железнодорожных мастерских был избран Совет рабочих депутатов калужских мастерских, состоявший в основном из меньшевиков³⁴³. Рабочие призывали всех к организации общего Совета депутатов, чтобы бороться «с старым отжившим строем»³⁴⁴.

Здесь необходимо отметить, что Февральская революция среди русского офицерства, также уставшего от войны, бездарного руководства и придворных интриг, была встречена, в основном, с пониманием. 12 марта 1917 г. начальник штаба XXXII-го армейского корпуса генерал-майор Уранов подчеркнул, что «военное дело основано на авторитете начальника и беспрекословном повиновении этому авторитету, требующему исполнительности без рассуждений, подчас механической. Этому условию в значительной мере обязано даже настоящее быстрое проведение в жизнь нового порядка в стране и признание новой власти без всяких колебаний»³⁴⁵. Данная позиция признания новой власти и подчинения ей в основном преобладала в действующей армии.

В то же время командование стремилось сохранить военную субординацию и управляемость войсками, дистанцируясь от возникающих револю-

³⁴¹ ГАДНИКО. Ф. П-7696. Оп. 1. Д. 126. Л. 118.

³⁴² Там же. Л. 120.

³⁴³ Там же. Л. 119.

³⁴⁴ Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. С. 58.

³⁴⁵ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Т. 2. Д. 2426. Л. 3.

ционных органов в армии. 4 марта 1917 г. главком Западного фронта просил командующего военным округом «немедленно разъяснить подполковнику Калинину, что... никакое выборное начало и никакие комитеты в войсковых частях не могут быть допущены, что никакого нарушения дисциплины и порядка согласно указаний нового правительства также не может быть допущено. Все распоряжения по войскам исходят от Верховного главнокомандующего, получающего указания от нового правительства в лице председателя Государственной думы, председателя Совета министров и военного министра. Без такого распоряжения и без таких указаний правительства никто не имеет права нарушать установленный правительством порядок и нарушители его должны подлежать законной ответственности». Далее подполковнику Калинину было приказано, «всеми мерами поддерживая порядок в гарнизоне», немедленно сдать должность полковнику Лучинину³⁴⁶.

Конфликт в Калужском гарнизоне развивался на фоне бурных преобразований в российской армии. В числе первых мероприятий Временного правительства в армии стал приказ военного министра №323 о замене именования «нижний чин» на «солдат», а также об отмене титулования с заменой его на упрощенное «господин генерал», «господин хорунжий», «господин врач» и т.п. В соответствии с приказом к солдатам, как на службе, так и вне ее, надлежало обращаться на «Вы». Также отменялись все ограничения, установленные для воинских чинов статьями 99–102, 104 Устава внутренней службы, воспрещающие курение на улицах и общественных местах, посещение клубов и собраний, езду внутри трамваев, участие в качестве членов в различных союзах и обществах, образуемых с политической целью и прочее. 5 марта 1917 г. приказом №8 Вр. и. д. Верховного главнокомандующего впредь до изменения статей 32, 34, 35, 39, 40, 47 Устава внутренней службы отдавание чести с постановкой во фронт заменялось для всех чинов армии прикладыванием руки к головному убору. Приказ обосновывался статьями 30 и 31 Устава внутренней службы и мотивировался тем, что «отдание чести есть оказа-

³⁴⁶ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 153. Л. 22.

ние почета воинскому званию того, кому отдается честь, и поэтому оно одинаково объясняется как для подчиненных и младших в отношении начальников и старших, так и для начальников и старших в отношении подчиненных и младших... Обязательное для всех взаимное отдание чести служит символом единения между чинами Российской армии»³⁴⁷.

Нововведения вызвали дискуссию в армейской среде. Здесь интересны замечания и мысли начальника штаба XXXII-го армейского корпуса генерал-майор Уранова, которые он 12 марта 1917 г. доложил в Генеральный штаб. Генерал отмечал, что «каждая корпорация или организация имеют свои особые условия взаимоотношений и порядка, которым члены их беспрекословно повинуются». Внешним выражением авторитета и военной дисциплины, по мнению генерала, является воинское чинопочитание и взаимное приветствие отдаванием чести, а также соблюдение правил воинской вежливости, существующей во всех армиях. Уранов указывал, что эти обычаи «не заключают в себе ничего унижительного по отношению к младшим и представляют собой несколько систематизированные знаки вежливости, принятые и веками освещенные во всех странах и слоях общества по отношению к знакомым, старшим и лицам, заслуживающим уважения». Считая необходимым как на службе, так и вне ее сохранить отдавание воинской чести, как признак принадлежности к военной корпорации и как внешнее выражение дисциплины, генерал считал необходимым несколько изменить существующие правила, а именно:

- отменить отдавание чести, становясь во фронт, «часто стеснительное и для военных чинов и для публики»;
- установить взаимное отдавание чести вне службы только при встречах на улицах, причем младший отдает честь раньше;
- отменить отдавание чести на общественных гуляниях и в садах, причислив при этом приказами по гарнизону особенно оживленные улицы городов к местам общественных гуляний;

³⁴⁷ ГАКО. Ф. Р-109. Оп. 2. Д. 4. Л. 68об, 70об.

- отменить стояние в антрактах на спектаклях и концертах;
- установить, чтобы при отдании чести папироса, сигара и трубка вынимались изо рта.

В то же время существует строгая необходимость в тех случаях, когда честь не отдается, соблюдать общепринятую вежливость по отношению к начальникам и старшим. Это не должно было стеснять солдата ввиду краткости его службы, в то время как режим воинской вежливости имеет серьезное общественно-воспитательное значение, приучая прошедшего военную школу к вежливости и порядку.

Генерал не возражал и против отмены титулования, а вот что касается обращения на «Вы», то выразил сомнение в скорой «прививке» этого нововведения. Причину он видел в том, что русскому крестьянину мало известно обращение на «Вы» и он часто, особенно за Уралом, склонен обращаться к начальнику на «ты». В армии, как указывал генерал, «в боевой жизни между офицером и солдатом создаются настолько близкие отношения, что обращение на «ты» никого не оскорбляет и имеет чисто дружественный отеческий характер»³⁴⁸.

В начале апреля 1917 г. начальник Калужского гарнизона отмечал, что старшие офицеры «вполне сознательно относятся к приветствиям солдат», тогда как «это мало наблюдается среди молодых офицеров», которые «отвечают весьма небрежно или совсем не отвечают на приветствие». В специальном приказе №241 от 6 апреля 1917 г. начальник гарнизона, сочтя такое поведение молодых офицеров недопустимым, просил «по отношению к себе предъявлять больше требований, ставя на первый план, прежде всего личный пример». Полковник Калинин указал офицерам и унтер-офицерам на необходимость обращать должное внимание на чинопочитание, и относиться к этому более серьезно, «понимая, что в личном примере – всегда залог лучшего исполнения, будь это на учении или в бою». «Приказ и личный пример – два

³⁴⁸ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Т. 2. Д. 2426. Л. 3.

наиболее сильных рычага в механизме военной жизни» – подчеркивал Калинин³⁴⁹.

Новые порядки в армии, на фоне быстрого падения дисциплины и водворения на её место «свободы», приживались сложно. Со 2 по 15 марта 1917 г. из полков бригады бежали: из 286-го полка 85 человек; из 288-го полка – 84, из 301-го полка – 237, из 302-го полка – 80³⁵⁰. Всего за первую половину марта из состава запасных частей Западного фронта самовольно отлучились до трех тысяч солдат. Командование признавало это число огромным по сравнению с числом отлучившихся за это время из строевых частей армии фронта, в которых оно не превышало нескольких десятков солдат на целую армию. Большое число отлучившихся в запасных пехотных и специальных частях командование объясняло недостаточной ознакомленностью состава запасных частей «с значением происшедших событий и необходимостью теперь больше, чем когда-либо, приложить все свои силы к достижению одной цели – полной победы над внешним врагом, как залог успеха и обеспечения счастья и благоденствия свободной отныне Родины».

В сложившейся ситуации главнокомандующий приказал «принять самые решительные меры» через начальников гарнизонов, начальников всех частей и учреждений, расположенных в тылу, к возвращению в свои части отлучившихся солдат. Для этого предполагалось привлечь и гражданские власти в лице губернских и уездных комиссаров, исполкомов разных категорий, а через них – городскую и уездную милицию. Наряду с этими мерами внешнего воздействия главнокомандующий просил «внушить начальникам всех степеней» оказывать непосредственно и через солдатско-офицерские организации на солдат, забывших свой долг по отношению к Родине, «нравственное воздействие в целях убеждения стать и быть на страже дарованных свобод политических и общественных прав». Главнокомандующий выражал надежду и даже «полную уверенность, что не только все начальники, не

³⁴⁹ ГАКО. Ф. Р-109. Оп. 2. Д. 4. Л. 81об.

³⁵⁰ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 133. Л. 9.

только гражданские власти и милиция, но и все обыватели проникнутся сознанием своего гражданского долга и необходимостью вразумлять заблудших, самовольно отлучившихся солдат и направлять их в ближайшие войсковые части»³⁵¹.

Революционные события стимулировали мобильность личного состава запасных частей. К 15 мая 1917 г. в 26-й бригаде числилось 3416 дезертиров. Если с 15 декабря до революции дезертировало 246 солдат (возвратилось 970), то с «момента переворота» и до 15 мая дезертировало 3844 солдат (возвратилось 1925)³⁵². Исправить ситуацию, однако, не удавалось. На съезде делегатов фронта, прошедшем в Петрограде 24 апреля – 4 мая 1917 г., помощник военного министра полковник Якубович в своем докладе назвал численность дезертиров, которая превышала 1 млн. человек. Якубович признал, что без содействия общества силами самой армии с этим не справиться³⁵³.

8 марта 1917 г. на имя начальника Калужского гарнизона поступила телеграмма Вр. и. д. главнокомандующего генерал-лейтенанта Пахычева, в которой в войска транслировалось обращение председателя Государственной думы М.В. Родзянко к армии, где личный состав назывался не иначе как «братья офицеры и солдаты». Родзянко поздравлял армию с тем, что «свершилось великое дело. Могучим порывом народа низвергнут старый порядок, народившаяся свобода сулит светлое будущее нашей Родине Великой России. В эти радостные дни русский народ шлет свой горячий привет дорогой доблестной самоотверженной армии». Далее солдатам напоминали, что «враг не дремлет и зорко следит за вами и за нами». Тогда как у врага «осталась одна надежда, коварная надежда, он надеется на расстройство фронта, на волнение среди вас. Он крепко надеется на несогласие между офицерами и солдатами». Председатель Думы призывал к единению, порядку и дисциплине, чтобы «взволнованные вестью о свободе» солдаты ни на мгновение не

³⁵¹ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 133. Л. 38.

³⁵² Там же. Л. 492.

³⁵³ Искры. Еженедельник газеты «Русское слово». 1917. № 20.

«расстроили свои ряды», чтобы этим не воспользовался враг и не нанес «страшный удар».

Родзянко подчеркивал, что «победа нам так необходима. Необходима теперь больше, чем прежде. Необходима для того, чтобы сберечь эту долгожданную свободу, которая, наконец, после тяжелой борьбы пришла к нам. Братья, неужели мы отдадим немцам свободную Россию? Да не будет этого!»³⁵⁴ Таким образом, зарождавшаяся на гребне революционной волны переходная власть в первые дни свободы была настроена на войну до победы. В то же время в провинции революционные преобразования формировали негативное отношение к войне. Калужская пресса 8 мая 1917 г. писала: «Война не отвлечет демократию от революции. Войне отдаются здоровье, силы и сама жизнь человека, но война не должна получить ни капли добытой человеком свободы»³⁵⁵.

Родзянко явно выдавал желаемое за действительное, говоря о том, что «освобожденный народ с большей силой поведет войну к победоносному концу». Председатель Думы не учитывал реальное положение вещей. Во-первых, в Калужской губернии, несмотря на общий патриотический настрой и широкую поддержку населением курса «войны до победного конца», люди не понимали цели войны и не были готовы идти на крайние жертвы ради этой самой победы. Такие настроения еще более давали о себе знать по мере обострения продовольственного кризиса³⁵⁶. Во-вторых, еще до Февральской революции в гарнизоне началось дезертирство солдат. По данным 1916 г. в Калуге задерживали по 1–3 человек в месяц, в среднем 1,6 человека. Со своевременной поимкой дезертиров были проблемы³⁵⁷. 24 февраля 1917 г. калужский губернатор Н. Ченыкаев циркулярно обратился к начальникам полиции и земским начальникам Калужской губернии, напоминая им, что ранее из-

³⁵⁴ ГАКО. Ф. Р–109. Оп. 2. Д. 4. Л. 59.

³⁵⁵ Известия Калужского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 8 мая. С. 1.

³⁵⁶ Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. С. 12–13.

³⁵⁷ Белова И.Б. Первая мировая война и российская провинция: повседневные проблемы Калужского гарнизона // Мансуровские чтения 23–24 сентября 2009 г., Калуга. Выпуск второй. Тула, 2010. С. 137.

данными распоряжениями (в документе, соответственно стилю революционного периода – «циркулярными предложениями») вменено в обязанность чинов полиции и должностных лиц волостного и сельского управлений не допускать пребывание во вверенных им районах «нижних воинских чинов, бежавших или самовольно отлучившихся из частей войск и просрочивших отпуска», т.е. фактических дезертиров.

Губернатор основывал свои указания на многочисленных сведения от начальников воинских частей и учреждений, которые указывали, что «нижние чины, совершая побег и самовольные отлучки со службы на родину, проживают в своих деревнях без документов в течение иногда продолжительного времени».

Губернатор подтверждая ранее «отданные по сему предмету распоряжения к неуклонному исполнению», предписывал не только усилить надзор за пребывающим в пределы вверенных им районов нижними воинскими чинами, но и задерживать всех бежавших, самовольно отлучившихся и просрочивших отпуска, а затем передавать их местным уездным воинским начальникам, привлекая лиц, у которых они будут находится, к ответственности за укрывательство. Земским начальникам было предписано «иметь бдительное наблюдение за появлением в населенных местах воинских чинов, проверять документы таковых и тех из них, у коих документов нет или они просрочены, безотлагательно задерживать и передавать чинам полиции». Им же поручалось на сельских сходах разъяснять населению ответственность за укрывательство незаконно проживающих в деревнях солдат³⁵⁸.

Критическая масса недовольных войной и готовых прекратить её любыми способами нарастала. Помимо неустойчивых частей тыловых гарнизонов, не рвавшихся в маршевые роты, это были сотни тысяч дезертиров, а также «белобилетники», более или менее легально уклонявшиеся от службы. Ещё в конце декабря 1916 г. командующий Московского ВО вынужден был констатировать, что «широкое предоставление отсрочек от призыва военно-

³⁵⁸ ГАКО. Ф. Р-109. Оп. 2. Д. 6. Л. 8.

обязанным... породило массу злоупотреблений. По мере хода войны люди малодушные не имеющие мужества жертвовать собой для защиты родины приспособились к системе предоставления отсрочек и находят способы укрыться от службы в строю»³⁵⁹.

С целью поддержания боеспособности и морально-боевого духа среди военнослужащих 8 марта 1917 г. полковник Калинин обратился к войскам Калужского гарнизона с приказом, в котором поздравил «граждан солдат» с тем, что наконец-то «...свершилось. Волны народного гнева смыли старый, отживший строй, питавшийся слезами и кровью народа. Суд народный вынес свой приговор деятелем минувшего, не имеющего возврата». В приказе подчеркивалось, что именно на солдат «в эти великие минуты истории России обращены все ее взоры. В вас она, потрясенная, видит своих защитников от грозного внешнего врага и на вас же она опирается в деле сохранения порядка внутри страны, расшатанной беззаконием и хищничеством царского правительства». Начальник гарнизона указывал на необходимость «сплоченности и сохранения дисциплины в войсках» и призывал офицеров и солдат к порядку и дисциплине как «залог нашей близкой победы над врагом, как к необходимому условию, при котором новое правительство может укрепить на Руси законность и создать новую жизнь, основанную на свободе, равенстве и братстве»³⁶⁰.

Несколько несуразно выглядело объявление о проведении 10 марта, «по случаю великой радости, освобождения Родины от векового гнета», т.е. в честь революции, «архиерейского служения молебствия» на Плац-Парадной площади, после которого был назначен «церковный парад частям войск Калужского гарнизона». В параде принимали участие по одному батальону от 286-го, 288-го, 301-го и 302-го пехотных запасных полков и по одному взводу в 16 рядов от 1-й и 2-й запасных пулеметных рот и 2-й учебных команд для связи, при хорах музыки от 286-го и 288-го пехотных запасных полков.

³⁵⁹ РГВИА. Ф. 1606. Оп. 3. Д. 349. Л. 1–2.

³⁶⁰ Приказ начальника Калужского гарнизона № 220 // ГАКО. Ф. Р–109. Оп. 2. Д. 4. Л. 55.

Командовал парадом капитан 288-го пехотного запасного полка Трещин, а принимал парад сам Калинин³⁶¹. Впоследствии, 9 марта, в «приказе войскам гарнизона» Калинин перенес парад в честь «Дня свободы» на 12 марта³⁶².

9 марта Калужская Городская дума заслушала доклад городского головы о «неоценимых услугах, оказанных как городскому управлению, так и жителям г. Калуги офицерами и солдатами Калужского гарнизона в критический момент перехода от ныне павшего режима к новому образу правления на началах всеобщей политической свободы и равенства». 13 марта 1917 г. калужский городской голова Разумовский обратился к начальнику Калужского гарнизона с письмом, в котором выразил глубокую благодарность от имени Городской думы, ВВРК, офицерам и солдатам Калужского гарнизона, а также просил не отказать городу «в своем содействии и помощи и при дальнейшем устройении, еще не наладившейся до сих пор городской жизни»³⁶³.

Таким образом, уже с первых дней революции была легализована политическая деятельность военнослужащих, что породило дискуссию в армейской среде. Кадровое офицерство, стоявшее на консервативных позициях, считало этот процесс развалом армии, но были и либеральные взгляды. 12 марта 1917 г. начальник штаба XXXII-го армейского корпуса генерал-майор Уранов, оценивая первые мероприятия Временного правительства в сфере военного строительства, исходил из предложения, что «Учредительное собрание создаст образ правления близкий к идеалу народа», соответственно, «дальнейшая политическая борьба сведется к борьбе за мелочи, которые не могут внести серьезного разлада в жизнь страны». В связи с этим генерал считал «право участия солдата и офицера в политических обществах допустимо». Но, с другой стороны, совершенно нежелательно представлялось участие военнослужащих в таких обществах, задачами которых является унич-

³⁶¹ Приказ начальника Калужского гарнизона № 220 // ГАКО. Ф. Р-109. Оп. 2. Д. 4. Л. 56–57.

³⁶² Приказ начальника Калужского гарнизона № 223 // Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. С. 80.

³⁶³ ГАКО. Ф. Р-109. Оп. 2. Д. 4. Л. 75.

тожение армии, «так как это несовместимо с нахождением антимилитариста в рядах армии»³⁶⁴.

12 марта 1917 г. начальнику Калужского гарнизона и уездному комиссару поступила телеграмма начальника штаба Верховного главнокомандующего, содержащая воззвание военного и морского министра А. Гучкова от 9 марта 1917 г., в которой «воины и граждане Свободной России» предупреждались о «новых испытаниях» и «грозной опасности... со стороны врага». Речь шла о недопустимости захвата немцами Петрограда, что «повлечет за собой разгром России, положит конец новому строю, возродит старый порядок с прибавкой ига немецкого. Вся вековая работа русского народа будет стерта с лица земли, и нам грозит опасность на заре свободы обратиться в немецких батраков». Временное правительство под лозунгом «Да не будет этого!» призывало к сплочению, быстрому восстановлению порядка, возвращению граждан «к спокойному упорному труду, а армию к ее боевой работе»³⁶⁵.

Таким образом, 9 марта 1917 г. революция официально провозглашалась завершенной, а победивший народ призывали к «полному спокойствию в тылу», так как без этого «армии нельзя вести войну». Солдат призывали «проникнуться сознанием, что без прочной воинской дисциплины, повиновения начальникам, нет боеспособной армии, без строгого порядка армия обратится в толпу, опасную для своего отечества, она перестанет быть грозной для врага и легко сделается его добычей». Особое внимание в воззвании было уделено подрывным элементам, каждый, кто «призывал к беспорядку, непослушанию начальникам», был назван «изменником отечества, работающим на пользу немцев, на пагубу России и нашей дорогой армии»³⁶⁶.

Временное правительство четко определило, «что лишь распоряжения его и приказы военного начальства являются для армии обязательными» и призывало солдат «сплотиться тесным кольцом вокруг своих офицеров... ви-

³⁶⁴ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Т. 2. Д. 2426. Л. 3.

³⁶⁵ ГАКО. Ф. Р-109. Оп. 2. Д. 4. Л. 64.

³⁶⁶ Там же.

деть в них тех вождей, которые всегда водили их к победам». Воззвание со- держало и пророческие слова: «Солдаты, вам довершить великую историче- скую задачу нашей Родины»³⁶⁷.

Обозначая в воззвании военного министра текущий политический курс, Временное правительство увязывало «окончательное укрепление свободы народа российского» исключительно с победой над «ненавистным врагом», который представлялся как «вековой защитник абсолютизма». В целом пра- вительство было «облачено неуклонной решимостью довести войну до по- бедного конца, идя для этого на все жертвы и призывая доблестных русских воинов сплотиться вокруг своих начальников»³⁶⁸.

12 марта 1917 г. в Калуге состоялась массовая манифестация – «День свободы», которая должна была продемонстрировать единение всех слоев общества вокруг новой власти. Как свидетельствует газета «Голос Калуги», манифестация прошла в значительном стечении народа. «Впереди двигались солдаты с хоругвиями, за ними духовенство в полном облачении, затем чле- ны исполнительного комитета, и далее на несколько верст растянулись раз- личные организации, воинские части и учащиеся средних и низших учебных заведений...»³⁶⁹. Городские власти Калуги призывали солдат «слушаться господ офицеров»³⁷⁰.

В Калужском гарнизоне шла стремительная радикализация настроений. То обстоятельство, что солдатам в первые дни марта, по существу, приходи- лось выполнять функции полиции, способствовало их быстрой политиза- ции³⁷¹. Революционные настроения проявились на многолюдном военном со- брании 18 марта, в котором приняли участие офицеры и представители сол- дат всех полков и отдельных частей Калужского гарнизона, всего свыше 800 человек. На собрании обсуждалась Декларация прав солдата. Полное едино- душие проявилось в поддержке положения Декларации об отмене дисципли-

³⁶⁷ ГАКО. Ф. Р-109. Оп. 2. Д. 4. Л. 64об.

³⁶⁸ Там же. Л. 65.

³⁶⁹ Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. С. 87.

³⁷⁰ Голос Калуги. 17 марта. 1917. № 75.

³⁷¹ Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. С. 58.

нарных взысканий, отдания чести и т.п. «Все многочисленные ораторы как со стороны офицеров, так и от солдат единодушно подчеркивали, что истинная дисциплина не может поддерживаться страхом и внешним проявлением чинопочитания, а должна основываться на ясном сознании долга перед Родиной и уважении к личности начальника, основанных на взаимном доверии и братском единении солдат и офицеров»³⁷². Собрание решило организовать Совет офицерских и солдатских депутатов. С целью разработки наказа новой организации была образована комиссия из 32 человек. Из них – 16 человек от существующей организации солдатских депутатов и 16 офицеров от ВВРК. Эта комиссия должна была утвердить разработанный ею проект наказа и организовать Совет солдатских и офицерских депутатов. После организации Совета она слагала свои полномочия³⁷³.

Приказом начальника гарнизона 24 марта 1917 г. было решено образовывать трехступенчатую систему выборов: ротные – полковые комитеты – Совет солдатских и офицерских депутатов. Определялся порядок их формирования, при котором в Совет от каждого полка на общем голосовании избирались по 4 солдата и 2 офицера. Бобруйский артиллерийский склад приравнивался к отдельной части и делегировал 4 солдат и 2 офицеров. От лазарета и всех госпиталей предполагалось 2 депутата от солдат и 1 офицер и столько же от каждой команды выздоравливающих. Также по 1 солдату от писарских команд воинского начальника и 26-й пехотной запасной бригады. Выборы представителей в ротные и полковые комитеты было решено назначить на 25 марта в 14.00, а на 17.00 того же дня назначить собрание полковых комитетов для выборов депутатов в Совет солдатских и офицерских депутатов гарнизона. На 26 марта в 14.00 в бараке №124 (где располагались повторительные курсы) было назначено первое заседание Совета³⁷⁴.

³⁷² Установление советской власти в Калужской губернии: Документы и материалы: март 1917 – июль 1918 г. С. 36.

³⁷³ Там же.

³⁷⁴ Приказ начальника Калужского гарнизона № 234 // Там же. С. 36–37.

В результате выборов в соответствии с установленным регламентом в Совет были избраны 41 человек. Из них 28 солдат (68%), 13 офицеров (32%)³⁷⁵. В состав президиума Совета вошли: председатель – прапорщик Н.И. Пароль³⁷⁶ (эсер); товарищ председателя – младший унтер-офицер Енохович и подпоручик Быстров, секретарь – подпоручик Либман.

Следует обратить внимание на то, что избранный председатель Совета был эсер по партийной принадлежности. Большевики еще не имели своей отдельной городской партийной организации и входили в объединенную социал-демократическую партию. Многие большевики, работавшие до войны в Калужской губернии, к этому времени еще не вернулись из ссылок и тюрем. Таким образом, можно отметить партийную слабость и несамостоятельность большевистской организации в Калуге в первые месяцы революции.

В ночь с 20 на 21 марта 1917 г. в Калужском гарнизоне была обнаружена попытка осуществления заговора против ВВРК – организации, «заслужившей авторитет и признание в глазах гарнизона, калужского населения и Временного правительства»³⁷⁷. Как сообщала газета «Голос Калуги», «истинные причины заговора еще не выяснены, но, по-видимому, он основывается на личной почве и шкурных интересах небольшой части офицерства, которую переворот лишает насиженных тепленьких местечек»³⁷⁸.

В гарнизоне был образован кружок заговорщиков, в который вошло 60 кадровых офицеров. Они намеревались совершить контрреволюционный «переворот», т.е. обстрелять бараки, занимаемые членами военного комитета, сместить и арестовать начальника гарнизона и т. д. С этой целью в ночь на 21 марта обманным образом группой офицеров были приведены солдаты, кото-

³⁷⁵ ГАКО. Ф. 1337. Оп. 2. Д. 6. Л. 86.

³⁷⁶ *Пароль Николай Иванович* (1887–?) – деятель рос. революционного движения. Из мещан. Студент Московского университета. С 1907 – под надзором полиции, в 1909 арестовывался, отбывал тюремный срок. В 1917 – прапорщик 288-го пехотного запасного полка, активно участвовал в Февральской революции в Калуге. Левый эсер. Делегат I съезда партии левых эсеров. Председатель исполкома Калужского Совета. Член исполкома Всероссийского Совета КД, член ВЦИК. Делегат Учредительного Собрания. С июля 1918 политическая деятельность не прослеживается // *Протасов Л.Г.* Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М., 2008.

³⁷⁷ Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. С. 102.

³⁷⁸ Голос Калуги. 1917. 22 марта. № 80.

рые впоследствии, узнав истинные планы агитаторов, требовали самосуда над офицерами-заговорщиками. Однако членами ВВРК были приняты экстренные меры и в результате верхушка из наиболее активных заговорщиков была арестована. Среди них оказались монархист подполковник Суетин, подпоручик Труфанов и другие. Приведенный эпизод характерен, как начавшееся разложение в армии: с одной стороны, стояло старое реакционное кадровое офицерство, с другой – молодежь, революционно-демократическое офицерство. Впоследствии, 22 апреля, Совет рабочих и солдатских депутатов признает необходимым немедленно отправить на фронт всех кадровых офицеров, не бывших на фронте, в порядке «последовательности их пребывания в тылу», за исключением тех, отправка которых может повредить делу революции³⁷⁹.

Согласно предписанию начальника штаба Московского ВО от 23 марта 1917 г. за №737, 26 марта в Калугу были направлены обер-офицер для особых поручений при начштаба Московского ВО, два солдатских депутата и юнкер Александровского военного училища «для внесения порядка в местный гарнизон». Встретившие командированных на калужском вокзале член исполкома Циборовский, секретарь комитета князь Голицын и председатель военного комитета поручик Белоусов (кем-то уведомленные о приезде) выразили «крайнее удивление по поводу этого приезда». Поручик Белоусов сообщил, что в гарнизоне образцовый порядок, занятия идут своим чередом, маршевые роты спокойно готовятся к выступлению, дисциплина не нарушается. ВВРК пользуется большой популярностью не только среди солдат, но и среди горожан. Постановлениям комитета подчиняются беспрекословно.

Прибывшая комиссия посетила собрание ВВРК, где предложила «отчислить от должностей офицеров, вредных новому строю, а также не желающих отправляться на позиции», а также командиров полков, которые действовали вразрез с постановлениями военного комитета. Предложение было принято собранием единогласно. Некоторые собравшиеся выразили не-

³⁷⁹ Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. С. 142.

довольство подполковником Калининым, новым начальником гарнизона, обвиняя его в нерешительности при проведении в жизнь постановлений ВВРК. Столичная комиссия, посетив начальника гарнизона, подполковника Калинина, предложила ему немедленно выполнить постановления военного комитета и о выполнении тотчас же уведомить штаб Московского ВО. В целом комиссия пришла к следующему выводу: «В городе спокойно. В гарнизоне порядок и единение между солдатами и офицерами. Мелкие инциденты нами улажены», — после чего были «даны советы и указания, как организоваться»³⁸⁰.

Уже в первый месяц революции в гарнизоне произошло значительное падение дисциплины. Начальник гарнизона Калинин заметил, что солдаты гарнизона ходят не по форме, «в робах, ими свободно выбранных, без погон, без поясов и т.д.», что «не совместимо с званием дисциплинированного солдата нашей свободной армии»³⁸¹. Прапорщик Черемных в начале апреля 1917 г. описывал, как «в некоторых ротах нашего гарнизона офицерам приходится напрягать все силы своего влияния, чтобы уговорить роту пойти на занятия...». Солдаты, открыто не отказываясь от занятий, просто разбегались, уходили из барачных частей или просто уходили в город. Так в одной из рот гарнизона для учебной стрельбы с трудом удалось набрать из всей роты 15–20 человек. Прапорщик предупреждал о величайшей опасности «со стороны Вильгельма II и опасности полной дезорганизации и анархии у себя дома». По мнению прапорщика, «внутренняя разруха, беспорядок, анархия» повлекут за собой «восстановление прежней власти, под игмом которой сотни лет стонал многострадающий трудящийся русский народ». В связи с этим он обращался к гражданам-солдатам «противодействовать всеми мерами распространению среди вас опасной и вредной заразы — анархии и беспорядка»³⁸². Офицер 288-го пехотного запасного полка заметил подозрительную погрузку

³⁸⁰ РГВИА. Ф. 1606. Оп. 1. Д. 424. Л. 42–43.

³⁸¹ ГАКО. Ф. Р-109. Оп. 2. Д. 4. Л. 82.

³⁸² Свободный гражданин. Известия солдатских и офицерских депутатов Калужского гарнизона. 1917. 7 апреля. № 3.

на одной из улиц г. Калуги. Офицер стал следить за телегой и заметил, что мешки с товаром отвезены на пароходную пристань. Военный комиссар конфисковал мешки, в которых оказалось большое количество казенных солдатских сапог и ботинок, владелец этих мешков был арестован по подозрению в систематическом хищении в одном интендантских складов, которое продолжалось уже несколько месяцев³⁸³.

Первым месяцам революции, в условиях отказа от репрессивных методов в отношении солдат, получивших равные гражданские права, были характерны многочисленные попытки морального воспитания. Не только представители политических организаций, но и командиры регулярно обращались к солдатам с речами и приказами, патетическими по форме и патриотическими по содержанию. 29 марта 1917 г. вр. командующий 26-й пехотной запасной бригадой подполковник Калинин обратился к гарнизону с тем, что, «завоевав свободу внутри страны, мы должны опасаться потерять ее под натиском извне, что надо всемерно поддерживать порядок и дисциплину и непрерывно заниматься ратным делом, дабы дать фронту надежные и обученные пополнения». Калинин призывал солдат быть достойными «великого счастья быть гражданами свободной страны», но в то же время знать, что «честь и достоинство второго звания требует от вас напряжения всех сил для защиты обновленной Родины». Члены солдатских комитетов, «наши избранники», в приказе были названы «лучшими людьми», помощниками командования в деле введения жизни полков «в нормальное русло». Офицеров командир призывал «забыв на это горячее время свои личные интересы, стать ближе к солдатам, поддерживать в них сознание важности настоящего момента и необходимость вести усиленные занятия по подготовке пополнений и всемерно способствовать поддержанию дисциплины в войсках»³⁸⁴.

В начале апреля начальник Калужского гарнизона, заметив в городе «значительное число праздно гуляющих солдат в настоящий столь важный

³⁸³ Трудовая мысль. Орган Калужского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Ежедневная газета. 1917. 1 августа. № 11.

³⁸⁴ РГВИА. Ф. 1921. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.

момент, когда подготовка каждого воина должна идти только обычным, но даже усиленным образом», приказал выдать каждому солдату удостоверение личности с обозначением части, роты и команды. Данные удостоверения надлежало предъявлять начальникам караулов в городе, на вокзалах, а также по требованию патрулей. Особое внимание командиров и патрулей должно было быть обращено на время от 8 ч. утра до 12 ч. и от 14 ч. 30 м. до 18 ч., т.е. на часы занятий³⁸⁵. 6 апреля приказом начальника гарнизона были определены специальные команды для задержания в городе празднующихся солдат, однако уже 8 апреля этот приказ без мотивировки был отменен, а новый начальник гарнизона полковник Лянге выразил «полную уверенность, что солдаты сами будут поддерживать порядок, который нам необходим в настоящий тяжелый момент»³⁸⁶.

Выполняя указание комиссии, прибывшей в Калугу 26 марта согласно предписанию начштаба Московского ВО, с целью установить причины произошедших событий в гарнизоне в ночь на 21 марта, и приказ штаба округа, подполковник Калинин передал командование гарнизоном и 26-й бригадой полковнику Лянге. 8 апреля 1917 г. вр. и. о. начальника Калужского гарнизона полковник Лянге, установив невозможность определить часы занятий для офицеров гарнизона подобно часам занятий для солдат, приказал: наблюдение за правильным и своевременным посещением занятий в отношении младших офицеров возложить на ротных командиров, в отношении ротных командиров – на командиров батальонов, в отношении батальонных командиров и вообще всех офицеров полка – на командиров полков; в командах и других частях в порядке подчиненности. За уклонение от занятий по неуважительным причинам старшим начальникам виновных привлекать к ответственности, прибегая абсолютно ко всем средствам, имеющимся в их распоряжении. Начальник гарнизона выразил надежду, что офицеры, «проникнутые

³⁸⁵ ГАКО. Ф. Р-109. Оп. 2. Д. 4. Л. 81.

³⁸⁶ Там же. Л. 86.

сознанием к важности переживаемого момента не допустят по отношению к себе подобного рода воздействий со стороны начальства»³⁸⁷.

Офицеры гарнизона слабо участвовали в общественной жизни. На вопросы Совета, где же офицеры, солдаты хором отвечали: «Мы их в ротах месяцами не видим, они туда не ходят, а гуляют с барышнями и занимаются только личными делами»³⁸⁸. В середине мая 1917 г. исполком Совета, указав офицерам: «Вы так или иначе уклоняетесь от несения обязанностей», – констатировал, что ранее до «выступлений товарищей солдат, не считал себя в праве прибегать к мерам воздействия, полагая, что добрая половина офицеров достаточно образованна, чтобы понимать свое положение». В середине мая Совет счел, что «настал момент, когда мы, избранные солдатами и рабочими и ответственные перед избравшими нас для несения трудных работ», должны призвать: «Товарищи офицеры! Скорее идите помогать нам! Будем работать и охранять долгожданную свободу, добытую тяжкими страданиями народа!»³⁸⁹

Призывы не давали надлежащего эффекта. Резкое падение дисциплины бросалось в глаза. Солдат Невахов в «Известиях солдатских и офицерских депутатов Калужского гарнизона» описал впечатления о посещении городской барахолки («толчка»), где многочисленные солдатики торговались «с толкочами-акулами», продавая с себя новые, казенные вещи на сменку, припрашивая придачи». Невахов так описал процесс реализации казенного имущества: «Один предлагает на сменку новые казенные сапоги, другой гимнастерку, третий шаровары... Продавали солдатики не только местных полков казенные вещи, видел солдата из 37-го эвакуационного госпиталя, который предлагал толкучнику совершенно новую гимнастерку черного сукна». Невахов предложил Калужскому Совету рабочих и солдатских депутатов для «прекращения этого зла принять энергичные меры: поставить на толкучий

³⁸⁷ ГАКО. Ф. Р-109. Оп. 2. Д. 4. Л. 85.

³⁸⁸ ГАРФ. Ф. 1834. Оп. 2. Д. 1202. Л. 1.

³⁸⁹ Там же.

рынок отдельный патруль, который не позволял бы купли – продажи казенных солдатских вещей»³⁹⁰.

В частях гарнизона все шире распространялось воровство. «Редкий день проходит, – писал в газету тот же солдат Невахов, – чтобы у кого-либо из товарищей солдат что-либо не похищено!» Благоприятной почвой для воровства считалась картежная игра, принявшая среди солдат, по оценке современников, «буквально эпидемический характер... Играют все. Играют взводные, отделенные, солдаты, играют фельдфебеля..., а битая карта всегда наводит на преступные размышления... Карты породили у нас в ротах повальное воровство». В борьбе со злом принимались меры общественного воздействия. Так, уличенного в краже часов у товарища солдата сфотографировали с надписью на груди: «Берегитесь меня – я вор. Я украл часы». Одну карточку послали на родину провинившегося солдата сельскому старосте с тем, чтобы он объявил миру, как их однообщественник защищает родину, а другую карточку вывесили в роте³⁹¹.

Указанные явления для армии были не новы. Ещё 21 декабря 1916 г. главнокомандующий армиями Западного фронта генерал-адъютант Эверт издал приказ №1065 в котором в частности отмечались «в районе одной из армий фронта» случаи растаскивания на топливо деревянных настилов отремонтированных дорог, разбора для той же цели оставленных владельцами нежилых и даже жилых зданий, кражи из занятого под постой помещения предметов обстановки и даже части зданий – дверей, оконных рам со стеклами, железных печей. Командующий привел случай, когда один из госпиталей, оборудовав для своего жительства частное здание, при отъезде на новое место увез с собой пол по тем только соображениям, что таковой был его распоряжением возобновлен³⁹².

³⁹⁰ Свободный гражданин. Известия солдатских и офицерских депутатов Калужского гарнизона. 1917. 7 апреля. № 3.

³⁹¹ Там же. 4 мая. № 16.

³⁹² ГАКО. Ф. 1337. Оп. 1. Д. 5. Л. 12.

Падение дисциплины было следствием как понимания личным составом революционной свободы, так и действий и решений Советов солдатских и офицерских депутатов на фронте. Главнокомандующий армиями Западного фронта генерал от кавалерии Гурко в целом ряде приказов (от 25 марта сего года за №1540/1, от 26 апреля 1917 г. №1709/17 и др.), реагируя на отдельные действия и решения гарнизонных Советов офицерских и солдатских депутатов (об отмене института денщиков и т.п.), подчеркивал, что никакие перемены в воинском порядке и командовании не могут быть производимы иначе, как распоряжением Временного правительства или действующей по его умолчанию высшей военной власти, а потому постановления Советов на фронте следует считать недействительными, так как вопросы, в них поставленные, «являются общегосударственными и могут быть проведены только одновременно во всей армии». Командующий также указывал на то, что «подобного рода постановления проведению в жизнь не подлежат, но могут быть направляемы или в депутатские собрания высшей инстанции или непосредственно в военное министерство, как материал для обсуждения от которых будет зависеть их дальнейшее направление»³⁹³.

Несмотря на крайне сложную обстановку в тылу и на фронте, учитывая потребности посевной кампании, военный министр и министр земледелия согласовали возможность отпусков для солдат старших возрастов. 8 апреля в тыловые гарнизоны Московского ВО поступил приказ №406 от 7 апреля 1917 г. об отпусках для солдат 40 лет и старше, находящихся на службе в частях войск, управляющих, заведениях военного ведомства на период сельскохозяйственных работ с их заменой солдатами моложе 40 лет, непригодными к отправлению с маршевыми ротами, и солдатами, не прошедшими 4-х-недельного обучения. Командующий округом напоминал отпускникам, что они «распущены по домам не для личного удобства или выгоды, но для необходимой государственной работы по обработке возможно большей площа-

³⁹³ ГАКО. Ф. 1337. Оп. 1. Д. 6. Л. 4.

ди земли и потом должны не только обработать Вашу землю, но и помочь в обработке ее Вашим односельчанам».

Практика сельскохозяйственных отпусков вызвала волнения в частях. В июне-июле 1917 г. штаб Московского ВО получал сведения о «сильно повышенном и беспокойном» настроении солдат ряда подразделений Калужского гарнизона «вследствие сведений, полученных многими солдатами через частные письма из дома об увольнении по домам их товарищей на полевые работы не только командами в распоряжение продовольственного комитета, но прямо по домам»³⁹⁴. Разрешение отпусков не могло не вызвать цепную реакцию. В июне и июле 1917 г. штаб Московского ВО получал сведения, что в Калуге и Жиздре по постановлению местных Советов и «при попустительстве начальствующих лиц солдаты частей гарнизонов распущены на полевые работы по своим уездам в нарушение порядка, указанного приказом военного министра №370». Реагируя на это, главком Западного фронта приказал предать суду всех ушедших на полевые работы, равно как и всех подстрекателей к этому, и начальников, допустивших самовольный уход солдат³⁹⁵.

Настроения в гарнизоне зависели как от положения на фронте, так и от политической и экономической ситуации в тылу. В начале апреля 1917 г. «Известия солдатских и офицерских депутатов Калужского гарнизона» подвели итоги первых двух недель пребывания у власти Временного правительства. Положительно были оценены «освобождение России от старой полиции» (взяточников, знаменитых гоголевских Держиморд), начало создания новой общественной полиции, амнистия по всем политическим и религиозным делам, введение «полной свободы слова, свобода печати, союзов, собраний», право рабочих свободно объединяться в союзы. Что касается армии, то калужские Известия высоко оценили «возвышение звания солдата», уничтожение названия «нижний чин», запрещение «тыкать» солдату, уничтожение

³⁹⁴ РГВИА. Ф. 1606. Оп. 2. Д. 962. Л. 4.

³⁹⁵ Там же. Ф. 1915. Оп. 2. Д. 8. Л. 668.

длинных титулований и «глупой словесности, которая только отнимала у солдата на ученье драгоценное время и причиняла ему много страданий». Главное, что в войне был «признан гражданин», который в свободное время может пользоваться своими политическими правами.

При этом, не акцентируя внимание на печальных для армии последствиях приказа №1 и, таким образом, противопоставляя Советы и Временное правительство, автор статьи воспевал последнее, так как оно «всячески избегало того, что может подорвать дисциплину, посеять рознь между офицерами и солдатами». Армия, как справедливо указывал автор статьи, «состоит из сплоченной семьи солдат и офицеров». При этом «офицеры без солдат никакой силы не представляют, а солдаты без офицеров просто вооруженная толпа, не способная оказать врагу никакого сопротивления». Разжиганием же классовой розни в армии, противопоставлением солдат и офицеров занимались, по мнению калужских Известий, «германские шпионы и провокаторы, рядящиеся теперь в одежду горячих друзей народа» и стремившиеся «разрушить дисциплину и подорвать нашу военную силу». В то же время, газета, выгодно оттеняя роль Временного правительства, «созданного самим народом для спасения России, которую царь едва не погубил», подчеркивала удовлетворение «серьезных нужд солдат, подъем их личности» без нарушения дисциплины, без которой не может быть армии. В целом следовал вывод о том, что «за такой короткий срок, как две недели, Временное правительство совершило столько хороших и полезных дел, что от царского правительства мы их и за сто лет не дождались»³⁹⁶.

Первым революционным месяцам была характерна и широкая свобода, выливавшаяся нередко в погромы, чем были обеспокоены на фронте. Калужские газеты регулярно публиковали письма с передовой, куда доходили слухи о погромах винных складов и иных «безобразиях». «До нас доходят очень прискорбные известия о творимых безобразиях, разгромах винных складов и

³⁹⁶ Изгоев А.С. Первые шаги. Что сделало Временное правительство за две недели. // Свободный гражданин. Известия солдатских и офицерских депутатов Калужского гарнизона. 1917. 7 апреля. № 3.

обидах мирных жителей нашими товарищами в тылу солдатами», – писал с фронта в калужскую газету солдат Петров. «Неужели, – спрашивал он своих бывших сослуживцев по гарнизону, – мы завоевали свободу для того, чтобы творить то, что недостойно и позорно свободного гражданина-воина. Что присуще только разбойникам, случайно вырвавшимся на свободу и старающимся как можно больше наделать грабежей, убийств, прежде чем их вновь изловят и посадят в место им уготованное...». Фронтовик просил «не поддаваться влиянию темных сил, рассчитывающих на Вашей неосознанности устраивать погромы, пирушки и разные контрреволюционные заварушки»³⁹⁷.

Анализ писем с фронта, поступавших в калужские газеты, оставляет серьезные сомнения в их подлинности, так как все они выполнены близким по стилю агитационно-пропагандистским языком и более напоминают выступления на митингах. Так, в одном из посланий обосновывалась неизбежность устоев армии. Корреспондент калужской газеты рассеивал «беспокойства, опасения, тревоги и думы... за фронт, а также всевозможные небылицы, легенды и измышления, которые целыми сериями пускаются в ход злонамеренно или просто неумышленно». Особенно опровергал автор письма фронтовик слухи о массовом дезертирстве: «Что бы ни говорили злые языки, но фронт, хотя и поколебленный упадком дисциплины – стоит на своем месте и с оружием в руках защищает честь, свободу и достоинство России». В то же время автор подчеркивал пассивность фронта, отсутствие возможности перейти к активным действиям. Причину автор видел в недостатке личного состава, после пополнения которого, «когда все части будут укомплектованы маршевыми ротами и когда лошади придут в свои тела от бескормицы и будут в состоянии возить пушки, зарядные ящики и прочее, тогда положение вещей резко улучшится и мы будем в состоянии своими действиями помогать нашим союзникам и ускорим победу, – которая не заставит себя долго

³⁹⁷ Известия Калужского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 25 мая. № 4.

ждать, – над германским милитаризмом, и сокрушить немецкий бронированный кулак»³⁹⁸.

В тихой Калуге бушевали и митинговые страсти, но четкая позиция, однако, пока не вырисовывалась. Солдату сложно было разобраться в хитросплетениях политических линий и тезисов. Фронтовики предлагали простое решение. Солдат Петров писал в калужских Известиях: «Если Вы будете на каждом перекрестке улицы, базаре и площади, всех и каждого слушать, хотя и на одном языке говорящих, но преследующих разные цели и задачи и сплошь и рядом привлекающим Вас только красными словцами, то у Вас в результате запомнится только десяток другой мудреных слов: милитаризм, империализм, капитализм, буржуи и прочее. Необходимо всем знать, а нам 90% знающих только 36 букв азбуки в особенности, что разрозненные и неорганизованные выступления, не достигая никакой цели, приносят вред»³⁹⁹.

В качестве ориентира, солдат, в привычном для себя религиозном смысле, предлагал «молиться одному кумиру» – комитету солдатских выборов (армейскому, корпусному, дивизионному, полковому, ротному), «почитать и слушаться его... считать своей духовной, осведомительной и руководящей базой». К войсковым комитетам в данном письме приравнивались и «политические организации», приказы которых также следовало исполнять. Результатом такой организации солдат Петров видел «не уличную толпу, а единый, цельный и организованный союз», который может быть уверен «в своей силе и прочности всех основ свободы». Солдат обосновывал свои рассуждения фронтовой практикой, отношением к комитетам, «которые являются здесь царями и богами нашими»⁴⁰⁰.

Своеобразием 1917 г. стало активное вторжение в информационное поле (публикации газет, выступления на митингах) народной и солдатской лексики. Преломляясь в традиционно религиозном народном сознании, новые революционные идеи обретали «святость», а новые органы становились «ку-

³⁹⁸ Известия Калужского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 25 мая. № 4.

³⁹⁹ Там же.

⁴⁰⁰ Там же.

мирами». Автор заметки в местной железнодорожной газете, критикуя политическую индифферентность и пассивность железнодорожников, назвал их «нищими духом»⁴⁰¹, воспользовавшись, таким образом, известным фрагментом Нагорной проповеди (Матф. 5,3). То же было характерно и для других атрибутов «старого режима». Так, Калужский Совет, готовясь к первому мая 1917 г., учредил кружечный сбор в свое распоряжение⁴⁰², несмотря на то, что ещё с XVIII в. в России кружечный сбор предназначался исключительно для благотворительных пожертвований в пользу нищих⁴⁰³, и Совету как органу власти совершенно не пристало пользоваться таким способом.

Показательно заседание Калужского губернского исполнительного комитета 16 апреля 1917 г. Депутаты пытались решить вопрос о судьбе арестованных в дни революции охранников и жандармов. С одной стороны, Совет рабочих и солдатских депутатов отказался их выпустить, а с другой – не было оснований предъявлять им какие-либо обвинения. Дискуссия увела депутатов в иную плоскость. Член исполкома Киселев отметил отсутствие правопорядка, «деспотизм» и «засилье безграмотных рабочих и солдатских депутатов, которые опираются на грубую силу». Еще один депутат, В.Е. Леонтьев, подчеркнул, что «даже при старом режиме невозможны были такие издевательства над человеческой личностью, какие практикуются теперь». В возникшей дискуссии про жандармов забыли, но зато отметили испуг «иных робких людей». Совет резко отозвался о позиции Киселева, обвинив его в том, что он «не только затосковал о временах Распутина и Протопопова, но и заговорил против засилья безграмотных рабочих и солдатских депутатов». Совет отметил, что «рабочие и солдатские депутаты — это лучшие представители того самого великого русского народа, который произвел великую русскую революцию... рабочие и солдатские депутаты, хотя и не имеют уни-

⁴⁰¹ Тимонин Ив. О нищих духом. Наша газета. Еженедельный профессионально-политический орган главного дорожного комитета Сызрано-Вяземской ж/д. 1917. 14 октября. № 1.

⁴⁰² Празднование 1 мая. От Совета рабочих и солдатских депутатов г. Калуги. // Калужский республиканец. Ежедневная политико-экономическая социальная газета. 1917. 18 апреля. № 4.

⁴⁰³ Регламентация кружечного сбора была установлена указом Сената от 20 апреля 1781 года «О мерах к доставлению пропитания нищим» как инструмент сбора средств Приказами общественно-го призрения для «попечения о прокормлении неимущих» от «доброхотных дателей».

верситетских дипломов, являются лучшей опорой демократической Республики». Совет, выразив сожаление, что такие речи раздаются в стенах исполкома, сделал замечание председательствовавшему, что он «не призвал выступавших к порядку»⁴⁰⁴.

В политической жизни губернии в апреле 1917 г. можно выделить два четко обозначившихся процесса: объединительное движение Советов и активизация социал-демократического крыла – меньшевиков и большевиков.

Важным шагом в объединении Советов стало совместное заседание Советов рабочих и солдатских депутатов, состоявшееся в Калуге 14 апреля. На нем было принято решение об объединении двух Советов для совместного решения общеполитических вопросов. При Совете рабочих и солдатских депутатов учреждался исполнительный комитет в числе 5 от Совета рабочих и 10 от Совета солдатских депутатов, при этом сохранялись два исполкома⁴⁰⁵. 22 апреля состоялось первое заседание объединенного Совета, на котором был рассмотрен ряд конфликтов, происшедших в гарнизоне. Совет постановил просить начальника гарнизона, чтобы все постановления «проводились в жизнь немедленно», на что начальник гарнизона выразил полное согласие⁴⁰⁶.

28 апреля 1917 г. был избран президиум Калужского Совета рабочих и солдатских депутатов, предложенный исполкомом Совета и состоявший из президиума исполкома во главе с его председателем. Таким образом, президиум исполкома был утвержден и президиумом Совета рабочих и солдатских депутатов. Так без фактических выборов, с формулировкой «без прений постановлено принять без баллотировки и утвердить то, что президиум исполкома является президиумом Совета рабочих и солдатских депутатов», этот вопрос был разрешен через единогласно принятую резолюцию⁴⁰⁷. Председа-

⁴⁰⁴ Калужский республиканец. Ежедневная политико-экономическая социальная газета. 1917. 18 апреля. № 4.

⁴⁰⁵ Установление советской власти в Калужской губернии: Документы и материалы: март 1917 – июль 1918 г. С. 46–47.

⁴⁰⁶ Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. С. 142.

⁴⁰⁷ С весны 1917 г. указанный способ комплектования советских органов получил широкое распространение и активно применялся в советской практике, когда выборы подменялись админист-

телем президиума стал прапорщик Н.И. Пароль (эсер), товарищами председателя от рабочих И.А. Голубев (меньшевик) и М.П. Артемов (большевик)⁴⁰⁸.

Как видно, одному большевику удалось войти в состав президиума Совета рабочих и солдатских депутатов, но малочисленность организации большевиков и отсутствия реальной власти в Совете не позволяло говорить о сколько-нибудь значительном влиянии большевиков в объединенном Совете в первые месяцы революции.

Боеспособность запасных частей существенно подрывала начавшаяся с первых дней революции практика отстранения местными комитетами и гражданскими властями от должностей офицеров под разными предлогами. Военное министерство и командование неоднократно указывало, что «лишь наличие серьезных и доказанных обвинений может оправдать смену нужных для дела обороны лиц» и настаивало на производстве тщательного расследования «смешанной комиссией с преобладающим числом военных представителей» по каждому такому делу. Отстраненных командиров запасных частей было решено замещать штаб-офицерами тех дивизий, которые обслуживаются этими частями, а также местными кандидатами или состоящими на учете в главном штабе. Военное ведомство стремилось сохранить кадры и предоставлять устраненным командирам запасных частей равноценные должности в своем округе, резерве или, по желанию, в строевых частях. Признанным несоответствующими предлагалось подать в отставку⁴⁰⁹. Таким образом, впервые в истории российской армии стала формироваться практика аттестации офицеров, которая сохранялась на протяжении всего 1917 г. 19 июня начальник Калужского гарнизона докладывал начальнику штаба главнокомандующего армиями Западного фронта о том, что «многие офицеры были арестованы благодаря имеющимся против них веским уликам, о чем своевременно доводилось до сведения следственной комиссии при Государственной думе».

ративными процедурами, оформляемыми по формуле «постановить избрать», а не утвердить результаты действительно прошедших выборов.

⁴⁰⁸ Свободный гражданин. Известия солдатских и офицерских депутатов Калужского гарнизона. 1917. 2 мая. № 15.

⁴⁰⁹ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 124. Л. 192–193.

В тот же время, начальник гарнизона признавал, что часть офицеров была арестована «по недоразумению, основанному главным образом на нетактичном поведении и их нежелании считаться с текущим моментом»⁴¹⁰.

Чрезвычайно важным для развития политического процесса в Калуге и гарнизоне и для поляризации политических сил стало празднование 1 мая 1917 г. 18 апреля Калужский Совет рабочих и солдатских депутатов принял подробный регламент проведения праздничных мероприятий, куда вошли демонстрация рабочих, солдат, их организаций, социалистических партий, демократических союзов и обществ, поддерживавших требования рабочего класса. Примечательно, что в условиях формальной демократии и многопартийности в участии в относительно нейтральном празднике труда (наемных работников) иным силам было фактически отказано.

Калужский Совет объявил Первое мая выходным, в том числе в войсковых частях (! – и это в условиях военного времени), правда, с оговоркой – кроме «обслуживания насущных нужд государства или несения необходимых нарядов»⁴¹¹. Демонстрация теперь не была стихийным выражением требований и воли масс, а организовывалась специальной распорядительной Комиссией, имевшей свои постоянные местные организационные ячейки. Демонстранты должны были идти во главе с распорядителем, имевшим отличительный знак для подачи указания по движению, строго колоннами по 10 человек в ряд, взявшись за руки, отрядами по 100 человек, соблюдая между ними промежутки. При этом стихийные лозунги уже не предусматривались, а все лозунги и транспаранты регистрировались комиссией. Предусматривался только один центральный митинг на площади Свободы, для которого предварительно утверждались темы речей в рамках закрытого перечня (1-е мая, Учредительное собрание, демократическая республика, 8 часовой

⁴¹⁰ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 124. Л. 420.

⁴¹¹ Чтобы «не ослабить производительных сил страны», калужские рабочие 16 апреля отработали целый воскресный день как будний, а заработок этого дня отдали на «Красный подарок» для армии через Совет рабочих и солдатских депутатов.

рабочий день, объединение рабочих, свобода, мир и братство всех народов, Интернационал, социализм).

Совет призывал демонстрантов соблюдать и поддерживать принятый порядок и подчиняться всем указаниям руководителей, «твердо памятуя, что сила рабочего класса и революционной армии в организованном единении».

В то же время, несмотря на объявленный выходной, продовольственные лавки, закусочные, чайные работали, реализация алкоголя не запрещалась. Примечательно, что вечером в честь праздника было организовано бесплатное гуляние в городском саду, при военном оркестре, где Совет рекомендовал воздержаться от митингов⁴¹².

Строгая регламентация празднования резко контрастировала с отсутствием таковой в повседневной жизни частей гарнизона. Уже 2 мая 1917 г. Съезд делегатов Сызрано-Вяземской железной дороги, обсуждая важную роль дороги «в деле народного хозяйства и в деле надлежащего снабжения армии и тыла», а также «признавая тяжелое положение дорог, вызванное прежним ведением ж/д хозяйства царским правительством», обратился к военным организациям, расположенным по линии Сызрано-Вяземской дороги. Железнодорожники обращали внимание на «наплыв недисциплинированной массы солдат, забивающей все поезда, перегружающей вагоны до поломки их на пути, относящейся к ж/д персоналу оскорбительно и допускающей по отношению к нему насилие». Съезд железнодорожников обратился к Советам солдатских и рабочих депутатов, лежащих по линии Сызрано-Вяземской ж/д с просьбой «принять срочные и энергичные меры к урегулированию движения по дороге солдатских масс»⁴¹³. Проблемы железнодорожников были связаны также и с огромным потоком дезертиров, которые уходили и возвращались в свои части, перемещаясь в том числе и по железной дороге.

⁴¹² Празднование 1 мая. От Совета рабочих и солдатских депутатов г. Калуги. // Калужский республиканец. Ежедневная политико-экономическая социальная газета. 1917. 18 апреля. № 4.

⁴¹³ Свободный гражданин. Известия солдатских и офицерских депутатов Калужского гарнизона. 1917. 2 мая. № 15.

Численность дезертиров в 26-й запасной бригаде, всего в шести запасных частях Западного фронта на 15 мая 1917 г.⁴¹⁴

Часть	Общее число дезертиров	До 01.03.1917 г.	После 01.03.1917 г.
26 пех. зап. бриг.	3416	246	3844
Все запасные части Западного фронта	18197	6339	10735

4 мая 1917 г. были уточнены правила увольнения солдат в отпуск, распространявшиеся исключительно на солдат 40-летнего возраста и старше, занимавшихся сельским хозяйством на своих или арендованных землях. Право увольнения на сельскохозяйственные работы распространялось также на солдат тыловых частей, штабов, управлений, учреждений, заведений, складов и организаций Красного Креста, союза городов, земства и других. В тех учреждениях, где немедленное увольнение солдат старших сроков службы могло повлечь за собой «расстройство в деле», приказами по округу предписывалось временно задерживать увольнение до замены временно выбывшего «хотя бы и не в полной мере»⁴¹⁵.

5 мая 1917 г. военный и морской министр А.Ф. Керенский обратился к армии и флоту по итогам съезда делегатов фронта, прошедшего в Петрограде и постановившего обратиться ко всему населению России с призывом, дифференцированным по классам и социальным группам:

- солдат тыла – «пополнить наши ряды в окопах и встать с нами плечом к плечу на защиту Родины»;
- рабочих – «дружной сплоченной работой поддержать нас в нашей последней борьбе за всеобщий мир народов»;

⁴¹⁴ Составлено по: РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 133.

⁴¹⁵ Свободный гражданин. Известия солдатских и офицерских депутатов Калужского гарнизона. 1917. 4 мая. № 16.

- «граждан капиталистов» – стать «Миниными для своей Родины»;
- крестьян – «нести последние свои крохи на поддержку слабеющего фронта»;
- интеллигентов – «идти к нам и внести знания в наши окопы, разделить с нами тяжкий путь закрепления свободы и воспитать в нас граждан для новой России»;
- русских женщин – «поддержать мужей и сыновей в исполнении ими их гражданского долга перед родиной», «заменить их там, где это по силам вам»⁴¹⁶.

В соответствии со сложившейся историографической традицией, основным субъективным фактором дестабилизации общественно политической ситуации во второй половине 1917 г. считается деятельность партии большевиков⁴¹⁷, что представляется преувеличением. Ещё 2 февраля 1917 г. в специальном «Отчете по партии РСДРП» за январь 1917 г. калужское ГЖУ зафиксировало принадлежность местной организации РСДРП Московскому областному комитету, а также отсутствие местных комитетов, а наличие лишь «отдельных лиц», членов партии, которые в течение января никакой активной деятельности не проявляли. Революционных изданий также не выявлялось⁴¹⁸. Таким образом, позиции большевиков в губернии были относительно слабы. Тактика партии относительно работы в армии также формировалась с опозданием. Лишь в конце лета 1917 г. В.И. Ленин выдвинул задачу организации нелегальных ячеек и групп во всех воюющих армиях для пропаганды социалистической революции и необходимости направить оружие не против

⁴¹⁶ ГАКО. Ф. Р-109. Оп. 2. Д. 24. Л. 95.

⁴¹⁷ Тезис о закономерном и объективном, а не конспиративно-заговорщическом росте влияния большевиков подтверждается быстрым падением влияния правых, лидер которых в Калуге, К.Н. Пасхалов (почётный член Калужского отдела Союза русского народа и Русского монархического союза), прямо отмечал в письме лидеру правой фракции Думы С.В. Левашову: «Дело наше гложет, а революционное процветает» // Цит. по: *Белова И.Б.* Указ. соч. С 197. В связи с этим вполне закономерно, что в начале марта 1917 г. правые организации попав под запрет, уже фактически не существовали.

⁴¹⁸ ГАКО. Ф. 784. Оп. 1. Д. 1405. Л. 1.

классовых братьев, а против своих «реакционных и буржуазных правительств и партий»⁴¹⁹.

Под влиянием решений VII (апрельской) Всероссийской конференции РСДРП (б), утвердившей ленинский план борьбы за социалистическую революцию, калужская группа большевиков взяла курс на размежевание с меньшевиками и создание своей самостоятельной организации⁴²⁰. 27 мая большевики заявили о своем выходе из объединенной организации и в конце мая (возможно, в начале июня – точная дата не установлена) образовали Калужскую организацию РСДРП (б)⁴²¹.

Н.В. Борисов в своих мемуарах полностью приписывает себе процесс создания большевистской организации в Калуге. Он описывает, как, приехав из Москвы в Калугу, 7 апреля в здании бывшего Окружного суда «собрал, кого знал по революции 1905–1907 гг., всех уцелевших социал-демократов, независимо от того – был ли тот или другой социал-демократ большевиком или меньшевиком, сделал доклад по «текущему моменту», избрал комитет из 11 человек и даже провел на собрании нижеследующее приветствие В.И. Ленину, возвратившемуся перед тем из-за границы в Питер»⁴²²: «Калужское организационное собрание РСДРП горячо приветствует дорогого товарища В.И. Ленина, как неутомимого борца и идейного вождя российского пролетариата»⁴²³. Н.В. Борисов указывает на сложность работы большевиков в тот период «в таком мещанском городе, как Калуга и в Калужской губернии». Идя против течения, они вели свою большевистскую пропаганду и против войны, и против Временного правительства, за власть Советов, и против «Займа свободы», и против кадетов, и против меньшевиков и эсеров. Большевиков называли «германскими шпионами»⁴²⁴.

⁴¹⁹ Ленин В.И. Задачи революционной социал-демократии в европейской войне. // Полн. собр. соч. Т. 26. С. 6.

⁴²⁰ Очерки истории калужской организации КПСС. С. 60.

⁴²¹ Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. С. 153.

⁴²² ГАДНИКО. Ф. П–7696. Оп. 1. Д. 126. Л. 121.

⁴²³ Социал-демократ. 1917. 12 апреля. № 28.

⁴²⁴ ГАДНИКО. Ф. П–7696. Оп. 1. Д. 126. Л. 129.

Анализируя социальный портрет калужских большевиков – участников революционных событий тех лет, следует признать, что решающую роль в вопросе организации большевистских сил в Калуге благодаря своим лидерским качествам сыграл П.Я. Витолин⁴²⁵.

В конце марта, как вспоминает М.П. Артемов, в Калугу приехал старый большевик П.Я. Витолин. Он пришел к калужским большевикам, чтобы от Совета рабочих и солдатских депутатов получить документы для проезда в Латвию. Витолин узнал, что большевистской организации в Калуге нет, и обещал вернуться через одну-две недели⁴²⁶. По воспоминаниям Витолина, именно благодаря его решительным действиям в Калуге была основана организация большевиков, которую он возглавил. С момента его приезда в Калугу большевики взяли курс на выход из состава объединенного социал-демократического блока и начали активную агитационную работу с массами, особенно среди солдат многочисленного гарнизона⁴²⁷. В первые дни пребывания в Калуге Витолин пытался найти поддержку у членов латышского общества, однако его позиция была поддержана лишь малой частью членов общества (Пурин, Силько, Б. Витолина, Ферсагот, Маркович, Цукерберг, Гуснар и др. – всего 10 человек). В дальнейшем ему удалось получить поддержку некоторых членов общества «Вестник знания», профсоюза «работающих иглой» (портных). Было снято помещение для «организации дежурства» – маленькая комната во Дворце Свободы. Трудно определить политическое лицо этой довольно пестрой по социальному составу инициативной группы, создаваемой Витолиным, – скорее всего их объединяли леворадикальные настроения⁴²⁸.

⁴²⁵ Витолин Пётр Янович (Vītolinš Pēteris) (1908–1938) – член РСДРП с 1908 г., ссылался, с мая 1917 г. – руководитель калужской организации РСДРП(б), в 1918 г. – на руководящих должностях в калужской губернской организации РКП(б), в годы Гражданской войны – на военно-политической работе, затем – на советских должностях в Наркомпросе, Московском совете профсоюзов и т.п. Репрессирован.

⁴²⁶ Артемов М.П. В единых рядах. // В борьбе за Октябрь. Сб. воспоминаний. Калуга, 1957. С. 14.

⁴²⁷ Витолин П. Перед октябрем. Из дневника. // Калужская Советская республика. История в документах / И.Н. Берговская, В.Я. Филимонов. Калуга, 2012. С. 152–166.

⁴²⁸ Филимонов В.Я. Петр Янович Витолин – лидер калужских большевиков. // Вопросы археологии и культуры Верхнего Поочья: мат-лы X Региональной конференции. С. 54–55.

В середине мая 1917 г. исполком Калужского Совета рабочих и солдатских депутатов в своем «Воззвании к офицерам, врачам и военным чиновникам» «для равномерного распределения тяжести войны» существенно скорректировал ранние лозунги революции: «солдаты в окопы, рабочие к станкам». 14 мая 1917 г. на митинге Калужского гарнизона была единогласно принята и затем передана по телеграфу А.Ф. Керенскому и другим министрам следующая резолюция о «безграничном доверии» солдат Калужского гарнизона Временному правительству и готовности «по первому слову Вашему» выступить «на защиту нашей свободной Родины». При этом выражалось уверенность в том, что для скорейшего завершения войны необходимо «одеть всю Русь в солдатские шинели, а в окопах поставить впереди нас всех капиталистов и буржуазную Россию». Там же, на митинге, солдаты обратили внимание на отсутствие «товарищей офицеров», кроме 6–7 человек, приглашенных и «с радостью принятых процессией, при движении ее на Крестовом поле». По итогам митинга исполком Калужского Совета рабочих и солдатских депутатов сформулировал новый лозунг: «Солдат в окопы (буржуазия впереди), рабочие к станкам, а офицеры к занятиям (вопросы политические и строевые)»⁴²⁹.

Настроения солдатского контингента запасных частей, состоявшего как из новобранцев, так и из фронтовиков, вернувшихся в строй после ранений, в целом соответствовали настроениям в действующей армии. Они выражались в раздражении от политики правительства и усталости от военных поражений⁴³⁰. «Все приносят теперь жертвы на алтарь Отечества, – писала калужская газета, – война изнурила всю Россию. Все классы российского общества несут тяготы. Но далеко не равные». Восстановление равенства виделось в реализации лозунга «Буржуазию в окопы!» Иначе солдаты Калужского гарнизона «не могли выразить своего протеста и негодования против осточер-

⁴²⁹ ГАРФ. Ф. 1834. Оп. 2. Д. 1202. Л. 1.

⁴³⁰ Гребенкин И.Н. Указ. соч. С. 171, 138.

тевшего призыва «к победному концу». При всеобщей воинской повинности буржуазия избегает окопов⁴³¹.

В то же время в рассуждениях автора заметки о победном конце отсутствует открыто высказанная леворадикальная позиция «превращения войны империалистической в войну гражданскую», она в большей степени «соглашательская». Автор весьма туманно представлял позицию «демократии», которая «сказала свое слово об отношении к войне». Слово это заключалось в том, что «защита страны от притязаний деспотизма германских юнкеров и буржуев вполне гарантирована заявлениями Советов рабочих и солдатских депутатов и фронтовых съездов. Единодушное желание отражать врага – достаточная гарантия безопасности России от нашествия иноплемеников». В то же время, обрушиваясь на либералов, требующих «победного конца» от истощенного народа, автор приходит к выводу о трансформации понятий, переходе от «победного конца войны» к «победному концу революции», к «торжеству тех идей, которые давно уже волнуют сердце русского революционера». На этом фоне «грамофонно-попугайные долбления о «победном конце» излишни и вредны. Демократия делает свое дело и думает свою думу о победном конце революции». Таким образом, в общественном сознании постепенно формируется дихотомия войны и революции, на базе которой поляризуются общественные силы: «правые» и «центр» – за конец войны, «левые» – за конец (в виде продолжения) революции. При этом последние не без основания полагали, что «только этот конец спасет ее от вырождения, только он, вожделенный, позволит ей вздохнуть полной грудью»⁴³².

Для регулярного проведения агитационно-массовой и культурно-просветительной работы большевики Калуги организовали 13 мая 1917 г. клуб «Рассвет». В протоколе I Калужской губернской конференции РСДРП (б) 16 июля отмечалось, что в клубе принимало участие до 1,5 тыс. членов,

⁴³¹ Буржуазию в окопы. // Известия Калужского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 18 мая. № 2.

⁴³² Там же.

большей частью солдат⁴³³. Беседы и лекции для членов социал-демократического клуба «Рассвет» проходили еженедельно по средам и пятницам в 19 часов, в Духовном училище на Архангельском переулке в помещении профсоюза работающих «Игла». Запись в члены клуба производилась ежедневно с 16 до 18 часов в помещении Калужского комитета РСДРП (б) – дом Совета рабочих и солдатских депутатов⁴³⁴. График работы публиковался в газетах. Заседания Калужского комитета РСДРП (б) также проходили еженедельно по четвергам в 18 часов. Заседания Калужского губернского бюро РСДРП (б) проходили еженедельно по воскресеньям в 10 часов утра. Прием по делам бюро велся ежедневно в помещении Калужского комитета с 13 по 14 часов.

Авторитет большевиков в глазах солдат подняло вступление в организацию одного из офицеров полка – П.Ф. Шелковского. Ячейки клуба в частях гарнизона стали основной организационной формой политической работы среди солдат. По свидетельству П.Я. Витолина, «мы постепенно превращались в центр общественной жизни гарнизона»⁴³⁵. Большевики обязали каждого члена партии вербовать членов клуба «Рассвет», а всю работу в гарнизоне координировал ответственный организатор и агитатор – Цукерберг.

Активная и систематичная работа партийной организации, утрата революционных иллюзий, ухудшение социально-экономического положения и продолжение войны стимулировали рост большевистского влияния в гарнизоне, которое постепенно становилось преобладающим. Примечательно, что большевики использовали широкую тактику, блокируясь в части лозунгов с другими левыми партиями. Так, 25 мая на общем собрании Калужского гарнизона звучали общие для эсеров и социал-демократов требования о немедленном опубликовании тайных договоров, заключенных «Николаем кровавым» в целях окончания войны, а также выражалось полное доверие Совету

⁴³³ Установление советской власти в Калужской губернии... С. 61.

⁴³⁴ Рассвет. Бюллетень Калужского комитета и Калужского губернского бюро РСДРП. 1917. 6 августа. № 1.

⁴³⁵ Калужская Советская республика. История в документах. С. 157.

рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Так же и эсеры и меньшевики разделяли позицию безусловной поддержки Совета, тогда как правительства – «постольку, поскольку ему доверяет Совет и поскольку оно защищает интересы пролетариата»⁴³⁶.

Разногласия первых месяцев революции постепенно сменялась общим направлением. «... Разрозненные и неорганизованные выступления, не достигая никакой цели, приносят только вред... Надо молиться одному кумиру, почитать и слушаться его и этот кумир у нас – комитет солдатских выборов (армейский, корпусной, дивизионный, полковой, ротный)», – отмечало руководство Калужского Совета рабочих и солдатских депутатов⁴³⁷.

18 мая 1917 г. в калужских «Известиях» было опубликовано обращение Бюро социалистического блока при Главном комитете Союза городов к военным. Бюро разъясняло порядок реализации декрета Временного правительства о выборах в Городскую думу, а также разъясняло военным их права участия в голосовании, рекомендуя настаивать на их полной реализации. Бюро также рекомендовало военным требовать от городских управ, городских старост или исполкомов «немедленной организации избирательного комитета с достаточным представительством от Советов рабочих и солдатских депутатов, а если таковых нет, то от рабочей группы губернских или уездных исполкомов»⁴³⁸. В целом политика Бюро была направлена на расширение электоральной базы предстоящих выборов.

Расширяя влияние на гарнизон, Советы стремились прямо подчинить его себе. В МВД со всех концов страны поступали сообщения об обезоруживании офицеров милиционерами «без всяких видимых оснований». МВД разъясняло чинам милиции, что «безосновательное отобрание оружия у офицеров является совершенно недопустимым»⁴³⁹. Примечательно, что, несмотря

⁴³⁶ Калужская Советская республика. История в документах. С. 93.

⁴³⁷ Известия Калужского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 25 мая. № 4.

⁴³⁸ Там же. 18 мая. № 2.

⁴³⁹ ГАКО. Ф. Р-109. Оп. 2. Д. 21. Л. 411об.

на отмену титулования, министр внутренних дел подписывался как «князь Урусов». 26 мая 1917 г. калужский губернский комиссар направил городским и уездным комиссарам копию циркуляра Временного управления по делам милиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности от 3 мая 1917 г. №16345 по поводу недопустимости изъятия чинами милиции оружия у офицеров⁴⁴⁰.

7 июня 1917 г. «Известия» Калужского Совета рабочих и солдатских депутатов опубликовали не типичный по военной форме приказ войскам Калужского гарнизона №71 от 5 июня 1917 г., в соответствии с которым начальник гарнизона объявлял, что исполком Совета рабочих и солдатских депутатов просит:

1. Военские части, отдельные команды, госпитали и т.п. до 6 июня представить списки депутатов, выбранных в Совет солдатских и рабочих депутатов гарнизона г. Калуги с точным указанием имени отчества и фамилии. Сведения были необходимы для объявления списка всех членов, входящих в состав Совета рабочих и солдатских депутатов.

2. Всем депутатам от воинских частей, госпиталей и отдельных команд, входящих в состав Совета рабочих и солдатских депутатов г. Калуги, «озаботиться получением членских билетов», а тем депутатам, у которых они были, с 7 по 10 июня обменять их на новые⁴⁴¹.

11 июня 1917 г. на Плац-Парадной площади прошел большой митинг солдат гарнизона с участием рабочих и горожан по случаю отправки на фронт маршевых рот. Солдаты шли на вокзал с красными знаменами и оркестром музыки. Уезжающих провожала публика. От Совета рабочих и солдатских депутатов солдат приветствовал прапорщик Пароль. Он поблагодарил за порядок и подчеркнул, что Совет внимательно прислушивается к вопросам, которые волнуют солдат. Остальные ораторы остановились на отношении к войне, и большинство выразилось за подъем боеспособности армии. В

⁴⁴⁰ ГАКО. Ф. Р-109. Оп. 2. Д. 21. Л. 411.

⁴⁴¹ Известия Калужского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 7 июня. № 9.

связи с болезненным для рабочих и солдатских масс вопросом о буржуазии была принята резолюция – ходатайство перед Временным правительством о признании всех капиталистов, укрывающихся от воинской повинности, дезертирами. По отчету калужской прессы, митинг закончился в девятом часу вечера «с подъемом и полной готовностью гарнизона поддержать и оказывать доверие Совету рабочих и солдатских депутатов»⁴⁴².

Объективным показателем большевизации гарнизона на фоне недовольства войной стала массовая демонстрация 18 июня 1917 г. По решению I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов в Петрограде и других городах России состоялись демонстрации левых сил. Во избежание эксцессов исполком Калужского Совета рабочих и солдатских депутатов обратился с воззванием к солдатам и рабочим по поводу погромов и неорганизованных выступлений масс, «подбиваемых врагами революции, спаиваемых царскими слугами». Исполком предупредил, что в городе «злонамеренные люди, контрреволюционеры, люди, которым порядок, царивший до селе в Калуге не по сердцу» распространяют слухи о том, что народ собирается выступить неорганизованно, чтобы сделать с народом то, «что было сделано царскими слугами в Барнауле, Мценске и других городах, где пьяная, ничего не осознающая толпа выступила неорганизованно, и тем самым разорила массу бедного люда, сыграв на руку тем, кто всеми силами старается помешать русской свободе»⁴⁴³.

Исполком Совета призвал солдат и рабочих воздержаться от каких-либо выступлений, которые могут вредно отозваться на дело революции и свободы, а также не слушаться тех подстрекателей, которые «могут злонамерено призывать народ к выступлениям, из-за которых нарушиться та тишина и спокойствие, которые царят у нас в Калуге, и нарушением которых будет подвергнута опасности работа Совета рабочих и солдатских депутатов». Исполком Совета приравнял погромы к контрреволюции и предупредил тех,

⁴⁴² Калужский республиканец. Ежедневная политико-экономическая социальная газета. 1917. 13 июля. № 48.

⁴⁴³ ГАКО. Ф. Р-109. Оп. 2. Д. 21. Л. 416.

«кто пытается играть на доверчивости наших товарищей, подталкивая их к неорганизованным выступлениям, что с ними исполком сумеет справиться по всей строгости нового революционного закона». Объявив народ победителем «в этой революции», исполком видел единственный путь «организованной и сознательной борьбы за удовлетворение своих требований... по линии организованности и сознательности, эта борьба пойдет через волостные комитеты, Городские думы, земские собрания, Учредительное собрание», тогда как борьба «по другой линии», той, что предлагали большевики, была названа «неорганизованной, несознательной», линией контрреволюции⁴⁴⁴.

На 18 июня исполком Калужского Совета наметил манифестацию. К трем часам дня на Плац-Парадную площадь – место сбора манифестантов – прибыли рабочие и войска местного гарнизона с развёрнутыми красными знаменами и с самыми разнообразными лозунгами: «Мир без аннексий и контрибуций», «Пал старый режим, падут и его приверженцы», «За мир и братство народов», «Ни сепаратного мира с Вильгельмом, ни тайных договоров с английскими, французскими капиталистами». Были и большевистские знамена с чисто большевистскими лозунгами: «Долой войну!», «Долой контрреволюцию!», «Долой 10 министров-капиталистов», «Вся власть Советам!» и т. д. Во время шествия на Поле Свободы через Каменный мост, к городскому театру, по Садовой и Тележной улицам духовой оркестр играл «Марсельезу», время от времени слышалось пение «Смело, товарищи, в ногу!»⁴⁴⁵. Прибывшие на Поле Свободы демонстранты расположились около нескольких трибун и слушали ораторов. На митинге преобладала большевистская риторика⁴⁴⁶.

В городском Совете рабочих и солдатских депутатов оформилась фракция большевиков, влияние которой неуклонно росло, тогда как самого Совета – падало. Газета «Социал-демократ» писала о снижении «авторитета

⁴⁴⁴ ГАКО. Ф. 1122. Оп. 1. Д. 3а. Л. 13

⁴⁴⁵ ГАДНИКО. Ф. П-7696. Оп. 1. Д. 126. Л. 129–130.

⁴⁴⁶ Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. С. 201; Калужская Советская республика... С. 159.

Совдепа» в гарнизоне, «где чутко и с одобрением прислушиваются к голосу большевиков»⁴⁴⁷.

В то же время «Известия» Калужского Совета рабочих и солдатских депутатов публиковали материалы самого разного политического направления. Показательно письмо с фронта солдата 11 Финляндского стрелкового полка Николая Колесникова, обращавшегося к гарнизону за помощью «во имя общего блага для спасения нашей дорогой родины и завоеванной свободы в предстоящей трудной работе!». Солдат в пафосных выражениях призвал проникнуться сознанием долга на пользу Родины и свою собственную, обосновывал неизбежность новых жертв. Смысл же письма сводился к осуждению изменнической и преступной, по мнению солдата Колесникова, практики братаний на фронте, которые только указывали противнику расположение частей и батарей русской армии. «Враг не дремлет, – писал солдат, – вот уже несколько дней как он вместо обычной игры и бросания прокламаций о том, чтобы мы требовали сепаратного мира, беспощадно обстреливает наши окопы и батареи, как те из них, которые установлены воздушной разведкой, а также и такие наши батареи, сведения о которых были собраны благодаря предательскому братанию. Так что, от непонимания солдатами всего вреда от подобных братаний, расстреливаются наши лучшие батареи, которые никакой воздушной разведкой, благодаря умелому маскированию, не могли быть выяснены». Более того, солдат Колесников уверял за своих однополчан Калужский гарнизон в готовности «для предупреждения катастрофы, по первому призыву начальства ринуться вперед». При этом солдат аргументировал необходимость продолжения войны «защитой своих собственных [солдатских] интересов – земли и воли» и призывал «во имя, свободы дорогой нам Родины» помочь фронту, дать возможность «своей помощью ускорить развязку с злым и коварным врагом!». Завершалось послание характерным для

⁴⁴⁷ Установление советской власти в Калужской губернии... С. 79.

времени сочетанием: «*Бог* в помощь вам, дорогие *товарищи!*» (выделено нами)⁴⁴⁸. Солдат Колесников ещё не знал, что *Бог* и *товарищи* несовместимы.

В начале лета 1917 г. нестабильность в гарнизоне, большое число дезертиров и отпущенных на полевые работы командование вновь отнесло на счет неудовлетворительного командования начальника гарнизона и 26-й бригады подполковника Калинина. 19 июня Калинин выразил озабоченность начальнику штаба главнокомандующего армиями Западного фронта в связи с распространявшимися сведениями о том, что гарнизон г. Калуги «считается далеко неблагополучным, как в отношении внешнего, так и в отношении внутреннего порядка». Опровергая эти «неправдоподобные обвинения», Калинин, верный своему «нравственному долгу, не только как начальник, но и как честный гражданин», доводил до сведения командования, что «с первого же дня переворота по настоящее время, принимая, конечно, при этом во внимание переживаемый момент, солдаты Калужского гарнизона не только не впадали в какие-либо крайности, но скорее проявляли и проявляют вдумчивое и сознательное отношение к переживаемому моменту». Калинин привел перечень факторов стабильности гарнизона:

- контактная работа с выборной организацией Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов;
- «доверчиво-благожелательное отношение к сознательным офицерам»;
- отсутствие эксцессов или каких-либо выступлений, угрожающих общественному спокойствию;
- нормальная даже для прошлого времени отправка маршевых рот: 43 за последние 2,5 месяца;
- возможное по условиям времени выполнение нарядов на укомплектование разных тыловых учреждений;
- отсутствие успеха большевистских выступлений;
- «сознательно – свободное единение военной семьи, выражающееся во взаимном приветствии друг друга в большей части воинских чинов»;

⁴⁴⁸ Известия Калужского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 7 июня. № 9.

- настоятельная просьба граждан города Калуги, «доверчиво вверивших охрану города войскам», о продолжении несения таковой.

Калинин выражал удивление телеграммой инспектора запасных войск с отозванием его на службу в один из полков 10-й армии. Начальник гарнизона подчеркивал, что был выбран «в первый день переворота», утвержден военным министром, в течение трех с половиной месяцев «прилагал всю силу своего разума и энергии, дабы совместно с существующими в гарнизоне Советом солдатских и рабочих депутатов, а также войсковыми организациями, уберечь гарнизон от разложения», каковые результаты и были в основном достигнуты. В своем переводе Калинин усмотрел также и наказание, без каких-либо обвинений⁴⁴⁹. 2 июля 1917 г. инспектор запасных войск Западного фронта генерал-лейтенант Чижов, не согласившись с доводами Калинина, изложил начальнику штаба главнокомандующего армиями Западного фронта свои возражения.

Инспектор указывал на то, что неблагополучие 26-й запасной бригады известно в кабинете военного министра «еще с первых дней революции: вследствие чего многие из офицеров неохотно соглашались на назначение их на службу в запасные полки Калужского гарнизона». Инспектор указывал, что из всех городов, в которых расквартированы запасные полки Западного фронта, Калуга стала первым гарнизоном, где с первого же дня свободы начались аресты начальствующих лиц 26-й бригады. Еще до получения в Калуге официального извещения об отречении Николая II уже были арестованы по постановлению прапорщиков начальник бригады, он же начальник гарнизона, полковник Лучинин, и два командира запасных полков, при этом немедленно был выбран на должности начальника бригады и гарнизона подполковник Калинин. Затем был арестован прибывший в Калугу по распоряжению главнокомандующего инспектор запасных войск генерал-лейтенант А.К. Рындин и сопровождавшие его старший адъютант поручик Маркович-Соколов и старший адъютант управления 26-й бригады подпоручик Ширя.

⁴⁴⁹ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 124. Л. 420.

Лишь через девять дней А.К. Рындин был освобожден из-под ареста по распоряжению штаба Московского военного округа, с объяснением, что он арестован по недоразумению.

Инспектор не подтверждал данные Калинина об отправке маршевых рот из полков 26-й бригады, которая, по данным округа, занимала среди всех шести запасных бригад Западного фронта лишь четвертое место. Также негативно бригада выглядела по количеству дезертиров (первое место среди прочих бригад). В отношении исполнения распоряжений 26-я бригада также была выделена в отрицательном смысле, так как с первых дней революции большая часть передаваемых в 26-ю бригаду распоряжений исполнялись с большим опозданием или же не исполнялись совсем. Инспектор выявил в Калужском гарнизоне «цензуру получаемых от начальствующих лиц телеграфных распоряжений», в связи с чем он не был уверен, «что каждое сообщаемое туда по телеграфу распоряжение будет передано по назначению». В целом инспектор делал вывод о том, что 26-я пехотная запасная бригада «как в отношении службы, так и внутреннего порядка находится далеко не в таком блестящем состоянии, как это представляется подполковнику Калинину»⁴⁵⁰.

В целом в Калужском гарнизоне шли те же процессы, что и в армии. С началом революции, как обоснованно отметил И.Н. Гребенкин, обострились и стали очевидными все социальные конфликты. Солдатский протест, зародившийся стихийно, с созданием комитетов стал организованным политическим протестом, который уже не мог быть ликвидирован традиционными дисциплинарными мерами командования⁴⁵¹.

Вывод

Начавшаяся демократизация в армии после Февральской революции оказала сильное влияние на боеспособность частей Калужского гарнизона.

⁴⁵⁰ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 124. Л. 422–422об–423.

⁴⁵¹ Гребенкин И.Н. Разложение российской армии в 1917 г.: факторы и акторы процесса. // НИР. 2014. №3 (11). С. 146.

Приказ №1 и Декларация прав солдата стали катализатором стихийного процесса «насыщения свободой», который привел к подрыву дисциплины, лишению офицеров власти над солдатами, и, как следствие, к разложению гарнизона. Либеральный настрой командного состава Калужского гарнизона формировался под влиянием преобладания прапорщиков недворянского происхождения, недавно пополнивших армейские ряды. Именно в Калуге, единственном городе из мест расквартирования запасных полков Западного фронта, впервые еще до получения официального извещения об отречении Николая II уже были произведены аресты начальников гарнизона и проведены выборы на эти должности. Настрой прапорщиков показал и арест прибывшего в Калугу по распоряжению главнокомандующего инспектора запасных войск.

На состояние дисциплины в гарнизоне оказывали влияние и приказы Временного правительства, которые изменяли Устав внутренней службы. Замена наименования «нижний чин» на «солдат», отмена титулования, обращение к солдатам на «Вы» на службе и вне ее, отмена отдания чести с постановкой во фронт (заменена для всех чинов армии прикладыванием руки к головному убору) – все это привело к падению дисциплины среди солдат в первые месяцы революции, что было отмечено лично начальником гарнизона.

Новые порядки в армии на фоне падения дисциплины и водворения на ее место «свободы» приживались сложно. Это привело к значительному увеличению количества дезертиров (до трех тыс. солдат) в гарнизоне за первую половину марта 1917 г.

В гарнизоне шла стремительная радикализация настроений. То обстоятельство, что солдатам в первые дни марта приходилось выполнять функции полиции, способствовало их быстрой политизации. События, произошедшие в гарнизоне в ночь на 21 марта 1917 г., свидетельствуют о начавшемся разложении в армии: с одной стороны, стояло старое реакционное кадровое офицерство, с другой – молодежь, революционно-демократическое офицер-

ство. Революционные настроения проявились на военном собрании 18 марта, где обсуждалась Декларация прав солдата. Полное единодушие проявилось в поддержке положения Декларации об отмене дисциплинарных взысканий, отдания чести и т.п. Собрание решило организовать Совет офицерских и солдатских депутатов.

Новые условия, наступившая свобода полностью блокировали старые методы наведения порядка и дисциплины, тогда как новые не действовали. Вера в силу слова, перемежаясь со слабыми попытками возродить дисциплину в тыловых частях привычными и традиционными методами, в одинаковой степени успеха не имели. Войсковые комитеты «по мере возможности» содействовали порядку, но «встречаясь со стихийными проявлениями воли масс, вынуждены идти на уступки»⁴⁵². Калужский гарнизон, некогда боеспособная резервная часть русской армии, под влиянием в основном внутренних проблем, связанных с революционной анархией, затронувшей как солдат, так и младших офицеров, весной – в начале лета 1917 г. постепенно терял свои боевые качества. Это проявлялось, во-первых, в самом высоком показателе по количеству дезертиров среди всех остальных запасных бригад Западного фронта; во-вторых, в большом количестве нарушений военной дисциплины и воинского устава: неисполнение приказов, игнорирование или небрежное приветствие нижними чинами офицеров, увлечение азартными играми, самочинный действия солдат в отношении казенного имущества и т. д.

Таким образом, революция не привела, как это ожидалось, к росту сознательности солдатской массы, а скорее наоборот, внесла анархические настроения, для упорядочения которых понадобились относительно небольшие усилия большевиков. Для регулярного проведения агитационно-массовой работы большевики Калуги организовали 13 мая 1917 г. солдатский клуб «Рассвет», в котором принимало участие до 1,5 тыс. членов, большей частью солдат. Ячейки клуба в частях гарнизона стали основной организованной формой политической работы среди солдат.

⁴⁵² РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 156. Л. 11.

Активная и систематичная работа партийной организации, утрата революционных иллюзий, ухудшение социально-экономического положения и продолжение войны стимулировали рост большевистского влияния в гарнизоне, которое постепенно становилось преобладающим. Объективным показателем большевизации гарнизона на фоне недовольства войной стала массовая демонстрация левых сил 18 июня 1917 г., где исполком Калужского Совета рабочих и солдатских депутатов продемонстрировал способность управлять политической ситуацией, не допустив погромов и эксцессов. Наблюдатели отметили среди лозунгов и такие: «Долой министров-капиталистов», «Вся власть Советам». На митинге преобладала большевистская риторика.

§ 2.2. Калужский гарнизон в период нарастания революционного кризиса (июль – сентябрь)

Реакцией Временного правительства на июльские события в Петрограде стало ужесточение ответственности за «самочинные действия, аресты и обыски, производимыми отдельными лицами, гражданскими или военными, а равно группами лиц», а также за экстремистскую деятельность. За «публичные призывы к убийству, разбою, грабежу, погромам и другим тяжким преступлениям, а также насилию над какой-либо частью населения» вводилось наказание в виде заключения в исправительном доме или в крепости на срок до трех лет. Призывы офицеров, солдат и других воинских чинов к «неисполнению действующих при новом демократическом строе армии законов и согласных с ними распоряжений военной власти» квалифицировались как государственная измена⁴⁵³.

⁴⁵³ Вестник Временного правительства. 1917. 7 июля.

В связи с событиями в Петрограде калужский губернский комиссар⁴⁵⁴ 6 июля 1917 г. обратился к населению с «Воззванием Временного Правительства, военных властей и губернского комиссара», в котором информировал о демонстрации 4 июля в Петрограде под лозунгами «Долой Временное правительство, десять министров-капиталистов!», «Вся власть советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!». Калужское руководство подчеркивало, что население столицы встретило демонстрацию «явно враждебно», а «принятыми правительством мерами порядок восстановлен».

6 июля и.д. калужского губернского комиссара заявил о недопустимости выступлений, нарушающих порядок и являющихся по отношению к революционной армии предательством, подчеркнул, что предатели, «посягая на волю полномочных органов демократии, вонзают кинжал в спину революционной армии, сражающейся против войск Вильгельма и разжигают междоусобие в ее рядах». Население Калужской губернии призывалось к поддержанию порядка, противодействию «агитации злонамеренных лиц, которым чужды интересы революции и для которых очевидно выгодно вносить беспорядки в хозяйственную жизнь страны и вести Россию к полной разрухе и голоду»⁴⁵⁵.

Кроме того, комиссар предупредил, что «всякие выступления, позорящие дело революции, недопустимы, и мною по долгу совести и ответственности перед благом родины будут приниматься самые решительные меры к прекращению этих беспорядков»⁴⁵⁶. В тот же день вечером и.д. губкома Циборовский по телеграфу доложил в МВД о том, что «в Калуге и губернии пока все спокойно, никаких выступлений на почве большевизма и враждебности правительству не наблюдается. Население призывается мною воззванием к полному спокойствию и поддержанию порядка»⁴⁵⁷.

⁴⁵⁴ Подписано: «И.д. гукома Тов. комиссара Циборовский».

⁴⁵⁵ ГАКО. Ф. 1337. Оп. 1. Д. 11. Л. 174.

⁴⁵⁶ Там же. Л. 174об.

⁴⁵⁷ Там же. Л. 175.

Памятные события, произошедшие 3–5 июля 1917 г. в столице, уже тогда были расценены как неудавшаяся попытка большевистского переворота. Временному правительству, буржуазным и демократическим партиям удалось использовать этот факт для дискредитации большевизма.

В сложном положении оказались калужские большевики. Исполком Совета рабочих и солдатских депутатов на своем заседании 13 июля 1917 г. потребовал от них четкого ответа на вопрос: признают ли они «вредными для революции вооруженный бунт в Петрограде»? Местный комитет РСДРП (б) вынужден был занять уклончивую позицию: «Мы признаем недопустимым и вредным всякое неорганизованное выступление и, как таковое, не можем оправдать Петроградское выступление». Тем не менее исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов признал тактику большевиков «гибельной для революции» и отказал им в выделении средств на проведение выборной кампании в городскую думу. После этого большевики заявили о выходе из Совета и демонстративно покинули зал заседания⁴⁵⁸.

Таким образом, после июльских событий в Петрограде калужские большевики ушли в подполье, что позже расценивалось как реализация ошибочной политики левацкого Московского областного бюро РСДРП (б)⁴⁵⁹. Председатель Бюро И. С. Кизильштейн⁴⁶⁰ не обсуждал этот вопрос будучи в Калуге, а известие о выходе калужских большевиков из Совета появилась в московском «Социал-демократе». На II Московской областной конференции в июле месяце 1917 г. этот шаг пытался разъяснить П.Я. Витолин, призывав-

⁴⁵⁸ Установление советской власти в Калужской губернии... С. 90–91.

⁴⁵⁹ ГАДНКО. Ф. П–7696. Оп. 1. Д. 126. Л. 138.

⁴⁶⁰ *Кизильштейн Исаак Самойлович* (1889–1931) – член РСДРП(б) с ноября 1905 г., выпускник (экстерном) юридического факультета МГУ, профессиональный революционер, арестовывался в 1906, 1909, 1911, 1915 гг., ссылся. В 1917 г. – член московского облбюро РСДРП(б), до августа 1918 г.; член Московского облисполкома до июня 1917 г.; на партийной работе в Калуге – до сентября 1917 г.; делегат VI съезда РСДРП(б); далее – на партийных и советских должностях в Москве. В 1918 г. – член ВЧК, затем – военком штаба Восточного фронта, член РВС 5 армии, 11-й армии, 14-й армии, военком штаба 13-й армии, председатель комдеза 13-й армии, член комиссии Дзержинского по снабжению Донбасса, в органах РКИ Сибири до 1923 г., затем в аппаратах торгпредств СССР и наркомвнешторга СССР, сотрудник Химсиндиката; член правления Всехимпрома в 1930 г.

ший в том числе и к подготовке масс к борьбе с Советами, с чем не согласились делегаты конференции, потребовав исправить положение⁴⁶¹.

Это потом в своих воспоминаниях Витолин писал, что большевики «ушли из Совета, чтобы вне Совета бороться за Советы, и не просчитались, поскольку члены Калужского Совета, избранные в начале Февральской революции, не отражали настроение масс, а гарнизон своими плакатами на демонстрациях явно солидаризировался с большевиками»⁴⁶².

Смысл событий, произошедших в Петрограде и сказавшихся на периферии, в частности, в Калуге, – в углублении размежевания сил, резком повороте политической жизни на конфронтационный путь развития.

Дисциплина в войсках Минского ВО продолжала ухудшаться, и укрепить её воинское командование не имело возможностей. Приказ вр. и. д. главного начальника Минского ВО на театре военных действий генерал-лейтенанта Хвостова №1148/116 от 11 июля 1917 г., требуя пресекать случаи отказа солдат исполнять приказания начальников, не выполнения возложенных на них работ, мерами первой очереди (в военное время!) называет «нравственное воздействие выборных организаций – комитетов и советов». И лишь когда оно не будет иметь успеха – «производить спешным порядком дознание о случившемся и всех виновных предавать суду». При этом, «в крайних случаях, когда к тому будут вынуждать обстоятельства, к неподчиняющимся приказаниям и распоряжениям начальства и не слушающимся делегатов воинским чинам – применять силу»⁴⁶³.

Начальник Калужского гарнизона докладывал, что «за истекшую неделю [14–21 июля] в Калуге происходили события, свидетельствующие о крайней повышенной настроении гарнизона»⁴⁶⁴. В связи с июльскими событиями в Петрограде командование потребовало усилить наблюдение за настроениями и состоянием запасных частей, указав, что еженедельные сводки шта-

⁴⁶¹ Очерки истории калужской организации КПСС. С. 66.

⁴⁶² Витолин П.Я. Калужская советская республика. // Партийная мысль. Калуга, 1927. С. 68.

⁴⁶³ ГАКО. Ф. 1337. Оп. 1. Д. 6. Л. 522.

⁴⁶⁴ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 156. Л. 38об.

бов фронтов о настроениях армии и фронта «не всегда дают полную и ясную картину политической жизни армии». Для выявления объективной и полной картины главком Западного фронта приказал в еженедельных сводках о настроении и событиях, представляемых армиями, подробно отмечать ряд параметров:

1. Динамику настроения на всем фронте армии, а также в каждом корпусе и дивизии.
2. В каждой дивизии, входящей в армию, отмечать наиболее здоровые части и наименее устойчивые. Указывать причину ухудшения настроения части.
3. Указывать все важнейшие случаи неисполнения частями боевых приказов, отказа от работ, освещая деятельность войсковых комитетов по улаживанию возникающих недоразумений и различных инцидентов.
4. Анализировать влияние на войска со стороны прибывающих пополнений.
5. Анализировать результаты агитации политических партий на фронте армии.
6. Указывать подробно все случаи столкновения с командным составом, неисполнения приказаний важного боевого значения, применения к неповинуящимся частям вооруженной силы (возможно подробно с сообщением фамилий офицеров).
7. Указывать число зачинщиков, арестованных, пострадавших при применении оружия и результатов расследований.
7. Указывать число дезертиров и возвратившихся в части армии солдат за прошедший день⁴⁶⁵.

Существенный урон дисциплине и боеспособности тыловых частей нанесла практика увольнения личного состава старших возрастов на полевые работы. На 12 июля было уволено на полевые работы 1906 солдат, уроженцев Калужской губернии. Кроме того, начиная с 13 июля были уволены на

⁴⁶⁵ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 156. Л. 1.

полевые работы 7198 солдат уроженцев восьми ближайших Калуге губерний⁴⁶⁶.

14 июля прапорщик 302-го пехотного запасного полка привел в г. Жиздру 600 солдат Калужского гарнизона из местных жиздринских крестьян. Прапорщик заявил солдатам расквартированного в г. Жиздре 303-го пехотного запасного полка, что весь Калужский гарнизон, исключая кадровых офицеров, постановлением местного Совета солдатских и рабочих депутатов распущен на работы по своим уездам, что вызвало волнения в полку. Заявление командира полка Жиздринскому комитету о том, что он не имеет права на такое увольнение солдат на работы по своим уездам, комитет в экстренном заседании постановил уволить всех солдат 303-го полка по своим уездам. Лишенный возможности остановить исполнение постановления комитета ввиду угроз солдат, командир 303-го полка вынужден был приводить его в исполнение. Опасаясь, что слух об этом распространится в других частях, начальник 26-й бригады специальной телеграммой просил фронтовой комитет о предупредительных мерах. Штаб фронта справедливо опасался разлагающего влияния на «темную несознательную массу»⁴⁶⁷.

14 июля 1917 г. из Калуги шли тревожные донесения: «Уволена большая часть гарнизона на полевые работы по своим уездам вопреки распоряжениям...», «гарнизон распущен на полевые работы»⁴⁶⁸.

19 июля 1917 г. начальник штаба Западного фронта А.И. Деникин получил донесение о том, что начальник гарнизона г. Калуги, вр. и. д. командующего 26-й запасной бригадой подполковник Калинин, в нарушение приказа №370 отпустил на полевые работы 75% солдат своего гарнизона, существенно превысив лимиты, чем вызвал волнения в других соседних гарнизонах. 21 июля подполковник Калинин за неисполнение приказа и превышение власти был арестован с предъявлением обвинения по статьям 104, 105, 141 и 145 кн. 22, а его дело поступило в производство полевого прокурора.

⁴⁶⁶ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 154. Л. 406. Л. 412.

⁴⁶⁷ Там же. Л. 370.

⁴⁶⁸ Там же. Л. 400–401, 406.

19 июля 1917 г. начальник штаба фронта генерал А.И. Деникин направил телеграммы главнокомандующему войсками Минского ВО и военному полевому прокурору о том, что подполковник Калинин отпустил 75% гарнизона на полевые работы по своим уездам, не считаясь с удалением этих уездов от пункта расквартирования полков бригады, что вызвало волнения в гарнизонах Ржева и Вязьмы, лишив армии фронта необходимого после боев пополнения, а также создало опасность волнений в гарнизонах Московского ВО, и путаницы всей системы пополнения армий всех фронтов. Деникин приказал начальникам всех гарнизонов фронта разъяснить войскам и комитетам незаконность и преступность подобного увольнения солдат на полевые работы, а также предупредить, что всех подстрекающих и самовольно уехавших предадут суду. Деникин дал указание всех отпущенных с нарушением приказа немедленно вернуть в свои части. Подполковник Калинин, которому на тот момент дважды было приказано сдать временное начальствование 26-й запасной бригадой, прибыл в распоряжение штаба фронта для дачи показаний производящему дознанию по этому делу⁴⁶⁹.

Указания штаба фронта игнорировались Советами. На 1 августа 1917 г. распоряжение о возвращении с полевых работ было сделано в отношении восьми губерний, смежных Калужской, и специально относительно Калужской губернии. В то же время фронтовой комитет в категоричной форме объявил о том, что «солдаты, отпущенные по домам за пределы губернии согласно телеграмме начальника штаба Западного фронта, возвращению не подлежат», что шло вразрез с приказами военного командования. Новый начальник 26-й бригады полковник Лянге подчеркивал, что «несогласованность указаний со стороны политических организаций с полученными по команде ставит бригаду в крайне затруднительное положение и может повлечь нежелательное последствие»⁴⁷⁰.

⁴⁶⁹ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 154. Л. 400.

⁴⁷⁰ Там же. Л. 406.

В то же время, с точки зрения командования, виновным в сложившейся ситуации оказался Калинин, в защиту которого выступил Калужский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, назвав виновником в аресте «и вообще в отношении к подполковнику Калинин у один из контрреволюционных выпадов бывшего в то время главнокомандующего Западного фронта генерала Деникина». Совет настаивал на полном прекращении следствия по делу подполковника Калинина, полного восстановления его в правах и возвращение его на занимаемые им должности начальника гарнизона г. Калуги и командующего 26-й пехотной запасной бригадой. Совет характеризовал Калинина как одного из тех немногих штаб-офицеров в нашей армии, который с первых дней «переворота» «смог найти равнодействующую между тем правительством, волю которого он исполнял в г. Калуге и тем демократическим выборным органом, каковым является Совет солдатских депутатов, к дружной и совместной работе с которым призывало и призывает наше Правительство своих представителей на местах»⁴⁷¹.

Совет акцентировал внимание на приказах по войскам Калужского гарнизона и 26-й пехотной запасной бригаде, благодаря которым в бытность подполковника Калинина начальником гарнизона не произошло ни одного выступления и никаких волнений в гарнизоне. «Тем самым Калинин ограждал спокойствие города и его благополучие». Совет акцентировал внимание на происках штаба фронта, во главе которого стоял генерал Деникин: «Деятельность подполковника Калинина не совпадала с настроениями и политикой штаба фронта», который «путем присылки различных телеграмм, путем предъявления невыполнимых требований, путем ложного информирования военного министерства пытался создать предлог для отозвания подполковника Калинина из Калуги»⁴⁷².

В ключевом вопросе об отпусках на полевые работы, ставшем причиной отстранения и отставки Калинина, Совет занял весьма сложную позицию

⁴⁷¹ РГВИА. Ф. 1921. Оп. 1. Д. 1. Л. 11.

⁴⁷² Там же. Л. 15.

признания того, что Калинин, «имея принципиальное согласие главного начальника Минского ВО и при содействии Совета, *«несколько расширил рамки приказа по военному ведомству, на основании которого должны были отпускаться солдаты на полевые работы»* (выделено нами – А.). Штаб Западного фронта, «воспользовавшись тем, что *некоторая неправильность в роспуске солдат* (выделено нами – А.) *являлась превышением власти со стороны подполковника Калинина...*». В то же время арест был расценен Советом «не только беззаконием, но больше того, это было самоуправство, которого даже главнокомандующий себе позволить не мог, так как арест, как мера пресечения от уклонения от наказания мог быть применен только по предложению военного следователя, производящего дознание по этому делу»⁴⁷³.

В составленном обращении к военному министру прапорщика Ковалевского – члена исполкома Калужского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов – говорилось, что деятельность Калинина «протекла на глазах у всего города», в связи с чем Городская дума, ознакомившись с делом подполковника Калинина, аргументировала свою резолюцию следующим образом:

- Калинин был уволен от занимаемой должности и арестован по настоянию штаба Западного фронта, «во главе которого в то время были такие лица, как генерал Деникин, от действия которого, как это теперь выяснилось, ожидать нечего, чтобы шло на пользу организации армии и защиты родины и свободы»;

- Калужский гарнизон желает видеть начальником Калинина;

- заслуга Калинина по управлению им гарнизоном в том, что в острое революционное время при нем не было эксцессов в гарнизоне и городе, охраной которого ведал также он, так как охрана лежала на войсковых частях.

В связи с изложенным Городская дума нашла «единственно необходимым ходатайствовать перед военным министром и другим военным начальством, от которого зависит участь Калинина, о возвращении его на долж-

⁴⁷³ РГВИА. Ф. 1921. Оп. 1. Д. 1. Л. 14–15.

ность начальника Калужского гарнизона, если ему не вменяется никакого иного обвинения, кроме того, которое ему уже было предъявлено согласно сведений, имеющихся у Думы»⁴⁷⁴.

В 20-х числах июля 1917 г. в ряде гарнизонов Московского ВО прокатились волнения в связи с приказами министра А.Ф. Керенского об отправке на фронт полков не маршевыми ротами, а в полном составе. Полковые и ротные комитеты выносили резолюции о нежелании подчиниться приказу с указанием на якобы бесполезность такой меры. По этому поводу командующий войсками Московского ВО полковник А.И. Верховский разъяснял необходимость такой отправки тяжестью положения на фронте, которое требовало немедленной отправки полков в полном составе из тыла. На вопрос о необходимости защиты революции в тылу Верховский отвечал, что «для борьбы с безоружным народом в тылу нечего держать целую армию. Если будет попытка контрреволюции, действующая армия повернет штыки в тыл и сметет ее. Главная опасность на фронте, и туда-то и надо идти спасать революцию»⁴⁷⁵.

19 июля 1917 г. исполком Калужского Совета рабочих и солдатских депутатов, обсудив вопрос об охране города, принял решение передать «уголовную охрану» (подразумевалась охрана общественного порядка) от Совета к начальнику гарнизона совместно с городским самоуправлением⁴⁷⁶.

21 июля 1917 г. исполком Калужского Совета рабочих и солдатских депутатов направил двух членов исполкома (одного солдата, другого от рабочих) в качестве делегатов от исполкома в Петроград, «где добиться возможности очно переговорить с министрами А.Ф. Керенским и И.Г. Церетели с целью выяснить положение дел в Совете и отношение к штабу Западного фронта». Вторым вопросом стояло «просить от министерства совместно с представителями ЦК Советов рабочих и солдатских депутатов комиссии для

⁴⁷⁴ РГВИА. Ф. 1921. Оп. 1. Д. 1. Л. 11–15.

⁴⁷⁵ Трудовая мысль. Орган Калужского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Ежедневная газета. 1917. 25 июля. № 5.

⁴⁷⁶ Там же.

производства следствия о деятельности Калужского Совета рабочих и солдатских депутатов»⁴⁷⁷. Подобные решения, принимавшиеся в то время Советами достаточно часто, свидетельствуют о неуклонном снижении управляемости страной. Калужский Совет собирался обсуждать вопросы штаба Западного фронта, тогда как в их компетенцию это не входило.

21 июля 1917 г. исполком Калужского Совета рабочих и солдатских депутатов направил представителям калужских большевиков послание, в котором отметил необходимость единения левых сил и нежелание «разбивать революционные силы страны и города». Выход большевиков из состава Совета сам Совет счел «лишь следствием недоразумения», но никак не конфликтом. Комитет исполкома, рассматривавший взаимоотношение с фракцией большевиков, «стоя на точке зрения поддержки Временного правительства и исполнения распоряжений его, имеющих целью спасения родины... не входя в обсуждение деталей заявления большевиков, приветствовал их желание участвовать в общей работе». Примирительное постановление было принято большинством голосов против одного⁴⁷⁸.

В конце июля 1917 г. Совет солдатских депутатов обследовал состояние дел в гарнизоне и пришел к следующим выводам: «Офицеры относятся к своим обязанностям небрежно. Дисциплина восстанавливается. Занятие не производились вследствие малого числа солдат. Продовольствие и обмундирование удовлетворительное. Отправка частей на фронт прошла благополучно. Проверка военных обязанностей идет хорошо. Дружины сформированы из 40-летних и белобилетников. К городским выборам солдаты проявляют интерес. Культурно-просветительская работа идет слабо вследствие отсутствия работников»⁴⁷⁹. Совет рабочих и солдатских депутатов, поставив задачу подготовки «кадра пропагандистов для разъяснения солдатам, крестьянам и рабочим вопросов текущего момента», решил вначале обучить «грамоте и

⁴⁷⁷ Трудовая мысль. Орган Калужского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Ежедневная газета. 1917. 25 июля. № 5.

⁴⁷⁸ Там же.

⁴⁷⁹ РГВИА. Ф. 1606. Оп. 1. Д. 573. Л. 14.

первоначальным предметам образования неграмотных темных масс солдат и крестьян». Начав эту работу, представители Совета «с грустью сознались, что для этого у нас нет учителей». Попытка Совета набрать в гарнизоне кадры пропагандистов привлекла около 50 человек, но в их числе был лишь один офицер⁴⁸⁰.

23 июля 1917 г. в Калуге прошли выборы гласных Городской думы. Всего проголосовало 22621 человек⁴⁸¹. По Калуге явка составила 49%. Победили социалисты – 37 мест, на втором месте кадеты – 17 мест, на третьем месте большевики – 7 мест⁴⁸², которые прошли, главным образом, за счет голосов солдат гарнизона⁴⁸³. За большевиков проголосовало 51,8% солдат и 5,3% горожан⁴⁸⁴. «Большевики имели голоса почти исключительно солдатские. В участках, где не было солдат, большевики из 1000–1500 голосов получали по 10–15. В барачном городе, где голосовали исключительно солдаты, большевики получили из 1380 гол. около 1100. Но в других воинских участках, большевики не получили и 1/3, или даже 1/4 голосов»⁴⁸⁵. Примечательно, что на городских участках, где расположились воинские части, была самая низкая явка на выборы: от 20% до 39%. Объясняется это тем, что значительная часть солдат, внесенных в избирательные списки находилась в отпуске⁴⁸⁶.

Таблица №8

Результаты выборов в калужскую Городскую думу⁴⁸⁷

Список	Получено голосов	Избрано гласных
Квартиронаниматели	189	0

⁴⁸⁰ ГАРФ. Ф. 1834. Оп. 2. Д. 1202. Л. 1.

⁴⁸¹ В соответствии с решением калужского Совета на выборах в Городскую думу вводился возрастной ценз, ограничивавший участие в выборах лиц, не достигших 20 лет. // Трудовая мысль. 1917. 27 июля. № 7.

⁴⁸² От списка №6 (большевики) в Городскую думу были избраны: Н.В. Борисов, П.Я. Витолин, М.П. Артемов, П.Ф. Шелковский, П.О. Логачев, Я.Х. Сильке и В.П. Акимов. // Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. С. 236.

⁴⁸³ Там же. С. 220.

⁴⁸⁴ Протасов Л.Г. Солдаты гарнизонов Центральной России в борьбе за власть Советов. С. 79.

⁴⁸⁵ Голос Калуги. Издание Калужского исполнительного комитета. 1917. 25 июля. № 180.

⁴⁸⁶ Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. С. 239.

⁴⁸⁷ Составлено по: Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. С. 238.

Церковно-приходской	893	2
Кадетский	5973	17
Социалистический	12939	37
Домовладельцы	202	1
Большевистский	2425	7

Результаты выборов породили эйфорию в социалистических кругах. Орган Калужского Совета газета «Трудовая мысль» писала: «Население Калуги блестяще выдержало экзамен на почетное звание гражданина свободного Российского государства. Результаты выборов сами говорят за себя. Они не требуют объяснений. Победила трудящаяся масса, победил народ. Иначе и быть не могло. Народ, победивший самодержавие, освободивший Россию от династии Романовых, стяжал свое первое дело великого строительства нашей жизни на новых началах. Борьба только начинается, и первый успех, окрыляя нас надеждами, определенно ручается за то, что демократизация всех отраслей нашей жизни – вопрос ближайшего будущего»⁴⁸⁸.

Социалистические партии комментировали результаты выборов как «первый удавшийся на славу дебют революционной демократии». При этом 37 мест социалистического блока расценивались как упущение остальных голосов исключительно по своей вине. Против социалистов, по их оценке, голосовали «кучка идейных фанатиков, вокруг которых сконцентрировались кисейно-кружевные дамочки и барышни, крупное купечество и титулярные советники разных казенных ведомств». Большинство же калужан пошла «за тем списком, программа которого вытекает из народных интересов, опирается на свое историческое прошлое, на безусловное доверие и сочувствие широких трудящихся масс». Несколько тысяч голосов горожан, отданных кадетам, социалисты объясняли исключительно своими упущениями, так как «кадетов выбрали в Думу не те барышни и дамочки, как кухарки и кучера их,

⁴⁸⁸ Трудовая мысль. Орган Калужского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Ежедневная газета. 1917. 25 июля. № 5.

бессознательные, большей частью безграмотные люди, работающие от зари до зари и лишенные возможности разбираться во всем происходящем вокруг них». Социалисты делали вывод о том, что выборы показали, за кем идут калужане, кто заслуживает их доверия, а «новая Россия вполне определенно различает старых друзей ее от тех элементов, которые и чужды ей и противны»⁴⁸⁹.

Существенно более сдержано отреагировала на результаты выборов центристская печать. Кадетская газета «Калужская жизнь» отметила, что «местный гарнизон вдвойне огорчил калужан: как воинская часть, он мало подает надежды на лучшее будущее и, во-вторых, он украсил Городскую думу 7 большевиками. Без солдат их в думе не было бы»⁴⁹⁰.

Большевики объясняли победу социалистов отсутствием в Калуге промышленности и, соответственно, «доподлинного пролетариата», что было «хорошей почвой для господства мелкобуржуазных соглашательских партий, для засилья меньшевиков и эсеров»⁴⁹¹.

Действительно, местный пролетариат не отличался высоко политической активностью. Так, наиболее активные в промышленных центрах, в Сибири и на Урале, железнодорожники характеризовались в Калуге как «наше ж/д болото». В дни Февральской революции железнодорожники, как отмечал их профессиональные печатный орган, «пробудились от спячки духа, прониклись сознанием новой жизни, устремились в поиски новых духовных богатств, сбросили с себя свойственную многим пошлость», но уже на следующем этапе эта деятельность «замерла на полужизне», так как железнодорожники «создали в несколько недель комитеты и почтили от дел своих», включая и собрания по производственным вопросам. Автор заметки в железнодорожной газете, характеризуя «железнодорожную массу», отмечал «зачаточное состояние политического самосознания», когда «из 100 человек (кон-

⁴⁸⁹ Трудовая мысль. Орган Калужского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Ежедневная газета. 1917. 26 июля. № 6.

⁴⁹⁰ Установление советской власти в Калужской губернии... С. 100.

⁴⁹¹ Борисов Н.К. характеристике Калужской Керенщины / Из партийного прошлого. Вып. 1. Калуга, 1921. С. 347.

торских служащих) найдутся 2–3, которые чувствуют некоторую склонность к политическим платформам той или иной партии (не говоря уже о действительном вхождении в партии)». В данной ситуации автор констатировал: «при малейшем испытании нашей организованности мы вновь явим себя как пыль»⁴⁹².

Н.В. Борисов подчеркивал, что на выборы в Городскую думу калужские большевики пошли «отнюдь не для того, чтобы в ней «законодательствовать» вместе с меньшевиками, эсерами и кадетами, а для того, чтобы подсчитать при выборах свои силы, чтобы использовать Думу как трибуну, чтобы через нее разоблачать гнусное лицо меньшевиков, эсеров и кадетов»⁴⁹³. Большевики, верные своему неприятию любого соглашательства, в выборах в Городскую думу выступали самостоятельно, с особым списком, несмотря на определенные трудности (исполком запретил большевистскую литературу к легальному распространению).

Учитывая опыт революции 1905 г. и настроения в войсках, большевики уделяли первостепенное внимание армии. Выборы в Городскую думу показали, что солдатские массы в целом сочувствуют большевикам. Н.В. Борисов объяснял это тем, что солдаты – это «те же крестьяне, переодетые в солдатские шинели», что не совсем адекватно отражает ситуацию. РСДРП(б) тогда ещё не имела ни массовой поддержки крестьянства, ни реальной привлекательной для него программы. Симпатии солдат были связаны прежде всего с нежеланием продолжать войну, что четко укладывалось в русло антивоенной стратегии большевиков. Эта тактика быстро дала результаты. «Мы обратили преимущественное внимание на солдатские массы, отмечал Н.В. Борисов, вскоре у нас оказался Калужский Совет солдатских депутатов, а затем и весь Калужский гарнизон. Этому в значительной степени содействовала и наша агитация, и перевыборы в Совет»⁴⁹⁴.

⁴⁹² Тимонин Ив. О нищих духом. // Наша газета. Еженедельный профессионально-политический орган главного дорожного комитета Сызрано-Вяземской ж/д. 1917. 14 октября. № 1.

⁴⁹³ ГАДНИКО. Ф. П–7696. Оп. 1. Д. 126. Л. 132.

⁴⁹⁴ ГАДНИКО. Ф. П–7696. Оп. 1. Д. 126. Л. 136.

На тот момент из города поступали противоречивые сведения о политических настроениях. По завершении выборов в Городскую думу, 25 июля 1917 г., и.д. губкома Циборовский телеграфировал в Петроград, с одной стороны, о том, что отношение к Петроградским событиям 3–5 июля и к большевизму вообще отрицательное, а с другой, что часть гарнизона распропагандирована⁴⁹⁵.

По итогам Петроградских событий 3–5 июля в Калуге вышел первый номер газеты «Рассвет» – органа Калужского комитета РСДРП (б). Как писал П.Я. Витолин, деньги на издание газеты жертвовали солдаты. «Они чувствовали, что «Рассвет» – их газета»⁴⁹⁶. Редакция отметила начало выпуска «грозной порой надвигающейся контрреволюции», когда «под ножом реакции пала уже наша «Правда», пала «Солдатская Правда» и другие органы революционной социал-демократии». Большевики заявляли о новых и новых жертвах, которые «требуется этот последний и решительный бой». «Рассвет» должен был «встать на смену сраженным борцам, подхватить из их рук ускользающее красное знамя труда и понести его столь же твердой рукой вперед». Задачами нового органа местной организации РСДРП (б), «как и задуманных органов», стало «просвещение трудового класса населения и организация его для борьбы за мир, хлеб и свободу»⁴⁹⁷.

Умеренная и центристская калужская демократическая печать активно пропагандировала единение армейских рядов, критикуя и развенчивая противопоставление офицеров и солдат как пережиток старого режима, уничтоженный революцией. В новых условиях считалось, что «офицер и солдат стали одинаковыми гражданами, из которых худым гражданином, как и хорошим, мог быть и офицер, и солдат одинаково, в зависимости лишь от личных качеств, а не от погонов и особой благодати». Отношение к офицеру как к человеку неблагонадежному, не искреннему демократу также объявлялось

⁴⁹⁵ ГАКО. Ф. 1337. Оп. 1. Д. 17. Л. 27.

⁴⁹⁶ Витолин П. Перед октябрём. Из дневника. // Калужская Советская республика. С. 158.

⁴⁹⁷ Рассвет. Бюллетень Калужского комитета и Калужского губернского бюро РСДРП. 1917. 6 августа. № 1.

предвзвешенностью, доставшемся от «старого порядка». В новых условиях «между солдатом и офицером устанавливается взаимное доверие, друг друга начинают измерять по личным их качествам». Таким образом, в демократической среде постепенно выкристаллизовывалась идея народной армии (не в смысле вооружения народа, а именно профессиональной армии), в которой «сознательным, честным гражданам по одной дороге, как офицеру, так и солдату, и с этой общей дороги во вред революции не развести их господам Милюковым!»⁴⁹⁸.

Центральным событием, всколыхнувшим политическую жизнь России в августе 1917 г., была попытка утверждения военной диктатуры. Поддерживаемый буржуазией, кадетскими лидерами из состава Временного правительства, генерал Л.Г. Корнилов, претендующий на роль диктатора, не скрывал своих намерений разогнать Советы, расправиться с большевиками, ввести в стране жесткий военный режим⁴⁹⁹.

В Калуге наиболее организованной силой в борьбе с корниловщиной стал местный гарнизон, среди солдат которого стремительно возрастало влияние большевиков. На состоявшемся 11 августа в Калуге общем собрании всех частей гарнизона были приняты резолюции, выражавшие протест против введения смертной казни на фронте, арестов большевиков, отмены свободы слова, печати, собраний. В эти дни солдаты не только принимали резолюции, но подкрепляли свои требования решительными действиями: проводили митинги, собрания, открыто противодействовали созданию ротных судов, арестовывали офицеров⁵⁰⁰.

Рост влияния большевиков среди солдат Калужского гарнизона позволил уже в начале августа развернуть агитацию за переизбрание Совета. На Общем собрании Калужской организации СДРП 2 августа 1917 г. было прямо указано на незавершенность российской революции, её переход к соци-

⁴⁹⁸ Тарасов П. Солдаты и офицеры. // Трудовая мысль. Орган Калужского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Ежедневная газета. 1917. 1 августа. № 11.

⁴⁹⁹ Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. С. 244.

⁵⁰⁰ Там же. С. 244–245.

альной революции⁵⁰¹. При этом собрание пришло к выводу о том, что Советы как революционная форма организации должны быть сохранены. Ситуация в Калуге была оценена как ненормальная, а выход виделся в полных перевыборах всего Совета на основаниях общего, равного, прямого и тайного голосования. В связи с этим большевики немедленно приступили к агитации, поставив Совету условием отмену до перевыборов «контрреволюционных постановлений». В этом случае фракция готова войти в Совет, но лишь с целью использования трибуны Совета для организации его перевыборов.

Общее собрание клуба «Рассвет», обсудив систему выборов, деятельность большинства Калужского Совета рабочих и солдатских депутатов, резко протестовало против нарушения Советом «элементарных политических прав гражданина – изуродование избирательного права, введению предварительной цензуры, запрещение митингов и манифестаций» и требовало немедленных перевыборов всего Совета на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. До перевыборов собрание «Рассвета» не признавало Калужский Совет полноправным органом революционной демократии, а считало его лишь политическим блоком меньшевиков и эсеров, который, вместо того, чтобы бороться с контрреволюцией, на самом деле боролся с революционной социал-демократией как «революционным крылом трудового народа»⁵⁰². 12 августа на собрании ротных комитетов было принято требование о переизбрании Совета⁵⁰³. Под давлением солдатских масс президиум Совета вынужден был 13 августа подать в отставку⁵⁰⁴, что стало серьезной победой большевиков, влияние которых в гарнизоне стало, таким образом, доминировать.

25 августа 1917 г. губернский комиссар Циборовский докладывал в Петроград о том, что в политической жизни губернии «ничего особо выдаю-

⁵⁰¹ Резолюция по данному вопросу была принята единогласно 500 присутствующими 4 августа 1917 г. на общем собрании социал-демократического клуба «Рассвет».

⁵⁰² Рассвет. Бюллетень Калужского комитета и Калужского губернского бюро РСДРП. 1917. 6 августа. № 1.

⁵⁰³ Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. С. 245.

⁵⁰⁴ Установление советской власти в Калужской губернии... С. 111–117.

щегося не наблюдалось». Зато в экономической жизни ситуация быстро ухудшалась. Появились случаи захвата лугов. Губернские власти ожидали осложнения при учете урожая, так как появились случаи отказа дать сведения об урожае. В целом недостаток продовольствия становился основным поводом недовольства и «обострял угнетения населения продовольственным комитетом»⁵⁰⁵. 22 августа толпа солдат 2-й пулеметной роты более 100 человек явилась на лесопильный завод Мышкова, избива заведующего производством Баранова. После того как последний скрылся, солдаты потребовали выдать им его сына, который также успел скрыться. Инцидент был улажен лишь прибывшей на место воинской командой, арестовавшей 10 солдат⁵⁰⁶.

На стихийном митинге гарнизона 27 августа в честь «полугодовщины» революции много говорили об опасности, нависшей над русской революцией, уничтожении ее завоеваний контрреволюционными силами, переходе буржуазии в ряды врагов революции и начале открытой борьбы не только с крайними революционными течениями, но и против Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Солдаты высказывались о том, что спасти революцию и Россию может лишь подлинно революционная власть, власть революционного пролетариата и крестьянства. Не имея еще официальных данных о мятеже Л.Г. Корнилова, гарнизон требовал немедленного удаления с поста Верховного главнокомандующего генерала Корнилова, как не пользующегося доверием демократии, а также протестовал против травли армии, которая все время усиленно ведется буржуазными газетами и лживыми сообщениями из Ставки. Гарнизон объявил бойкот буржуазным газетам «Русское Слово», «Утро России», «Речь», «Новое Время» и другим, аналогичным по направлению, и требовал их закрытия⁵⁰⁷.

В тот же вечер после гарнизонного собрания солдаты приняли участие в «митинге всей революционной демократии», состоявшемся в калужском

⁵⁰⁵ ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 190. Л. 96.

⁵⁰⁶ Там же. Оп. 6. Д. 98. Л. 70.

⁵⁰⁷ Рассвет. Бюллетень Калужского комитета и Калужского губернского бюро РСДРП. 1917. 6 сентября. № 4.

Зимнем театре. Митинг принял резолюцию об угрозе контрреволюции, свертывании свобод, введении смертной казни. Особенно выступавшие были обеспокоены переполнением тюрем представителями революционной демократии, закрытием органов революционной печати, затяжкой созыва Учредительного собрания, нерешенностью земельного вопроса и т. п.⁵⁰⁸.

Собрание единогласно пришло к выводу, что виной всему случившемуся – «братание с буржуазией, сотрудничество с фабрикантами и помещиками», а единственный выход из создавшегося положения видится в немедленном переходе власти в руки революционного пролетариата, армии и крестьянства. Митинг призвал всех к беспощадной борьбе с буржуазией и контрреволюцией за мир, хлеб и свободу. Митинг закрылся «Марсельезой» и «Вы жертвою пали...», под овации докладчику от Калужского комитета РСДРП (б), председателю комитета П.Я. Витолину⁵⁰⁹.

28 августа, когда в Калужском гарнизоне были получены сведения о попытке переворота генерала Корнилова, начался митинг. Исполком Совета рабочих депутатов пополнился пятью большевиками-представителями гарнизона, пятью представителями от Городской думы, из которых двое – большевики, а также представителями от социалистических партий и других демократических организаций⁵¹⁰. 30 августа по городу были расклеены воззвания, информирующие о создании «в грозные дни смертельной опасности для Российской республики» и в связи с «изменой бывшего Верховного главнокомандующего Корнилова, открыто восставшего с целью передачи власти в руки врагов революции» в Калуге Временного исполнительного комитета Совета рабочих и крестьянских депутатов при участии представителей местных органов власти и политических партий для борьбы с контрреволюци-

⁵⁰⁸ Рассвет. Бюллетень Калужского комитета и Калужского губернского бюро РСДРП. 1917. 6 сентября. № 4.

⁵⁰⁹ Там же.

⁵¹⁰ Там же.

ей⁵¹¹. В этой обстановке большевики возвратились в состав Совета, откуда вышли 13 июля⁵¹².

29 августа 1917 г. командующий округом генерал-лейтенант Киселевский обратился к начальникам гарнизонов и через них к войскам и населению с призывом «в тяжелые минуты, переживаемые родиной, теснимый внешним врагом, терзаемой внутри небывалой смутой, грозящей перейти в братоубийственную междоусобицу» «твердо верить, что Временное правительство, облеченное всею полнотою власти примет все необходимые меры к восстановлению порядка и ограждению за народом завоевания революции». Командующий призывал весь командный состав, все войсковые комитеты, все местные Советы к «полному взаимному согласию», «на почве строгой законности и повиновения Временному правительству, поддерживать полное спокойствие в войсках и учреждениях, призывая войска и учреждения спокойно продолжать боевую подготовку». Командующий ждал «от всех полного забвения личных интересов и неустанной работы на пользу родины, особенно нужной в эти грозные дни»⁵¹³.

29 августа 1917 г. исполком Совета рабочих и солдатских депутатов г. Калуги обратился к губернскому комиссару Циборовскому с просьбой обратиться к военному министру и ходатайствовать о возвращении полковника Калинина в г. Калугу начальником гарнизона ввиду его «благотворной для гарнизона г. Калуги деятельности»⁵¹⁴. Циборовский, «ознакомившись с имеющимся на месте материалом» и согласившись с мнением Совета и Городской думы, поддержал их ходатайство о восстановлении подполковника Калинина в должности начальника гарнизона, сообщив, что «Калинин страдает совершенно невинно»⁵¹⁵.

1 сентября 1917 г. за подписями министра-председателя и Верховного главнокомандующего А.Ф. Керенского и начальника штаба Верховного

⁵¹¹ Установление советской власти в Калужской губернии... С. 130.

⁵¹² Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. С. 245.

⁵¹³ РГВИА. Ф. 1915. Оп. 9. Д. 1. Л. 27.

⁵¹⁴ ГАКО. Ф. 1337. Оп. 1. Д. 16. Л. 178.

⁵¹⁵ Там же. Л. 180.

главнокомандующего М.В. Алексева вышел приказ о запрете политической борьбы в войсках. «Для восстановления порядка» приказ предписывал:

- прекращение политической борьбы в войсках;
- организациям, комиссарам «стать на строгие рамки деловой работы, лишенной политической нетерпимости, подозрительности»;
- восстановить беспрепятственную перевозку войсковых частей по заданию командного состава;
- немедленно прекратить «арестовывание начальников», в силу того что «право означенного действия принадлежит исключительно следственным властям, прокурорскому надзору и образованной мною Чрезвычайной следственной комиссии, уже приступившей к работе»;
- прекратить смещение и устранение с командных должностей начальствующих лиц, так как это право принадлежит лишь правомочным органам власти;
- прекратить самовольное формирование отрядов под предлогом борьбы с контрреволюционными выступлениями⁵¹⁶.

Приказ был неоднозначно воспринят в войсках и вызвал различные толкования. В штабы округов поступали многочисленные запросы о разъяснении первого пункта приказа, так как в войсках не было ясности, что собственно означает «прекратить политическую борьбу в войсках». Военные комиссары округов разъясняли солдатским комитетам, что «как содержание приказа Главковерха, так и личность А.Ф. Керенского и его деятельность не могут оставлять сомнений в том, что приказ запрещает лишь сведение служебных счетов под покровом политической жизни армии»⁵¹⁷.

Обстановка углублявшейся революционной анархии крайне негативно воздействовала на армию, в которой сначала вследствие войны, а затем – внутренних политических процессов вымывалось кадровое офицерство. В начале сентября 1917 г. управление инспектора запасных войск Западного

⁵¹⁶ Дело генерала Л.Г. Корнилова. Серия «Россия XX век». М., 2003. Т. 1. С. 98.

⁵¹⁷ РГВИА. Ф. 1915. Оп. 9. Д. 1. Л. 150.

фронта докладывало главнокомандующему войсками округа о беспорядочных арестах офицеров запасных частей «без всякой причины», что «крайне неблагоприятно отражается на успешности подготовки пополнений и подрывает доверие к командному составу». В штабы представлялись списки *арестованных различными организациями офицеров*. Явочные полномочия на производство арестов армейских офицеров «различными организациями» даже в условиях революции были признаками произвола и анархии. Как показывает изучение списков, арестовывались, как правило, офицеры среднего и старшего командного состава. Так, в первой неделе сентября в Калужской губернии числились под арестом:

- Командующий 303-го запасного полка подполковник Хмелевский, арестованный Жиздринским местным трибуналом за невоспрепятствование проезду войск генерала Корнилова. Содержался под домашним арестом.

- Фридрихштатский военачальник подполковник Строжевский. Арестован по постановлению революционного трибунала г. Жиздры за неподчинение избранному трибуналом начальнику гарнизона подпоручику Мышеву.

- Командир 5-го Оренбургского казачьего полка полковник Сукин. Арестован представителем Калужского исполкома солдатских и рабочих депутатов за ношение казачьей формы.

- Начальник гарнизона г. Жиздры полковник Пятницкий. Арестован по постановлению революционного трибунала г. Жиздры по «подозрению в контрреволюции»⁵¹⁸.

Перевыборы в Совет рабочих депутатов в начале сентября показали рост влияния большевиков в Калуге.

Союз текстильных рабочих на своем делегатском собрании 3 сентября 1917 г. избрал в Совет рабочих депутатов 30 человек (исключительно большевиков), что свидетельствовало об отходе крестьян, работавших в текстильной промышленности, от партии эсеров.

⁵¹⁸ РГВИА. Ф. 1915. Оп. 4. Д. 4. Л. 519.

Результатом влияния партии большевиков также служили перевыборы на предприятиях:

- на заводе Второва, где ранее преобладали меньшевики, большевики получили 3447 голосов, а остальные партии только 240 человек;
- на фабрике Брокар, где также ранее преобладали меньшевики, общее собрание уведомило фракцию, что все примкнули к большевикам;
- заводы Макова, Минца, Котова, Динамо, ранее беспартийные, стали большевистскими.

Фракция большевиков (по численности отданных голосов) насчитывала около 250 членов, что свидетельствовало о существенном расширении влияния партии⁵¹⁹.

2 сентября 1917 г. Временный исполком Калужского Совета рабочих и солдатских депутатов докладывал во ВЦИК: «Настроение бодрое. Порядок образцовый. Небывалое единение всех сил революционной демократии. В гарнизоне без всякого понуждения производятся занятия. Солдаты являют пример высокой сознательности. Корниловская измена показала всю сознательность солдата. Возврата к политике прошлого не может быть. Образовался Временный исполком Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Орган, обладающий полнотой власти со включением в него представителей социалистических партий, общественных и правительственных сил. Авторитет комитета на небывалой высоте. Его распоряжения исполняются беспрекословно. Ведется энергичная борьба с контрреволюцией. По первому требованию центрального комитета Совет выступит во всеоружии на защиту родины и революции»⁵²⁰.

В то же время солдаты тыловых гарнизонов на фронт не рвались. В 20-х числах августа из Калужской губернии докладывали о том, что «почти ежедневно, а особенно в дни еженедельных комиссий по освидетельствованию отпускных солдат и в дни их отправки в действующую армию, происхо-

⁵¹⁹ Социал-демократ. 1917. 12 сентября. № 156.

⁵²⁰ ГАРФ. Ф. Р-6978. Оп. 1. Д. 609. Л. 5-6.

дят более и менее серьезные неприятности, вроде попыток отпускных и эвакуированных насильно добиться освобождения, придинок к пустякам и отказа ехать на фронт, оскорблении писарей, врачей и прочее»⁵²¹.

22 сентября 1917 г. калужская и столичная пресса оценила как «дикое самоуправство» самосуд солдат 302-го полка над двумя полковыми врачами, один из которых серьезно пострадал. Самосуд был вызван тем, что фельдшер дал одному солдату порошки, после приема которых «солдат почувствовал себя дурно». По свидетельству газет, «возмутительная расправа солдат взволновала город, и по поводу случая в полку по городу циркулировали самые разнообразные слухи»⁵²².

6 сентября 1917 г. калужская газета «Рассвет» опубликовала обращение Московского областного бюро РСДРП⁵²³ «К борьбе с контрреволюцией. Ко всем партийным организациям центральной промышленной области». Областное бюро РСДРП выступило за немедленный переход от слов к решительным действиям и с этой целью предлагает:

1. Организовать на местах в целях объединения революционных действий рабочих масс в рабочие центры из представителей всех рабочих организаций (политических партий, советов, профессиональных союзов, фабрично-заводских комитетов и т. д.).

2. Организовать массовые выступления (демонстрации, депутации и т. д.) в целях немедленного осуществления на местах:

- a. Вооружение рабочих (Красная гвардия) и солдат.
- b. Арест главарей местных контрреволюционных организаций.
- c. Закрытие органов буржуазной печати.

Независимо от этого наряду с этим:

⁵²¹ РГВИА. Ф. 1915. Оп. 4. Д. 4. Л. 407.

⁵²² ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 98. Л. 29; Голос Калуги. 1917. 22 сентября. № 226; Русское слово. 1917. 22 сентября. № 216.

⁵²³ Московское областное бюро ЦК РСДРП (б) – региональное полномочное представительство ЦК РСДРП(б) для руководства партийной работой в губерниях центрального промышленного района, сформированное ещё в 1905 г. С марта 1917 г. Бюро руководило партийными организациями ряда центральных губерний, включая Калужскую // *Аникеев В.В.* Документальные материалы о деятельности Московского областного бюро РСДРП (б) — РКП (б) // Вопросы истории КПСС. 1959. № 6; Очерки истории Московской организации КПСС, 1883—1965. М., 1966.

3. Организовать посылку делегаций от рабочих организаций и непосредственно от рабочих организаций и непосредственно от рабочих масс в Советы с требованиями:

- a. Немедленного повсеместного вооружения рабочих и солдат.
- b. Энергичных массовых арестов контрреволюционеров и расформирования и разоружения контрреволюционных частей.
- c. Закрытия буржуазных газет и конфискации их типографий.
- d. Освобождения всех арестованных большевиков и интернационалистов.
- e. Энергичного урегулирования продовольственной и жилищной нужды.

4. Организовать посылку делегаций от местных гарнизонов в Советы с требованиями:

- a. Выделения из местных гарнизонов определенных частей и посылки этих частей в Москву и на другие передовые и главные позиции борьбы с Корниловым.
- b. Раскассирования «ударных батальонов» и «батальонов смерти» и замены их революционными частями.
- c. Обновления командного состава сообразно со списками подлежащих устранению и рекомендуемых в качестве их заместителей лиц командного состава, составленными самими местными гарнизонами.

Только в таких решительных действиях Московское бюро РСДРП(б) видело борьбу с контрреволюцией, а дело спасения революции и доведения ее до конца – задачей самих масс⁵²⁴.

Радикальные требования соответствовали курсу VI съезда РСДРП(б) и не могли не вызвать тревоги в местных Советах и гарнизонах. В связи со сведениями, полученными из Петрограда, о готовящемся в начале сентября выступлении большевиков, калужский губернский комиссар обратился к на-

⁵²⁴ Рассвет. Бюллетень Калужского комитета и Калужского губернского бюро РСДРП. 1917. 6 августа. № 1.

чальнику гарнизона г. Калуги с просьбой выяснить, примут ли участие большевики из вверенного ему гарнизона в этом выступлении и сможет ли он противодействовать такому выступлению своими силами. В ответ начальник гарнизона сообщил, что большевики гарнизона могут принять участие в выступлениях. Меры противодействия будут приняты, но за результат ручаться не может за неимением соответствующих средств⁵²⁵.

Реализуя решения VI партийного съезда, большевики, после августовского Корниловского мятежа, приступили к воссозданию Красной гвардии, разоруженной после июльских антиправительственных демонстраций. Этот процесс вызывал озабоченность и сопротивление правых сил, которые, по оценке «Социал-демократа», вели «усиленную агитацию против рабочей «Красной гвардии», переходящую «в прямое направление солдат на рабочих». Органы РСДРП(б) разъясняли, что «Красная гвардия» необходима трудовым классам и солдатам для борьбы «против контрреволюции капиталистов и помещиков», чтобы «наряду с революционными полками» стать «опорой требованиям передачи земли народу, заключения всеобщего демократического мира, контроля рабочих над фабриками и заводами. Она нужна и для охраны фабрик и заводов, поджигаемых корниловскими агентами». Большевики видели в «Красной гвардии» «вооружение самой надежной опоры всей революции – рабочего класса».

При этом четко пояснялось, почему нельзя рассчитывать исключительно на «революционные полки», т.е. армейские части, поддерживающие большевиков. Партия полагала, что их «можно вывести из городов, можно подтянуть под шумок корниловские части», а кроме того, «при демобилизации можно, прежде всего, распустить революционные полки». Преимущество «Красной гвардии» состояло в том, что «из революционных городов не выведешь – это постоянный оплот революции в городах, постоянный союзник революционных солдат».

⁵²⁵ ГАКО. Ф. 1337. Оп. 2. Д. 1. Л. 241.

VI съезд партии выдвинул новый лозунг борьбы за «полную ликвидацию диктатуры контрреволюционной буржуазии путем объединения революционного пролетариата с беднейшим крестьянством»⁵²⁶. Он предполагал «вооружение рабочих, за которым следует и вооружение деревенской бедноты в уездах», что должно было стать «окончательным крахом господства генералов, помещиков, капиталистов». В этой связи органы РСДРП (б) призвали рабочих вести усиленную агитацию за устройство «Красной гвардии», посылать делегации в казармы, разъяснять солдатам, почему и зачем они добиваются вооружения пролетариата. Солдат призывали не верить тем, кто натравливает их на рабочих, распространяет «лживые сказки о «Красной гвардии», не поддаваться новой провокации буржуазии, заставить прекратить травлю против рабочих и травлю против важной меры для упрочения революции – вооружения революционного пролетариата!»⁵²⁷

В начале сентября 1917 г. социал-демократическая печать ещё четко не формулирует лозунг о превращении войны империалистической в войну гражданскую. Сдержанно одобряя позицию военного министра генерала Верховского по искоренению старых методов убеждения солдат «пулеметами и нагайками» с переходом к созданию «революционного войска путем внушения широким солдатским массам идей права, справедливости и здоровой дисциплины», а также «очищению командного состава» и передаче его «лицам вполне верным революции», социал-демократия выступала категорически против намерения довести войну до победного конца. Задачу революционной демократии и революционных войск социал-демократы видели не в «победоносном конце войны во славу империализма, а прекращение войны во имя победы над международным капиталом». Социал-демократы предлагали правительству и командованию: «Разорвите с мировой буржуазией, обнародуйте тайные договоры, пусть солдат поверит, что война ведется в его

⁵²⁶ Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года. Протоколы. М., 1958. С. 256.

⁵²⁷ Социал-демократ. 1917. 12 сентября. № 156.

интересах, а не в интересах капиталистов, и тогда он проявит и достаточную стойкость и достаточную выдержку, тогда создастся победоносная армия»⁵²⁸.

11 сентября 1917 г. исполнительный комитет Калужского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, Калужская Городская дума, губернский комиссар Циборовский, ходатайствовали о восстановлении подполковника Калинина в должности начальника гарнизона Калуги, сообщив, что подполковник Калинин страдает невинно и что его арест и предание суду является контрреволюционными происками штаба Западного фронта, во главе которого стоял тогда Деникин⁵²⁹. 14 сентября 1917 г. зам. начальника политического управления военного министерства Кузьмин-Караваев доложил о ситуации военному министру. 30 сентября 1917 г., находясь в Смоленске, в резерве чинов штаба Минского ВО 317-го Дрисского полка, подполковник Калинин обратился к комиссару Минского ВО с опровержением своей якобы принадлежности к партии большевиков. Калинин подтверждал голословность такого обвинения всей своей деятельностью «как офицера и гражданина моей Родины с первых дней революции в Калуге». Калинин отмечал свое полное взаимодействие с «общественными революционными организациями во главе с городским самоуправлением». Дело против него Калинин объяснял происками людей, которым его «популярность слишком приторна». Кроме поддержки и доверия калужского общества Калинин отмечал и свои заслуги в деле руководства сорокатысячного Калужского гарнизона, где по его словам, «не было ни одного эксцесса». Будучи «большевиком», Калинин за пять месяцев «моей «большевистской» деятельности» сформировал революционный ударный батальон, отправил на фронт 46 маршевых рот, а также выполнил большие наряды для пополнения прифронтовых тыловых учреждений. Обращаясь к комиссару округа «как к высшему представителю власти» Калинин просил реабилитировать его и «оградить от дальнейших преследований реакционного характера»⁵³⁰.

⁵²⁸ Социал-демократ. 1917. 12 сентября. № 156.

⁵²⁹ РГВИА. Ф. 1921. Оп. 1. Д. 1. Л. 7, 11–15.

⁵³⁰ Там же. Л. 3.

Революционной власти в Калуге за полгода не удалось сформировать свои институты хотя бы в таком виде, в каком они были при «старом режиме». 11 сентября 1917 г. приказом по калужской городской милиции №9 начальник милиции Андрианов разъяснял милиционерам, что, стоя на посту, они «должны твердо понимать, что представляет собой народное учреждение – милиция, и всякая неаккуратность, небрежность, халатность может быть поставлена в вину всему народному учреждению – милиции». Исходя из этого, начальник милиции указывал милиционерам, что неся постовую службу, «они должны находиться точно на установленном для поста пункте и не уходить к соседним лавочкам, должны быть исправно одеты и вести себя пристойно: не есть стоя на посту, не собирать вокруг себя людей для беседы, не якшаться с праздными людьми и т.п.»⁵³¹.

В сентябрьские дни в губернском центре произошло событие, во многом повлиявшее на последующее политическое развитие. Во время перевыборов Совета солдатских депутатов, состоявшихся 20–21 сентября 1917 г., большевики получили 90% голосов избирателей. В исполнительный комитет Совета были избраны 15 человек, все – большевики. В президиум вошли Д.Ф. Абросимов, П.Я. Витолин, И.В. Юзефов, Л.А. Комаров, Н.А. Кремис. В результате «реальная власть» в городе фактически принадлежала не губернскому комиссару, как носителю власти Временного правительства в губернии, а Совету солдатских депутатов, который опирался на политически активный гарнизон⁵³².

В конце августа – сентябре 1917 г. из Калуги шли тревожные телеграммы о ситуации с хлебом и ситуации с ростом паломничества⁵³³, в отношении которого губернский эmissар Первышев кратко резюмировал: «Борьба бессильна». На 1 сентября в губернии было около трех млн. фунтов хлеба,

⁵³¹ ГАКО. Ф. Р-109. Оп. 2. Д. 23. Л. 33.

⁵³² Там же. Ф. 1337. Оп. 2. Д. 3. Л. 263.

⁵³³ Позже данное явление будет названо *мешочничеством* – сегментом неорганизованного, теневого рынка, формой спекулятивной и вынужденной из-за голода в городах, купли-перепродажи продовольствия, особенно во время Гражданской войны. Название получило от «мешка», в котором перевозили продукты.

тогда как требовалось около 15 млн. Губернские власти констатировали «весьма враждебное» отношение населения к продовольственным органам и прогнозировали «эксцессы на почве голода». На этом фоне констатация «в политическом отношении губерния спокойна» выглядела крайне неустойчиво⁵³⁴. Так называемые паломники (мешочники) из Калуги и губернии в конце августа 1917 г. наводнили Орловскую, Тульскую, Курскую и другие губернии. Местные власти вынуждены были констатировать, что «паломничество принимает угрожающие размеры», а «положение в поставляющих губерниях от чрезвычайного наплыва наших калужан резко ухудшилось». Власти требовали приостановить паломничество, так как оно грозило сорвать сентябрьский наряд на заготовку хлеба. Ставилась явно невыполнимая задача разъяснить населению «весь вред от паломничества». В противном случае губернские власти прямо предупреждали, что «Калужской губернии угрожает не призрак, а действительный голод, так как этим паломничеством разрушается организация и планомерная вывозка хлеба»⁵³⁵.

В середине августа 1917 г. настроения личного состава запасных полков Западного фронта, судя по докладам из Калужского гарнизона, продолжали оставаться «нервными и неустойчивыми». При этом командование гарнизоном не смогло назвать ни одной «устойчивой» части. 10 и 11 августа в 26-й бригаде произошли волнения, 12 августа там же под влиянием агитации были сорваны выборы в дисциплинарные суды в нескольких ротах. В 301-м полку толпа солдат увела прислугу офицерского собрания, настаивая, чтобы офицеры довольствовались из котла вместе с солдатами. Увеличилось число дезертиров. Если в начале августа по отлучившимся и вернувшимся оно было примерно равным, то в третьей неделе месяца оно составило 62:38, а в четвертой – 53:44 в пользу «отлучившихся»⁵³⁶. На конец месяца пришлось «недовольство солдат командиром 2 роты 286-го полка», 30 августа за принад-

⁵³⁴ ГАРФ. Ф. Р-6978. Оп. 1. Д. 985. Л. 70, 136.

⁵³⁵ Там же. Л. 270.

⁵³⁶ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 156. Л. 88–89об.

лежность к союзу офицеров армии и флота были задержаны несколько офицеров 301-го и 302-го полков⁵³⁷.

Показательна восстановленная по отчетам командования гарнизона хронология ситуации в конце августа – начале октября.

В первую неделю сентября в 286-м полку было отмечено недовольство солдат восьмой роты в связи с задержкой при освидетельствовании их врачебной комиссией. В Жиздре местным гарнизонным Советом был арестован временно командующий 303-м полком подполковник Хмелевский. Дезертировало из гарнизона 37, возвратилось 24 солдата⁵³⁸. Таким образом, численность личного состава продолжала сокращаться.

За вторую неделю сентября в Калужском гарнизоне перемен по сравнению с предыдущим донесением не произошло. В 286-м полку было отмечено недовольство солдат командиром 2 роты. Дезертировало 52, возвратилось 17⁵³⁹. 16 сентября 1917 г. главнокомандующий армиями Западного фронта генерал от инфантерии Балугин, указав на непрекращающуюся скупку населением от солдат предметов солдатского обмундирования, снаряжения, обуви и теплых вещей, несмотря на изданные против такой скупки обязательные постановления и ввиду большой нужды в этих вещах для снабжения ими армий фронта, приказал главному начальнику Минского ВО:

1. Во всех населенных пунктах района фронта обыскать у торговцев готовыми вещами в их торговых помещениях и квартирах, а равно всех лиц, относительно коих имеются подозрения в участии их в скупке солдатских казенных вещей.

2. Все обнаруженные при обыске предметы солдатского обмундирования немедленно конфисковать.

3. Для производства обыска распоряжением командующих армиями и главного начальника Минского ВО организовать невооруженные реквизи-

⁵³⁷ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 156. Л. 112.

⁵³⁸ Там же. Л. 124.

⁵³⁹ Там же. Л. 128.

ционные отряды из воинских чинов с обязательным участием местных войсковых комитетов и местных гражданских властей⁵⁴⁰.

За третью неделю сентября солдаты 288-го, 301-го и 302-го полков избили врача и фельдшера 301-го полка. В связи с указанным случаем, как докладывало командование гарнизона, «настроение вообще повышенное». Занятия в гарнизоне почти не велись, выходили на занятия только желающие, а установить нормальные занятия представлялось невозможным, несмотря на усилия командного состава и полковых комитетов. В 301-м полку белобилетники открыто стремились к роспуску по домам. В 288-м полку две роты отказались дать солдат для выполнения наряда штаба бригады. 286-й полк был в целом недоволен командирами рот, которые отказывали в массовых отпусках. Дезертировало за третью неделю 52, возвратилось – 36 человек⁵⁴¹.

За последнюю неделю сентября ситуация не изменилась. Занятия шли лишь в учебных командах и в небольших группах в ротах. В составе рот преобладали белобилетники, в основном негодные к строю и ожидающие переосвидетельствования, не было новых шинелей, теплого и нательного белья. Командование признавало и то, что «общеполитическое положение играет видную роль». В 286-м полку по-прежнему тлел конфликт в 6-й, 10-й и 11-й ротах солдат и ротных командиров по поводу отказа в массовых отпусках. В 288-м полку был случай отказа караульной команды нести службу под тем предлогом, что в Харькове солдаты призыва 1897–1899 гг. якобы отпущены по домам. Также солдаты требовали новой обуви и немедленного назначения врачебной комиссии для определения годности к военной службе. В 301-м полку одна рота по выходе на стрельбу была возвращена солдатами с требованием идти на митинг. Дезертировало в эту неделю 72, вернулось – 44 человека⁵⁴².

В первую неделю октября ситуация в гарнизоне ухудшилась под влиянием задержки увольнения со службы солдат призыва 1897–1898 гг. 4 октяб-

⁵⁴⁰ ГАКО. Ф. 1337. Оп. 1. Д. 16. Л. 305.

⁵⁴¹ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 156. Л. 141–142.

⁵⁴² Там же. Л. 152–154.

ря толпа солдат пришла к штабу бригады за разъяснением этого вопроса, что внесло временное успокоение.

В некоторых полках отмечалось «анархо-большевистское настроение», а также, «как общее для всех частей явление, – вызывающее и дерзкое отношение к командному составу». Ввиду массового увольнения солдат и отпусков по болезни совершенно расстроилась караульная служба, и собрать наряд на караул требовало большого труда. Занятия в гарнизоне проводились лишь в некоторых командах. В эту неделю дезертировало 36, возвратилось – 22 человека⁵⁴³.

7 октября 1917 г. вр. и. д. начальника Калужского гарнизона полковник Лянге информировал калужского губернского комиссара о массовых фактах азартных игр в местных клубах, в которых принимают участие и воинские чины. Начальник гарнизона сообщал об известных ему крупных проигрышах офицеров Калужского гарнизона. Принимая во внимание, что всякая, а тем более азартная, игра в карты запрещена для военнослужащих на театре военных действий постановлением Временного правительства, объявлением в приказе Минскому ВО №1467 полковник Лянге просил «не отказать в распоряжении о принятии соответствующих мер к воспреещению азартных игр в общественных местах»⁵⁴⁴.

В целом, как отмечал 14 октября 1917 г. начальник гарнизона полковник Лянге, «с каждым днем общий развал в полках в Калуге увеличивается». Солдаты стали отказываться даже от доставки пакетов в штаб бригады. Военные объекты (Бобруйский артиллерийский склад и др.) нередко оставались вообще без охраны, так как караулы и часовые просто уходили самовольно, не дождавшись смены. В сложившейся ситуации Лянге запросил для несения караульной службы «особую команду из надежных солдат», чтобы хотя бы обеспечить охрану складов. За 7–14 октября дезертировало 62, возвратилось – 27 человек⁵⁴⁵.

⁵⁴³ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 156. Л. 168.

⁵⁴⁴ ГАКО. Ф. 1337. Оп. 1. Д. 16. Л. 373.

⁵⁴⁵ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 156. Л. 177.

Вывод

Весной-летом 1917 г. огромные массы войск сосредоточились в тыловых гарнизонах. Можно согласиться с тем, что их количество не было необходимо для гарнизонной службы или подготовки фронтового пополнения⁵⁴⁶. Скопление значительных гарнизонных масс создавало исключительно благоприятные условия для разложения дисциплины в частях. Новая армия, где преобладали призывники, а в командном составе – недавно призванные прапорщики и младшие офицеры, стала естественной средой, готовой воспринять самые радикальные идеи и реализовывать их, выступив против существующего, пусть и демократического, порядка. Именно армия и, прежде всего, части тыловых гарнизонов наиболее чутко откликнулись на революционную большевистскую пропаганду. Тыловые части в условиях революции, когда была возможность политическими средствами манипулировать военным руководством, всячески стремились не допустить своей отправки на фронт. Для этого солдатские массы гарнизонов готовы были опереться на любую партию, которая бы их в этом стремлении поддержала. Такой партией оказались большевики. Рост их влияния в 1917 г. в армейской среде был неизбежен и закономерен. Разложившаяся к осени гарнизонная масса стала базой и опорой большевиков, их основным средством захвата власти.

События в Петрограде 3–5 июля 1917 г. уже тогда были расценены как неудавшаяся попытка большевистского переворота. Временному правительству, буржуазным и демократическим партиям удалось использовать этот факт для дискредитации большевизма. Исполком Совета рабочих и солдатских депутатов признал тактику большевиков «гибельной для революции» и отказал им в выделении средств на проведение выборной кампании. После этого большевики заявили о выходе из Совета и ушли в подполье. Смысл событий, произошедших в Петрограде и сказавшихся на периферии, в частно-

⁵⁴⁶ Диунов М.Ю. Тыловые гарнизоны русской армии в 1917 году: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Ярославль, 1999. С. 8.

сти, в Калуге, – в углублении размежевания сил, резком повороте политической жизни на конфронтационный путь развития.

Результаты выборов гласных Городской думы в Калуге 23 июля 1917 г. показали политическую окраску губернского города и подтвердили рост влияния большевиков в гарнизоне (за большевиков проголосовало 51,8% солдат и 5,3% горожан).

Объективное понимание происходящего сформировалось в Калужском гарнизоне уже летом 1917 г., о чем красноречиво свидетельствует рапорт, с которым 5 августа 1917 г. вр. командующий 26-й бригадой полковник Лянге и начальник штаба бригады полковник Постников обратились к инспектору запасных войск Западного фронта. Рапорт представляет собой краткий вывод анализа состояния армии на текущий момент. Ввиду точности формулировок, отражающих глубокое понимание проблем армии и страны, целесообразно привести его полностью и дословно. Командиры 26-й бригады писали: «Главными причинами полного упадка дисциплины, расстройств внутреннего порядка и нарушения правильного хода занятий являются... те общеизвестные условия, благодаря которым армия была втянута во внутреннюю политическую борьбу партий, вследствие чего и перестала существовать как организованная вооруженная сила, назначением которой является исключительно борьба с внешними врагами»⁵⁴⁷.

Трудно ожидать дисциплины и внутреннего порядка в частях войск, которыми до сих пор командовали безответственные политические организации, образовавшиеся к тому же явочным порядком, при каковых условиях командный состав, лишенный военного авторитета, был поставлен в необходимость играть лишь пассивную роль.

Все распоряжения командного состава, клонившиеся к восстановлению падавших с каждым днем устоев воинской дисциплины и порядка, не достигали никакой цели, так как в лучшем случае на эти распоряжения не обраща-

⁵⁴⁷ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 154. Л. 525.

ли никакого внимания, а в худшем приписывали им контрреволюционные цели.

Солдатская масса оказалась настолько темной и граждански не подготовленной к новому строю, что, например, учреждение полковых судов на новых началах и введение института присяжных военных заседателей встретила недоброжелательно, частично предлагая вместо этих судов – самосуды, требуя изменения пропорциональности членов полковых судов в смысле уменьшения % офицеров и т.п.

Брошенные в солдатскую массу большевистские лозунги, при полном отсутствии у большинства солдат гражданского и национального самосознания, нашли самую удобную почву, и их растлевающее влияние оказалось одинаково пагубным как на фронте, так и в тылу.

Рост влияния большевиков среди солдат Калужского гарнизона позволил уже в начале августа развернуть агитацию за переизбрание Совета. Под давлением солдатских масс президиум Совета вынужден был 13 августа 1917 г. подать в отставку. Это была серьезная победа большевиков. Влияние большевиков в гарнизоне стало, таким образом, еще до разгрома «корниловщины» преобладающим. Во время перевыборов Совета солдатских депутатов, состоявшихся 20–21 сентября 1917 г., большевики получили 90% голосов избирателей. В исполнительный комитет Совета были избраны 15 человек, все большевики. В результате «реальная власть» в городе фактически принадлежала не губернскому комиссару, как носителю власти Временного правительства в губернии, а Совету солдатских депутатов, который опирался на политически активный гарнизон.

Что же касается привходящих причин, как например, недостаточность или несоответствие кадров, то они не играли в данном случае значительной роли, так как при создавшихся условиях это не могло отразиться на распаде запасных частей, как не могла отразиться в положительную сторону и деятельность кадрового офицерского состава, авторитет которого с первых же дней революции был подорван выступлениями безответственных организа-

ций и некоторыми распоряжениями самого военного министерства, опережавшими жизнь и повлекшими вследствие этого за собой или полную их отмену, или же целый ряд разъяснений в смысле ограничения предоставленных военным служащим прав⁵⁴⁸. Трагедия командиров-патриотов запасных гарнизонов российской армии состояла в полном осознании и понимании текущей ситуации и перспектив её развития при полной невозможности как-то повлиять на неё.

§ 2.3. Разгон Калужского Совета солдатских депутатов и установление Советской власти в Калужской губернии

В начале октября 1917 г. позиция и действия Совета солдатских депутатов противоречили позиции губернского руководства. Совет игнорировал распоряжение местных и центральных властей, сопротивлялся отправке из Калуги революционно настроенных частей. 6 октября Совет солдатских депутатов постановил освободить из тюрьмы четырех анархистов, содержащихся в предварительном заключении за разбой, несмотря на то что Судебной Палатой в их отношении был утвержден обвинительный акт. Исполнение постановления было поручено начальнику охраны прапорщику Ковалевскому, который отказался его выполнять и приказал пулеметной роте охранять тюрьму. Рота отказалась исполнять приказ, а Совет уволил Ковалевского с должности начальника охраны и освободил анархистов. 6 октября 1917 г. губернский комиссар Циборовский вынужден был констатировать: «У меня никаких средств восстановить Ковалевского в должности нет, так как гарнизон находится в полном подчинении Совета. Ныне город без всякой охраны, между тем на почве голода начались эксцессы. Толпа арестовала и едва не растерзала двух членов городской управы». В связи с этим Циборовский те-

⁵⁴⁸ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 154. Л. 525.

леграфировал министру внутренних дел Эристову о срочном вызове в Калугу для несения обязанностей милиции 140 солдат, из них 10 конных, 6 унтер-офицеров, 3 офицера⁵⁴⁹.

Анархия нарастала и в Калужской губернии. Население испытывало продовольственные трудности. 8 октября губернский комиссар Циборовский докладывал о том, что в Калужской губернии «городское и сельское беспосевное население хлебом совсем не обеспечено». На сентябрь на Калужскую губернию были запланированы поставки ржи и ржаной муки, но о выполнении этого наряда комиссар ничего сказать не мог, реально были погружены лишь 31 вагон ржи и 24 вагона пшеничной муки⁵⁵⁰.

В начале октября в имение Чумазово Мосальского уезда Калужской губернии ворвались пятеро вооруженных револьверами и гранатами молодых людей, связали управляющего Смирнова и похитили огнестрельное оружие. Затем в соседней деревне созвали сход, заявив, что являются членами федерации анархистов-коммунистов, считающей необходимым немедленно приступить к захвату и разделу помещичьей земли. Тут же был составлен акт о реквизиции всего помещичьего имущества. Смирнов вызвал воинскую команду, но начальник команды не решился принять меры и связался с Мосальским исполкомом. Комитет командировал двух членов, с санкции которых анархисты были задержаны. Они отказались назвать себя, заявив, что не признают власти Временного правительства и что у них «документами являются револьверы, а действиями – бомбы». В дальнейшем указанные лица были привлечены к судебной ответственности, но исполком Совета солдатских депутатов потребовал освобождения анархистов. Прокурор вызвал пулеметную команду, но она отказалась выступить против Совета солдатских депутатов⁵⁵¹.

6 октября 1917 г. заместитель калужского губернского комиссара Пятницкий докладывал в Петроград об отсутствии «особо выдающихся явлений

⁵⁴⁹ ГАКО. Ф. 1337. Оп. 1. Д. 16. Л. 386.

⁵⁵⁰ РГВИА. Ф. 1606. Оп. 2. Д. 965. Л. 206.

⁵⁵¹ Русские известия. 1917. 14 октября. № 235.

в жизни политических партий и рабочего движения», равно как и контрреволюционных выступлений. В вопросах местной жизни население, по оценке губернских властей, было индифферентно, так как его главным образом интересовал крайне напряженный продовольственный вопрос. Вызванная для предупреждения беспорядка воинская команда отказалась «оказать содействие». В то же время по уездам крестьяне рубили частновладельческие леса⁵⁵².

Калужская Городская дума провела несколько экстренных закрытых заседаний без большевиков совместно с членами военного командования, прокурором, комиссаром правительства, меньшевистскими организациями. По итогам совещаний была предпринята попытка сформировать из гимназистов, учащихся реального училища и служащих управления Сызранско-Вяземской железной дороги белогвардейские дружины. Попытка не удалась, отряды были небоеспособны по сравнению с частями гарнизона, на которые опирались большевики и Совет солдатских депутатов⁵⁵³.

В этих условиях представители городского самоуправления, губернский комиссар, начальник гарнизона предприняли попытку переломить ситуацию и обратились к Временному правительству и командованию Минского ВО с просьбой прислать в Калугу воинские части «для наведения порядка». 6 октября главный начальник Минского ВО просил начальника снабжения армий Западного фронта о помощи. Так как в «своем распоряжении не имею ничего туда послать, – писал он, – прошу направить целый полк, усилив потом, если нужно и возможно, и броневиками». Примечательна фраза из этой же телеграммы: «Туда посылать малые силы нельзя»⁵⁵⁴.

10 октября 1917 г. губернский комиссар Циборовский, исполняя требование Временного правительства, обратился к уездным комиссарам с требованием о «немедленном прекращении анархии и водворения в губернии законности и порядка», начать «действительную борьбу с произволом, во что бы то ни стало добиться в Вашем уезде полного подчинения каждого закону

⁵⁵² ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 190. Л. 140.

⁵⁵³ ГАДНИКО. Ф. П–7696. Оп. 1. Д. 126. Л. 153–154.

⁵⁵⁴ Цит. по: Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. С. 301.

и праву, призвав население к творческой работе по созданию нового государства на началах завоеваний свободы». Примечательно, что в начале октября 1917 г. губернский комиссар писал, что «пора, наконец, понять, что период борьбы, период разрушения старого строя кончился и пора, наконец, перейти от разрушения к созиданию. Жизнь в уезде должна сейчас же принять нормальные условия, так как дальнейшее разрушение уже касается того, что необходимо для нового строительства России». Это было явно запоздалым признанием в полной неспособности всей структуры власти во главе с Временным правительством перейти «от разрушения к созиданию».

Губернский комиссар давал поручение об организации в уездах «особых комитетов борьбы с анархией» в составе представителей городского и земского самоуправления, воинского начальника, представителя судебной власти. Этот состав должен был «сплотить вокруг себя все элементы населения без различия партий, стоящих на государственной точке зрения», а также разъяснить населению, что «сейчас перед всеми встал один только вопрос — спасение Родины, отражение врага, который все глубже и глубже внедряется в наши исконные земли». Завершал он свое обращение словами: «Момент грозный, и промедление недопустимо»⁵⁵⁵.

15 октября в Калуге «на почве отсутствия муки» толпа женщин «арестовала» членов продовольственной управы прапорщика Сапожкова и заведующего продовольственной лавкой отставного полковника Муратова. Настроение в городе было тревожное. По информации штаба округа «Совдеп настроен анархически», в связи с чем в Калугу был выслан отряд драгун и два броневики, а также выехала следственная комиссия⁵⁵⁶. В то же время тем же днем 15 октября 1917 г., т.е. за десять дней до краха Временного правительства, исполком Совета солдатских депутатов гарнизона г. Калуги занимался и прозаическими делами: запрашивал у губернского комиссара сведе-

⁵⁵⁵ ГАКО. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 1. Л. 104.

⁵⁵⁶ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 4. Д. 26. Л. 3.

ния о том, «в силу какого закона или распоряжения Вы пользуетесь отдельной ложей в городском театре»⁵⁵⁷.

Вот как оценил действия Совета лидер большевиков П.Я. Витолин: «Властью Совет солдатских депутатов стал фактически тогда, когда в Зимнем театре отобрал у Городской думы бывшую губернаторскую ложу, когда постановил освободить из тюрьмы арестованных уездным комиссаром за призыв к захвату помещичьей земли крестьян и командировал взвод солдат, несмотря на протесты губернской власти, таковых силой из тюрьмы выпустил»⁵⁵⁸. Меншевики же оценивали эти события без оптимизма: «Это не власть Советов, а власть солдат»⁵⁵⁹.

Но смысл происходящих событий в октябре 1917 г. был, конечно, не в этих мелких конфликтах, а в большевизации гарнизона, в котором числилось на 1 октября 23799 человек, и он прикрывал дорогу на Москву. Штаб Минского ВО требовал отправки на Западный фронт все новых и новых маршевых рот из состава 26-й запасной пехотной бригады. Члены исполкома Совета солдатских депутатов справедливо рассматривали эти требования как попытку ослабить большевизированный гарнизон. 15 октября на собрании солдат гарнизона была вынесена резолюция о необходимости установления власти пролетариата и трудящегося крестьянства: «Политика компромиссов и соглашательства с буржуазией ведет страну к гибели, останавливает революцию и создает почву для контрреволюции. Спасти Родину от гибели, сокрушить гидру контрреволюции, прекратить кошмарную войну и, укрепив завоевания революции, дать дальнейший ход революционному движению может лишь власть самого народа, власть революционного пролетариата и трудового крестьянства»⁵⁶⁰. Опираясь на полную поддержку гарнизона, Совет становился все более решительным в своих действиях. Так, 16 октября он от-

⁵⁵⁷ ГАКО. Ф. 1337. Оп. 1. Д. 16. Л. 393.

⁵⁵⁸ Витолин П.Я. Калужская советская республика. // Партийная мысль. Калуга, 1927. С. 68.

⁵⁵⁹ Там же.

⁵⁶⁰ Установление советской власти в Калужской губернии... С. 155.

казался выполнить приказ штаба округа о расформировании 2-й пулеметной роты⁵⁶¹.

Командующий войсками Минского ВО Киселевский послал в начале октября в штаб Западного фронта телеграмму, в которой говорилось: «Ввиду явно большевистского настроения всего гарнизона туда послать малые силы нельзя. В своем распоряжении не имею ничего туда послать. Запасная пехота совершенно для этого непригодна. Прошу направить туда, если признаете возможным, целый полк из числа предназначенных Вами в мае..., усилив потом, если нужно и возможно и броневиками из Ржева». 13 октября комиссар Минского ВО полковник Галин (эсер) получил от комиссара Западного фронта В.А. Жданова следующую телеграмму: «Главкомзап приказал: необходимо привлечь к ответственности членов Калужского Совдепа, которые, применив к начальнику калужской тюрьмы насилие, выпустили из тюрьмы четырех анархистов, содержащихся в предварительном заключении...»⁵⁶².

В ночь на 17 октября в Калугу стали прибывать воинские части: две сотни кубанских казаков, «Дивизион смерти», 17-й драгунский Нижегородский полк, усиленные тремя броневиками⁵⁶³. 17 и 18 октября состоялось несколько экстренных заседаний Совета солдатских депутатов, на которые были приглашены представители прибывавших войск. Члены исполкома Совета доказывали им, что никакой «анархии» в Калуге нет, и требовали удалить казаков из города. Была принята соответствующая резолюция. 18 октября вместе с комиссаром Минского ВО Галиным в Калугу прибыл Брант (черносотенец). Приказом начальника Минского ВО Калуга в тот же день была объявлена на военном положении⁵⁶⁴. Общее командование войсками и гарнизоном города Калуги возглавил полковник Брант. Затем Галин опубликовал распоряжение о роспуске Совета солдатских депутатов, хотя не имел никакого права распускать общественную организацию. В объявлении говорилось:

⁵⁶¹ Минц И.И. История Великого Октября. Т. 3. М., 1979. С. 27.

⁵⁶² Там же. С. 28.

⁵⁶³ Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. С. 301.

⁵⁶⁴ Там же. С. 320.

«Вследствие ряда незаконных действий со стороны исполнительного комитета Совета солдатских депутатов города Калуги последнего состава и неправильности избрания Совета объявляю этот Совет распущенным»⁵⁶⁵.

Совет с некоторым опозданием стал принимать оборонительные меры: в «Дом Свободы», где помещался Совет, начали доставлять оружие, из казарм вызвали около 400 солдат во главе с унтер-офицером Зубатовым. Но, как вспоминает активный член большевистской организации Калуги П.О. Логачев, «ответственных за оборону Совета не было выделено. Солдаты не были обеспечены питанием. Словом, защита Совета и его оборона шли само-теком»⁵⁶⁶.

В 7 часов вечера 19 октября присланные в город казаки и драгуны оцепили «Дворец Свободы». Находясь в окруженном здании, пленум Совета избрал группу парламентаров (Белоусов, Абросимов, Турлыков) для переговоров с командированием прибывших в Калугу казаков и драгун. Поручик Ковалевский, помощник полковника Бранта, предъявил осажденным ультиматум: в течение 5 минут они должны были очистить помещение. Парламентары не испугались, полагая, что располагают 300 вооруженными людьми, а с минуты на минуту должен был подойти большой Калужский гарнизон⁵⁶⁷. Члены Совета отказались выйти. Тогда после трех сигналов по зданию был открыт ружейный и пулеметный огонь. «Не успел я договорить, – вспоминал М.П. Артемов, – как комнату, в которой помещался комитет большевиков, обстреляли. Пули пробивали дверь, люди упали на пол, поползли к выходу...»⁵⁶⁸.

Осажденные не имели возможности оказать сопротивление превосходящим их силам, а гарнизон на помощь не подходил. Большевики не смогли хорошо организовать оборону. Охрана вооружения в исполкоме Совета была поставлено плохо. Прапорщик эсер Ковалевский, по указанию приехавшего в

⁵⁶⁵ Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. С. 321.

⁵⁶⁶ Логачев П.О. Работа в армии. // В борьбе за Октябрь. Сб. воспоминаний. Калуга, 1957. С. 30.

⁵⁶⁷ ГАДНИКО. Ф. П-7696. Оп. 1. Д. 126. Л. 158.

⁵⁶⁸ Артемов М.П. В единых рядах. // В борьбе за Октябрь. Сб. воспоминаний. Калуга, 1957. С. 19.

Калугу с войсками комиссара меньшевика Трембовельского, беспрепятственно проник в помещение исполкома Совета и снял замки от пулеметов, таким образом выведя их из строя⁵⁶⁹.

После захвата и разгрома здания Совета некоторые большевики: Зубатов, Виталин, Абросимов, Цуккерберг и другие – были арестованы, а Совет солдатских депутатов распущен. Кроме незнания военного дела, сами большевики объясняли разгон Совета «нерешительностью» руководства⁵⁷⁰ и собственными «грубейшими ошибками», в частности – непереводом гарнизонного Совета в военный городок, отсутствием реакции партийной организации на ржевские события (разгон солдатских комитетов и расформирование гарнизона)⁵⁷¹. Немаловажно подчеркнуть и то обстоятельство, что разгон Совета солдатских депутатов по существу был поддержан Советами рабочих и крестьянских депутатов.

20 октября Брант телеграфировал в штаб Минского ВО: «Ввиду незаконной позиции, занятой местным Совдепом без крестьянской и рабочей секции, к Совету после ультиматума комиссара мной было применено оружие. В результате почти весь Совет арестован и передан в распоряжение следственной комиссии»⁵⁷².

В сводке комиссара Минского ВО о положении в гарнизонах Минского округа (18–21 октября 1917 г.) в Калужском гарнизоне констатировался вооруженный мятеж. «Ввиду решительных действий посланного для усмирения в Калугу отряда на его сторону перешли первая учебная и первая пулеметная команды. Остальной гарнизон развернулся цепью и окопался за городом. Всю ночь 20 октября по городу шла стрельба со стороны мятежников. Как среди мятежников, так и среди кавалеристского отряда есть раненые. Мятеж еще не подавлен. Главновокр возбудил ходатайство посылки в Калугу еще

⁵⁶⁹ ГАДНИКО. Ф. П–7696. Оп. 1. Д. 126. Л. 157.

⁵⁷⁰ Установление советской власти в Калужской губернии... С. 18.

⁵⁷¹ Логачев П. О. Работа в армии / В борьбе за Октябрь. Сб. воспоминаний. Калуга, 1957. С. 30.

⁵⁷² РГВИА. Ф. 2003. Оп. 4. Д. 26. Л. 44.

одного казачьего полка»⁵⁷³. Таким образом, гарнизон предпринял попытки сопротивления, но они не носили организованного характера, поэтому успехом не увенчались.

К причинам поражения Совета солдатских депутатов следует отнести следующие факторы: плохая организационная работа для отпора «карательному отряду» со стороны большевиков; нехватка военной техники в гарнизоне; нехватка энергичных руководителей в рядах военных, особенно после ареста популярного среди солдат начальника гарнизона подполковника Калинина. Вследствие быстрого разгрома Совета и ареста некоторых его участников солдатская масса лишилась своих идейных руководителей – большевиков, хотя и продолжила борьбу за их освобождение.

После разгона Совета, как пишет в своих воспоминаниях Н.В. Борисов, «хозяевами положения в Калуге снова становятся меньшевики и эсеры»⁵⁷⁴.

20 октября на экстренном собрании Городская дума в специальной резолюции признала необходимым и полезным для дела революции разгром Калужского Совета и выразила благодарность казакам: «Глубоко сожалея, что прибывшим кавалерийским, казацким и броневым частям пришлось открыть огонь против забывшего свой воинский и гражданский долг самочинного Совета солдатских депутатов и призывая, что решительные меры были приняты своевременно и должным образом, – городское самоуправление приносит прибывшим частям свою благодарность и видит в этом приходе начало оздоровления, отрезвления и прекращения Временным правительством анархии не только в Калуге, но и во всей стране, с таким трудом приобретшей долгожданную свободу. В стране, управление которой отливается, наконец, в такие государственные формы Великой Российской Демократической Республики»⁵⁷⁵.

Выступившие на заседании Городской думы депутаты от социалистического блока (меньшевики и эсеры) в основном оправдывали действия каза-

⁵⁷³ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 4. Д. 26. Л. 44.

⁵⁷⁴ ГАДНИКО. Ф. П-7696. Оп. 1. Д. 126. Л. 159.

⁵⁷⁵ Там же. Л. 167.

ков и обоснованность применения против Советов оружия, полагая, что расстрел Совета отрезвляюще подействует на большевиков. Калужский Совет рабочих депутатов в специальной резолюции также в основном одобрили разгром Советов⁵⁷⁶.

В преддверии октябрьских событий в Петрограде центристская пресса в целом объективно рисовала картину развития событий в стране, из которой становились ясны предпосылки нового революционного кризиса. Одна из старейших и отнюдь не самых либеральных российских газет «Новое время»⁵⁷⁷ прямо писала про действующее военное руководство России: «Люди без всякого опыта храбро берутся за реформу армии, разгоняют опытных и талантливых генералов, окончательно подрывают дисциплину и приходят к сознанию полного бессилия. Все правительство, все Керенские, Некрасовы, Верховские и Никитины, – кроме развала, сумбура, попустительства предателям и истерики ничего не дали для России. Они погубили армию, превратили революцию в голодные и пьяные бунты, в погромы и самосуды, отдали мирное население на расправу каторжников и озверевшей черни и вместо войны и управления занимаются самолюбованием и переговорами с явными предателями народа»⁵⁷⁸.

«Новая жизнь» 22 октября, подчеркивая необходимость правой и левой частей демократии пойти навстречу друг другу, категорично резюмировала: «Как бы то ни было, проблема власти должна, наконец, быть разрешена. Страна больше не может жить без власти, способной к неуклонному осуществлению демократической программы. И страна должна быть немедленно избавлена от тех опасностей, на которые неудержимо толкает ее «коалиция»⁵⁷⁹. По сути даже центристская печать признавала глубочайший кризис

⁵⁷⁶ ГАДНИКО. Ф. П–7696. Оп. 1. Д. 126. Л. 167–168.

⁵⁷⁷ Издавалась с 1868 г. Закрыта большевиками уже 26 октября (8 ноября) 1917. В.И. Ленин назвал «Новое время» «образцом продажных газет», а понятие «нововременство» синонимичное отступничеству, ренегатству, подхалимству. // *Ленин В.И. Полн. собр. соч.* Т. 22. С. 44.

⁵⁷⁸ Новое время. 1917. 22 октября.

⁵⁷⁹ Новая жизнь. 1917. 22 октября. № 160.

существующей власти и необходимость её укрепления и централизации, но уже без дискредитировавших себя «коалиций».

22 октября российская пресса обсуждала расстрел Совета в Калуге не как эпизод провинциальной политической жизни, а как репетицию, возможный сценарий развития ситуации в российской политике на ближайшие дни. Большевистская печать была встревожена событиями в Калуге. «Рабочий путь», спрашивая «Что означают калужские события?», констатировал: «Мы не имеем еще ключа к этой загадке. Но мы твердо знаем, что если бы проект вывода революционного гарнизона из Петрограда был осуществлен, то контрреволюция немедленно получила бы полную возможность осуществить свою заветную мечту – расправиться с Петроградским Советом по-калужски и по-ташкентски». Большевики предупреждали, что «корниловский флаг поднят. Господа буржуа заявляют, что готовы «отдать за него жизнь...», но рабочие и солдаты были готовы к такому развитию событий и приняли меры, чтобы «господа буржуа не застали нас врасплох». Большевистская печать предупреждала: «На происки полукорниловцев, на заговор корниловцев, мы ответим несразимым ударом»⁵⁸⁰.

«Солдат», с военной скрупулезностью разбирая калужские события, резюмировал: «Разгон Калужского Совета «неизвестными частями» – это их первая победа, основанная на тактике действия врасплох. Наличие бронированных автомобилей (английских) говорит об организованности и серьезности движения. Сведения о том, что в большинстве войска состоят из казаков и драгун, показывают, кто является организатором и руководителем движения». «Солдат» усматривал в географическом положении Калуги общую стратегическую цель движения – с юга, под руководством Каледина – отрезать Москву от юга и Петроград от Москвы⁵⁸¹, что создавало прямую угрозу Советам.

⁵⁸⁰ Рабочий путь. 1917. 22 октября. № 42.

⁵⁸¹ Солдат. 1917. 22 октября. № 53.

«Известия Московского Совета рабочих и солдатских депутатов» не представляя пока «события в Калуге особо ясными», выстраивали свою политическую конфигурацию в виде «выступления фронта против тыла..., как Корнилов будто бы вел фронт на тыл». По тому, как Корнилов собирался «разогнать» Советы Петрограда, «Известия» видели «так и усмирители Калуги первым делом вооруженной рукой разогнали Советы солдатских депутатов и арестовали их членов». Так же как и «Солдат», «Известия» прогнозировали, что из Калуги «карательный» отряд идет на Тулу, Брянск и Новозыбков. В связи с этим рабочие и солдаты Москвы призывались к готовности.

Суммируя мнения левой (а частично и центристской) прессы, «Известия», отмечая отсутствие ясности и точной информации о событиях в Калуге, подчеркивали, что «как раз эта неясность и делает калужские события в особенности подозрительными для революционной демократии». Неясность диктовала необходимость быть готовым «завтра же дать грудью отпор новому покушению на революцию». «Известия» призывали быть «готовыми к отпору по призыву Советов». Но главную задачу и «Известия», и вся левая и центристская пресса видела в том, что «давно пора, положить конец такому положению, когда революция существует среди постоянных заговоров и покушений»⁵⁸². Выход представлялся в передаче всей власти Советам, органам революции, чему должны были способствовать тыловые гарнизоны. 22 октября 1917 г. новый орган Петроградского Совета «Рабочий и солдат», анонсируя митинги, призывал «ярко обнаружить силу и мощь единства революционного пролетариата Петрограда с революционным Петроградским гарнизоном»⁵⁸³.

Калужские события вызвали широкий резонанс, в том числе в столичной прессе. «Социал-демократ» призывал: «Товарищи солдаты, рабочие и крестьяне! Крепче сплотитесь вокруг Советов, станьте на их защиту. На Советы идут походом, их хотят смести с лица земли, отдать вас прежним чи-

⁵⁸² Известия Московского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 22 октября. № 193.

⁵⁸³ Рабочий и солдат. 1917. 22 октября. № 13.

новникам. 18 октября в Калуге появились с Минского фронта, присланные Минским штабом войска, казаки, драгуны и броневики, арестовали Советы, разгромили помещение. Контрреволюция начала наступление... Помните: сегодня Калуга, а завтра Москва»⁵⁸⁴.

Разгром Калужского Совета был далеко не рядовым событием. Его оценку можно встретить даже у Н.И. Бухарина: «Все подвергалось варварскому разгрому исключительно потому, что волна народного недовольства поставила во главе Совета большевиков, на котором решили потренироваться казачьи войска во главе с комиссаром Временного правительства и при благосклонном участии местной Думы»⁵⁸⁵.

Крайнюю тревогу в связи с произошедшим в Калуге выразили московские большевики. В Калугу была послана делегация во главе с А.И. Рыковым. В нее также вошли М.П. Артемов и В.П. Акимов. Но калужские меньшевики и эсеры не желали разговаривать о расстреле Совета, так как не считали, что они обязаны отчитываться в своих действиях перед Московским Советом. Товарищ городского головы В.Н. Любимов отказался отвечать на вопросы комиссии. В итоге А.И. Рыков уехал ни с чем на II съезд Советов⁵⁸⁶.

21 октября экстренное заседание исполкома Замоскворецкого Совета рабочих и солдатских депутатов «признало положение серьезным и угрожающим революции... Мы считаем необходимым чтобы исполнительный комитет мобилизовал все революционные силы г. Москвы и немедленно подал бы помощь Калуге»⁵⁸⁷. 23 октября после краткого доклада о калужских событиях была принята резолюция: «...насилие над Калужским Советом солдатских депутатов есть проявление общего контрреволюционного наступления на полномочные органы революционной демократии, на завоевание революции, а также то обстоятельство, что события эти совсем не ликвидированы, что наши арестованные товарищи не освобождены, что контррево-

⁵⁸⁴ Громят Советы. // Социал-демократ. 1917. 20 октября. № 90.

⁵⁸⁵ Бухарин Н.И. От крушения царизма до падения буржуазии. Харьков, 1923. С. 67.

⁵⁸⁶ Акимов В.П. Накануне Октября. // Партийная мысль. Калуга, 1927. С. 64.

⁵⁸⁷ ГАДНИКО. Ф. П-7694. Оп. 1. Д. 40. Л. 8.

люционная банда свободно разгуливает по окрестностям. Исполком Замоскворецкого Совета категорически настаивает на том, чтобы Московский Совет рабочих и солдатских депутатов принял самые решительные меры для ликвидации калужских событий, восстановление в правах Калужского Совета солдатских депутатов, освобождения арестованных, отнюдь не ограничиваясь посылкой комиссии для мирного улаживания конфликта»⁵⁸⁸.

21 октября по итогам совещания президиума Московского Совета рабочих и солдатских депутатов было принято решение немедленно отправить делегацию в Калугу для подробного выяснения всех обстоятельств, присылки карательного отряда и установления количества жертв. На совещании отмечали глубокое возмущение рабочих и солдат Москвы. Совет констатировал, что с трудом сдерживает массы от выступления. На собраниях рабочие и солдаты заявляли, что случившееся в Калуге явилось результатом политики Временного правительства, и требовали создания крепкой революционной власти⁵⁸⁹.

В тот же день Петроградский гарнизон присоединился к политическим решениям Петроградского Совета, констатируя, что «время слов прошло. Страна на краю гибели. Армия требует мира, крестьяне требуют земли, рабочие требуют работ и хлеба. Коалиционная власть против народа. Она – оружие в руках врагов народа. Всероссийский съезд Советов должен взять власть в свои руки и обеспечить народу мир, землю и хлеб»⁵⁹⁰.

23 октября объединенное заседание исполнительных комитетов Московских Советов рабочих и солдатских депутатов, заслушав делегацию, посланную в Калугу, приняло резолюцию, в которой требовалось:

- освободить арестованных;
- немедленно отменить «позорное контрреволюционное постановление о роспуске солдатской секции Калужского Совета депутатов»;
- предать суду погромщиков;

⁵⁸⁸ ГАДНИКО. Ф. П-7694. Оп. 1. Д. 40. Л. 7.

⁵⁸⁹ ГАРФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 197. Л. 10.

⁵⁹⁰ Там же. Л. 11.

- добиваться отмены военного положения в Калуге.

24 октября московская газета «Социал-демократ» поместила статью «Гражданская война началась. Расстрел большевистского Совета в Калуге 19 октября», в которой говорилось, что «война объявлена, и военные действия начались. Керенский и его агенты – наши открытые враги: никаких переговоров с ними. С врагами не разговаривают – их бьют...Время разговоров прошло, надо начинать действовать»⁵⁹¹. Через день отдельным оттиском было напечатано и распространено известие об этом в Петрограде. Таким образом, калужские события стали одним из факторов мобилизации сил большевиков.

Президиумы Московского и Тульского Советов командировали в Калугу для расследования на месте своих представителей. В условиях растущего резонанса командующий Московским ВО, эсер подполковник Рябцев, отрекся от разгрома Калужского Совета, сославшись на некую «случайность»⁵⁹².

24 октября на экстренном собрании Московского профессионального союза 300 делегатов в ходе бурных прений обсуждали вопрос о борьбе с экономической разрухой и о помощи, которая должна быть оказана Совету в деле захвата власти. В принятой резолюции Союз, однако, отошел от политических требований и требовал лишь издать декрет о заводских комитетах и вопросе о зарплате для служащих и рабочих низших категорий труда⁵⁹³. В то же время повестка дня и прения показали, что вопрос планируемого «захвата власти Советом» уже не был тайной.

Калужский губернский Совет крестьянских депутатов, находящийся под влиянием эсеров, в своей резолюции от 25 октября 1917 г. наряду с одобрением разгрома Советов отметил: «Не входя в данный момент в обсуждение целесообразности ввода кавалерийских, казачьих частей и броневых автомобилей, а также расформирования и вывода всего Калужского гарнизона, губернский исполком Совета крестьянских депутатов выражает свое крайнее

⁵⁹¹ Социал-демократ (Москва). 1917. 24 октября. № 194.

⁵⁹² ГАДНИКО. Ф. П-7696. Оп. 1. Д. 126. Л. 170.

⁵⁹³ ГАРФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 197. Л. 11.

недоумение в отношении формы применения вызванных сил, выразившейся в открытии пулеметного огня по зданию «Дворца Свободы» в момент заседания там Совета». По мнению исполкома, не были исчерпаны все предупредительные меры. Далее исполком крестьянских депутатов потребовал:

- назначения немедленной следственной комиссии для расследования причин расстрела помещения Советов с привлечением виновных лиц к судебной ответственности;
- возмещения причинённых всем организациям материальных убытков;
- приведения в порядок «Дворца Свободы» и предоставления перехода туда всем демократическим и революционным организациям;
- отменены в Калуге военного положения⁵⁹⁴.

Постановление Калужского губернского Совета крестьянских депутатов осталось на бумаге.

В целом к началу 20-х чисел октября 1917 г. в полной мере проявились черты глубочайшего кризиса режима. 20 октября 1917 г. помощник начальника калужской милиции докладывал калужскому уездному комиссару о мероприятиях по принуждению и прекращению в Калужском уезде анархических проявлений со стороны населения и по проведению в жизнь порядка и законности. В частности, милиция констатировала отсутствие в Калужском уезде погромных нападений, грабежей и захватов частновладельческих экономий.

В то же время имели место во всех волостях уезда случаи ненасильственного захвата у частных владельцев земель, преимущественно луговых. Отмечались «отдельные случаи самочинства» в виде «отобрания продовольственных продуктов с расправой над личностью, выразившейся в аресте его толпою крестьян», а также «разграбления малиновой плантации солдатами местного гарнизона, к которым примкнули крестьяне во главе с сельским старостой» и т.п. Начальник калужской милиции отмечал, что «анархические проявления со стороны крестьянского населения наблюдались преимущест-

⁵⁹⁴ ГАДНИКО. Ф. П-7696. Оп. 1. Д. 126. Л. 169.

венно в тех местностях, где появлялись отпускные солдаты, распропагандированные большевистскими воззрениями, а отчасти там, где некоторые представители местных сельских комитетов потворствовали захватам»⁵⁹⁵.

Состояние правопорядка на примере Калужского уезда свидетельствовало как о падении авторитета власти, неразвитости общественных институтов, правовом нигилизме населения, «освобожденном» революцией, так и о порочности известного тезиса «...разрушим до основания, а затем...». Руководство калужской милиции подводило итоги своей деятельности в сравнении с замененной старой полицией. Замена оказалась неадекватной. Выбранные волостными сходами милиционеры (по одному на каждую волость) были из местных крестьян, людей, по оценке руководства, «совершенно не развитых, малограмотных и несознательных». На них были возложены все функции бывших полицейских «без какой-либо инструкции и без руководящего ими инструктора в уезде». Свои обязанности милиционеры «исполняли, когда им не возможно оторваться от сельскохозяйственных работ, а в общем они абсолютно никакой службы полицейской не несли, и стоя в ведении волостных исполнительных комитетов, исполняли обязанности рассыльных». Следствием такого состояния охраны правопорядка стало появление организованных преступных групп, по оценке руководства милиции, «летучих гастролеров-рецидивистов, преимущественно из амнистированных уголовных преступников, влившихся в войсковые части, откуда они дезертировали для совершения краж, прикрываясь солдатской формой».

Осенью 1917 г. калужские газеты постоянно сообщали о грабителях в солдатской форме. 25 сентября в пяти верстах от города Малоярославца, на шоссе около деревни Князь Романово, четверьмя неизвестными, одетыми в солдатскую форму и вооруженными револьверами, было совершено несколько грабежей⁵⁹⁶.

⁵⁹⁵ ГАДНИКО. Ф. П-7696. Оп. 1. Д. 126. Л. 170.

⁵⁹⁶ Голос Калуги. 1917. 30 октября. № 235.

Руководство калужской милиции вынужденно было констатировать, что «все правительственные распоряжения и постановления по проведению в жизнь законности и порядка оставались на бумаге», вопрошая при этом: «Да и как местные крестьяне – волостные милиционеры, связанные с односельчанами родством, свойством и знакомством, естественно, не могут по своей темноте проявлять какой-либо инициативы в деле милиции по преследованию правонарушений к ограждению личности, общественной безопасности и порядка». В такой ситуации «преступный элемент оставался совершенно неуловимым и безнаказанным», так как «в большинстве заявления от потерпевших от преступлений и проступков остались без обследования и направления дела по подсудности»⁵⁹⁷.

В 20-х числах октября между Ставкой Главковерха, военным министерством, советом при военном министерстве и комиссарами армий шла интенсивная переписка о мерах борьбы с распространением агитации партии большевиков, призывавшей к братанию и миру⁵⁹⁸.

23 октября 1917 г. 30 членов Временного Совета Российской республики⁵⁹⁹ обратились к Временному правительству, министру-председателю и министру внутренних дел с вопросом о разгроме казачьими частями Совета солдатских депутатов, сопровождавшегося человеческими жертвами. Члены Временного совета спрашивали: «Какие меры предпринимаются Временным правительством для обнаружения виновных и предотвращения подобных случаев в будущем?». Показательно, что вопрос было предложено «признать спешным»⁶⁰⁰. Действительно, времени не оставалось: действующей власти история на тот момент отпускала лишь несколько суток.

Ликвидация большевистского Совета существенно изменила соотношение сил в губернском центре и во многом предопределила ход дальнейших

⁵⁹⁷ ГАКО. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 1. Л. 106–106об.

⁵⁹⁸ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 4. Д. 4. Л. 70.

⁵⁹⁹ *Временный совет Российской республики (Предпарламент)* – консультативный представительный орган политических сил России, сформированный 20 сентября 1917 г. до созыва Учредительного собрания. 25 октября (7 ноября) 1917 г. – распущен ВРК.

⁶⁰⁰ ГАРФ. Ф. 1799. Оп. 1. Д. 13. Л. 13.

событий. Когда в Калуге стало известно о событиях 25 октября в Петрограде, на следующий день Городская дума в совместном заседании с представителями политических партий, Советов, профсоюзов и воинских частей вынесла резолюцию по текущему моменту, в которой выражалась готовность «отдать силы, жизнь и имущество граждан в распоряжение Временного правительства»⁶⁰¹. Когда резервный состав Временного правительства подпольно возобновил работу в Петрограде, его сторонники в Калуге выразили желание принять правительство у себя и создать условия для функционирования этого правительства. В воззвании М.К. Циборовского к населению губернии, опубликованном 28 октября, заявлялось, что «всякие выступления, нарушающие законность и порядок, недопустимы» и будут подавляться самыми решительными мерами⁶⁰².

26 октября в Калуге губернским комиссаром, начальником гарнизона, председателем губернской земской управы, представителями городского самоуправления, местных комитетов железнодорожников, почтово-телеграфных служащих, партии меньшевиков, эсеров, кадетов и другими был создан «Орган губернской власти по спасению родины и революции». Состав нового комитета расценивается историками как «прообраз социалистического правительства», инициатором создания которого выступил в эти дни в Петрограде профсоюз железнодорожников. Однако дальнейший ход событий показал, что попытка «калужских властей» опереться на широкую коалицию не привела к желаемым результатам, хотя и положила начало длительному и противоречивому процессу утверждения большевистской власти, затянувшемуся до декабря 1917 г. Только в Жиздринском уезде советская власть установилась 26–27 октября. В других же уездах прошли собрания представителей общественных организаций и учреждений, которые заявляли о поддержке Временного правительства и возлагали надежды на решение Учредительным собранием вопроса о власти⁶⁰³.

⁶⁰¹ Акимов В.П. Накануне Октября. // Партийная мысль. Калуга, 1927. С. 64.

⁶⁰² Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. С. 358.

⁶⁰³ Там же. С. 301.

28 октября из Калужского гарнизона была отправлена одна маршевая рота, для гарнизонной службы сформирована военно-милиционная команда с задачей занять караулы в городе. Прибывшая в Калугу сотня сибирцев была направлена в уезд. Принимались меры по изъятию оружия у местных жителей. Резко сократилось число белобилетников, теперь отсрочки получали от 0,5 до 30%, тогда как ранее под давлением Совета солдатских депутатов отсрочки получали до 80%.

Руководство гарнизона докладывало, что в городе относительно спокойно, но из уездов ежедневно поступали требования о присылке «надежных войск и отзывании команд Калужского гарнизона, которые сами участвуют в беспорядках». Судя по докладам командования гарнизона, несмотря на то что «события в Петрограде не получили отражения в местном гарнизоне», «успокоение еще не наступило»⁶⁰⁴. В то же время тем же днем 28 октября 1917 г. комиссар Западного фронта Жданов докладывал, что в Калуге «полная анархия»⁶⁰⁵. Численность дезертиров, несмотря на предпринимавшиеся меры, так и не удалось снизить.

Таблица №9

**Динамика численности дезертиров в Калужском гарнизоне
летом-осенью 1917 г.⁶⁰⁶**

дата	численность
На 16 июня	2689
На 1 июля	2384
На 16 июля	2302
На 1 августа	2312
На 16 августа	2355
На 1 сентября	2344

⁶⁰⁴ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 4. Д. 26. Л. 71.

⁶⁰⁵ Там же. Д. 4. Л. 70.

⁶⁰⁶ Составлено по: РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 133. Л. 590, 749. Д. 136. Ч. 1. Л. 103, 118, 253, 374, 475. Оп. 1. Д. 136. Ч. 2. Л. 745, 816, 960.

На 16 сентября	2377
На 1 октября	2402
На 16 октября	2398
На 1 ноября	2674

В конце октября 1917 г. по Калуге распространялись слухи о полном «разгоне Советов», на что 1 ноября 1917 г. калужский губернский исполком Совета крестьянских депутатов оповещал население, что «распространяемые темными лицами слухи о разгоне всех Советов не соответствует действительности», так как после обстрела 19 октября «Дома Свободы» распущен «ввиду неправильности выборов и неисполнения боевого приказа» только Совет солдатских депутатов, тогда как Советы крестьянских и рабочих депутатов «ни на минуту работы не прекращали и лишь были стеснены в смысле помещения», но «по отремонтировании Дома Свободы» переходят туда.

Совет призывал рассеять «темные слухи» и начать сбор средств «по волостям, селам и деревням» в свою пользу по 25 коп. с десятины со всех земель согласно постановлению губернского Съезда Советов крестьянских депутатов от 25 сентября 1917 г.⁶⁰⁷

Таким образом, в Калуге лишь к 28 октября постепенно восстановился порядок, возобновились отправки маршевых рот на фронт, была сформирована военно-милиционная команда, которая предназначалась для гарнизонной службы, а позже заняла караулы в городе. В городе небольшие эксцессы без труда ликвидировались. Однако из уездов ежедневно поступали требования о присылке надежных войск и отзывании команд Калужского гарнизона, которые сами участвовали в беспорядках. Как сообщалось в телеграмме комиссара Галина в Петроград, начальнику политического управления военного министерства, события в Петрограде не получили отражения в местном гарнизоне⁶⁰⁸.

⁶⁰⁷ ГАКО. Ф. 78. Оп. 3. Д. 1. Л. 55.

⁶⁰⁸ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 4. Д. 26. Л. 71.

В конце октября свое отношение к событиям в Петрограде и Москве выразил Совет рабочих депутатов Калуги, заявив, что «будет поддерживать Временное правительство в борьбе с анархией и способствовать восстановлению революционного порядка в стране, в частности будет поддерживать образовавшийся комитет Органа губернской власти по спасению страны и революции»⁶⁰⁹. В свою очередь губернский исполком Совета крестьянских депутатов постановил, что «всякий захват власти, с какой бы стороны он не исходил, подлежит решительному осуждению и немедленному подавлению», а также решил оказать «всемерную поддержку Временному правительству, состоящему на основах декларации 8-го июля и 16-го августа и ведущему страну к Учредительному собранию, являющемуся единственным источником власти и хозяином земли русской»⁶¹⁰. Петроградское выступление подверглось резкой критике калужских эсеро-меньшевистских Советов рабочих и крестьянских депутатов.

1 ноября «Орган губернской власти по спасению родины и революции» арестовал Н.В. Борисова и В.П. Акимова. По воспоминаниям Акимова, тогда не смогли найти М.П. Артемова, а Певзнер с 29 октября находился под домашним арестом. Затем в тюрьму посадили Абросимова, Зубатова, Белоусова, Васюнкина, Фомина и Цукерберга⁶¹¹.

Все эти события, связанные с разгромом Калужского Совета солдатских депутатов силами Временного правительства 17–19 октября, позволили историку И.И. Минцу высказать мнение, что Калуга стала средоточием контрреволюционных сил: «В городе разместилось около 40 тыс. казаков, драгун, солдат «ударных» батальонов. Много большевиков было тогда арестовано, а революционные солдаты Калужского гарнизона отправлены на фронт. Контрреволюции удалось не только задержать победу советской власти в Калуге, но попытаться превратить город в один из центров борьбы против социалистической революции. Вскоре, однако, стало известно, что этот

⁶⁰⁹ Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. С. 359.

⁶¹⁰ Там же. С. 363.

⁶¹¹ Акимов В.П. Накануне Октября. // Партийная мысль. Калуга, 1927. С. 65.

контрреволюционный очаг одиночек: советская власть победила во всех местах вокруг Калуги, а в самом городе под руководством ушедших в подполье большевиков рабочие готовились к восстанию»⁶¹².

Несмотря на то что калужские события развивались по сценарию, значительно отличавшемуся от петроградского, вести речь об альтернативе, на наш взгляд, нельзя. В Калуге приход к власти большевиков не встретил вооруженного сопротивления. Ключевую роль сыграл Калужский гарнизон, фактически занявший центральное место в политической жизни города в 1917 г. Политизации гарнизона способствовало неуклонное падение авторитета власти Временного правительства, представители которого не были способны решить возникавшие перед ними задачи. На волне протестных настроений, под лозунгом незавершенности революции слабостью власти воспользовались большевики, нашедшие поддержку в солдатских массах. Опора на гарнизон позволила большевикам набирать политический вес в губернии.

Решающим фактором в процессе перехода власти в Калуге к большевикам стала победа советской власти в Москве. Уже 9–10 ноября на пленуме Московского областного бюро РСДРП (б) отмечалось, что «Московский Военно-революционный комитет (далее по тексту – ВРК) постановил отправить экспедицию в Калугу, чтобы навести там революционный порядок и выбить контрреволюцию»⁶¹³.

13 ноября в Калугу из Москвы прибыла комиссия в составе представителей ВРК, штаба Московского ВО и ВИКЖЕЛЯ. В этот же день состоялось их совместное совещание с участием Советов рабочих и солдатских депутатов, местных организаций большевиков, меньшевиков, эсеров. На совещании было достигнуто соглашение о роспуске «Органа губернской власти», восстановлении Совета солдатских депутатов и освобождении арестованных руководителей Совета. Однако вопрос о выводе из Калуги казаков, «Дивизиона смерти», броневое дивизиона был заблокирован. Большинством голосов

⁶¹² Минц И.И. История Великого Октября. Т. 3. М., 1979. С. 410.

⁶¹³ Цит. по: Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. С. 365.

было принято предложения ВИКЖЕЛЯ о создании в Калуге «однородной социалистической власти» от народных социалистов до большевиков. Новый орган постановили назвать «Губернским Революционно-социалистическим комитетом»⁶¹⁴.

Считая своим «священным долгом всемирную охрану города от разгрома и анархии, а населения от всех ужасов гражданской войны и кровопролития», «Орган губернской власти» счел вынужденным подчиниться изложенному выше требованию и 14 ноября вынес постановление о прекращении своей деятельности⁶¹⁵.

Также 13 ноября 1917 г. в гарнизон поступило «Объявление войскам Московского ВО» за подписью помощника командующего войсками Аросева⁶¹⁶, в котором разъяснялась позиция «власти рабочего класса и революционного крестьянства» и её выразителя СНК по вопросам права наций на самоопределение и пролетарского интернационализма. «Исходя из этих принципов, завоеванных рабочими и крестьянами в кровавой борьбе, — отмечалось в «объявлении», — революционный штаб Московского ВО, как часть советской власти, поставил в полном согласии с СНК одной из своих очередных задач облегчение участи военнопленных»⁶¹⁷.

15 ноября 1917 г. в Калуге был создан ВРК, состоявший из 8 большевиков и 4 левых эсера.

В первые же дни своей деятельности Калужский ВРК осуществил ряд революционных актов, направленных на создание новой революционной власти. Были изданы приказы о передаче функций губернского комиссара и других должностных лиц ревкому. Но эти первые акты не означали фактического установления власти Советов в губернии. Своими силами установить советскую власть он не мог, так как у него не было вооруженной опоры, а в

⁶¹⁴ Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. С. 363.

⁶¹⁵ ГАКО. Ф. 69. Оп. 1. Д. 2131. Л. 4.

⁶¹⁶ Аросев Александр Яковлевич (1890 – 1938) – большевик, сов. гос. и воен. деятель, с 3 ноября 1917 г. – помощник командующего войсками Московского ВО по политической части и контрразведке.

⁶¹⁷ РГВИА. Ф. 1606. Оп. 2. Д. 965. Л. 430.

распоряжении Городской думы находилась значительная военная сила. Сразу же вслед за этим последовал демарш городского головы Н.Х. Фосса, заявившего о сложении полномочий и выезде из города. 15 ноября 1917 г. Н.Х. Фосс, покидая Калугу, опубликовал в местной газете пространное письмо, в котором сообщал, как им в ночь с 11 на 12 ноября как председателем Органа губернской власти предпринимались «решительные меры против возможности появления в Калуге большевистских отрядов из Москвы» (разборка путей и воинские приготовления), разработан план «дать вне Калуги вооруженный отпор, дабы спасти Калугу от предателей родины и революции и от анархии». Помешало реализации этого плана общее собрание Органа власти, которое 12 ноября фактически встало на сторону большевиков, «резко порвав с прежней своей тактикой и тактикой решительной борьбы с большевиками и определенно вступив на путь соглашательства и капитуляции с предателями родины и революции», выпустив из тюрьмы местных большевиков. Разойдясь как с думскими, так и с партийными представителями, Н.Х. Фосс просил Городскую думу «не считать его больше городским головой и предоставить мне в будущем возможность дать отчет думе о своей деятельности»⁶¹⁸.

По воспоминаниям П.Я. Витолина, ревком «фактически работать не мог. В городе хозяйничали казаки. Меньшевики и эсеры саботировали. Ударники, вламываясь в типографию, уничтожали гранки набора распоряжений ревкома, угрожали рабочим. Дума готовилась к боям. Члены ревкома, чтобы не быть арестованными в качестве заложников, выбрались из Калуги, назначив сборный пункт на седьмой версте железной дороги»⁶¹⁹.

17 ноября Калужский ВРК обратился в Московский ВРК с сообщением об установлении власти Советов и просьбой оказать поддержку: «В Калуге власть перешла в руки Советов, образован ВРК. Во избежание противодействий со стороны имеющих в Калуге воинских частей, отказавшихся принять власть Советов, необходима реальная сила, немедленно о присылке которой

⁶¹⁸ ГАДНИКО. Ф. П-7696. Оп. 1. Д. 126. Л. 173.

⁶¹⁹ Виталин П.Я. Калужская советская республика. // Партийная мысль. Калуга, 1927. С. 69.

Калужский ВРК убедительно просит. Необходимые указания и переговоры по этому вопросу поручаются члену комитета П. Логачеву»⁶²⁰.

Через 2 дня было объявлено о переходе власти в руки Советов и 19 ноября принято решение о смещении губернского комиссара М.К. Циборовского (на эту должность назначался П.Я. Витолин), лишается должности начальник гарнизона полковник Лянге (на должность военного комиссара ВРК назначался подпоручик Злобин), а также был уволен с занимаемой должности тюремный инспектор Покровский и начальник Бобруйского артиллерийского склада капитан Зайцев (на эту должность назначался прапорщик Абросимов)⁶²¹.

19 ноября 1917 г. ревком обратился к гражданам Калуги и губернии с воззванием о переходе всей власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов⁶²². Однако до прихода на помощь воинских сил Калужский ВРК не имел реальной власти. 22 ноября на заседании Петроградского ВРК было заслушано сообщение о положении в Калуге. Представитель Московского Совета доложил, что Калужский Совет обратился в Москву с просьбой прислать ему на помощь вооруженную силу. В Калугу были направлены красногвардейские отряды из Москвы, Тулы (Петровского завода) и фронтовые части из Минска (Пореченский полк). Московский отряд, имевший артиллерию, прибыл в Калугу в 2 часа дня 28 ноября, быстро занял станцию и приготовился к обстрелу опорных пунктов контрреволюционеров в городе. К вечеру 28 ноября при Калужском Совете организовали ревштаб. Противники Советов были разоружены или разбежались. Этот день (11 декабря по новому стилю) и считается датой победы советской власти в Калуге⁶²³.

30 ноября 1917 г. в войска поступил приказ главнокомандующего армиями Западного фронта №2294, адресованный всем фронтовым, армейским,

⁶²⁰ Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. С. 392.

⁶²¹ Там же. С. 393.

⁶²² Там же. С. 394.

⁶²³ Там же. С. 366.

корпусным, дивизионным и полковым комитетам, главнокомандующим, командующим, начальникам и командирам фронтами, армиями, корпусами, дивизиями и полками. Приказ содержал положения о второй по счету с февраля–марта 1917 г. демократизации армии.

Приказом предписывалось «впредь до разработки и утверждения положения армии центральной властью руководствоваться следующими обязательными началами»:

1. Вся полнота власти в пределах всякой войсковой части и их соединений, учреждений принадлежала соответствующему солдатскому комитету. При этом сферы жизни и деятельности войск, ранее уже состоявшие в ведении комитетов, теперь подлежали исключительно их руководству (политическая жизнь, культурно-просветительная деятельность, содействие гражданским властям, ведение хозяйства и пр.). В то же время те отрасли деятельности войск, которые впредь до полной реорганизации армии не могли принять на себя комитеты (оперативно-боевая часть, дело снабжения, санитарная часть и пр.), оставались «в ведении прежних органов под контролем комитетов, с согласия которых отдаются распоряжения и приказы этих органов».

2. Высшим органом солдатского самоуправления становилась солдатская секция Всероссийского Центрального Исполкома Советов.

3. Армия отныне служила воле трудового народа и подчинялась власти народных комиссаров, опирающихся на волю советов, их доверие.

4. Строгая дисциплина в рядах войск должна была поддерживаться силой товарищеского влияния, авторитетом комитетов и действиями товарищеского суда.

5. Солдатское самоуправление получило право избрания, утверждения и смещения с должностей соответствующих командиров на низшие должности – до рядового включительно.

6. Комитеты стали вести кандидатские списки на должности, получая аттестации от комитетов и отзывы о специальной подготовке от командиров.

7. Офицерские и классные чины, звания и ордена упразднялись, и впредь выдача орденов не разрешалась.

8. Форма одежды для всех родов оружия устанавливалась однообразная, применительно к формам одежды пехотного солдатского образца без всяких ранее существовавших внешних отличий для всех родов оружия и должностей. Ношение погон отменялось⁶²⁴.

Данный приказ, являясь радикальным продолжением приказа №1, фактически ликвидировал армию как государственный военный институт, полностью подорвав её формировавшуюся столетиями внутреннюю структуру.

16 декабря 1917 г. приказом главкома Западного фронта пулеметные роты и команды связи были переданы в полное подчинение командиров запасных полков. При этом их распределение было отдано на усмотрение начальника запасной бригады, совместно с местными Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов⁶²⁵.

В конце декабря 1917 г. начальник Калужского гарнизона докладывал в штаб Минского ВО о политическом положении в гарнизонах. Тыловые части гарнизона находились под управлением комитетов и командованием выбранных начальников, к которым в основном относились уважительно. Приказы «существующего ныне правительства» исполнялись. Случаев предания военно-революционному суду не было, в том числе и по причине того, что и самих военно-революционных судов в гарнизоне не было, так как «конструкция их главверхом еще не установлена». Пойманных с поличным воров расстреливали на месте. В донесениях не отмечены какие-либо эксцессы «на почве нарушения воинского долга», а равно не было и случаев применения вооруженной силы для поддержания дисциплины. Наиболее надежными в

⁶²⁴ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 140. Л. 1–2.

⁶²⁵ Там же. Д. 28. Л. 1.

Калужском гарнизоне считались отряд 266-го пехотного Пореченского полка и 11-й караульный батальон. В донесении, с одной стороны, указывалось на «громадную роль» комитетов в жизни частей, но их деятельность «ввиду крайне ограниченного состава гарнизона» оценивалась исключительно как хозяйственная «с сильно развитыми контрольными функциями»⁶²⁶.

30 декабря 1917 г., согласно постановлению Калужского ВРК, в Калуге из остатков четырех запасных полков был сформирован Первый Калужский революционный полк, в подчинение командиру которого была передана первая запасная пулеметная рота⁶²⁷.

Вывод

Осенью 1917 г. Совет солдатских депутатов противопоставил себя губернскому и военному руководству. Совет игнорировал распоряжения местных и центральных властей, сопротивлялся отправке из Калуги революционно настроенных частей на фронт. Совет солдатских депутатов вошел в оппозицию и к остальной «демократии» – Советам рабочих и крестьянских депутатов.

В этих условиях калужские власти обратились к Временному правительству и командованию Минского ВО с просьбой выслать «надежные» войска для восстановления порядка в городе. Присланный «карательный» 17-й Нижегородский драгунский полк 19 октября 1917 г. разогнал Совет и арестовал его руководителей. Гарнизон предпринял попытку сопротивления, но не смог противостоять более организованным силам.

К причинам поражения Совета солдатских депутатов следует отнести следующие факторы: плохая организационная работа для отпора «карательному отряду» со стороны большевиков; нехватка военной техники в гарнизоне; нехватка энергичных руководителей в рядах военных, особенно после

⁶²⁶ РГВИА. Ф. 1915. Оп. 9. Д. 2. Л. 4–5.

⁶²⁷ Там же. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 28. Л. 4.

ареста популярного среди солдат начальника гарнизона подполковника Калинина.

События в Калуге стали предметом обсуждения в исполкомах Совета Москвы и Петрограда. Московская газета «Социал-демократ» 22 октября 1917 г. поместила о калужских событиях статью «Громят Советы», в которой призывала солдат, рабочих и крестьян к бдительности. Разгром казачьими частями Калужского Совета солдатских депутатов, сопровождавшийся человеческими жертвами, в либеральной среде породили иллюзию некоего альтернативного пути развития революции – «калужской альтернативы» октябрьским событиям в Петрограде, которая, однако, так и осталась иллюзией.

В Калужской губернии путь к установлению власти Советов оказался более длительным и трудным, чем во многих городах страны. 26 октября 1917 г. был сформирован «Орган губернской власти по спасению родины и революции» в составе городской управы, губернского комиссара, начальника гарнизона и представителей местных организаций меньшевиков и эсеров. Этот орган сразу же подтвердил свою верность Временному правительству и попытался стать центром контрреволюционных сил в губернии⁶²⁸. Состав нового комитета иногда расценивается как прообраз «однородного социалистического правительства», инициатором создания которого выступил в эти дни в Петрограде профсоюз железнодорожников. Однако дальнейший ход событий показал, что попытка «калужских властей» опереться на широкую коалицию не привела к желаемым результатам, хотя и положила начало длительному процессу утверждения большевистской власти в Калуге⁶²⁹.

Решающим фактором в процессе перехода власти в Калуге к большевикам стала победа советской власти в Москве. Уже 9–10 ноября 1917 г. на пленуме Московского областного бюро РСДРП (б) отмечалось, что «Московский ВРК постановил отправить экспедицию в Калугу, чтобы навести там революционный порядок и выбить контрреволюцию». Революционные вой-

⁶²⁸ Очерки истории калужской организации КПСС. С. 79.

⁶²⁹ Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. С. 302.

ска стали прибывать в Калугу 28 ноября 1917 г. (Пореченский полк из Минска, затем отряды из Москвы и Петровского завода). Противники Советов были разоружены или разбежались. Этот день и считается датой победы советской власти в Калуге⁶³⁰.

Таким образом, Калуга относится к числу городов Центральной России, где большевистская власть устанавливалась мирным путем. Ключевую роль сыграл Калужский гарнизон, фактически занявший центральное место в политической жизни города в 1917 г. Политизации гарнизона способствовало неуклонное падение авторитета власти Временного правительства, представители которого не были способны решить возникавшие перед ними задачи. На волне протестных настроений, под лозунгом незавершенности революции слабостью власти воспользовались большевики, нашедшие поддержку в солдатских массах. Опора на гарнизон позволила большевикам набирать политический вес в губернии. Особенности «калужского варианта» развития событий были обусловлены сочетанием двух факторов: близостью Москвы и малочисленностью представителей рабочих профессий, что вынуждало местные большевистские силы искать поддержку в солдатской среде.

⁶³⁰ Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. С. 365–366.

Заключение

Состоянию и значению запасных тыловых гарнизонов в русской армии уделялось повышенное внимание, усилившееся при подготовке к войне. Понятие «тыловой гарнизон» не было статичным, так как с августа 1915 г. по решению Ставки ВГК ТВД был расширен за счет центральных районов страны, включая Калужскую губернию.

Калуга по соображениям военно-стратегического характера и по своему географическому положению в исследуемый период стала одной из основных тыловых баз Западного фронта. Общая численность населения города Калуги к началу 1917 г. составляла около 93,8 тыс. человек. Из них около 30 тыс. человек – солдаты гарнизона, что составляло третью часть (около 32%) от общего количества жителей города. Таким образом, большое число военных придавало губернскому центру особый вид полувоенного городка. Гарнизон являлся крупной военно-политической силой, которая оказывала большое влияние на общественно-экономический, культурный и административный облик Калуги. В то же время, как это свойственно для тыловых запасных частей, их дислокация, особенно в годы войны, не была постоянной. В связи с постоянной передислокацией и ротацией частей и подразделений численность Калужского гарнизона за годы войны постоянно менялась от 2 тыс. чел. до 30,8 тыс. чел.

Нарастающие проблемы действующей армии (растущий удельный вес призывников дополнительных призывов и солдат старше 40 лет, антивоенная и революционная пропаганда, дезертирство, подмена кадрового офицерства кадрами ускоренной подготовки, дефицит вооружений и т.п.) не могли не затронуть и Калужский гарнизон, который, тем не менее, в исследуемый период выполнял возложенные на него функции, обеспечивая мобилизационную готовность, обучение, расквартирование и концентрацию войск, а также их ротацию.

В годы Первой мировой войны быстро трансформировался социальный состав гарнизона. В офицерском корпусе возросла доля лиц недворянского происхождения (в 1912 г. – 56,7%, в 1915 г. – 79,4%, а в феврале 1917 г. – 86,7%), вследствие чего процент дворян в нем сократился по меньшей мере втрое. Одновременно происходило омоложение командного состава, что привело к увеличению удельного веса молодых офицеров в возрасте до 25 лет в 3,3 раза по сравнению с довоенными показателями. Изменения социальной структуры в большей степени затронули младших офицеров (обер-офицеров), состав которых пополнялся за счет молодых выходцев из крестьян и мещан, недавно окончивших школу прапорщиков (в октябре 1917 г. – 60% офицеров гарнизона). В то же время среди старших офицеров по-прежнему преобладали дворяне, что порождало противоречия во взглядах на войну и политическую ситуацию. Уровень общего гражданского образования офицеров Калужского гарнизона формально не отставал от общеармейского, в то время как уровень военного образования в гарнизоне был ниже. Однако изменения, произошедшие в гарнизоне за годы войны, нельзя назвать его характерной особенностью, так как были присущи в целом всей армии.

Санитарное состояние Калужского гарнизона в годы войны по результатам неоднократных проверок было признано удовлетворительным. Были выполнены основные санитарные требования (изоляция, баня, дезинфекция), благодаря чему своевременно пресекалось распространение инфекционных заболеваний.

Политические настроения в Калужском гарнизоне с начала войны в 1914 г. и до февраля 1917 г. прошли сложную эволюцию: от патриотического подъема и восторженного приветствия императора, стремления к победе, через отрезвление, критику «начальствующих лиц», виновных, по мнению солдат и значительной части офицеров, в военных поражениях, до политизации и даже радикализации левого толка, поддержки революционных органов (Советов), лозунгов и действий.

Во всех городах и губерниях России, включая Калужскую, начало войны было ознаменовано патриотическим подъемом: войну называли Второй Отечественной, а общество сплотилось вокруг главной идеи защиты Отечества от агрессии. С течением времени затяжной характер войны оказал негативное влияние на настроения военнослужащих. Либеральный лагерь, включая и депутатов Государственной думы, искал не причины военных неудач, а виновных — высшее военное командование и политическое руководство страны, которое таким образом дискредитировалось в глазах солдат и народа.

Важным фактором, содействующим политизации гарнизона, была работа левых политических партий, прежде всего социалистическая пропаганда, которая велась посредством распространения листовок и газет среди военнослужащих политическими агитаторами и распространения среди населения слухов о войне, разговоров и слухов о «недостатке оружия» в действующей армии («Нас закидывают снарядами, а мы их людьми»), о неспособности Николая II командовать. Руководили этой пропагандой члены революционных организаций, а вели «войсковые ячейки», состоявшие из бывших народных учителей, студентов, фабричных и заводских рабочих. В связи с расположением Калужского гарнизона частично в городе участились контакты солдатской массы с гражданским населением, что благоприятствовало распространению революционных идей среди солдат.

Таким образом, политические настроения военнослужащих под влиянием военных неудач, либеральной риторики центристских партий и депутатов Госдумы и левой пропаганды постепенно смещались в сторону либеральных, а с осени 1917 г. — и революционных идей.

Анализ политических процессов в Калужском гарнизоне весной-осенью 1917 г. позволяет сделать ряд выводов, актуальных для современных армий, действующих или поддерживающих боевую готовность в условиях нарастающих локальных конфликтов, сопровождающихся информационными и экономическими войнами. Калужский гарнизон, являясь крупным тыловым запасным соединением Западного фронта с начала войны и до Февраль-

ской революции, в полной мере выполнял свои функции боевой подготовки личного состава и обеспечения ротации войск. Командование и местное население держали гарнизон на хорошем счету, а калужское ГЖУ не отмечало там существенных признаков революционной деятельности.

Начавшаяся демократизация в армии после Февральской революции оказала сильное влияние на боеспособность частей Калужского гарнизона. Приказ №1 и Декларация прав солдата стали катализатором стихийного процесса «насыщения свободой», который привел к подрыву дисциплины, лишению офицеров власти над солдатами, и, как следствие, – к разложению гарнизона. На состояние дисциплины в гарнизоне оказывали влияние и приказы Временного правительства, которые изменяли Устав внутренней службы. Замена наименования «нижний чин» на «солдат», отмена титулования, обращение к солдатам на «Вы» на службе и вне ее, отмена отдания чести с постановкой во фронт (заменена для всех чинов армии прикладыванием руки к головному убору) – все это привело к падению дисциплины среди солдат в первые месяцы революции, что было отмечено лично начальником гарнизона.

В гарнизоне шла стремительная радикализация настроений. То обстоятельство, что солдатам в первые дни марта приходилось выполнять функции полиции, способствовало их быстрой политизации. События, произошедшие в гарнизоне в ночь на 21 марта 1917 г. (попытка контрреволюционного переворота), свидетельствуют о начавшемся разложении в армии: с одной стороны, стояло старое реакционное кадровое офицерство, с другой, – молодежь, революционно-демократическое офицерство. Революционные настроения проявились на военном собрании 18 марта 1917 г., где обсуждалась Декларация прав солдата. Полное единодушие проявилось в поддержке положения Декларации об отмене дисциплинарных взысканий, отдания чести и т.п. Собрание решило организовать Совет офицерских и солдатских депутатов.

Калужский гарнизон, некогда боеспособная резервная часть русской армии, под влиянием в основном внутренних проблем, связанных с револю-

ционной анархией, затронувшей как солдат, так и младших офицеров, весной – в начале лета 1917 г. постепенно терял свои боевые качества. Это проявлялось, во-первых, в самом высоком показателе по количеству дезертиров среди всех остальных запасных бригад Западного фронта, во-вторых, в большом количестве нарушений военной дисциплины и воинского устава: неисполнение приказов, игнорирование или небрежное приветствие нижними чинами офицеров, увлечение азартными играми, самочинные действия солдат в отношении казенного имущества и т. д.

Таким образом, революция не привела, как это ожидалось, к росту сознательности солдатской массы, а скорее наоборот, внесла анархические настроения, для упорядочения которых понадобились относительно небольшие усилия большевиков. Для регулярного проведения агитационно-массовой работы большевики Калуги организовали 13 мая 1917 г. солдатский клуб «Рассвет», в котором принимало участие до 1,5 тыс. членов, большей частью солдат. Ячейки клуба в частях гарнизона стали основной организованной формой политической работы среди солдат.

Активная и организованная работа партийной организации, утрата революционных иллюзий, ухудшение социально-экономического положения и продолжение войны стимулировали рост большевистского влияния в гарнизоне, которое постепенно становилось преобладающим. Объективным показателем большевизации гарнизона на фоне недовольства войной стала массовая демонстрация левых сил 18 июня 1917 г. Наблюдатели отметили среди лозунгов и такие: «Долой министров-капиталистов!», «Вся власть Советам!». На митинге преобладала большевистская риторика.

События в Петрограде 3–5 июля 1917 г. уже тогда были расценены как неудавшаяся попытка большевистского переворота. Временному правительству, буржуазным и демократическим партиям удалось использовать этот факт для дискредитации большевизма. Исполком Совета рабочих и солдатских депутатов признал тактику большевиков «гибельной для революции» и отказал им в выделении средств на проведение выборной кампании. После

этого большевики заявили о выходе из Совета и ушли в подполье. Смысл событий, произошедших в Петрограде и сказавшихся на периферии, в частности, в Калуге, – в углублении размежевания сил, резком повороте политической жизни на конфронтационный путь развития.

Результаты выборов гласных Городской думы в Калуге 23 июля 1917 г. показали политическую окраску губернского города и подтвердили рост влияния большевиков в гарнизоне (за большевиков проголосовало 51,8% солдат и 5,3% горожан).

Объективное понимание происходящего сформировалось в Калужском гарнизоне уже летом 1917 г. Главными причинами полного упадка дисциплины, расстройств внутреннего порядка и нарушения хода занятий явились условия, благодаря которым армия была втянута во внутреннюю политическую борьбу партий, вследствие чего она перестала существовать как организованная вооруженная сила, прекратив тем самым выполнять свои прямые функции.

Трудно ожидать дисциплины и внутреннего порядка в частях войск, которыми до сих пор командовали безответственные политические организации, образовавшиеся к тому же явочным порядком, при каковых условиях командный состав, лишенный военного авторитета, был поставлен в необходимость играть лишь пассивную роль.

Брошенные в солдатскую массу большевистские лозунги, при полном отсутствии у большинства солдат гражданского и национального самосознания, нашли самую удобную почву, и их растлевающее влияние оказалось одинаково пагубным как на фронте, так и в тылу.

Рост влияния большевиков среди солдат Калужского гарнизона позволил уже в начале августа развернуть агитацию за переизбрание Совета. Под давлением солдатских масс президиум Совета вынужден был 13 августа 1917 г. подать в отставку. Это была серьезная победа большевиков. Влияние большевиков в гарнизоне стало, таким образом, еще до разгрома корниловщины преобладающим. Во время перевыборов Совета солдатских депутатов, состо-

явшихся 20–21 сентября 1917 г., большевики получили 90% голосов избирателей. В исполнительный комитет Совета были избраны 15 человек, все большевики. В результате «реальная власть» в городе фактически принадлежала не губернскому комиссару как носителю власти Временного правительства в губернии, а Совету солдатских депутатов, который опирался на политически активный гарнизон.

Что же касается привходящих причин, как, например, недостаточность или несоответствие кадров, то они не играли в данном случае значительной роли, так как в создавшихся условиях это не могло отразиться на распаде запасных частей, как не могла отразиться в положительную сторону и деятельность кадрового офицерского состава, авторитет которого с первых же дней революции был подорван выступлениями безответственных организаций и некоторыми распоряжениями самого военного министерства, опережавшими жизнь и повлекшими вследствие этого за собой или полную их отмену, или же целый ряд разъяснений в смысле ограничения предоставленных военным служащим прав. Трагедия командиров-патриотов запасных гарнизонов российской армии состояла в полном осознании текущей ситуации и перспектив её развития при полной невозможности как-то повлиять на неё.

Осенью 1917 г. Совет солдатских депутатов противопоставил себя губернскому и военному руководству. Совет игнорировал распоряжения местных и центральных властей, сопротивлялся отправке из Калуги революционно настроенных частей на фронт. Совет солдатских депутатов вошел в оппозицию и к остальной «демократии» – Советам рабочих и крестьянских депутатов.

В этих условиях калужские власти обратились к Временному правительству и командованию Минского ВО с просьбой выслать «надежные» войска для восстановления порядка в городе. Присланный «карательный» 17-й Нижегородский драгунский полк 19 октября 1917 г. разогнал Совет и арестовал его руководителей. Гарнизон предпринял попытку сопротивления, но не смог противостоять более организованным силам.

К причинам поражения Совета солдатских депутатов следует отнести следующие факторы: плохая организационная работа для отпора «карательному отряду» со стороны большевиков; нехватка военной техники в гарнизоне; нехватка энергичных руководителей в рядах военных, особенно после ареста популярного среди солдат начальника гарнизона подполковника Калинина.

События в Калуге стали предметом обсуждения в исполкомах Совета Москвы и Петрограда. Московская газета «Социал-демократ» 22 октября 1917 г. поместила о калужских событиях статью «Громят Советы», в которой призывала солдат, рабочих и крестьян к бдительности. Разгром казачьими частями Калужского Совета Солдатских депутатов, сопровождавшийся человеческими жертвами, в либеральной среде породили иллюзию некоего альтернативного пути развития революции – «калужской альтернативы» октябрьским событиям в Петрограде, которая, однако, так и осталась иллюзией.

В Калужской губернии путь к установлению власти Советов оказался более длительным и трудным, чем в большинстве крупных центров страны. 26 октября 1917 г. был сформирован «Орган губернской власти по спасению родины и революции» в составе городской управы, губернского комиссара, начальника гарнизона и представителей местных организаций меньшевиков и эсеров. Состав нового комитета иногда расценивается как прообраз «однородного социалистического правительства», инициатором создания которого выступил в эти дни в Петрограде профсоюз железнодорожников. Однако дальнейший ход событий показал, что попытка «калужских властей» опереться на широкую коалицию не привела к желаемым результатам, хотя и положила начало длительному процессу утверждения большевистской власти в Калуге.

Решающим фактором в процессе перехода власти в Калуге к большевикам стала победа советской власти в Москве. Прибытие революционных войск в Калугу 28 ноября 1917 г. повлияло на обстановку в Калужской губернии. Противники Советов были разоружены или разбежались.

Важными особенностями процесса установления советской власти в Калуге в 1917 г. следует считать, во-первых, некоторую умеренность калужских большевиков, которые довольно долго находились в блоке с меньшевиками, делая реальным возможность однородного социалистического блока. Революционную и радикальную волну в калужскую большевистскую организацию привнесли прибывшие из других городов, и прежде всего П.Я. Витоллин. Именно благодаря их решительным действиям большевики смогли переломить ход событий в свою пользу. Во-вторых, в Калуге довольно долго сохранялся перевес сил на стороне меньшевиков, эсеров и кадетов, что объяснялось низким уровнем рабочего движения в городе и наличием значительной мещанско-купеческой прослойки. Калуга во многом являлась нетипичным для центрально-промышленного района городом с преобладанием мелкой, кустарной промышленности.

Таким образом, Калуга относится к числу городов Центральной России, где большевистская власть устанавливалась мирным путем. Ключевую роль сыграл Калужский гарнизон, фактически занявший центральное место в политической жизни города в 1917 г. Политизации гарнизона способствовало неуклонное падение авторитета власти Временного правительства, представители которого не были способны решить возникавшие перед ними задачи. На волне протестных настроений, под лозунгом незавершенности революции слабостью власти воспользовались большевики, нашедшие поддержку в солдатских массах. Опора на гарнизон позволила большевикам быстро набирать политический вес в губернии. Особенности «калужского варианта» развития событий были обусловлены сочетанием двух факторов: близостью Москвы и малочисленностью представителей рабочих профессий, что вынуждало местные большевистские силы искать поддержку в солдатской среде.

Источники и литература

Архивные материалы

Российский государственный военно-исторический архив

1. Фонд 1606. «Штаб Московского военного округа» Оп. 1. Д. 424, 517, 573. Оп. 2. Д. 962, 965, 1053. Оп. 3. Д. 77, 349.
2. Фонд 1915. «Штаб Минского военного округа на театре военных действий» Оп. 2. Д. 8. Оп. 4. Д. 4. Оп. 9. Д. 1, 2.
3. Фонд 1921. «Военный комиссар Минского военного округа» Оп. 1. Д. 1.
4. Фонд 2000. «Главное управление Генерального штаба» Оп. 2. Т. 2. Д. 2358, 2426, 2432, 2434. Оп. 3. Д. 2676, 2677, 2678.
5. Фонд 2003. «Штаб Верховного главнокомандующего (Ставка)» Оп. 4. Д. 4, 26.
6. Фонд 2060. «Управление инспектора запасных войск армий Западного фронта. 1914 – 1918 гг.» Оп. 1. Д. 17, 21, 23, 28, 42, 44, 45, 50, 51, 61, 62, 63, 64, 66, 72, 88 ч. 1, 88 ч. 2, 99, 113, 120, 122 ч. 1, 124, 127, 132, 133, 134, 136 ч. 1, 136 ч. 2, 140, 141, 153, 154, 156.
7. Фонд 7946. «286-й пехотный запасной полк» Оп. 1. Д. 2, 3.
8. Фонд 7948. «288-й пехотный запасной полк» Оп. 1. Д. 2, 5, 7.
9. Фонд 7959. «301-й пехотный запасной полк» Оп. 1. Д. 2.
10. Фонд 9631. «Калужский гарнизон» Оп. 1. Д. 2, 3. Оп. 2. Д. 1.
11. Фонд 15942. «302-й пехотный запасной полк» Оп. 1. Д. 1.

Государственный архив Российской Федерации

12. Фонд 76. «Московско-Киевское жандармское полицейское управление железных дорог» Оп. 1. Д. 186.
13. Фонд 97. «Управление дворцового коменданта министерства императорского дворца» Оп. 4. Д. 61.

14. Фонд 217. «Варшавское губернское жандармское управление»
Оп. 1. Д. 1255.
15. Фонд 1788. «Министерство внутренних дел Временного правительства» Оп. 2. Д. 197.
16. Фонд 1791. «Главное управление по делам милиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан министерства внутренних дел Временного правительства» Оп. 2. Д. 190. Оп. 6. Д. 98, 99.
17. Фонд 1799. «Временный совет российской республики. (Предпарламент)» Оп. 1. Д. 13.
18. Фонд 1834. «Коллекция печатных легальных изданий, отложившихся в полицейских и судебных органах дореволюционной России» Оп. 2. Д. 1202.
19. Фонд Р6978. «Всероссийский центральный исполнительный комитет совета рабочих и солдатских депутатов I-го созыва» Оп. 1. Д. 257, 373, 609, 667, 985.

Государственный архив Калужской области

20. Фонд 69. «Калужское губернское по воинской повинности присутствие» Оп. 1. Д. 2131.
21. Фонд 717. «Калужский губернский распорядительный комитет»
Оп. 2. Д. 2.
22. Фонд 783. «Калужский полицмейстер» Оп. 1. Д. 1080, 1082, 1148, 1161, 1162, 1221, 1236, 1267, 1315.
23. Фонд 784. «Калужское губернское жандармское управление» Оп. 1. Д. 1136, 1138, 1250, 1301, 1303, 1390, 1405.
24. Фонд 1337. «Канцелярия Калужского губернского комиссара»
Оп. 1. Д. 5, 6, 11, 16, 17, 19, 34, 50, 65, 101. Оп. 2. Д. 1, 3, 6. Оп. 5. Д. 13.

25. Фонд 1338. «Калужская городская комиссия по выборам в Учредительное собрание» Оп. 18, 19.
26. Фонд 1341. «Калужская городская милиция» Оп. 1. Д. 1.
27. Фонд 1356. «Калужский уездный комиссар Временного правительства» Оп. 1. Д. 1.
28. Фонд Р-78. «Исполнительный комитет Калужского уездного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов» Оп. 3. Д. 1.
29. Фонд Р-109 «Калужская городская милиция» Оп. 2. Д. 2, 3, 4, 6, 21, 23, 24.
30. Фонд Р-1122. «Калужский исполком городских Советов, депутатов, трудящихся и райисполкомы г. Калуги» Оп. 1. Д. 3а, 4.

Государственный архив документов новейшей истории Калужской области

31. Фонд П-7696. «Документы и материалы о ветеранах партии и комсомола, участниках трех российских революций, гражданской войны и социалистического строительства» Оп. 1. Д. 126.

Периодическая печать

1. Известия Калужского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917.
2. Известия Московского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917.
3. Калужские губернские ведомости. 1914.
4. Калужский курьер. 1914.
5. Калужский республиканец. 1917.
6. Наша газета. 1917. Калуга.
7. Новая жизнь. 1917.
8. Новое время. 1917.
9. Рабочий и солдат. 1917.

10. Рабочий путь. 1917.
11. Рассвет. Бюллетень Калужского комитета и Калужского губернского бюро РСДРП. 1917.
12. Свободный гражданин. 1917. Калуга.
13. Солдат. 1917.
14. Социал-демократ. 1917. Калуга.
15. Трудовая мысль. 1917. Калуга.

Сборники документов и статистические источники

1. 1917 год в документах и материалах. В 8 томах. М.–Л., 1925 – 1930.
2. Великий Октябрь. Сборник документов. / Под ред. *Л.С. Гапоненко*. М., 1962.
3. Военно-статистический ежегодник армии за 1912 г. СПб., 1914.
4. Военное законодательство Российской Империи (Кодекс русского военного права) // Российский военный сборник. / Сост. *А.Е. Савинкин*. Вып. 10. М., 1996.
5. Дело генерала Л.Г. Корнилова. Серия «Россия XX век». / Под ред. *А.Н. Яковлева*. М., 2003. Т. 1–2.
6. Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. / Под ред. *В.Я. Филимонова*. Калуга, 1999.
7. Октябрьская революция и армия 25 октября 1917 г. – март 1918 г. Сб. документов. / Под ред. *Л.С. Гапоненко*. М., 1973.
8. Памятная книжка и адрес-календарь Калужской губернии на 1917 год. Калуга, 1916.
9. Партийная мысль. Юбилейный выпуск. 1917–1927. Сб. статей и воспоминаний / Под ред. *И.О. Серкина*. Калуга, 1927.
10. Разложение армии в 1917 году / Под ред. *М.Н. Покровского*. М.–Л., 1925.

11. Революционное движение в военных округах. Март 1917 — март 1918. / Под ред. *Ю.И. Кораблева*. М., 1988.
12. Революционное движение в русской армии в 1917 году. Сб. документов / Под ред. *Л.С. Гапоненко*. М., 1981.
13. Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб., 1995.
14. Россия в мировой войне 1914–1918 гг. (в цифрах). М., 1925.
15. Статистический сборник за 1913–1917 гг. Вып. 1. М., 1921.
16. Установление советской власти в Калужской губернии: Документы и материалы: март 1917 – июль 1918 г. / Под ред. *К.А. Поленкова*. Калуга, 1957.
17. Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года. Протоколы. М., 1958.

Воспоминания, дневники

1. *Антонов-Овсеенко В.А.* В революции. М., 1983.
2. *Антонов-Овсеенко В.А.* В семнадцатом году. М., 1933.
3. *Антонов-Овсеенко В.А.* Строительство Красной армии и революция. М., 1923.
4. *Бонч-Бруевич М.Д.* Вся власть Советам. Воспоминания. М., 1957.
5. *Брусилов А.А.* Мои воспоминания. М., 2001.
6. В борьбе за Октябрь. Сб. воспоминаний. Калуга, 1957.
7. В дни Октября. Сборник воспоминаний участников Октябрьской революции. М., 1957.
8. Великая Октябрьская социалистическая революция. Сб. воспоминаний участников революции в Петрограде и Москве. М., 1957.
9. *Данилов Ю.Н.* На пути к крушению. // Военно-исторический журнал. 1991. № 10. С. 55–120.
10. *Деникин А.И.* Очерки русской смуты: В 3 т. Т. 1. Крушение власти и армии (февраль — сентябрь 1917). М., 2003.

11. *Деникин А.И.* Путь русского офицера. М., 1990.
12. *Дневник М. Устрялова.* 1917. Июль. // Н.В. Устрялова. / Под ред. *И.Н. Берговской, В.Я. Филимонова.* Калуга, 2011. С. 189–196.
13. *Кальницкий Я.Н.* От Февраля к Октябрю. Воспоминания фронтовика. Харьков, 1964.
14. *Керенский А.Ф.* Россия на историческом повороте: мемуары. М., 1993.
15. *Керенский А.Ф.* Русская революция, 1917 г. М., 2005.
16. Крушение царизма: воспоминания участников революционного движения в Петрограде (1907 – февраль 1917 г.). / Под ред. *Л.М. Спирина.* Л., 1986.
17. Ленин в Октябре. Воспоминания. / Сост. *А.П. Жуковская, Р.М. Савицкая.* М., 1957.
18. *Лукомский А.С.* Из воспоминаний // Архив русской революции. В 22 т. / Изд. *В.Н. Гессеном.* Т. 2, 5, 6. М., 1991. С. 14–44; 101–190; 81–160.
19. *Милюков П.Н.* Воспоминания. М., 1991.
20. Незабываемые годы, 1917–1920 гг. Воспоминания участников Октябрьской революции и гражданской войны. Ростов н/Д., 1957.
21. Октябрь на фронте. Воспоминания. / Под ред. *П.А. Голуб.* М., 1967.
22. Октябрьская революция: Мемуары. / Под ред. *С.А. Алексеева.* М., 1991.
23. Октябрьский переворот: Революция 1917 г. глазами ее руководителей. Воспоминания русских политиков и комментарии западного историка. / Под ред. *Д.С. Анина.* М., 1991.
24. Октябрю навстречу: Воспоминания участников революционного движения в Петрограде в марте-сентябре 1917 г. / Под ред. *Л.М. Спирина.* Л., 1987.
25. От Зимнего до Перекопа: сборник воспоминаний. / Под ред. *К.М. Белоцкого, В.Т. Сухорукова.* М., 1978.

26. Победа Великой Октябрьской социалистической революции: сборник воспоминаний участников революции в промышленных центрах и национальных районах России. / Под ред. *А.В. Лукашева*. М., 1958.
27. Родзянко М.В. Государственная дума и Февральская революция. // Архив Русской революции. В 22 т. / Изд. *В.Н. Гессеном*. Т. 6. М., 1991. С. 5–80.
28. *Родзянко М.В.* Крушение Империи. М., 1992.
29. *Ростовский Ф.Я.* Дневник для записывания. 1917-й: революция глазами отставного генерала. М., 2001.
30. Страна гибнет сегодня: Воспоминания о Февральской революции 1917 г. / Сост. *С.М. Исхаков*. М., 1991.
31. *Устрялов Н.В.* Былое – революция 1917 г. (1890–1919 гг): Воспоминания и дневниковые записи. М., 2000.
32. Шаги революции. Великий Октябрь глазами современников. / Сост. *А.З. Окороков*. М., 1967.

Монографии, статьи, исследования

1. *Авербах О.И.* Законодательные акты, вызванные войной 1914–1915 гг. Т. 1. Пг., 1916.
2. *Адибек-Меликян Э.А.* Революционная ситуация в России накануне Октября. Ереван, 1967.
3. *Андреев А.М.* Местные Советы и органы буржуазной власти в 1917 г. М., 1983.
4. *Андреев А.М.* Солдатские массы гарнизонов русской армии в Октябрьской революции. М., 1975.
5. *Андреев Н.В.* Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Смоленской губернии. Смоленск, 1957.
6. *Аникеев В.В.* Военные организации РСДРП (б) в 1917 г. // Вопросы истории КПСС. 1964. № 10. С. 57–77.

7. *Аникеев В.В. Усиков Р.А.* Обзор изданий партийных органов. // Вопросы истории КПСС. 1972. № 2. С. 69–83.
8. *Ахун М.Н. Петров В.Н.* Царская армия в годы империалистической войны. М., 1929.
9. *Базанов С.Н.* Как погибала русская армия. М., 2014.
10. *Базанов С.Н.* Солдаты Северного фронта в борьбе за мир в ноябре-декабре 1917 г. // Революционное движение в русской армии в 1917 г. Сб. статей. М., 1981. С. 83–100.
11. *Белова И.Б.* Первая мировая война и российская провинция. 1914 – февраль 1917 г. / Под ред. *Г.А. Бордюгова*. М., 2011.
12. *Белова И.Б.* Первая мировая война и российская провинция: повседневные проблемы Калужского гарнизона // Мансуровские чтения 23–24 сентября 2009 г., Калуга. Вып. 2. Тула, 2010. С. 131–140.
13. *Белов В.Н.* Борьба большевиков за создание вооруженных сил революции в 1917 г. // Коммунистическая партия в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1958. С. 33–54.
14. *Баталов А.Н.* Борьба большевиков за армию в Сибири, 1916 – февраль 1918. Новосибирск, 1978.
15. *Бескровный Л.Г.* Очерки по источниковедению военной истории России. М., 1957.
16. *Бессонов В.А.* «Вспомним, братцы, россов славу...» Из истории 9-го пехотного Ингерманландского императора Петра Великого и 10-го пехотного Новоингерманландского полков. Калуга, 2004.
17. *Бонч-Бруевич В.Д.* На боевых постах февральской и октябрьской революции. М., 1930.
18. *Борисов Н.В.* К характеристике Калужской Керенщины. // Из истории партийного прошлого. Вып. 1. Калуга, 1921.
19. Борьба большевиков за армию в трех революциях. // Сост. *Л.С. Гапоненко*. М., 1969.

20. *Буйский А.* Военная подготовка Октября. М.–Л., 1928.
21. *Булдаков В.П.* Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. Изд. 2-е. М., 2010.
22. *Бурджалов Э.Н.* Вторая русская революция: Восстание в Петрограде. М., 1967.
23. *Бурджалов Э.Н.* Вторая русская революция: Москва, фронт, периферия. М., 1971.
24. *Бухарин Н.И.* От крушения царизма до падения буржуазии. Харьков, 1923.
25. *Васин И.Н.* Армия и революция (Борьба московских большевиков за солдатские массы в трех революциях). М., 1969.
26. *Васин И.Н.* Борьба московских большевиков за солдатские массы в трех революциях. М., 1969.
27. *Васькин В.В.* Контрреволюция в борьбе за армию в 1917 г. // Революционное движение в русской армии в 1917 г. Сб. статей. М., 1981. С. 147–163.
28. *Васюков В.С.* Внешняя политика Временного правительства. М., 1966.
29. Великий Октябрь: История. Историография. Источниковедение. Сб. статей. / Под ред. *Ю.А. Полякова* и др. М., 1978.
30. *Верхось В.П.* Красная гвардия в Октябрьской революции. М., 1976.
31. *Владимирова В.* Очерки по истории военной и военно-боевой работы ВКП(б). Ч. 1–2. Л., 1934.
32. В огне революции. Калужская губерния в период подготовки и проведения Октябрьской революции. Беседа о книгах. Калуга, 1967.
33. Военная доктрина Российской Федерации. Утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр–2976 // Российская газета. 2014. 30 декабря № 298.
34. Военно-революционные комитеты действующей армии: 25 октября 1917 г. – март 1918 г. // Под ред. *Е.П. Воронина*. М., 1977.

35. Военные организации партии большевиков в 1917 г. Сб. статей. / Под ред. *Ю.И. Кораблева*. М., 1986.
36. Войсковые комитеты действующей армии, март 1917 г. – март 1918 г. / Под ред. *С.Н. Базанова* и др. М., 1982.
37. *Волков С.В.* Генералитет Российской империи: Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II, в 2-х т. М., 2009.
38. *Волков С.В.* Русский офицерский корпус. М., 1993.
39. Вооруженные силы Великого Октября. / Отв. ред. *С.А. Тюшкевич*. М., 1977.
40. *Воронович Н.В.* Записки председателя Совета солдатских депутатов (в Луге) // Февральская революция. М.–Л., 1925. С. 26–40.
41. *Гаврилов Л.М., Кутузов В.В.* Великий Октябрь: Летопись важнейших событий. М., 1967.
42. *Гаврилов Л.М.* Солдатские комитеты в Октябрьской революции (Действующая армия). М., 1983.
43. *Гаврилов Л.М.* Численность русской действующей армии в период Февральской революции. // История СССР. 1972. № 3. С. 198–202.
44. *Гамрецкий Ю.М.* Большевизация солдатских масс тыловых гарнизонов Украины в 1917 г. // Революционное движение в русской армии в 1917 г. Сб. статей. М., 1981. С. 217–243.
45. *Ганин А.В.* Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 гг. М., 2010.
46. *Гапоненко Л.С.* Великая Октябрьская социалистическая революция. Краткий исторический очерк. М., 1957.
47. *Гапоненко Л.С.* Рабочий класс России в 1917 г. М., 1970.
48. *Гапоненко Л.С.* Солдатские массы Западного фронта в борьбе за власть Советов. М., 1953.

49. *Гаркавенко Д.А.* Социальный состав вооруженных сил России в эпоху империализма. // Революционное движение в русской армии в 1917 г. Сб. статей. М., 1981. С. 30–45.
50. *Гаубих Б.В. Панов Н.П.* Красноярские большевики в борьбе за солдатские массы (март-октябрь 1917). // К 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Красноярск, 1957.
51. *Голиков А.Г.* В канун Октября: Нарастание общенационального кризиса. М., 1977.
52. *Голиков Г.Н.* Очерк истории Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1959.
53. *Головин Н.Н.* Военные усилия России в Мировой войне. Париж, 1939.
54. *Городецкий Е.Н.* Рождение Советского государства. М., 1965.
55. *Городецкий Е.Н.* Демобилизация армии в 1917–1918 гг. // История СССР. 1958. № 1.
56. *Голуб П.А.* Большевики и армия с трех революциях. М., 1977.
57. *Голуб П.А.* Солдатские массы Юго-Западного фронта в борьбе за власть Советов. Киев, 1958.
58. *Голуб П.А.* Партия, армия, революция. Отвоевывание партией большевиков армии на сторону революции. Март 1917 – февраль 1918. М., 1967.
59. *Гребенкин И.Н.* Русский офицер в годы Первой мировой войны и революции. 1914–1918 гг. Рязань, 2010.
60. *Гребенкин И.Н.* Разложение российской армии в 1917 г.: факторы и акторы процесса. // НИР. 2014. № 3 (11). С. 145–153.
61. *Гречкин Г.А.* Борьба за установление Советской власти в Витебской губернии. Витебск, 1958.
62. *Груздев Н.П.* Борьба за Октябрь в Ярославской губернии. Ярославль, 1927.

63. *Грунт А.Я.* Возникновение Московского Совета солдатских депутатов в 1917 г. // История СССР. 1971. № 3. С. 42–62.
64. *Грунт А.Я.* Заговор обреченных. (Разгром корниловщины). М., 1962.
65. *Диунов М.Ю.* Солдаты Ярославского гарнизона на всеобщих выборах 1917 г. // Страницы минувшего: VI Тихомировские краеведческие чтения. Ярославль, 1997. С. 131–132.
66. *Диунов М.Ю.* Волнения в Ярославском гарнизоне в ноябре 1916 года. // Вестник Регионального фонда социально-политических исследований и технологий «СТО». Сб. научных трудов. Вып. 3. Владимир, 1999.
67. *Диунов М.Ю.* Солдаты Ярославского гарнизона на всеобщих выборах 1917 г. // Страницы минувшего: VI Тихомировские краеведческие чтения. Ярославль, 1997. С. 87–89.
68. *Дрезен А.К.* Центральные матросские и офицерские организации в 1917 г. // Красная летопись. 1929. №3. С. 44–60.
69. *Дыбенко П.Е.* Мятежники. М., 1923.
70. *Дыбенко П.Е.* Из недр царского флота к Великому Октябрю. М., 1928.
71. *Ерыкалов Е.Ф.* Красная гвардия в борьбе за власть Советов. М., 1957.
72. *Жарковецкий К.С.* 1917 год в Новом Петергофе. // Красная летопись. 1929. № 2. С. 77–124.
73. *Жилин А.П.* К вопросу о морально-политическом состоянии Русской армии в 1917 г. // Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории. М., 1994.
74. *Жук А.Б.* Энциклопедия стрелкового оружия: револьверы, пистолеты, винтовки, пистолеты-пулеметы, автоматы. М., 2002.
75. *Журавлев В.А., Тропов И.А.* Роль солдат в формировании местных органов власти в России в 1917 г. // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2011. № 2. С. 80–90.

76. Журавлев В.А. Без веры, царя и Отечества: Российская периодическая печать и армия в марте – октябре 1917 года. СПб., 1999.
77. Зайончковский П.А. Стратегический очерк войны 1914–1917 гг. Ч. 7. Кампания 1917 г. М., 1923.
78. Зайончковский П.А. Офицерский корпус русской армии перед Первой мировой войной. // Вопросы Истории. 1981. № 4. С. 54–71.
79. Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий. М., 1973.
80. Звезгинцов В.В. Русская армия. Ч. 7. 1881–1917. Париж, 1980.
81. Злодеев Н.И. Красная гвардия. М., 1957.
82. Злоказов Г.И. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в период мирного развития революции (февраль-июнь 1917 г.). М., 1969.
83. Иванов Н.Я. Контрреволюция в России в 1917 г. и ее разгром. М., 1977.
84. Иванов Н.Я. Корниловщина и ее разгром. Из истории борьбы с контрреволюцией в 1917 г. Л., 1965.
85. Ильюхов А.А. Революция 1917 года на Смоленщине: хроника событий. Смоленск, 2007.
86. Ильюхов А.А. Роль солдат в революции 1917 г., или кто «делал» революцию в Смоленской губернии. // 1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1998.
87. Ионенко И.М. Солдаты тыловых гарнизонов в борьбе за власть Советов: (по материалам Поволжья и Урала). Казань, 1976.
88. Ионичев Н.П. Антимилитаристская тактика российских социал-демократов в 1900–1917 годах. М., 1990.
89. Ионов А.М. Борьба большевистской партии за солдатские массы Петроградского гарнизона в 1917 году. М., 1954.
90. Иоффе Г.З. «Белое дело». Генерал Корнилов. М., 1989.
91. Иоффе Г.З. Великий Октябрь и эпилог царизма. М., 1987.

92. *Исмаилов Э.Э.* Золотое оружие с надписью «За храбрость». Списки кавалеров 1788–1913. М., 2007.
93. Исторический опыт трех российских революций. Кн. 2. М., 1986. Кн. 3. М., 1987.
94. История гражданской войны в СССР. / Сост. *Г.Ф. Александров* и др. Т. 2. М., 1947.
95. *Кавтарадзе А.Г.* Военные специалисты на службе Республики Советов. 1917–1920 годы. М., 1988.
96. *Кагануков С.Г.* Борьба большевистской партии за армию в период первой мировой войны (1914 – март 1917). М., 1957.
97. Калужская Советская республика. История в документах. / Под ред. *И.Н. Берговской, В.Я. Филимонова*. Калуга, 2012.
98. Калужский край в XX веке: исторические очерки. / Под ред. *В.Я. Филимонова*. Калуга, 2014.
99. *Капустин М.Н.* Солдаты Северного фронта в борьбе за власть Советов. М., 1957.
100. *Катков Г.М.* Дело Корнилова. Париж, 1987.
101. *Катков Г.М.* Февральская революция. М., 1997.
102. *Керсновский А.А.* История русской армии. М., 1992.
103. *Кизрин И.Г.* Распад старой армии. Воронеж, 1931.
104. *Киуру М.Х.* Боевой резерв революционного Петрограда в 1917 году. Петрозаводск, 1965.
105. *Кляцкин С.М.* На защите Октября. М., 1965.
106. *Кляцкин С.М.* К вопросу об использовании русской армии для нужд обороны Советской республики. // Военно-исторический журнал. 1961. № 12. С. 12–30.
107. *Кнорин В.Г.* Революция и контрреволюция в Белоруссии. Смоленск, 1920.
108. *Кнорин В.Г.* 1917 год в Белоруссии и на Западном фронте. Минск, 1925.

109. *Колоницкий Б.А.* Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 г. СПб, 2001.
110. *Конев А.М.* Красная гвардия на защите Октября. М., 1989.
111. *Кораблев Ю.И.* Большевистский опыт борьбы за армию и его международное значение. // Революционное движение в русской армии в 1917 г. Сб. статей. М., 1981. С. 5–12.
112. *Костяев Э.В.* Российские социал-демократы и Приказ №1 Петроградского Совета от 1 марта 1917 г. // Власть. 2014. № 4. С. 147–150.
113. *Кочаков Б.М.* Большевизация Петроградского гарнизона в 1917 году. // Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. М.–Л., 1957. С. 33–50.
114. *Крыленко Н.В.* Февральская революция и старая армия. // Пролетарская революция. 1927. № 2–3. С. 19–31.
115. *Кузьмина Т.Ф.* Революционное движение солдатских масс Центра России накануне Октября. М., 1978.
116. *Ларьков Н.С.* Начало гражданской войны в Сибири: армия и борьба за власть. Томск, 1995.
117. *Лебедев В.В.* Проблема выхода из войны и кризис самодержавия (конец 1916 – начало 1917г.) // 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1997.
118. *Ленин В.И.* Задачи революционной социал-демократии в европейской войне. // Полн. собр. соч. Т. 26. С. 1–7.
119. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. М., 1969.
120. *Максимов Ю.* Французская однозарядная винтовка системы Гра образца 1874 года // Мастер-ружьё. 2007. ноябрь № 11 (128). С. 38–42.
121. *Мартынов Е.Н.* Царская армия в февральском перевороте. Л., 1927.
122. *Медведев Е.И.* Установление и упрочение Советской власти на Средней Волге. Куйбышев, 1958.
123. *Меликов В.Л. Эйдеман Р.П.* Армия в 1917 году. М.–Л., 1927.

124. *Мельгунов С.П.* Как большевики захватили власть. «Золотой немецкий ключ» к большевистской революции. М., 2007.
125. *Мельгунов С.П.* Золотой немецкий ключ большевиков. Нью-Йорк, 1989.
126. *Мельгунов С.П.* Мартовские дни 1917 г. М., 2008.
127. *Мельгунов С.П.* Судьба императора Николая II после отречения Николая II: историко-критические очерки. М., 2005.
128. *Метелица Д.А.* Борьба партии большевиков за солдатские массы в трех революциях: (историография вопроса). Харьков, 1984.
129. *Миллер В.И.* Солдатские комитеты в русской армии в 1917 г. М., 1960.
130. *Миляевский И.Л.* Падение двуглавого орла. М., 1962.
131. *Миц И.И.* История Великого Октября. Т. 1. М., 1967. Т. 2. М., 1968. Т. 3. М., 1973.
132. *Мироненко В.М.* Штурм века: (от Февраля к Октябрю 1917 г.) М., 1988.
133. *Михневич Н.П.* Основы стратегии. СПб., 1913.
134. *Молодцыгин М.А.* Из истории слома старых органов военного управления. // Революционное движение в русской армии в 1917 г. М., 1981. С. 257–280.
135. *Моравский С.* Деятельность Московского Совета солдатских депутатов с 1 марта по 2 октября 1917 г. // Путь к Октябрю. М.–Л., 1926. С. 8–25.
136. *Мосин О., Мосина С.* Последний калужский губернатор Н. С. Ченыхаев / Генеалогическая база знаний: персоны, фамилии, хроника. [Электронный документ] URL: <http://www.webcitation.org/6BqCDyonU> (дата обращения: 23.04.2015).
137. *Муратов Х.И.* Революционное движение в русской армии в 1917 г. М., 1958.

138. *Невский В.И.* Военная организация и Октябрьская революция (Из воспоминаний). // В дни Октября. М., 1957.
139. *Нижников В.Т.* Накануне Великого Октября. От Февральской буржуазно-демократической революции к Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1972.
140. *Овруцкая О.Ш.* Провал политики контрреволюционной военщины в июле-августе 1917 г. // Исторические записки. Т. 87. М., 1971,
141. Октябрь в Москве. М.–Л., 1932.
142. Октябрь в Петрограде. Л., 1933.
143. От Февраля к Октябрю (в Москве). Сб. статей. М., 1923.
144. Очерки истории калужской организации КПСС / Под ред. *А.Ф. Сладкова*. Калуга, 1967.
145. Очерки партийно-политической борьбы и работы в армии. М.–Л., 1930.
146. *Подвойский Н.И.* Год 1917. М., 1958.
147. *Поликарпов В.Д.* Военная контрреволюция в России. 1905–1917 гг. М., 1988.
148. Политические партии и общество в России 1914–1917 гг. / Под ред. *Ю.И. Кирьянова*. М., 2000.
149. *Поляков Ю.А.* Великая Октябрьская. М., 1987.
150. *Протасов Л.Г.* Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М., 2008.
151. *Протасов Л.Г.* Солдаты гарнизонов Центральной России в борьбе за власть советов. Воронеж, 1978.
152. *Протасов Л.Г.* Социальный облик новобранцев периода Первой мировой войны в Черноземном центре // Формирование и развитие социальной структуры населения Центрального Черноземья. Тамбов, 1992. С. 60–62.
153. *Протасов Л.Г.* Тамбовский гарнизон в 1917 г. // Тамбовская энциклопедия. Тамбов, 2004. С. 578–579.
154. *Прохватилов Ю.А.* Июльская демонстрация 1917 г. Л., 1967.

155. *Рабинович С.Е.* Борьба за армию в 1917 году. М., 1930.
156. *Рабинович С.Е.* Всероссийская военная конференция большевиков 1917 года. М., 1931.
157. Россия, 1917 г.: выбор исторического пути. (Круглый стол историков Октября, 22–23 октября 1988 г.) / Под ред. *П.В. Волобуева*. М., 1989.
158. Свержение самодержавия. Сборник статей. / Под ред. *И.И. Минца*. М., 1970.
159. *Сикорский Е.А.* На переломе: Из истории революционной Смоленщины, (1914–1920 гг.): опыт альтернативного исследования. Смоленск, 2000.
160. *Сикорский Е.А.* Из истории утверждения в России диктатуры большевиков (по материалам всероссийским и смоленским). Смоленск, 2008.
161. *Сикорский Е.А.* Борьба за власть в Западном крае (1917–1920 гг.). Смоленск, 2001.
162. *Сикорский Е.А.* Большевики в борьбе за власть: теория и практика (1917–1920 гг.). Смоленск, 2001.
163. *Сикорский Е.А.* Россия, год 1917-й: от Февраля к Октябрю, или Заметки о том, кто и как свергнул монархию, а затем привел к власти большевиков: факты, свидетельства, комментарии. Смоленск, 2013.
164. *Скорбач П.* Калужский гарнизон в период от Февраля к Октябрю. // Партийная мысль. Калуга, 1927.
165. *Смольков А.С.* Большевизация XII армии Северного фронта в 1917 г. М., 1979.
166. *Соболев Г.Л.* Петроградский гарнизон в борьбе за победу Октября. Л., 1985.
167. *Соболев Г.Л.* Революционное сознание рабочих и солдат Петрограда в 1917 г. (период двоевластия) Л., 1973.
168. *Соболев Г.Л.* Тайна «немецкого золота». СПб., 2002.
169. *Соболев П.Н.* Подготовка социалистической революции и установление Советской власти в Воронежской губернии. Воронеж, 1955.

170. Советская историография Великой Октябрьской социалистической революции. / Под ред. *В.П. Наумова*. М., 1981.
171. *Старцев В.И.* Внутренняя политика Временного правительства первого состава. Л., 1980.
172. *Старцев В.И.* Крах керенщины. Л., 1980.
173. *Старцев В.И.* Очерки по истории Петроградской Красной гвардии и рабочей милиции (март 1917 г. – апрель 1918 г.). М.–Л., 1965.
174. *Старцев В.И.* Революция и власть: Петроградский Совет и Временное правительство в марте-апреле 1917 г. М., 1978.
175. *Старцев В.И.* 27 февраля 1917 г. М., 1984.
176. *Строков А.А.* История военного искусства. Капиталистическое общество периода империализма (до конца Первой Мировой войны 1914–1918 гг.). М., 1967.
177. *Тимченко Я.* Голгофа русского офицерства в СССР 1930–1931 годы. М., 2000.
178. *Торопов Л.Н.* Солдатские комитеты Центральной России весной 1917 г. // Вопросы истории. 1975. № 10. С. 29–42.
179. Триумфальное шествие Советской власти. / Отв. ред. *Д.А. Чугуев* и др. Ч. 1–2. М., 1963.
180. *Трошин Д.Ю.* Восстание царскосельского гарнизона в февральские дни 1917 г. // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2012. № 2. С. 122–130.
181. *Трукан Г.А.* Был ли неизбежен Октябрь? М., 1991.
182. *Трукан Г.А.* Октябрь в Центральной России. М., 1967.
183. *Ульянов И.Э.* Регулярная пехота 1855–1918 гг. М., 1998.
184. Установление Советской власти на местах в 1917–1918 гг. / Под ред. *А.М. Панкратова*. М., 1953.
185. *Утенков А.Я.* Роль военной организации большевиков в укреплении союза рабочего класса и трудового крестьянства (март-октябрь 1917 г.) // В борьбе за победу Октября. М., 1957. С. 132–145.
186. *Федотов П.* Двинцы в пролетарской революции. М., 1927.

187. *Фельдман М.А.* Становление властных структур на Урале весной 1917 г.: современные подходы. / Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. Вып. 12. Екатеринбург, 2011.
188. *Филимонов В.Я.* Петр Янович Виталин – лидер калужских большевиков. // Вопросы археологии и культуры Верхнего Поочья: мат-лы X Региональной конференции. С. 54–55.
189. *Флеровский И.П.* Большевистский Кронштадт в 1917 году. Л., 1959.
190. *Френкин М.З.* Захват власти большевиками в России и роль тыловых гарнизонов армии. Подготовка и проведение октябрьского мятежа. 1917–1918 гг. Иерусалим, 1982.
191. *Френкин М.С.* Революционное движение на Румынском фронте (1917 – март 1918г.). Солдаты 8-й армии Румынского фронта в борьбе за мир и власть Советов. М., 1965.
192. *Цветков В.Ж.* Лавр Георгиевич Корнилов. // Вопросы истории. 2006. № 1. С. 55–84.
193. *Церетели И.Г.* Кризис власти. М., 1992.
194. *Цыпкин Г.А.* Красная гвардия в борьбе за власть Советов. М., 1967.
195. *Цыпкин Г.А.* Красная гвардия – ударная сила пролетариата в Октябрьской революции: по материалам Центр. пром. р-на Урала и Поволжья. М., 1977.
196. *Цыпкина Р.Г.* Сельская Красная гвардия в Октябрьской революции. По материалам губерний Центр. пром. р-на. М., 1970.
197. *Чаадаева О.Н.* Армия накануне Февральской революции. М.–Л., 1935.
198. *Черняев В.Ю.* Большевики и гарнизон Петрограда в дни июньского кризиса 1917 г. // Революционное движение в русской армии в 1917 г. Сб. статей. М., 1981. С. 162–183.

199. *Чужак Н.Ф.* Идея вооруженного восстания и большевистская работа в армии: По документам и по памяти участника. М., 1929.
200. *Шаханов Н.П.* Владимирский губернский Совет солдатских депутатов накануне Октября. // Наше хозяйство. Владимир. 1927. № 6. С. 45–64.
201. *Шепелев Л.Е.* Изучение делопроизводственных документов XIX — начала XX в. // Вспомогательные исторические дисциплины / Отв. ред. С.Н. Валк. Вып. I. Л., 1968.
202. *Шепелев С.П.* Костромской гарнизон в дни Октября. Кострома, 1957.
203. *Шляпников А.Г.* Канун семнадцатого года, Семнадцатый год: В 3-х т. М., 1992.
204. *Шурыгин Ф.А.* Революционное движение солдатских масс Северного фронта в 1917 году. М., 1958.
205. *Щеров И.П.* Миграционная политика в России, 1914–1922 гг. Смоленск, 2000.
206. *Якунов М.Н.* Большевики во главе революционных солдатских масс (1917 – январь 1918). Киев, 1967.
207. *Якунов М.Н.* Борьба за армию в 1917 году (деятельность большевиков в прифронтовых округах). М., 1971.
208. *Якунов М.Н.* Партия большевиков в борьбе за армию в период двоевластия. Киев, 1972.
209. *Якунов М.Н.* Борьба партии большевиков за завоевание войск прифронтовых военных округов в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1970.
210. *Якунов М.Н.* Революция и мир (солдатские массы против империалистической войны 1917 – март 1918). М., 1980.

Диссертации и авторефераты диссертаций

211. *Базанов С.Н.* Борьба за власть в российской армии на фронтах Первой мировой войны: Октябрь 1917 г. – февраль 1918 г.: дисс. ... докт. ист. наук. М., 2004.

212. *Белова И.Б.* Первая мировая война и российская провинция: 1914 – февраль 1917 гг.: по материалам Калужской и Орловской губерний: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Калуга, 2007.

213. *Диунов М.Ю.* Тыловые гарнизоны русской армии в 1917 году: дисс. ... канд. ист. наук. 07.00.02. Ярославль, 1999.

214. *Курдюк А.А.* Комплектование и расстановка офицерского корпуса русской армии в годы первой мировой войны: историческое исследование: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. 07.00.02. М., 1998.

215. *Михайлов Н.В.* Общественно-политические процессы в гарнизонах Воронежской и Тамбовской губерний: Март-октябрь 1917 г.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Воронеж, 1996.

216. *Сикорский Е.А.* Борьба за власть в Западном крае (1917–1920 гг.): дисс. ... докт. ист. наук: 07.00.02. Смоленск, 2001.

217. *Тарасов К.А.* Военная организация большевиков и борьба за власть в Петроградском гарнизоне в 1917 г.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2015.

218. *Цейтлин Р.С.* Борьба большевиков за армию в период подготовки и победы Великого Октября (на материалах военных округов восточных районов России): автореф. дисс. ... докт. ист. наук: 07.09.01. М., 1988.